

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Научно-практический консорциум в области психолого-социального образования

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ПРОБЛЕМЫ, ПРАКТИКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

7-8 июня 2013 года

УДК 364-78+26 ББК 60.561.7+65.272+86.372 С.69

> Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Издается в рамках проекта-победителя конкурса «Православная инициатива – 2012», № IX-78-015 и фундаментальной программы научных исследований «Психолого-социальные проблемы мегаполиса»

С 69 Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, 7–8 июня 2013 г. — СПб.: СПбГИПСР, 2013. — 294 с.

ISBN 978-5-98238-043-2

Организатор конференции:

Научно-исследовательский центр Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.

Оргкомитет конференции:

Председатель Платонова Наталья Михайловна,

доктор педагогических наук, профессор

Научный руководитель протоиерей Владимир Хулап,

доктор теологии, кандидат богословия

Координатор Астэр Ирина Валериевна,

кандидат философских наук, доцент

[©] Авторы публикаций, 2013

[©] СП6ГИПСР. 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ
Протоиерей Владимир Хулап Формирование системы диаконического образования в Русской Православной Церкви
Протоиерей Сергий Бельков Противодействие наркомании как социальное служение Русской Православной Церкви
Зубанова С. Г. Социальное служение «мирян» Русской Православной Церкви: опыт XIX века и задачи практического социального служения на современном этапе
Шкаровский М. В. Социальная и благотворительная деятельность Александро-Невской Лавры в XX веке
ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ
Амбарцумов Н. Д. Почему и как, согласно библейскому учению, каждый верующий должен заниматься социальным служением?
Васильев А. В. Духовные основы взаимодействия Русской Православной Церкви и государства в интересах обеспечения военной безопасности
Диакон Олег Вышинский О влиянии традиционного догматического учения римо-католической церкви на формирование её современной социальной доктрины

Галушко В. Г. Социальная справедливость и социальное служение48
Димитриева В. Н. Моделирование социально-педагогического взаимодействия государственного вуза и Церкви на основе идей отечественных философов и педагогов
Ларкина Е. Ю. Роль православия в духовно-нравственном возрождении России и в современной педагогике58
Смирнов П.И. Ценности социальной роли как основа профессиональной этики
Тратинко Т. В. Духовность как основа социальной самореализации личности68
МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ОПЫТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
Бондаренко А. Д. Благотворительность в России: необходимость перенимания исторического опыта
Будюкин Д. А. Дар и память: коммеморативные аспекты благотворительности в христианской традиции
Горожанина М. Ю. Социальное служение православного духовенства Кубани в дореволюционный период79
Гуслякова Л. Г., Говорухина Г. В. К возрождению традиций российской благотворительности в современном обществе86
Игумен Лука (Степанов) Социальное служение Русской Православной Церкви в конце XIX— начале XX вв. (на примере Рязанской епархии)
Коваленко Т. Н. Практика семейного устройства детей-сирот в дореволюционной и современной России98
Лебедева С. С. Государственные и общественные инициативы в области образования девиц светского и духовного звания в XVIII— начале XX веков

Мячин С. В.	
Попытки восстановления чина диаконисс	
в Православной Церкви1	11
Самойлова Е. В.	
Женские практики социального служения в севернорусской	
сельской культурной традиции нач. XX — нач. XXI вв	18
Светлакова В. П.	
Побудительные мотивы меценатской и благотворительной	
деятельности первых русских и россйских банкиров	30
Семенкова С. Н.	
Степень включенности церковных учреждений в процесс	
оказания социальной помощи нуждающимся слоям населения	33
Священник Иоанн Тарасов	
Общества распространения религиозно-нравственного	
просвещения в духе Православной Церкви	35
Церпицкая О. Л.	
Осознание личной ответственности и иерархии	
как условия зоозащитной деятельности	36
СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ЦЕРКОВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
HPOD/IEMIDI // HEPCHERT/IBDI	
Астэр И. В.	
Ценностные основания церковного социального служения14	13
Белов В. Г., Матвеев А. В.	
Православно-психологический подход к описанию психогений	17
Булочев Р. С.	
Государственная система социальной защиты населения	
и церковная социальная работа	53
Дубовка Д. Г.	
Временные трудники в современных женских монастырях:	
социальное служение или экономическая необходимость?	56
Зальцман Т. В.	
Практика PR деятельности социально ориентированной	
православной организации16	52
Ипатов А. В.	
Из семьи в детский дом16	56

Красовская Н. Н. Конфессиональная социальная работа: роль в развитии социального призрения
Макеева Л. В., Гузарева М. Г. Вера как положительный фактор социальной адаптации пожилых людей
Марченко А. В. Проблемы государственного социального обеспечения инвалидов в XIX и XXI в. в России
Марченко Е. М. Особенности дистанционного обучения в области социального служения на базе Высшего профессионального образования
Москалёва Е. С., Негодина Г. В., Таболова В. А. Благотворительность в социальных сетях: гендерный состав участников групп помощи
Негодина Г. В. Организация помощи пострадавшим от наводнения в Краснодарском крае
Некрасова Т. А. Теоретические проблемы профессионализации социального служения
Нестерова Г. Ф. Русская Православная Церковь и проблемы ювенальной юстиции 190
Священник Глеб Санюк Пастырская помощь страдающим алкоголизмом
Соколов Е. А. Некоторые принципы и организационные аспекты социальной работы на приходе
Телегина Т. В. Дистанционное обучение как важная составляющая самоменеджмента специалиста в сфере социальной работы и социального служения
Удалова М. М. Сестры милосердия. Лекарство от вымирания
Феклистова А. П. Проблема социальной активности в приходском социальном служении

Диакон Павел Шульженок Защита животных, как практика христианского милосердия. Актуальность и перспективы
ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ
Артюхов А. А. Формы организации воспитания подростков в Православной Церкви
Басистюк В. В. Студенческое добровольческое движение помощи детям-сиротам с ограниченными возможностями здоровья
Башун А. Л. Факторы риска молодой семьи: социально-психологические способы преодоления
Белов В. Г., Ельшибаева К. Г. Основные принципы профилактики зависимостей молодежи
Васильев Г. Н. «И небо, словно перл, светилось внутрь собора»: Крыпецкие православные педагогические чтения как средство формирования духовно-нравственных качеств личности детей из социально-неблагополучных семей
Грицай Л. А. Благотворительный фонд «Старость в радость» как пример молодежного блаотворительного движения в современной России
Забавнов С. С. Создание и развитие молодежных отделов в новообразованных епархиях русской православной церкви. Опыт нижнекамской и чистопольской епархии
Зорина В. И. Духовно-моральное воспитание современной молодежи
Иваненков С. П. Исследование потребностей молодежи в структурах, оказывающих ей социальную помощь (по материалам социологического исследования молодежи Ленинградской области)

Исаев А. А.	
Роль православия в нравственном воспитании российской молодежи	2
Калинина Т. В., Маркеева М. В. Формирование профессиональных компетенций студентов гуманитарных направлений подготовки средствами волонтерской деятельности с детьми, воспитывающимися в монастырских приютах	6
Коровин В. Ю., Семернина И. О., Ситникова Т. А. Православное краеведение и оргазинация работы с молодежью (на примере историко-культурного лагеря «Находка», г. Воронеж) 27	1
Прокофьев С. Е. Краткий обзор программ международного общественного движения «Славянский Молодежный Союз», члена Александро-Невского братства	8
Смирнова Е. Ю. Добровольческая деятельность студентов вуза как условие социального развития	2
Соколова-Макарова М. М. Социально-педагогическая профилактика добрачного сожительства среди подростков и молодежи посредством пропаганды традиционных семейных ценностей	4
	Λ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Протоиерей Владимир Хулап

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДИАКОНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Активное развитие системы церковной благотворительности в последние годы ставит новые вопросы, ответы на которые не могут быть даны на локальном уровне, но требуют общецерковных решений и моделей. Одной из таких областей стало диаконическое образование, которому на разных уровнях церковного устройства до сих пор уделялось явно недостаточное внимание. Поэтому 12 марта 2013 г. Священный Синод Русской Православной Церкви принял документ, регламентирующий подготовку приходских специалистов, в том числе социальных работников [Правила организации подготовки специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/2843052.html. Дата обращения: 26.04.2013].

Для реализации данных образовательных программ (подготовка катехизаторов, миссионеров, церковных молодежных и социальных работников) предполагается создание соответствующих образовательных центров. В качестве возможных образовательных структур предлагаются:

- 1) специализированные отделения, создаваемые при духовных семинариях;
- 2) специализированные факультеты и отделения православных университетов;
- 3) совместные образовательные программы со светскими вузами на основе двусторонних договоров, в том числе в виде теологических факультетов и кафедр;
- 4) епархиальные центры дополнительного образования без отдельного юридического лица или с учреждением такового.

Вместе с тем обучение этих специалистов может проводиться путем организации краткосрочных или среднесрочных курсов повышения квалификации, а также в рамках заочной (дистанционной) формы обучения. Образовательный процесс должен находиться под контролем Учебного комитета, а успешность реализации программ будут контролировать соответствующие профильные

синодальные учреждения. Они должны разработать типовые программы, на основе которых будут реализовываться программы подготовки и повышения квалификации разных уровней. Образовательные стандарты должны проходить экспертизу Учебного комитета и утверждаться Высшим Церковным Советом.*

Тем самым впервые в новейшей истории Русской Православной Церкви заявлено о формировании разветвленной образовательной системы, ориентированной именно на мирян, роль которых в церковном служении тем самым существенно возрастает. Характерно, что подготовка приходских работников рассматривается не как «довесок» к общецерковной системе духовного образования, но должна быть органично интегрирована в нее.

Этот документ стал очередной ступенью процесса, который был инициирован в последние годы Священноначалием и направлен на то, чтобы осуществить дифференциацию различных видов церковных служений на приходах, в благочиниях и епархиях. Однако введение новых должностей сотрудников, ответственных за различные области церковного служения, не является «инновацией» — по сути дела, речь идет о возвращении к традиционному многообразию общинных служений, успешно функционировавших в различные периоды истории Церкви.

Отметим наиболее важные официальные вехи этого пути. Уже на первом после своей интронизации ежегодном епархиальном собрании г. Москвы в 2009 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл указал: «В наше время у каждого прихода должна быть своя социальная специализация... Предлежащий нам фронт работы обширен, встает вопрос о подготовке специалистов, способных организовать на приходском уровне полноценную социальную работу. Очевидно, нам потребуется ввести должность социального работника в каждом приходе» [Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы 23 декабря 2009 года. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/969773.html. Дата обращения: 26.04.2012]. В дальнейшем было предложено расширить эту практику на все епархии Русской Православной Церкви.

Архиерейский собор 2011 года подчеркнул необходимость активизировать работу по введению на приходах Русской Православной Церкви штатных оплачиваемых должностей педагога, социального работника и ответственного за работу с молодежью. Однако, поскольку далеко не каждый приход мог позволить себе три новые штатные единицы, указывалось, что «на первом этапе эти должности следует вводить в крупных городских приходах», при этом «штатные оплачиваемые сотрудники должны быть в каждом благочинии с тем, чтобы они помогали всем настоятелям в рамках благочиния развивать соответствующую работу». Соответствующим синодальным отделам было поручено разработать

^{*} На заседании Высшего Церковного Совета 30 ноября 2012 года уже были приняты «Церковный образовательный стандарт по подготовке катехизаторов» и «Положение об аттестации катехизаторов». В настоящее время идет работа над подготовкой стандартов для молодежных руководителей и социальных работников.

должностные инструкции и методические указания для приходского и благочиннического педагога, социального работника и ответственного за работу с молодежью, а также внести предложения «относительно организации как кратковременных курсов, так и получения полного высшего образования для приходских и благочиннических специалистов», причем особо подчеркивалось, что при этом не следует ограничиваться городом Москвой, но планово работать над созданием региональных центров [Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» от 4 февраля 2011 года. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html. Дата обращения: 26.04.2013].

Важным документом по организации и систематизации православного диаконического служения стало подготовленное Межсоборным Присутствием и принятое Архиерейским Собором 4 февраля 2011 г. положение «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» [О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html. Дата обращения: 26.04.2013]. В нем представлена модель организации социальной работы на общецерковном, епархиальном, монастырском и приходском уровнях, которая должна стать руководством к действию в ближайшие годы. Вопросы диаконического образования представлены в тексте довольно широко. Так, в число задач епархиальных подразделений входит «проведение обучающих семинаров по организации социальной работы, а также курсов подготовки церковных социальных работников... распространение методических и информационных материалов, подготовленных или одобренных специализированными церковными учреждениями и предназначенных для обучения различным видам диаконической работы», штатный приходской социальный работник должен заниматься «организацией обучения лиц, принявших на себя обязанности добровольцев» и т. д.

Архиерейский Собор 2013 г. подчеркнул, что «работа по профильным направлениям церковной деятельности, в том числе на уровне благочиний и приходов, должна осуществляться сотрудниками, прошедшими специальную подготовку. Профильным синодальным отделам при поддержке Учебного комитета следует продолжить уже начатую работу по созданию системы образования для помощников благочинных и настоятелей в области религиозного образования и катехизации, миссионерской, молодежной и социальной деятельности» [«Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви» от 5 февраля 2013 года. Электронный ресурс. Режим доступа: http://sobor.patriarchia.ru/db/text/2777929.html. Дата обращения: 26.04.2013].

Очевидно, что в рамках такого общецерковного понимания православное социальное служение не может рассматриваться как простая арифметическая совокупность спонтанно возникающих (и, к сожалению, нередко так же быстро исчезающих) приходских проектов энтузиастов-одиночек (как клириков, так и мирян). Предполагаемая стратегическая программа развития социального служения немыслима без развития диаконического образования на всех соответствующих

уровнях. Именно оно должно помочь решить одну из самых острых нынешних проблем — проблему нехватки квалифицированных кадров.

Действительно, в настоящее время происходит значительный рост числа епархий, их разукрупнение в рамках созданиях новых митрополий. Это означает, что в каждой епархии должен быть соответствующий профильный отдел по благотворительности и социальному служению и как минимум несколько штатных социальных работников (хотя бы при крупных храмах и во всех благочиниях). Социальное служение для них должно быть не волонтерской работой, но основным профессиональным видом деятельности. Для достижения реальных результатов всем им, очевидно, необходимо иметь соответствующий образовательный уровень.

Вариантов решения кадровой проблемы на приходском (самом важном) уровне несколько:

- 1) Формальное введение штатной единицы. Один из клириков или сотрудников прихода назначается «по совместительству» приходским социальным работником (что противоречит идее специально выделенной штатной единицы), однако не занимается какой-либо реальной социальной деятельностью и просто готовит соответствующие ежегодные отчеты. Это самый простой, но вместе с тем и наименее эффективный путь.
- 2) Привлечение профессиональных кадров. В этом случае к организации и координации приходской деятельности привлекаются люди, имеющие профессиональное образование в области социальной работы, которые переориентируются на соответствующее церковное служение. Обладая соответствующими профессиональными навыками, будучи знакомы с системой государственного социального обеспечения и имея опыт практической работы, они могут стать эффективными организаторами данного направления приходской деятельности. Однако найти достаточное количество воцерковленных людей, обладающих таким профессиональным ресурсом, в настоящее время вряд ли возможно. Учитывая тот факт, что сама специальность «социальная работа» в нашей стране довольно молода (ей чуть больше 20 лет), такие человеческие находки станут скорее приятным исключением.
- 3) Подготовка собственных кадров. Этот подход представляется единственно возможным в нынешних церковных реалиях. Речь идет о мотивированных людях, готовых посвятить жизнь церковному служению в качестве основного места своей работы (конечно, при этом они должны получать соответствующую заработную плату), однако, пока не обладающих соответствующими знаниями и навыками.

Кажется наиболее естественным для их подготовки использовать для этого потенциал духовных семинарий (именно об этом говорит «Положение» от 12 марта 2013 года), однако при этом возникает ряд внутренних объективных трудностей. В ходе реформы духовного образования последних двадцати лет «Диакония» («Православное социальное служение»), к сожалению, так и не выделилась в качестве самостоятельной образовательной (и научной) дисциплины. В лучшем случае (если в этом заинтересовано руководство семинарии или профильный преподаватель) соответствующие разделы рассматриваются в рамках предметов «Пастырское

богословие», «Практическое руководство для пастырей» и «Основы социальной концепции РПЦ». Единичным является опыт тех семинарий, которые планируют или уже смогли ввести в сетку хотя бы семестровый соответствующий курс в учебный план бакалавриата (это чрезвычайно сложно ввиду перехода с пяти- на четырехлетнюю образовательную программу). В некоторых семинариях (напр., Санкт-Петербургской) из сложившейся ситуации выходят путем введения факультативов и социальной практики, однако, вряд ли такое положение дел можно считать нормальным. Поэтому возникает вопрос: как семинарии, не имеющие соответствующих профильных предметов, преподавателей и учебно-методических материалов, могут дать профессиональное образование тем, кто будет организовывать социальную работу на приходе. Очевидно, что эта модель в принципе нереализуема в регионах, где духовных семинарий вообще нет, или уровень образования в них низок.

Более реальным является осуществление диаконических образовательных проектов на базе духовных академий или семинарий, имеющих магистратуру. Действительно, двухлетняя специализация дает возможность создать эффективную программу по христианскому социальному служению (напр., на церковно-практическом отделении). Например, в Санкт-Петербургской православной духовной академии в программу этого отделения магистратуры уже включены предметы социального профиля, которые преподаются будущим священнослужителям (возможно, некоторые из них в будущем станут руководителями и сотрудниками епархиальных отделов). Имеющиеся наработки и преподавательский коллектив, в который входят как священнослужители, так и преподаватели светских вузов Санкт-Петербурга (например, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы), позволяют выделить это направление в особое отделение магистратуры «Православное социальное служение», на котором возможна подготовка соответствующих сотрудников различных уровней. Однако в таком случае должен формироваться некий общецерковный «заказ» на подобных специалистов, а очная форма обучения, которая является наиболее эффективной, ставит ряд сложных практических вопросов (напр., проживание, аудитории, источники финансирования образовательной программы, необходимость законченного бакалавриата для поступления в магистратуру и т. д.).

Перспективным представляется создание специальных образовательных центров и институтов в качестве самостоятельных структур. Такие образовательные площадки могут стать основой для диалога и сотрудничества церковной и светской систем социальной работы. На их базе можно реализовывать широкий спектр образовательных проектов, в том числе со светскими вузами (например, позволяющие получать документы о повышении квалификации государственного образца). Однако необходимо предварительно определить их статус и место в системе духовного и светского образования. Вероятнее всего, основной формой будут практически ориентированные образовательные модули, предлагаемые приходским социальным работникам (по образцу епархиальных образовательных и просветительских курсов, занятия на которых обычно проходят 1-2 раза в неделю), которые помогут заполнить основные лакуны. Такие специализированные «Диконические институты» (в рамках которых могут реализовываться

и научно-исследовательские проекты), безусловно, могут возникнуть только в крупных городах, став местом встречи государственных, церковных и общественных программ в области социальной сферы. В случае реализации ими заочных и дистанционных программ их аудитория значительно расширяется: в нее могут войти приходские социальные работники любых, самых удаленных епархий. В перспективе такие институты могли бы выдавать дипломы о высшем образовании, признаваемые не только Церковью, но и государством.

Подобные образовательные модули реализуются, к примеру, Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению (вебинары, стажировки и т. д.) [Официальный сайт Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви. Электронный ресурс. Режим доступа: www.diaconia.ru. Дата обращения: 26.04.2013]. В декабре 2012 г. было принято решение о создании Учебно-научного центра по подготовке к церковным служениям при Московской духовной академии. Он призван не только реализовывать образовательные программы, но также создавать учебно-методическую базу для эффективного и достоверного православного свидетельства обществу [Начата работа по созданию учебно-научного центра по подготовке к церковным служениям. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.mpda.ru/news/text/1380476.html. Дата обращения: 26.04.2013]. Очевидно, что эти программы направлены прежде всего на достижение результатов в краткосрочной перспективе и решение острых сегодняшних задач, однако для увеличения их эффективности необходимо уже сейчас задумываться и о долгосрочной перспективе развития.

Безусловно, важнейшим местом получения полноценного профессионального образования были и остаются церковные и светские вузы. В этом отношении чрезвычайно ценен опыт Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Российского православного университета, готовящих приходских работников. В светских вузах РФ открыто более 40 кафедр теологии, на базе которых можно реализовывать профиль бакалавриата «Практическая теология», позволяющий готовить приходских работников, обладающих профессиональными знаниями одновременно в нескольких областях (социальная и молодежная работа, катехизация, миссионерство). В его рамках возможно органичное сочетание богословских и социальных модулей, а также создание специализаций в зависимости от конкретных запросов. Еще одной формой могло бы стать овладение светской специальностью «социальная работа» в вузе и параллельное получение богословского образования (заочное или дистанционное) и, как следствие, двух дипломов — государственного (по соответствующей специальности) и церковного образца. Минусом этой стратегии является тот факт, что социальный работник для прихода будет подготовлен только через несколько лет, однако, высокий уровень образования, безусловно, является определяющим в стратегическом отношении. Без серьезного базового образования деятельность приходских работников вряд ли будет эффективной.

Ocoбое значение в этом отношении приобретает западный (особенно европейский) опыт инославных конфессий. Например, в Германии Caritas-и Diakoniewissenschaft (каритативная и диаконическая наука) уже давно стали

самостоятельными не только образовательными, но и научными областями на католических и протестантских богословских факультетах соответственно (напр., в университетах Фрайбурга и Мюнстера). Ежегодно предлагаются сотни различных образовательных курсов в области христианской социальной работы, а число участвующих в них слушателей исчисляется десятками тысяч. Безусловно, в современных российских реалиях механически скопировать этот опыт невозможно, однако, зарубежные стажировки или полноценное обучение наиболее талантливых студентов позволили бы заимствовать из него все самое полезное.

Конечно, об эффективности каждой из этих моделей можно будет судить только после ее реализации на протяжении значительного периода времени. Также очевидно, что введение новой штатной должности приходского социального работника займет не один год и потребует больших усилий не только на приходском, но и на епархиальном уровне. Однако качество православной диаконической работы во многом будет зависеть именно от мотивации, профессионализма и компетентности сотрудников — а все это теснейшим образом связано с образованием. Безусловно, оно не должно рассматриваться как исключительно когнитивное знакомство с набором определенных технологий, но как живая связь веры и дела, теории и практики на основе богословских, антропологических и исторических основ православного социального служения. Профессионализм в данном случае — это не самоцель, а средство для осуществления более осознанного и действенного христианского свидетельства о любви Божией. Одновременно только осознанная стратегия позволит создать четкую образовательную архитектуру, избежать сегментации, объединить крупные центры и отдаленные регионы, создать эффективные связи между различными церковными уровнями и сделать постоянное повышение квалификации неотъемлемой частью социального служения. Образование — это неотъемлемая часть православной социальной работы, поэтому ответственный подход к диаконии подразумевает не менее ответственное отношение к диаконическому образованию. В этом случае оно станет не только передачей соответствующих знаний, рефлексией о существующих проблемах и практиках, но сможет устремляться вперед, деятельно способствуя созиданию Церкви и общества.

Протоиерей Сергий Бельков

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОМАНИИ КАК СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Серьезным вызовом современному обществу с конца 80-х и начала 90-х годов продолжает оставаться проблема наркотизации. Масштаб трагедии на сегодняшний день определяется государством как угроза национальной безопасности и сравним с пандемией.

Достаточно привести пример о том, что ежегодно более 100 тысяч молодых людей гибнут от передозировки, не считая умирающих от хронических заболеваний, связанных с употреблением наркотиков, и лишивших себя жизни в результате самоубийства.

Кроме этого, наркозависимость — это болезнь, стимулирующая девиантное поведение. По экспертным оценкам, из 100 человек, попробовавших наркотик, 99 из них начинают его употреблять систематически.

В течение года все 100 процентов систематически употребляющих наркотики становятся на путь преступлений.

Имеющиеся в арсенале государства и общества средства борьбы с проблемой наркомании оказались малоэффективны. Это обстоятельство побудило многих отчаявшихся родственников и наркозависимых искать помощи в Церкви.

Несмотря на то, что в начале 90-х годов Церковь сама едва вставала с колен, она с состраданием откликнулась на вопль о помощи сотни тысяч матерей, ведь «сила Божия в немощи совершается» (2 Кор. 12:9-10).

Санкт-Петербургская Епархия начала свое служение по противодействию наркомании с конца 80-х начала — 90-х годов прошлого столетия. Изначально эта помощь выражалась в духовном окормлении наркозависимых и членов их семей в приходских храмах и монастырских подворьях, т. е. в городских условиях, и носила амбулаторный характер. Чуть позже монастыри через свои подворья и напрямую стали принимать страдающих недугом наркомании уже на стационарную реабилитацию, т. е. с проживанием и окормлением их вне криминогенной городской среды.

Однако организованную, системную форму реабилитация наркозависимых приняла с момента создания в 1996 году центра наркозависимых при православном приходе Коневской иконы Божией Матери в поселке Саперное Санкт-Петербургской епархии. Таким образом, в Русской Православной Церкви появился первый приход, основная целевая направленность которого рассматривалась как помощь наркозависимой молодежи и членам их семей. Через ознакомление с опытом работы этого центра были организованы, безусловно, со своими особенностями, аналогичные центры и в некоторых других епархиях РПЦ.

В основании помощи наркозависимым лежит разработанная нами духовно-ориентированная программа «Обитель исцеления», имеющая в своей основе мировосприятие, покоящееся на православной вере, духовном аскетическом и литургическом опыте Единой, Соборной и Апостольской Церкви (конфессионально определяемой как Православная).

Институциональную структуру программы составляют следующие реабилитационные центры: дневной стационар, расположенный на территории Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, и загородные реабилитационные центры — «Сапёрное», женская Свято-Никольская община в пос. Торфяное и строящийся реабилитационный центр в пос. Красноармейское, расположенные в Приозерском районе Ленинградской области. Хочу подчеркнуть, что все центры входят в Отдел по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской Митрополии, управляются централизованно, а не существуют самостоятельно и разрозненно.

Информация о наших центрах размещена на сайте, мы выпускаем печатную продукцию, принимаем участие в различных форумах, выступаем в СМИ, кроме

этого, подготовка лиц, желающих пройти нашу реабилитационную программу, осуществляется нашими сотрудниками ещё на стадии пребывания пациентов на излечении в ГНБ (городской наркологической больнице) и ЛОНДе (областном наркологическом диспансере), и конечно, сама высокоэффективная работа реабилитационных центров обеспечивает известность и необходимое количество молодёжи, которую могут принять наши центры.

За период с 1996 года мы сумели выстроить эффективную комплексную программу реабилитации, в которую входит и медицинская составляющая.

Однако очевидно, что медицинский компонент является не более чем вспомогательным в системных программах по социальной реабилитации. Медикаментозное лечение само по себе не избавляет человека от зависимости, мало способствует мотивации на трезвый образ жизни и совершенно не ставит перед собой задачу изменить духовно-нравственные установки наркозависимого, чтобы преобразовать его в полезную для общества личность.

В связи с этим в обществе всё более и более востребованы программы долгосрочной социальной реабилитации, которые способны преобразовать нравственно-дезориентированную личность в нравственно-ориентированную и тем самым, если хотите, выработать иммунитет к асоциальному образу жизни, включая наркоманию.

Несмотря на многолетнее фактическое существование, социальная реабилитация до сегодняшнего дня, даже как понятие, не имеет нормативного закрепления в законодательстве.

Это дает возможность недобросовестным организациям и частным лицам «жать, где не сеял». То есть свою мошенническую деятельность, направленную на извлечение денег с наркозависимых и их близких, назвать магическим словом «реабилитация» и безнаказанно и бесконтрольно наживаться на чужом горе.

Есть и другая беда. Практически нет таких тоталитарных сектантских организаций, которые не занимались бы своей деятельностью под прикрытием реабилитации наркозависимых. Здесь преследуются несколько целей: нажива и вовлечение в «духовное рабство» через вербовку адептов среди родственников и самих наркозависимых. И таких центров немало. Деструктивные секты часто создают светские фасадные организации, получают поддержку у известных людей (артистов, спортсменов, журналистов, депутатов) и таким образом вводят общественность в заблуждение.

Как правило, у огромного количества организаций, занимающихся реабилитацией, нет совершенно никаких разработанных реабилитационных программ, да и зачем, если они бесконтрольны, и только при совершении в центрах какихлибо резонансных преступлений такие организации подпадают под внимание правоохранительных органов и СМИ.

Насколько нам известно, государственными органами проверялись некоторые реабилитационные центры, организованные сектантскими организациями. В ходе проверок у большинства таких организаций выявлены существенные недостатки в качестве реабилитации. Однако законодательная база для правового реагирования в данной сфере социальных услуг в настоящее время отсутствует.

Таким образом, государство не в состоянии на сегодняшний день отслеживать качество реабилитационных услуг и не имеет законодательного механизма воздействия на деятельность недобросовестных организаций в сфере реабилитации.

Поэтому, на наш взгляд, в России необходима не только стандартизация реабилитационных услуг, но и ввод института сертификации по реабилитации и ресоциализации наркозависимых, что позволит осуществлять контроль и, безусловно, повысит качество социальной реабилитации и ресоциализации.

По данным Синодального Отдела по церковной благотворительности и социальному служению в Русской Православной Церкви существует более 60 центров, которые могут одновременно принять более 1000 человек. Задача Церкви на настоящем этапе объединить все эти центры в единую сеть.

Количество таких центров могло быть в разы больше при стабильной государственной финансовой поддержке. Однако доля государственного финансирования данных центров составляет не более 1% от общего бюджета центров. Не буду кокетничать, но самый высокий выход в трезвую жизнь (в стойкую ремиссию) дают православно ориентированные центры.

Однако приведенная цифра доказывает, что у нас в стране недостаточно развиты механизмы поддержки эффективных противонаркотических социальных программ.

Отсутствие финансовой поддержки со стороны государства способствует нестабильности в кадровом и материальном обеспечении уже имеющихся реабилитационных центров вплоть до их закрытия (например, центр «Возвращение» в Санкт-Петербурге и «Камень» в Пскове).

Государство стремится к более либеральному законодательству в отношении наркозависимых лиц, совершивших преступление небольшой тяжести.

Так, для наркопреступников, совершивших такие преступления, Суды предусматривают наказания, несвязанные с реальным лишением свободы. Однако это почти никогда не приводит к трезвому образу жизни. Данные нарушители, как правило, совершают повторные преступления. Поэтому, на наш взгляд, необходимо там, где это возможно, предоставлять подследственным или подсудимым право пройти длительный курс медико-социальной реабилитации. Что, собственно, сегодня и предусмотрено Законодательством, ст. 82 ч. 1 УК РФ, однако на практике это применяется не часто в связи с небольшим количеством реабилитационных центров и отсутствием у судий информации о них. Нами предпринимаются попытки для решения этого вопроса, но без помощи государственных структур усилий одной Церкви будет недостаточно.

Церковь, как и другие общественные организации, видит свою основную задачу в снижении спроса на наркотики доступными нам средствами, и мы готовы органично встроиться в национальную систему реабилитации. Доказательством тому служит принятый 26 декабря 2012 года на Священном Синоде Документ «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых», который определяет программу церковной работы в сфере помощи наркозависимым.

Однако построение национальной системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых невозможно без создания единого координирующего органа, обеспеченного как законодательной, так и материальной поддержкой со стороны государства, и объединения всех сил общества.

Зубанова С. Г.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ «МИРЯН» РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ОПЫТ XIX ВЕКА И ЗАДАЧИ ПРАКТИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

За долгие годы атеизма в России были утрачены многие традиции социального служения. Поэтому сегодня актуально обращение к давно забытому опыту XIX столетия, когда Церковь представляла собой мощный духовный оплот государственной жизни и одновременно являлась значимым социальным институтом, обеспечивающим во многом социальную стабильность государственной жизни. Отметим, что государственно-церковные отношения не были в тот период симфоническими; Церковь являлась неотъемлемой частью государственного механизма. Многие виды, формы и методы организации церковного социального служения этого периода представляют большой интерес для современной теории и практики этого служения.

Когда мы говорим о социальном служении РПЦ, мы предполагаем 2 направления этого служения: это — социальное служение, совершаемое собственно Церковью (ее сестры милосердия, богадельни, церковно-приходские и воскресные школы и различные социальные проекты, направленные на улучшение жизни нуждающихся в помощи людей); второе направление — это социальное служение чад (мирян) Русской Православной Церкви.

Мы рассмотрим 2-ое направление социального служения: то, когда Церковь способствовала тому, чтобы члены российского общества, независимо от своего социального положения, ранга и статуса, бескорыстно направляли свои возможности на исполнение христианского долга по оказанию помощи Отечеству и нуждающимся. Причем в рамках этого направления социального служения осуществлялись различные мероприятия как отдельными частными лицами, так и создавались государственные учреждения социального профиля; министерствам и ведомствам поручалось активно развивать благотворительную деятельность.

Заметим, что в XIX столетии в Российской империи сфера социальной деятельности была освоенным, но не систематизированным пространством. Очевидно, что первоосновой российского социального служения в тот период была православная вера. Именно из христианских заповедей милосердия вырастали и частные благотворительные организации, и государственные филантропические заведения — это было потребностью; делом совести; искуплением греха и стремлением к покаянию; невозможностью жить в достатке в окружении

тех, кому плохо; невозможностью есть досыта, когда кругом голодные. В качестве девиза христианского социального служения в XIX в. со всей определенностью звучали слова заповеди апостола Павла: «Не забывайте благотворения и общения, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» [Послание Святого Ап. Павла к евреям. Гл. 13(16)].

Уникальность опыта XIX века заключается в том, что все государственные министерства и ведомства должны были иметь благотворительные общества и заведения. По данным, собранным ведомством учреждений Императрицы Марии в 1896 г., Духовное ведомство занимало 3-е место по количеству благотворительных обществ и заведений, а уже через 2 года (к 1898 г.) их стало значительно больше: число открытых попечительством в различных пунктах России Домов трудолюбия составило 175, кроме того, в ближайшем будущем планировалось учредить еще 63 [Сборник сведений о благотворительности в России. СПб., 1899].

Число благотворительных обществ и заведений Ведомства Православного исповедания и Военно-духовного Ведомства равнялось 3 358. Это самое большое количество благотворительных организаций после Министерства Внутренних дел, число обществ и заведений которого составляло 6 835. На остальные 10 министерств и ведомств оставалось лишь 2 125 благотворительных организаций [Благотворительные учреждения Российской Империи. СПб., 1900. Т. 1].

Как видим, независимо от профиля основной деятельности государственного учреждения, оно всячески стремилось заявить о себе в рамках социального служения, в какой-то из его форм.

Особо следует сказать о социальном служении важных государственных персон, жизнь которых обязательно включала различные формы проявления заботы о нуждающихся в помощи. Архивные документы, хранящиеся в ГАРФ, свидетельствуют о том, как под сенью Церкви, по ее благословению осуществлялось их социальное служение.

Начало XIX столетия было ознаменовано размахом социальной деятельности жены Павла I императрицы Марии Федоровны. В Государственном Архиве Российской Федерации находятся письма императрицы своему мужу Павлу I с просьбами о создании дворянского учебного заведения, с финансовыми расчетами на его организацию и содержание, программой обучения [ГАРФ, ф. 663, оп. 1, д. 240, л. 6]; документы об учреждении ею Мариинского института для сирот. В «Положении» о Мариинском институте от 30 марта 1811 г. записано: «Мариинский институт учрежден на собственные ея императорского величества иждивении... Главный предмет воспитания сирот состоит в том, чтобы сделать из них честных и добропорядочных жен, хороших и сведущих хозяек, попечительных нянек...» [ГАРФ, ф. 663, оп. 1, д. 127, л. 1]. Также императрицей Марией учреждено 15 марта 1807 года Девичье училище Военно-сиротского дома [ГАРФ, ф. 663, оп. 1, д. 127, л. 13].

Кроме того, в одном из своих посланий императрица Мария Федоровна 5 октября 1826 г. сообщает в Петербургский Опекунский Совет Воспитательного дома о своих планах создать школу для слепых: «...Я намерена устроить бога-дельню для наших увечных питомцев обоего пола и к тому присовокупить еще

пристанище для престарелых служителей Воспитательного Дома, которые, посвятив нарочитую часть жизни своей службе сего Дома, при увольнении от оной, по старости и дряхлости не могут снискать себе пропитание» [ГАРФ, ф. 663, оп. 1, д. 133, π 5].

Опекунские Советы воспитательных домов занимались не только решением самых насущных бытовых проблем своих воспитанников. Среди решаемых ими задач было нравственное воспитание, обучение грамоте и профессиональным знаниям и навыкам. В качестве примера приведем «Предписание» императрицы Марии Федоровны Петербургскому и Московскому опекунским Советам Воспитательных домов по вопросам их деятельности: «Впредь не отдавать питомцев в учение к вольным мастерам, где они лишены надлежащего нравственного надзора. Увеличить классы воспитанниц, под названием французских,... следовательно, умножить число выпускаемых наставниц. Сверх того полагаю я учредить два особенных отделения, одно — воспитанниц, подготавливаемых к званию учительниц музыки и рисования и всяких женских рукоделий, а другое — воспитанников, назначаемых в учителя рисования, чистописания и музыки..., да особенный класс для обучения некоторого числа воспитанников архитектуре и каменных дел мастерству» [ГАРФ, Ф. 663, оп. 1, д. 133, л. 5].

Помимо Воспитательных домов для детей существовали Детские приюты; Общества призрения детей, просящих милостыню; Общество вспоможения бедным ученикам гимназий; Ремесленное училище Князя Долгорукого. Различные заведения для детей занимались также вопросами подготовки воспитанников к военной службе, поиском родственников и желающих усыновить ребенка и т. д. Причем масштабы этого вида социального служения исчислялись сотнями и тысячами человек. Для примера обратимся к отчету о деятельности Воспитательных Домов в 1828 году: в 2-х Московских домах состояло 32 939 питомцев обоего полу. В течение года поступило 9 638, итого — 42 577 человек. Из них по разным причинам выбыло: смерть — 6 659; отдано родственникам — 136; замужество — 210; выпуск с увольнительным свидетельством — 304; усыновлено и отдано на военную службу — 94. Итого: 7 403 [ГАРФ, ф. 663, оп. 1].

К 1829 году осталось 35 174 человек (наличное число 1829 года превышает 1828 год на 2 235 человек). На содержание и воспитание питомцев употреблено в 1828 г. 1 998 132 руб. 21 ½ коп. На воспитание по деревням — 1 456 674 руб. 73 коп. [ГАРФ, ф. 123, оп.1].

При императоре Александре I в 1802 г. было учреждено Императорское Человеколюбивое Общество, в состав которого входили лечебные заведения, 4 богадельни, 7 учебных заведений, Общество поощрения трудолюбия, объединявшее 4 женские ремесленные школы, Комитет оказания помощи пострадавшим от народных бедствий, Троицкая больница для неизлечимых, Ремесленный приют для девочек, попечительство об ученицах Консерватории, дом воспитания сирот убитых воинов, убежище для увечных воинов, городской исправительный приют для мальчиков, комиссия бесплатного снабжения топливом бедных, общество снабжения неимущих квартирами. К концу столетия в обеих столицах и в 25 регионах Империи функционировало 210 благотворительных заведений.

В некоторых губерниях относительно призрения неимущих вводились особые порядки, отвечающие местным условиям. Существовали и отдельные учреждения, такие как Духовные Попечительства о бедных духовного звания, Положение о которых было разработано в 1823 году.

В 30-е гг. XIX в. в Москве был открыт 1-ый «Работный дом», куда в принудительном порядке помещались нищие, обязанные работать без всякой оплаты труда, за одно пропитание. Позднее были открыты «дома трудолюбия», где проживали не имевшие средств к существованию нищие и старики. Известно, что «Временный комитет для разбора и призрения нищих и для изыскания средств к уменьшению нищенства» находился под покровительством императора Николая І. По статистике 1840г. «в течение 3-х лет призрено было 3 330 человек нищих, из коих устроено 2 779» [ГАРФ, ф. 123, оп. 1, д.3, л. 41], что является свидетельством размаха деятельности комитета. Подобные Комитеты о разборе и призрении нищих создавались и в других российских городах [ГАРФ, Ф. 123, оп. 1, д. 71, л. 3].

Императорское покровительство этого вида социального служения после Николая I продолжил Александр II: «Усматриваю из представленного мне отчета о действиях в минувшем 1855г. Общества Попечительного и Тюрьмах и состоящего при нем комитета для разбора нищих, что труды сих благотворительных учреждений сопровождаются желаемым успехом (Александр)» [ГАРФ, ф. 123, оп. 1, д. 3, л. 44].

Обширным государственным ведомством по делам благотворительности являлась Собственная Его Императорского Величества канцелярия по учреждениям Императрицы Марии, образованная в 1828 году. В Ведомство Учреждений императрицы Марии входил Императорский Московский воспитательный дом (с грудным отделением и для малолетних сирот, с родильным госпиталем и повивальным институтом, больницей и гинекологическим отделением), а также Московский Императорский Вдовий дом.

Мария Александровна — императрица, супруга Александра II, много сделала для женского образования. Благодаря ее стараниям были учреждены всесословные женские средние учебные заведения, а также женские епархиальные училища. Императрицей учреждено Общество Красного Креста, получили развитие общества «Российского миссионерства», «Распространения духовно-нравственных книг», «Восстановление христианства на Кавказе», «Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых».

Распространены были богадельные дома. Один из самых известных — матросская богадельня (Екатерининская — другое ее название), располагавшаяся в помещениях парусинной фабрики и состоявшая из разнородных по составу учреждений: дом инвалидов, богадельня для престарелых, сиротский приют, дом неизлечимо больных, дом умалишенных и смирительный дом с фабрикой [Власов Г. Обитель милосердия. М., 1991].

В 1817 году на пожертвованные средства князем и княгиней Долгоруковыми в 100 тыс. рублей в богадельне было открыто 2 отделения для содержания 20 инвалидов нижних чинов и 60 престарелых и увечных воспитанников

Воспитательного дома. Впоследствии большая часть обитателей этого отделения была переведена в Странноприимный дом Ахлебаева, располагавшийся в Теплом переулке (ныне ул. Тимура Фрунзе, д. 3) [Там же]. В 1809 году на территории той же парусинной фабрики в Москве была построена 1-ая больница для умалишенных, получившая название Преображенской.

В 1845 году в соседнем здании Екатерининской богадельни было открыто дополнительное отделение больницы для лиц старческого возраста с соматическими заболеваниями. Жертвенный благотворительный поступок совершила супруга московского городского головы Алексеева Александра Владимировна, передав больнице купленный ею дом напротив больницы для 80 пациентов одного из отделений, получившего название «Алексеевское».

В пореформенный период в России активнее других формировалась такая форма социального служения, как Попечительства о разного рода нуждающихся под покровительством государственных властей. Например, Дамское Попечительство о бедных с 25-ю отделениями, Попечительный о тюрьмах комитет, Попечительство о неизлечимо больных женщинах, попечительный Совет заведений общественного призрения с 19-ю больницами (в том числе: глазной, 3-х детских, тюремной, 4-х для чернорабочих, полицейской). Ежегодно только Московское городское Попечительство о бедных раздавало на нужды 66 тыс. руб. за счет прямого обложения налогами работающих людей. Руководство к взиманию налогов с имущих в пользу бедных было следующим: если происхождение брошенного ребенка, немощного старика или вдовы — известно, то им должна помогать его община, если неизвестно — государство.

Налогообложение воспринималось работающими людьми в контексте Священного Писания, которое свидетельствует о двух нравственных побуждениях к труду: «трудиться, чтобы питаться самому, никого не отягощая» и «подавать нуждающимся: немощным, больным, пришельцам (беженцам), сиротам и вдовам» [Общественные Общеросс. чтения Основ социальной концепции РПЦ // Инф. бюлл. №1. Апр. 2001]. За примерами обратимся к деятельности некоторых благотворительных организаций. Комитет «Христианская помощь» был создан в 1877 г. В период Русско-Турецкой войны, взяв на себя заботу об армии, Комитетом осуществлялись следующие мероприятия: транспортировка раненых и больных воинов; подготовка санитаров; снабжение пищей в поездах, не имеющих кухонь.

Уставом общества Попечения о раненых и больных воинах предписывалось, что и после войны члены комитета не должны были оставлять заботу о нуждающихся. Этим занималась созданная при комитете Община сестер милосердия. В 1878 г. был основан приют на 20 кроватей для призрения неизлечимо раненых и больных нижних чинов с семействами. Статистические данные отчета Комитета «Христианская помощь» свидетельствуют о масштабах его деятельности: в первые два года существования комитета (во время Русско-Турецкой войны) его участниками перевезено раненых воинов — 15 109 человек; после войны вплоть до 1887 г. в 2-х приютах комитета призревалось 352 человека; в бесплатной лечебнице им. князя В. А. Долгорукого оказана консультативная помощь 151 579 людям,

произведено операций больших — 200, малых — более 3 200; отпущено лекарств бесплатно по 112 930 рецептам на сумму 53 372 руб. 92 коп.; организован приют для неизлечимо больных и калек всех сословий в память 25-летия благополучного и славного Царствования Государя Императора Александра II; построена домашняя церковь в Александровском приюте для инвалидов; за 10 лет существования комитета различными видами благотворительной деятельности комитета «Христианская помощь» воспользовались 174 тыс. человек [Отчеты комитета «Христианская помощь» больным и раненым воинам. М., 1877-1910].

Статистика по общинам сестер милосердия в XIX веке отсутствует, но известно, что они трудились во всех лечебницах, больницах, госпиталях, выполняя свой христианский долг. Об этом свидетельствует официальная документация, например, комитета «Христианская помощь» Русского хирургического общества профессора Н.И.Пирогова: сестры милосердия упоминаются в период Русско-Турецкой войны, Русско-Японской войны и в период осады Севастополя [Петров Н. Н. Очерк деятельности Русского хирургического общества Пирогова за 25 лет (1881-1907). СПб., 1907]. Наиболее известные общины сестер милосердия находились под покровительством царской семьи.

Широкую разветвленную организацию имело Российское Общество Красного Креста, которое и в мирное время проявляло обширную благотворительную деятельность, а особенно в периоды народных бедствий. Оно располагало приблизительно 400 учреждениями, в том числе 3 инвалидными домами и множеством лечебниц, приютов, амбулаторий.

В 1895 г. было учреждено Императрицей Александрой Федоровной Попечительство о домах трудолюбия и работных домах, имевших целью организацию предоставления оплачиваемого труда. В 1898 г. число открытых попечительством в различных губерниях и волостях России таких домов составило 175.

Призрение неимущих и неспособных к труду крестьян составляло мирскую повинность Крестьянских обществ. Принятый в 1892 г. Устав общественного призрения крестьян вменял обществу в обязанность «призрение престарелых, дряхлых и увечных членов, не могущих трудом приобретать пропитание и не имеющих родственников или родственников только бедных»; обязательную мирскую повинность составляло и «призрение круглых крестьянских сирот» [Уставы Общественного Призрения. 1892 г. Т. XIII. Ст. 580]. Аналогичная обязанность была возложена законом и на прочие сословные общества.

Очевидно, что произошедшая в 1884 г. замена приказов земствами должна была способствовать росту числа благотворительных учреждений: в среднем на 1 губернию, имеющую приказы, приходилось 9,6 благотворительных заведений, в то время, как на 1 земскую губернию — 41,1. За 30 лет (1860-1890 гг.) численность благотворительных заведений возросла на 567 [Сборник сведений по общественной благотворительности. T.VI].

В плане изучения опыта организации социального служения в XIX веке представляет интерес то, как составлялись отчеты об израсходовании различных пожертвований, сборов, а также отчеты об участии в благотворительных акциях. Они говорят о «прозрачности» благотворительных акций, о целевых расходах

денежных пожертвований на устройство церквей при приютах и на разного рода благотворительные мероприятия. Обстоятельные, подробнейшие отчеты благотворительных организаций, скрупулезно учитывающие расход каждой копейки — это характерная черта отчетности по социальной деятельности в позапрошлом веке [Отчет Костромского общества «Помощь детям» за 1908 год. Кострома, 1909].

Обобщая сказанное о социальном служении РП в направлении макродименциональной диаконии, отметим, что с течением времени правительство издавало все больше Указов и Распоряжений, касающихся социальных вопросов: в 1896 г. — 85, 1897 г. — 68, 1898 г. — 69, 1899 г. — 70 [ГАРФ, ф. 123, оп. 1, д. 3, л.41].

Социальное служение важных государственных персон и прочих частных лиц в XIX веке осуществлялось, бесспорно, под влиянием Православной Церкви, носило сословный характер, осуществлялось неравномерно и в значительной степени бессистемно, но ярко и значительно для государственно-церковной жизни этого периода.

В Фонде 663 [ГАРФ, ф. 663, оп. 1, д. 233 (1788-1861)] Марии Федоровны, жены Павла I, представляют интерес сведения о деятельности учебных заведений и Воспитательных домов, об оказании материальной помощи разным лицам, переписка с князем С.М. Голицыным по вопросам благотворительной деятельности. Среди документов Фонда в большом количестве сохранены «Прошения» разных лиц, адресованные императрице, по поводу устройства детей в Воспитательные дома; распоряжения Императрицы об установлении персональных пенсий вдовам и детям умерших священнослужителей, вдовам убитых офицеров.

Фонд 640 [ГАРФ, ф. 640, оп. 3, д. 759 (1845-1918)] Александры Федоровны, жены императора Николая II, содержит документы о милосердных делах императрицы, о деятельности лазаретов в период Русско-японской и I мировой войн, о помощи русским военнопленным, находившимся в лагерях в Германии и Австро-Венгрии; а также Отчеты Совета «Женского патронажного общества», Устав Общества помощи роженицам.

Фонд 680 [ГАРФ, ф. 680, оп. 1, д. 68 (1846-1900)] Александры Петровны, в монашестве — Анастасии, жены Великого князя Николая Николаевича, настоятельницы Покровского женского монастыря, представляет интерес большой коллекцией документов о благотворительной и попечительской деятельности великой княгини, а также перепиской с Митрополитами: Киевским — Арсением и Московским — Филаретом.

В Фонде 1054 [ГАРФ, ф. 1054, оп. 1, д. 239 (1834-1896)] Екатерины Михайловны, дочери великого князя Михаила Павловича, содержатся материалы о милосердных делах княгини на посту председателя Петербургского благотворительного общества.

Социальное служение великой княгини Елены Павловны, жены великого князя Михаила Павловича, отражают документы Фонда 647, в которых сосредоточена информация об основании Крестовоздвиженской общины сестер милосердия и русского музыкального общества [ГАРФ, ф. 647, оп. 1, д. 1140 (1814-1907)].

Фонд 656 [ГАРФ, ф. 656, оп. 1, д. 45 (1884-1914)] Елизаветы Федоровны, жены великого князя Сергея Александровича, сестры императрицы Александры

Федоровны, причисленной Русской Православной Церковью к лику святых, содержит уникальную информацию об основании Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве, о помощи раненым в 1-ую Мировую войну.

Социальная деятельность Ксении Александровны, дочери императора Александра III, жены великого князя Александра Михайловича, сестры императора Николая II, отражается в архивных документах Фонда 662 об организации ей санатория для туберкулезных больных в Ялте [ГАРФ, ф. 662, оп. 2, д. 939 (1876-1918)].

Фонд 655 Марии Павловны, жены великого князя Владимира Александровича, сына императора Александра II [ГАРФ, ф. 655, оп. 2, д. 3130 (1704-1917)], представляет для настоящей работы интерес документами, свидетельствующими о деятельности Марии Павловны в качестве шефа полков и военно-санитарных организаций в период Русско-Японской и первой мировой войн, а также в качестве почетного члена и президента Академии Художеств, попечительницы женских учебных заведений Министерства народного просвещения, председателя Пожарного Общества.

Социальное служение императрицы Марии Федоровны, жены Александра III, отражают архивные материалы Фонда 642: о попечении Учреждений Ведомства Императрицы Марии, Общества «Красный Крест», Общества спасения на водах; об оказании помощи населению в период Русско-японской войны [ГАРФ, ф. 642, оп. 1, д. 3724 (1814-1917)].

Таким образом, приоритетными видами социального служения РПЦ, осуществляемыми через своих чад, независимо от их ранга и статуса, являлись в XIX веке следующие: благотворительность; организация социальной помощи и поддержки малоимущих; призрение нищих, немощных и сирот; материальная помощь и предоставление возможности работать как спасение от безработицы; оказание медицинской помощи; забота о повышении грамотности народа.

Актуализируя опыт прошлого и проецируя его на современное состояние социальной жизни в России, отметим, что необходим конструктивный диалог между государством и Церковью по различным аспектам социальной политики, необходимо зарождение новых — совместных — форм социальной деятельности в рамках соработничества государства и церкви в сфере социального служения. В современных условиях при участии государственных структур и бизнеса наиболее востребованными могли бы стать такие формы социального служения, как создание приютов для бездомных, детских домов и домов престарелых, центров трудотерапии и духовно-нравственного попечения; больниц и хосписов; оказание всемерной поддержки развитию православных гимназий, а также кафедр теологии в государственной системе образования и др.

В современной нам действительности, к сожалению, иногда приходится слышать рассуждение о том, что основная задача современной Церкви — решение социальных, общественно-государственных проблем. Это ошибочная точка зрения; особенно, если принять во внимание современное законодательно закрепленное положение РПЦ: Церковь в современной России — негосударственная. Государство посредством совершенствования деятельности государственной

системы социальной защиты граждан должно обеспечивать достойный уровень жизни общества.

Современная Церковь посредством своего учения может и должна способствовать поддержанию в обществе исконной традиции православной христианской жизни: развитию социального служения (доброделания, благотворительности, милосердия) всех православных членов российского общества, независимо от их социального положения, ранга и статуса. В этом и заключается смысл макродименциональной диаконии Церкви. Это координируемое Церковью социальное служение должно развиваться на партнерских отношениях с государством. При этом еще раз подчеркнем: государство не должно перекладывать свои функции по обеспечению достойной социальной жизни граждан на плечи Русской Православной Церкви и благотворителей, занимающихся по благословению благородным бескорыстным трудом.

Шкаровский М. В.

СОЦИАЛЬНАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ В XX ВЕКЕ

В 2013 г. один из главных монастырей Русской Православной Церкви — Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра отмечает свой 300-летний юбилей. В этой связи интересно вспомнить исторический опыт ее социальной и благотворительной деятельности в начале XX века и сравнить его с нынешним социальным служением насельников обители после ее возрождения в середине 1990-х гг.

Сеть благотворительных и учебных учреждений, построенных на лаврских землях, прежде всего на Старо-Невском проспекте, и содержавшихся в значительной степени на средства монастыря, сформировалась при митрополите Санкт-Петербургском и Новгородском Исидоре (Никольском). Епархиальный дом призрения бедных духовного звания Владыка основал в 1862 г. В нем содержались около 70 вдов, а также 90 сирот, воспитывавшихся в открытом при доме в 1870 г. Епархиальном училище. На Успение 1863 г. состоялась закладка нового здания (архитектор Г.И. Карпов), а 8 ноября 1869 г. — освящение Владыкой церкви в середине верхнего этажа во имя чтимой им с детства Боголюбской иконы Божией Матери. «Исидоровский дом убогих» — такое название получил Александро-Невский дом призрения бедных духовного звания; он был освящен в день престольного праздника — 18 июня 1870 г. (современный адрес — Невский пр., 174, здание надстроено и перестроено). После сильного пожара в 1884 г. церковь была восстановлена на пожертвования старосты купца Е.Б. Остолопова и вновь освящена митрополитом Исидором 31 января 1885 г., а вскоре во дворе была сооружена каменная часовня [Гратинский И. Александро-Невский дом призрения бедных духовного звания. СПб., 1871; Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010. С. 259-260].

Заботясь об образовании дочерей духовенства, Владыка Исидор открыл женское училище. Исидоровское епархиальное женское училище предназначалось для дочерей духовных лиц, и было основано в 1870 г. на лаврских землях при доме призрения бедных духовного звания как трехклассное. На собранные к пятидесятилетию архиерейского служения митрополита Исидора деньги (около 80 тысяч рублей) рядом с домом призрения начали строительство богадельни (1885–1886, архитектор Г.И. Карпов), здание которой вскоре было передано училищу. Во втором-третьем этажах дворового флигеля разместился двусветный храм во имя преподобного Исидора Пелусиота, освященный митрополитом Исидором в свой день рождения 1 октября 1886 г. Через год он освятил и само училище, получившее название Исидоровского. После кончины Владыки накануне выпуска ученицы, по традиции, молились в Исидоровской церкви Лавры у могилы основателя этого учебного заведения. Во главе Исидоровского училища стояла начальница, преподаватели, как правило, были из семинарии и Духовной Академии. При училище существовала образцовая церковно-приходская школа. В церквах училища и богадельни многие годы служил причт Лавры [Антонов В. В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010. С. 193-194]/

На территории Лавры находилось Александро-Невское Духовное училище. Оно было образовано при реформе духовно-учебных заведений в 1809 г. из двух низших классов Академии и по уровню образования соответствовало трем младшим классам классических гимназий. В каждом из классов воспитанники занимались два года. Первоначально Александро-Невское училище занимало флигель Федоровского корпуса Лавры, находившийся за Феодоровской церковью, вблизи внешней ограды обители. До 1858 г., когда для учеников училища не было устроено особой церкви, они ходили ко всенощному Богослужению в актовый семинарский зал в Феодоровском корпусе; всенощное обычно совершал ректор училища, бывший одновременно и инспектором семинарии. К литургии же учащиеся ходили в одну из лаврских церквей, преимущественно в Лазаревскую.

В 1853—1856 гг. по проекту архитектора Н. А. Сычева для училища было возведено новое здание, где но втором этаже 20 сентября 1858 г. митрополит Григорий (Постников) освятил церковь во имя свят. Павла Исповедника. Митрополит Исидор (Никольский) подарил училищу часть Митрополичьего сада. После введения в 1868 г. нового устава в училище стало четыре класса, а срок обучения достиг четырех лет. Из-за большого числа воспитанников в каждом классе были открыты параллельные отделения.

В конце XIX века были введены ежедневные богослужения для учеников, устраивались детские праздники «с живыми картинами», прогулки в Троице-Сергиеву приморскую пустынь, пополнялась библиотека, до 1906 г. в Лужском уезде в Феофиловой пустыни существовала дача для учеников. В 1909 г. Александро-Невское Духовное училище было переименовано в Антониевское, в честь Санкт-Петербургского митрополита Антония (Вадковского). [Соколов М. М. Краткий исторический очерк Санкт-Петербургского Александро-Невского духовного училища. СПб., 1908; Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни

Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010. С. 213–214] В Митрополичьем корпусе Лавры размещалось Епархиальное попечительство о «вспомоществуемых и увольняемых учениках Санкт-Петербургских духовных семинарии и училища».

В начале XX века в лаврских зданиях, помимо указанных заведений, размещалась двухклассная Александро-Невская церковно-приходская школа на 100 мальчиков-певчих, богадельня на 30 женщин, братская больница и лазарет Красного Креста № 279 для раненых и больных воинов. Он был создан на базе Рижского военного госпиталя, для которого 30 сентября 1915 г. мобилизационный отдел городской управы отвел здания Антониевского Духовного училища, больницы Духовной Академии, 4-й этаж Духовной семинарии и некоторые другие помещения. Существовал еще один этапный лазарет имени Александро-Невской Лавры на театре военных действий (с 1916 г. во Франции, где он обслуживал русские войска), на содержание которого обитель внесла в октябре — декабре 1916 г. 13 тыс. рублей.

Лаврский лазарет № 279 начал действовать с осени 1914 г., 27 октября помощником заведующего был назначен иеродиакон Филипп (Чичев). Заведующим лазаретом Главное Управление Российского общества Красного Креста назначило военного чиновника Ивана Зиновьевича Осипенко. 29 июня 1916 г. по ходатайству Осипенко о. Филипп был рукоположен во иеромонаха и назначен духовником лазарета.

С началом Первой мировой войны благотворительная деятельность Лавры в целом существенно выросла. В ее храмах регулярно проводился сбор пожертвований для раненых воинов, с 1915 г. на полном содержании в обители проживали священники-беженцы из Галиции, с лета 1916 г. также 10 сербов и румын, приехавших поступать в Духовные семинарии, по почте оказывалась помощь русским военнопленным, в 1915 г. в Серафимо-Антониевском скиту было построено специальное здание для размещения там приюта увечных воинов и т. п. [Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 11-1914. Д. 88, Оп. 11-1916. Д. 57, 68, 79]

В советский период вся церковная благотворительная деятельность была запрещена. Правда, вплоть до закрытия Лавры в сентябре 1933 г. она в тех или иных формах продолжалась. Здесь, прежде всего, следует отметить деятельность созданного при монастыре в 1918 г. Александро-Невского братства, члены которого активно помогали заключенным или сосланным священнослужителем и мирянам, ухаживали за престарелыми и т. п. Однако это братство было разгромлено ОГПУ в 1932 г.

Официальной датой начала возрождения Александро-Невской Лавры стало 25 ноября 1994 г. В этот день на заседании Священного Синода под председательством Патриарха Алексия II был заслушан рапорт митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) и принято решение «Благословить открытие в Санкт-Петербурге Александро-Невской Лавры для возрождения в ней монашеской жизни». В ноябре 1997 г. Александро-Невская Лавра перешла на монастырский устав.

Несмотря на существенные трудности, связанные с возрождением обители, в ней практически сразу же началась социальная и благотворительная деятельность. Так уже 22 декабря 1996 г. при Лавре была основана детская воскресная школа, и вскоре 25 детей в возрасте 7-11 лет начали обучение духовному пению, церковно-славянскому языку, художественному чтению, рисованию и изучение Закона Божия. В 2004 г. общее количество учащихся в школе составило 70 человек — в четырех детских классах в возрасте от 8 до 15 лет и в юношеской группе в возрасте 14-18 лет, большей частью из неполных, многодетных и малообеспеченных семей.

Уже более десяти лет учащиеся летом выезжают в трудовые лагеря во Введено-Оятский и Коневский монастыри. Там дети трудятся на кухне, сторожами, поют на клиросе, кроме того, летом совершаются паломничества в другие обители. Занимаются учащиеся и благотворительной деятельностью: шефством над домом ребенка, помощью малообеспеченным семьям в школе и приходах епархии, постановкой выездных спектаклей в больницах. В 2011 г. детская воскресная школа стала одним из организаторов и участников театрально-музыкального фестиваля «Ангельские лики», проходившего в центре «Святодуховский». При этом сама идея фестиваля воскресных школ «Ангельские лики» и ее вополощение в жизнь родились именно в воскресной школе Лавры [Канцелярия Александро-Невской Лавры].

В 1996 г. Лавра начала активно сотрудничать с существующим уже 17 лет Общественным благотворительным фондом «Кедр». К весне 2000 г. братия монастыря и работники фонда разработали проект создания в стенах Лавры комплекса реабилитационных мастерских «Монастырская слобода». 17 мая 2000 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир благословил эту программу и одобрил идею совместной деятельности. Программа «Монастырская слобода» нацелена на обучение и создание постоянных и временных рабочих мест для молодежи, не имеющей квалификации, и подростков с ограниченными возможностями в комплексе творческих реабилитационных мастерских при Лавре. Работа мастерских ориентирована на возрождение традиционных русских ремёсел и реализацию индивидуальных и групповых программ социально-профессиональной реабилитации молодежи. Ребята обучаются и трудятся в мастерских росписи по дереву и керамике, иконописи, получают профессиональные навыки в изготовлении швейной и сувенирной продукции. За прошедшие годы в «Монастырской слободе» обучились ремеслам более тысячи молодых людей. Имея возможность развить свои природные способности, зарабатывать и общаться с людьми вне стен своего дома, многие из них смогли не только поправить финансовые дела, но и получили значительную психологическую поддержку.

В 2000 г. в монастыре открылась благотворительная столовая, и с 2003 г. ежедневно помимо братии в обители уже питалось 200 человек. Осенью 2001 г. благочинный Лавры игумен Никита (Марков) освятил детский дом при профессиональном училище № 116 на пр. Народного ополчения, 115. В 2002 г. в общежитии детского дома была освящена часовня св. кн. Александра Невского. Эта часовня и сам детский дом находятся под духовным попечением насельников Лавры, они

служат молебны, проводят беседы с трудными подростками, демонстрируют православные видеофильмы, а также совершают таинство крещения [Канцелярия Александро-Невской Лавры].

Нынешний наместник Лавры епископ Кронштадтский Назарий (Лавриненко) еще в период своего пребывания наместником Коневского монастыря начал активную работу по борьбе с наркоманией. Все началось после учреждения в Петербурге православного благотворительного противонаркотического братства «Новые паломники». В декабре 2000 г. в Просфорном корпусе Лавры по благословению митрополита Владимира от 21 октября 1999 г. начал работать Информационный центр по противодействию наркомании (его куратором был назначен архимандрит Назарий). В октябре 2000 г. наместник Лавры вошел в состав консультативного совета «Общественной службы психического здоровья». Отец Назарий был членом оргкомитета проходившей 1 декабря 2000 г. в Синем зале Митрополичьего корпуса конференции «О взаимодействии общественных и религиозных институтов по сохранению и поддержанию психического здоровья общества», 20 июня 2002 г. председательствовал на конференции «Роль религии в противодействии наркомании и духовном развитии личности наркозависимых» и др. В 2002 г. вышла книга архимандрита Назария «Две беседы о проблеме наркомании». И в настоящее время епископ Назарий ведет большую работу, направленную на нравственное излечение общества от одного из самых страшных пороков современной России. Каждую среду в зале центра «Святодуховский» православные врачи проводят беседы «Здоровье пожилым» [Канцелярия Александро-Невской Лавры].

Можно привести и другие примеры социальной и благотворительной работы обители. В частности, многим православным приходам были подарены иконы, написанные в иконописной мастерской Лавры, а после трагедии в Беслане в сентябре 2004 г. братия обители возносила молитвы за всех пострадавших от рук злодеев и участвовала в сборе пожертвований для раненых детей.

В ходе празднования своето 300-летия Лавра, как и раньше, ведет значительную социальную работу. В стенах монастыря по-прежнему действует благотворительная столовая. Лавра продолжает активно сотрудничать с общественным благотворительным фондом реабилитации и помощи инвалидам «Кедр» в рамках совместной программы «Монастырская слобода». В монастыре имеются комплекс реабилитационных мастерских, где трудятся инвалиды, классы, где проводятся курсы по их обучению народным ремеслам: росписи по дереву и керамике, изготовлении швейной и сувенирной продукции, иконописи. В конце 2011 г. совместными усилиями Лавры и фонда «Кедр» в стенах обители был открыт центр оперативной полиграфии «Печатня Лавры», значительная часть доходов которого идет на помощь детям-инвалидам, воспитывающимся в детских домах.

В декабре 2011 г. в лаврском духовно-просветительском центре «Святодуховский» состоялся городской семинар для специалистов центров занятости и работодателей «Занятость инвалидов. Новые возможности трудоустройства в туристическом Санкт-Петербурге». Программа «Монастырская слобода» включает и ряд творческих мероприятий: детские фестивали, мастер-классы, выставки изделий. В июле 2012 г. фонд «Кедр» вместе с Лаврой и Коневским монастырем провел на острове Коневец детский фестиваль «Остров надежды» с мастер-классами по традиционным русским ремеслам, а в ноябре 2012 г. в центре «Святодуховский» прошел традиционный фестиваль «Рождественские звезды» с участием воспитанников коррекционных интернатов, детских домов и школ для детей с различными ограничениями. В ходе празднования 300-летия Лавры состоялась целая серия духовно-просветительных мероприятий для инвалидов, ветеранов войны и труда, жителей блокадного Ленинграда и детей-сирот [Канцелярия Александро-Невской Лавры].

Таким образом, социальная и благотворительная деятельность Александро-Невской Лавры началась фактически сразу же после ее возрождения и достаточно активно развивается в настоящее время, однако она не достигла ее прежних, дореволюционных размеров, и в этом плане насельникам обители еще многое предстоит сделать.

ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

Амбарцумов Н. Д.

ПОЧЕМУ И КАК, СОГЛАСНО БИБЛЕЙСКОМУ УЧЕНИЮ, КАЖДЫЙ ВЕРУЮЩИЙ ДОЛЖЕН ЗАНИМАТЬСЯ СОЦИАЛЬНЫМ СЛУЖЕНИЕМ?

Для развития социального служения в православной среде необходимо, чтобы каждый верующий видел свою обязанность заниматься делами милосердия.

Ни один христианин не может быть по-настоящему членом тела Христова и спастись, не поучаствовав в жизни ближнего.

В Священном Писании Ветхого и Нового Завета есть множество наставлений верным о необходимости участвовать в жизни и несчастиях других людей. И как это следует делать. Из этих отрывков можно вывести следующие принципы милосердия:

1. Милостыня должна быть тайная, не ради славы среди людей — «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего небесного» (Мф. 6, 1-4).

Христианин не обязан прятаться, помогая другому, но главное — не помогать ради людской славы. Не должен провозглашать о своем добром деле перед остальными.

Благотворитель только тогда угоден Богу, когда совершает дело милосердия от чистого сердца, добровольно, не ради корысти, или славы. Об этом говорится в послании апостола Павла к коринфянам: «Каждый, уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9, 7-15).

2. Размер милостыни определяется не величиной поданного, а мотивацией благотворителя и актуальностью поданного. В повествовании о двух лептах вдовице показан принцип о размере милостыни (Мк. 12, 41-44), а в притче о страшнем суде говорится об актуальности: жаждущему нужна вода, голодному — еда, странникам — приют и прочее (Мф. 25, 31-46).

Христианин не может сказать, что он бедный и не может заниматься благотворительностью. Каждый человек имеет что-то, чем может поделиться

с ближним. Главное, что есть у каждого — это способность любить. Возлюбить тех, кто рядом с нами — является главной заповедью Иисуса Христа.

- 3. Милостыню необходимо подавать всем нуждающимся. Нет более достойных милостыни или менее. Все нуждающиеся имеют право получить от христианина помощь. Об этом в Ветхом Завете сказано в поучении Товита своему сыну: «Ни от какого нищего не отвращай лица твоего, тогда и от тебя не отвратится лицо Божие» (Тов. 4, 8). А в новом завете данную мысль подтверждает известная притча о добром самарянине. (Лк. 10, 25-37). И даже врагам своим, находящимся в нужде, необходимо благотворить: «Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напои его водою…» (Притч. 25, 21-22).
- 4. Христианин не может достичь желаемого спасения, если не будет совершать дела милосердия. Самым ярким доказательством такого положения является притча о страшном суде, где Господь делит всех людей на тех, кто благотворил своим ближним, нуждающимся, и тех, кто этого не делал. Так же и в Ветхом Завете Соломон говорит: «Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать это». (Притч. 3, 27-28). А в другом месте прямо называет бездействие в отношении нуждающихся грехом: «Кто, презирает ближняго своего, тот грешит, кто милосерд к бедным, тот блажен» (Притч. 14, 21).
- 5. Неисполняющий заповеди о благотворительности будет наказан от Господа. Соломон предупреждает: «Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, и не будет услышан» (Притч. 21, 13).
- 6. И наоборот исполняющий заповедь о милосердии приобретает всяческое благословение и воздаяние от Бога. Милостыня и благотворительность благословляется Богом: «Блаженнее давать нежели принимать» (Деян. 20, 35). И еще сказано: «Не забывайте также благотворения и общительность, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» (Евр. 13, 16). Так же и в Ветхом Завете написано: «Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь» (Пс. 40, 2-3). И ещё: «Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его» (Притч 19,17). Милостыня в ветхозаветном учении очищает от грехов: «Вода угасит пламень огня, и милостыня очистит грехи» (Сир. 3, 31).
- 7. Получающие благотворительность тоже должны следить за собой, не эксплуатировать напрасно тех, кто им благотворит. Нет необходимости, чтобы благотворитель помогал из последних сил, но столько, сколько может. Об этом говорит апостол Павел: «Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность» (2 Кор. 8, 13-15).

Много еще указаний можно найти в Библии о благотворительности, но очень важно, чтобы каждый верующий осознавал, что благотворительность и милосердие — это не те добродетели, которые можно исполнять, а можно не исполнять. Милосердие теснейшим образом связанно с христианским учением. Можно сказать, тот, кто не благотворит, тот, кто не обращает внимания на страдания ближних, не пытается помочь ближнему, тот и не христианин.

Митрополит Антоний Сурожский в проповеди о молитве говорит, что молитва о попавших в беду, без помощи с нашей стороны похожа на то, что

мы обращаемся к Богу с такими словами: «Господи, я заметил много неладного в том мире, который Ты создал, а Ты как будто не обращаешь на это никакого внимания; взгляни, Господи, — в Индии голод, в Персии землетрясение; происходит революция, страдание, страх, насилие, жестокость: что Ты со всем этим делаешь?» [Митр. Антоний Сурожский. Может ли верить и молиться современный человек. Изд-во «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». 2012. С. 33.].

Христианин не может только молиться за ближних, как не может и оставить молитву и полностью заниматься социальными проблемами. Во всём должна быть гармония и разум.

Также нужно понимать, что любовь — это первое, что необходимо каждому человеку, и каждый может поделиться любовью с ближним. Для этого требуется только быть способным любить и сопереживать. «Радуйтесь с теми, кто радуется; печальтесь с теми, кто печалится» (Рим. 12,15).

Верующий не только обложен обязанностью совершать дела милосердия и любви. Он станет истинным христианином только тогда, когда это служение будет неотъемлемой частью его. Когда в этом он будет находить радость, когда счастье ближнего станет его счастьем.

Помощь ближнему — это не обязанность христианина, это показатель — христианин ты или нет.

Васильев А. В.

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Смена общественно-государственного строя и идеологической парадигмы, имевшая место в нашем Отечестве в конце прошлого столетия, повлекла за собой кардинальное изменение всех направлений государственной политики, включая государственно-конфессиональные отношения. Религиозные объединения, до этого практически исключенные из общественной жизни, получили возможность реализации своего значительного социального потенциала, в том числе и в такой жизненно важной области, как военная безопасность государства.

С прекращением атеистического монизма государственной идеологии возникли серьезные проблемы в осуществлении того вида деятельности, который с 1992 года именуется в Вооруженных Силах Российской Федерации как морально-психологическое обеспечение. Прежде всего, это относится к его информационно-воспитательной составляющей и в первую очередь к воинскому и патриотическому воспитанию.

В рамках атеистической советской парадигмы патриотизм был подвержен решительному влиянию большевистской идеологии и фактически подменен ею'. «Советский патриот, — писал Иван Ильин — предан власти, а не родине; режиму, а не народу; партии, а не Отечеству» [Ильин И. А. Советский Союз — не Россия. Сан Пауло: Рус. очаг, 1949. С. 30]. Смыслом жизни всех и каждого объявлялось совершенствование социальной системы строительство светлого коммунистического будущего в идеале в масштабе всего человечества". Личности отводилась второстепенная роль природного инструмента этого строительства.

В марксистском учении ичность рассматривается не иначе как эпифеномен сущности, причем сущности социальной, то есть личность может возникнуть только в человеческом обществе или обществе личностей. Сам переход от первобытного животного стада человеческих предков (не-личностей) к сообществу людей (личностей) никогда внятным образом не объяснялся [См., например, Поршнев Б. Ф. Материализм и идеализм в вопросах становления человека // Вопросы философии. 1955, № 5. С. 147; Колбина Т. В. Некоторые закономерности биологического и социального в становлении и развитии человека /Проблемы исторического материализма. М.: 1969. С. 8; 4, с. 388; Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. М., 1974, с. 29, 33].

Таким образом, не обладая онтологическим статусом, личность является продуктом и одновременно средством становления перманентно изменяющегося (развивающегося) общества. Личный смысл жизни подменяется грандиозной целью построения «рая» на земле. Объектом патриотизма становится не сам человек и, в первую очередь, не другие люди, а социальная система.

Но еще великий русский философ Владимир Соловьев писал, что «недостойно человека быть только средством, или орудием, природного процесса, в котором слепая сила жизни увековечивает себя на счет рождающих и гибнущих особей,

^{* «}Советский патриотизм с самого начала своего возникновения базируется на новых основах. Его экономической основой является возникший и затем полностью победивший социалистический способ производства, политической основой — подлинно народный государственный строй, идеологической основой — великое учение марксизмаленинизма» (*Пубанов Н. И.* Советский патриотизм — великая сила в борьбе за коммунизм. М.: Знание, 1955).

^{** «}Глубокая солидарность народов, сбросивших иго империализма, вытекает из необходимости сообща оборонять свои революционные завоевания, из того, что успехи каждой из стран, лагеря социализма в строительстве новой жизни соответствуют интересам всех стран, входящих в этот лагерь, что их общая конечная цель — коммунизм». (Губанов Н. И. Советский патриотизм — великая сила в борьбе за коммунизм. М.: Знание, 1955).

[&]quot;" «Для развития самого марксизма эволюционное учение имело огромное, прежде всего методологическое значение. Маркс писал Энгельсу после выхода книги Дарвина, что теперь его теория капитала имеет естественнонаучное обоснование, и послал Дарвину рукопись «Капитала», прося разрешение посвятить ему этот труд (на что Дарвин разрешения не дал)» (*Кара-Мурза С. Г.* Идеология и мать её наука. М.: Алгоритм: Экспо, 2002).

^{****} Онтологический — укорененный в бытии, имеющий отношение к основам бытия

поочередно вымещающих друг друга. Человек как нравственное существо не хочет повиноваться этому природному закону вымещения поколений, закону вечной смерти, он не хочет быть вымещающим и вымещаемым, он ощущает, сначала смутно, и потребность, и способность вместить в себе самом всю полноту вечной жизни. Идеально он ее уже вмещает в себе, в самом этом акте своего человеческого сознания, но этого мало, ему надо осуществить идеальное в действительности, без чего идея есть только фантазия и высшее самосознание — только самомнение. Сила вечной жизни как факт существует: природа живет вечно и сияет вечною красою; но это равнодушная природа — равнодушная к отдельным существам, которые своею сменою поддерживают ее вечность. Но вот между этими существами оказывается одно, которое не согласно на такую страдательную роль: находя свою невольную службу природе постыдною для себя и награду за нее в виде личной смерти и родового бессмертия — недостаточною, это существо хочет быть не орудием, а обладателем вечной жизни» [Соловьев В. С. Соч. в 2-х тт., т. 1. М., 1990. С. 226].

С упразднением государственной коммунистической идеологии остро встал вопрос о других основаниях патриотизма. В данной ситуация Русская Православная Церковь может предложить естественное для восточного христианства основание патриотизма, а именно жертвенность как способ истинной жизни человека.

Исповедуемый православной Церковью личностный принцип бытия утверждает онтологический приоритет личности перед любой сущностью, в том числе и Божественной. «Бог есть любовь» [1 Ин 4, 8], то есть бытие Божие есть совершенное общение в любви Божественных Лиц, жертвенное предание себя другим до нераздельности общей жизни, именуемое в богословии перихоресисом.

Созданный по образу Божьему и призванный достигать подобия Божия в богообщении и любви человек как личность обладает свободой по отношению ко своей природе, то есть способен изменять способ ее бытия.

Личностная инаковость как уникальная запечатленность любовью Божией каждого человека наделяет его свойством перманентного существования [См., например, Рим. 4, 18.], но полнота этого существования достигается только в жертвенной любви^{**}.

В отношениях с Богом человек усваивает качества Божественного бытия^{***}, что называет в богословии *теозисом****. Эти качества он переносит на общечеловеческую природу, реализуя в ней подлинное единство бытия****.

 $^{^*}$ От греч. π εριχώρησης — взаимопроникновение.

^{** «}Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

^{***} Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества...» (2 Петр 1, 3-4).

^{****} Обожением, уподоблением Богу по способу бытия, но не по сущности.

^{****** «}Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17, 21).

Таким образом, жертвенность как источник православного патриотизма не является только отказом элемента социальной системы от собственного существования ради сохранения самой системы, но имеет онтологическое основание для самого человека, поскольку выводит его на высший уровень бытия*.

Несмотря на то, что по оценкам Русской Православной Церкви доля военнослужащих, крещеных в Православной вере, достигает 80 процентов [См., например, Сообщение Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата // Официальный сайт Московского Патриархата. М., 2007. Режим доступа: http://www.mospat.ru/index.php?page=38846. Дата обращения: 12.04.2013], степень воцерковленности, то есть принадлежности церковному образу жизни, особенно среди офицеров руководства военных организаций и воспитательных структур крайне низка [См., например: Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях. // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 46-56]. Поскольку в Церкви «познать истину возможно не через заучивание формулировок, но лишь через сопричастность истине, сопричастность истине жизни, опытной очевидности» [Яннарас X. Вера Церкви. С. 211], то существует серьезная проблема взаимопонимания, выражающаяся в том, что государственная власть не осознает имеющийся потенциал Русской Православной Церкви и возможные пути его использования, в частности для укрепления военной безопасности. В какой-то мере решению проблемы может способствовать теологическое или религиоведческое, но конфессиональное (преподаваемое носителями традиции), образование указанного управленческого звена.

Задача осложняется принципиально различным пониманием *духовности* как высшей мотивационной основы человеческой деятельности религиозным (православным) и нерелигиозным (светским) сознанием.

«Духовность — 1) в этическом, политологическом и теологическом (?) смысле — устремление человека к тем или иным высшим ценностям и смыслу — к какому-либо, им предпочтенному, идеалу, стремление человека переделать себя, приблизить себя и свою жизнь к этому идеалу (уподобиться) и, тем самым, одухотвориться, внутренне освободиться от обыденности <...> 5) в религиозном смысле — отношения человека или объединения людей с тем или иным объектом (духом) поклонения (Богом, богами, духами, идолами, кумирами и др.), реально существующим духовным миром, бесплотными духовными существами, а также отражение этих отношений в другие сферы общественной деятельности» [Иоанн (Попов), архиеп. и др. Духовная безопасность России: научно-методическое пособие. М., 2005, с. 68].

Современный греческий богослов и религиозный писатель митрополит Иерофей (Влахос) однозначно отделяет православную духовность от всех остальных видов духовности. «Духовным является тот, кто причастен энергиям Всесвятого Духа, кто становится жилищем Святого Духа. Речь идет не о какой-то

^{* «}Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24).

отвлеченной, сентиментальной и рассудочной духовности. Носителем православной духовности является, прежде всего, подвижник, чья святость открывается через его учение и мощи. Человек недуховный, не стяжавший благодати Святого Духа, называется душевным и плотским.

Именно в этом и заключается различие между православной духовностью и другими «духовностями». Православная духовность совершенно определенно отличается от «духовностей» Востока и Запада. Различие в учении порождает различие в морали. Сущность православной духовности в том, что она целительна, она исцеляет немощи человека и создает из него личность [Иерофей (Влахос), митр. Православная духовность. Сергиев Посад: Свято-Троиц. Сергиева лавра, 2006. С. 123].

Светская духовность антропоцентрична, православная духовность имеет своим средоточием Иисуса Христа, Сына Божия нераздельно связанного с другими лицами Святой Троицы— Единым Богом.

Ценности не религиозной духовности не имеют абсолютного характера и меняются как от общества к обществу, так и от поколения к поколению в рам-ках одной цивилизации. Религиозные ценности непреложны.

Вместе с тем светская и религиозная духовность имеют некий общий знаменатель, составляющий основу их сотрудничества.

Назначение государства и религиозной организации, в частности Церкви, различно. Церковь готовит людей к жизни будущего века, государство обустраивает их земное благополучие. Но это не означает, что решаемые этими институтами задачи совершенно не совпадают.

Общество как сложная система взаимодействия индивидов, групп, организаций нуждается в управлении, регуляции и согласовании человеческих интересов и действий. Власть осуществляет упорядочение социальных отношений с помощью различных средств: насилия, принуждения, убеждения, поощрения, страха и т. д. В свою очередь Церковь свидетельствует о подлинном бытии личности как общении в любви с Богом и ближним. Только в данном случае социализация происходит не по принципу «общественное выше личного» (или общественное ограничивает личное), а по принципу общественное и есть личное.

Современный мыслитель и богослов В.Н. Лосский так характеризует церковную социологию: «Каноны, направляющие жизнь Церкви «в ее земном аспекте», неотделимы от христианских догматов. Они — не юридические статуты в собственном смысле слова, но приложение догматов Церкви, ее богооткровенного предания ко всем областям практической жизни христианского общества» [Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991. С. 132]. В свете канонических правил это общество представляется некоей «тоталитарной коллективностью», в которой не существует «права отдельных личностей», но в то же время каждая личность этого тела есть его же цель и не может рассматриваться только как средство. Это — общество, где согласование интересов индивида с интересами коллектива не является неразрешимой проблемой, ибо конечные устремления каждого согласуются с наивысшей целью всех, и она не может быть достигнута в ущерб чьим-то интересам.

Впрочем, речь здесь идет не об «индивидах» и «коллективе», а о человеческих *личностях*, которые могут достигать совершенства лишь в единстве *природы*.

Церковь настаивает на необходимости экзистенциального изменения человеческого бытия, трансформации индивида в личность*, возможной лишь в силу воссоединения человека с Богом и, как следствие, соединения с другим человеком (ближним).

Бог не нарушает суверенитет человека и уважает его выбор — изменение способа бытия с экзоцентричного (богоцентричного, иноцентричного (имеется в ввиду другой человек)) в эгоцентричный.

Вне Бога, источника жизни, основной заботой человека становится сбережение своих ограниченных жизненных энергий. Жертвенность уже не является радостным и всецелым дарением себя другому по образу Пресвятой Троицы, а сопряжена со страданием и смертью. Восполнение бытия человека становится возможным в Церкви. Теперь человек обретает альтернативу: «Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8:35).

По словам Лосского, в освобождении от смерти и введении человеческой природы в Царство Божие осуществляется единственно истинный исход. Конечно, этот отказ от собственной воли, на который не смог согласиться Адам, есть жертва искупительная; но прежде всего это таинство по преимуществу, свободный дар, в котором Христос приносит Богу, вместе со своим человечеством, начатки творения; она — то деяние, завершить которое должно будет новое человечество в безмерном священнодействии, первоначально возложенном на Адама: принесение в дар Богу всего космоса, как вместилища благодати. «Воскресение изменяет падшую природу, оно открывает дивную возможность — возможность освящения самой смерти; отныне смерть уже не тупик, а дверь в Царство. Нам возвращена благодать; и хотя и мы носим ее в себе как в «скудельных сосудах», как во вместилищах еще смертных, однако в самой хрупкости нашей таится теперь сила, побеждающая смерть» [Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991. С. 286].

Благодатное бытие человека жертвенно, каким только и может быть бытие в любви. В условиях исторического существования оно реализуется как социальное бытие, так как до конца не утрачивается истина о личностно-единой человеческой природе.

Поскольку Церковь восполняет социальное бытие человека, то она разделяет с государством обширную сферу деятельности по устроению общественной жизни. Таковы онтологические (духовные) основания сотрудничества Церкви и государства.

Вместе с тем отношения государства и Церкви на протяжении всей истории их совместного существования были далеко не безоблачными^{**}. И речь даже

^{*} Богословие определяет личность как бытие в общении.

^{** «}В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир». (Ин.16:33).

не о периодах гонений на Церковь, когда государство предпринимало попытки ее уничтожения.

Не менее опасной как для Церкви, так и для государства является ситуация, когда учение Христа пытаются трансформировать в государственную идеологию. Любая идеология одновременно объединяет и разделяет людей, противопоставляет одни сообщества другим. Бытие Церкви имеет в целом надысторический характер и соединяет в вечности все человечество со Христом. Цели Церкви лежат за пределами земной жизни, поэтому неправомерно полагать ее лишь «юридическим лицом общественного права и придатком государственных или социальных учреждений или глашатаем разных политических образований, пусть и необходимых в демократическом обществе» [Иерофей (Влахос), митр. Православие как соблазн // Киевская Русь. М., 2009. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/1245/. Дата обращения: 12.04.2013)].

Государственная власть периодически испытывала и испытывает соблазн «превратить Православие в социальную, моральную и политическую систему», но все такие попытки терпели и терпят неудачу «именно потому, что никакое государство не может стать и быть Христианским и, тем более, не может стать православным» [Там же].

Церковь преображает мир, исцеляя и преображая каждого человека — своего члена. Оставляя за собой право соборного «публичного выражения позиции по общественно значимым вопросам» [Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: МП Священный Синод РПЦ ОВЦС, 2001. С. 44-45], Церковь участвует в политической жизни исключительно через своих членов, не входящих в клир.

«Ничто не препятствует участию православных мирян в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, политических организаций. Мало того, такое участие, если оно совершается в согласии с вероучением Церкви, ее нравственными нормами и ее официальной позицией по общественным вопросам, является одной из форм миссии Церкви в обществе. Миряне могут и призваны, исполняя свой гражданский долг, участвовать в процессах, связанных с выборами властей всех уровней, и содействовать любым нравственно оправданным начинаниям государства» [Там же. С. 45].

В отношении священнослужителей Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2011 года дает разъяснения, что «исключения из этого правила могут делаться только в том случае, когда избрание иерархов или духовенства в законодательный (представительный) орган власти вызвано необходимостью противостоять силам, в том числе раскольническим и иноконфессиональным, стремящимся использовать выборную власть для борьбы с Православной Церковью. В каждом подобном случае Священный Синод или Синод самоуправляемой Церкви определяет лиц для участия в выборах в органы государственной власти и в индивидуальном порядке преподает на это благословение» [Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах / Материалы Архиерейского Собора Русской Православной

Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. М., 2011. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html. Дата обращения: 12.04.2013].

Для того, чтобы избежать подмены функций двух важнейших для общества институтов — государства и Церкви, принципы и области их взаимодействия изложены в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, излагающих базовые положения ее учения по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем, в частности в 8-й статье главы 3-й [Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 28-30].

В целом в этом документе отражена поддержка принципов религиозной свободы и четкого разграничения сфер деятельности государственных органов и религиозных объединений, а также очерчены области государственно-церковного сотрудничества.

В интересах обеспечения военной безопасности государства эту совместную деятельность можно свести к следующему:

- миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами;
- духовное, культурное, моральное и патриотическое образование и воспитание;
- диалог с органами государственной власти любых ветвей по вопросам подготовки законов, подзаконных актов, решений, распоряжений;
- попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание;
- содействие в противодействии экстремистской, террористической деятельности;
- совместная работа религиозных и военных средств массовой информации.

Таким образом, при сохранении сущностного предназначения каждым из двух институтов — государством и Церковью, возможно их плодотворное сотрудничество в широком спектре сфер общественной жизни, в частности и в такой жизненно важной для обоих области, как военная безопасность государства.

Диакон Олег Вышинский

О ВЛИЯНИИ ТРАДИЦИОННОГО ДОГМАТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ РИМО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЕЁ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ

Обсуждая на круглом столе, посвящённом теме «Сотериологические основы социального служения с точки зрения православного богословия», соотношение сотериологического учения Католицизима с социальным служением РКЦ, мы предположили, что причиной интенсификации социального служения РКЦ,

по крайней мере, косвенно явилось снижение высоты требований её сотериологии в сравнении с Православием.

Логика наших рассуждений была такова: Тридентский Собор фактически отверг учение Григория Паламы об обОжении, утвердив учение о «тварной благодати». В связи с этим католики перестали буквально толковать заповедь блаженства: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5.8). Если следовать толкованию свт. Иоанна Златоуста заповедей блаженств, как златой цепи добродетелей, где каждая последующая заповедь логически вытекает из предыдущей, «златая цепь» при учении о тварной благодати рвётся таким образом, что высшей добродетелью с точки зрения Католицизма должна быть добродетель милосердия, и на ней фактически сосредоточились усилия католических подвижников [«Помогает ли милосердие спасаться?» // Официальный сайт Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению http://diaconia.ru/ news/pomogaet-li-miloserdie-spasatsja/].

Одним из пунктов критики данного нашего предположения было замечание одного из участников круглого стола прот. Николая Емельянова, что нынешнее богословие Католической Церкви основывается не на положениях Тридентского Собора, а скорее на документах II Ватиканского Собора, и связь современного католического богословия с социальным служением католиков следует искать в таком документе этого собора, как Пастырская конституция о Церкви в современном мире — «Gaudium et spes» [Там же].

С благодарностью приняв во внимание замечание о. Николая и последовав его рекомендации, мы выяснили следующее.

Пастырская конституция «Gaudium et spes», действительно, по своим вероучительным и практическим рекомендациям далеко отстоит от традиционного католического учения. В Православной Энциклопедии читаем:

Современные католические теологи признают, что изложенные в GS позиции действительно разительно отличаются от положений традиционного католического учения, представленного в энцикликах Римских пап XIX и нач. XX в., особенно в энцикликах «Quanta cura» с приложением «Syllabus errorum» (1864) папы Пия IX и «Pascendi Dominici gregis» (1907) папы Пия [Православная энциклопедия. Т. 10. С. 452-457].

Но из данного обстоятельства не следует, что авторы GS, внеся много новых, и прежде не характерных для католического вероучения идей, отвергли учение Тридента о «тварной благодати», или как-то изменили этот пункт католического вероучения.

Действительно, в воззрениях католических богословов на вопрос о природе благодати имеет место некоторая эволюция. При явной непонятости ими учения Паламы, градус категоричности в оценке этого учения со временем, несомненно, снижается. Так, М. Жюжи в 1742 г. пишет, что свт. Григорий Палама «выдумал богословие, которое осуждают самые элементарные философия и христианское богословие» [Jugie M. Palamas // DTC. Т. 11 (2). Соl. 1742]. Другой католический исследователь, С. Гишардан, в 1933 г. выражается мягче: «ни один отец, ни один восточный богослов не исповедовал его доктрину» [Guichardan S.

Le problème de la simplicité divine en Orient et en Occident aux XIVe et XVe siècles: Gregoire Palamas, Duns Scott, Georges Scholarios. Lyon, 1933]. И, наконец, современные католические богословы (например, Баумгартнер в 1964 г.) [Baumgartner Ch. La Grâce du Christ. Tournai, 1964. Р. 3] утверждают о пересмотре схоластического наследия и возврате к учению о присутствии Святого Духа в душе человека в качестве освящающего и даже обожествляющего начала. Как указывает автор соотв. статьи в Православной Энциклопедии, следует оценить «по достоинству возросший интерес католич. исследователей к вост. святоотеческому наследию» [Православная Энциклопедия. Т. 5. С. 302-313].

Однако хотелось бы вернуться к GS. Как данный документ рассматривает понятие «благодать»? И каковы, согласно конституции, богословские обоснования социальной доктрины католичества?

Итак, «Благодать» в контексте GS: ...достоинство человека требует, чтобы он действовал по сознательному и свободному выбору, то есть лично, движимый и побуждаемый изнутри, а не по слепому внутреннему побуждению или чисто внешнему принуждению. Однако такое достоинство человек обретает лишь в том случае, если, освобождаясь от всякого порабощения страстям, он стремится к своей цели, свободно выбирая добро, и обретает для этого надлежащие вспомогательные средства, успешно проявляя искусность и прилежание. Эту устремлённость к Богу свобода человека, уязвлённая грехом, может полностью воплотить в жизнь только с помощью благодати Божией [GS. 17].

Благодать Божия названа «вспомогательным средством» для обретения «достоинства человека», которое в контексте данного отрывка обозначено как цель. Такая иерархия ценностей исключает понимание благодати как Нетварной Энергии. Нетварная Благодать, т. е. Сам Бог не может быть для христианина «вспомогательным средством», даже с поправкой на учение о кенозисе, т. е. учение о том, что Бог «себе умалил, зрак раба приим». Да, Бог Сам пожелал стать средством для восстановления нас в нашем достоинстве. Но не «вспомогательным», а основным. И ни одного христианина, в т. ч. католика, в этом убеждать нет необходимости. Следовательно, несмотря на начавшееся переосмысление католическими богословами учения о благодати, сам термин «благодать» ими ещё не нагружается тем смыслом, каким он нагружен в Православии. По крайней мере, это логически следует из контекста в приведённом фрагменте.

Теоретическим обоснованием сосредоточенности конституции на человеке авторы последней приводят аргументы богословского характера, заимствованные у Тейяра де Шардена. Аргументы следующие:

Христос, последний Адам, в Откровении тайны Отца и Его любви полностью являет человека самому человеку и открывает ему его высочайшее призвание. Неудивительно поэтому, что вышеуказанные истины находят в Нём свой источник и достигают своей вершины.

«Образ Бога невидимого» (Кол 1, 15), 21 Он есть и совершенный человек, возвративший сынам Адама подобие Божие, искажённое первым грехом. Поскольку человеческое естество было в нём воспринято, но не исчезло, постольку и в нас оно было возведено в наивысшее достоинство. Ибо Он, Сын Божий,

через Своё воплощение некоторым образом соединился с каждым человеком. Человеческими Своими руками Он трудился, человеческим разумом Он мыслил, человеческой волей действовал, человеческим сердцем люби [GS. 22].

Образ усвоения каждым человеком человеческого естества Христа в Православии мыслится несколько по-другому. Человеческое естество Христа не имеет собственного человеческого ипостасного носителя, являясь «воипостасным», по терминологии прп. Леонтия Иерусалимского, следовательно, потенциально является достоянием всего Человечества. Каждым же отдельным человеком это Естество усваивается по мере включения человека в Тело Христово, что осуществляется в Таинстве Евхаристии силою и действием Святого Духа. Умаление же значения Св. Духа в деле нашего Спасения — как раз характерная черта католического богословия. Учение о filioque, «тварной благодати» и «соединении Сына Божия с каждым человеком некоторым образом», — слишком сродные друг другу тезисы, чтобы не быть звеньями одной логической цепи. Но если первые два звена этой цепи в GS явно не выражены, то их логическая вершина явилась одним из идейных обоснований данного соборно принятого документа.

Рассуждая о сотериологическом учении, нельзя не упомянуть учения о первородном грехе и последствиях прародительского грехопадения. Взгляды католичества на этот вопрос были таковы, что повреждённость в результате грехопадения человеческой природы католической богословской традицией отрицалась. Согласно последней, падшая человеческая природа, лишившаяся благодатных даров, никаких изменений не претерпела. Когда человек, как писал кард. Роберт Беллармин, потерял освящающую благодать, «он ничего не потерял из своих природных способностей». Если бы природа человека, отмечает он в др. месте, вообще не получала божественных даров, то после совершения греха она «может быть названа неизменившейся». Поэтому называть ее искаженной можно лишь в относительном смысле: она лишилась того достоинства, в к-рое была возведена освящающей благодатью [DTC. Т. 14. Pt. 1. P. 541-544]. Согласно Иоанну Дунсу Скоту, грех низводит природу человека до естественного состояния [Cross R. Duns Scotus. N. Y.; Oxf., 1999. P. 97].

«Несмотря на первородный грех, — читаем в совр. католич. издании, — человеческая природа, рассматриваемая сама по себе, хороша» [Православная Энциклопедия. Т. 12. С. 345-355].

Эволюция традиционных католических взглядов на этот предмет также имеет место. Катехизис Католической Церкви признает, что человеческая природа «повреждена в своих природных силах, подвержена невежеству, страданию и власти смерти и склонна ко греху», и что она ослаблена и склонна ко злу [Там же]. Тем не менее, если мы вновь обратимся к GS, мы найдём следы прежнего, традиционного учения о неповреждённости человеческого естества после грехопадения. Этими следами являются, во-первых, уже упомянутый выраженный антропоцентризм конституции. Данную особенность авторы GS пытаются обосновать стихами 8-го Псалма: «Что есть человек, что Ты помнишь его? и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его перед Ангелами; славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; всё положил под ноги

его» (Пс 8, 5-7) [GS 12]. Однако, авторы GS упускают или умалчивают то обстоятельство, что данный стих апостолом Павлом толкуется иначе — не в пользу существующей человеческой природы, как она есть:

«...некто негде засвидетельствовал, говоря: что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его?

Не много Ты унизил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих,

все покорил под ноги его. Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено;

но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех». (Евр.2. 6-9).

Второй же след учения о неповреждённости человеческой природы — это частые апелляции к т. н. lex naturalis, т. е. к «естественному праву», или совокупности тех норм, которые, как считают западные богословы, не будучи непосредственно санкционированы Богом, вытекают из потребностей естества человека как Божьего творения.

Одна из первых социальных энциклик «Rerum novarum» ссылается именно на «естественное право» как на богословское основание своих идей: ... Каждый человек имеет от природы право владеть собственностью, она ему принадлежит. Этим, среди прочего, и отличаются люди от животных... Это станет еще яснее, если мы вникнем в природу человека. Обнимая разумом неисчислимое множество предметов и связывая прошлое с настоящим, человек, властелин своих поступков, руководится здравомыслием, ибо знает и вечный закон, и могущество Бога, Чей Промысел управляет всем сущим. Потому он властен выбирать не только то, что нужно ему теперь, но и то, что понадобится в будущем. Стало быть, он может владеть не только плодами земли, но и самой землею, ибо из того, что она дает, он способен делать запасы...... Человек древнее государства, а потому, по природе своей, вправе охранять и обеспечивать свою телесную жизнь прежде всех государств. Конечно, Бог даровал землю всему роду человеческому, но это нимало не отрицает частной собственности... [Rerum novarum Окружное послание папы Льва XIII о положении трудящихся http://krotov.info/acts/19/1890/1891rerum.html].

Данные тезисы энциклики представляют собой, по логике автора, некоторые самодостаточные утверждения, не нуждающиеся в подтверждении материалом Священного Писания. Евангелие же находится в видимой оппозиции утверждениям автора энциклики — папы Льва XIII. Господь в Нагорной Проповеди хотя и констатирует те отличия человека от животных, которые побуждают человека ко стяжательству, однако, призывает своих учеников как раз отказаться от этого мнимого преимущества. (Мф. 6.24-34) В «Основах Социальной Концепции Русской Православной Церкви» о «естественном праве» говорится следующее:

В результате секуляризации в новое время доминирующей стала теория естественного права, которая в своих построениях не учитывает падшести человеческой природы.

Однако с равной долей вероятности можно сказать, что теория естественного права родилась в недрах католичества именно из априорной посылки о неповреждённости человеческой природы.

Похоже, это обстоятельство является основным моментом, позволяющим отличить православную социальную доктрину от католической.

«Основы Социальной Концепции РПЦ» свои рассуждения строит строго на основе Священного Писания и Предания, представляя общественно значимые проблемы современности в самом обобщённом виде, не вдаваясь в частности. Ибо подразумевается, что в силу падшести, искажённости человеческой природы все «естественные» законы, по которым та существует, необходимо поверять Законом Вечным.

Пастырская же конституция «О Церкви в современном мире» такой необходимости не усматривает, претендуя на более широкий охват всего спектра экономических, политических и социальных явлений, углубляясь в детали этих явлений, и не особенно утруждаясь их оценивать с позиции Писания и Отцов.

Пастырская конституция «О Церкви в современном мире», или «Gaudium et spes» (Радость и надежда), принятая на II Ватиканском Соборе, представляет собой обобщение социального учения РКЦ, интенсивно развивавшегося в XIX-XX вв., своего рода кодификацию опыта практической церковной жизни. Несмотря на начавшийся пересмотр некоторых догматических положений западного богословия (видимо, под влиянием изучения католиками богословского наследия Восточной Церкви), практическая церковная жизнь сформировалась раньше и продолжает нести в себе последствия влияния прежней доктрины. В документе не декларируются догматические положения, восходящие к Тридентскому Собору (очевидно из-за их ревизии в настоящем), однако, само богословие GS основано на *следствиях* тридентской догматики. И, наконец, подробнейшее обсуждение конституцией современной политической, социальной и экономической жизни, подробные рекомендации Собора по устройству различных земных дел демонстрируют связь социальной активности католичества с особенностями католического богословия.

Наблюдая становление современного социального устройства в западном мире, можно увидеть, что воплотилось практически всё, к чему в своё время призывал папа Лев XIII в энциклике «Rerum novarum», а также его преемники в других папских документах, посвящённых социальным вопросам. Случайно ли это? Известно, что Всемирная Декларация Прав Человека была принята под председательством известного католического мыслителя XX века — Жака Маритена. Также известно, что процесс переговоров о разоружении между США и СССР начался после энциклики папы Иоанна XXIII «Расет in terris» (хотя, конечно, «после», — это не обязательно «вследствие»). Западные христиане существенно изменили мир в сторону его гуманизации. Проявилось это в смене социологической парадигмы: была найдена альтернатива претендовавшему до сих пор на научность историческому материализму с его учением о классовой борьбе, как естественном и неизбежном содержании общественного бытия. В этом немалая заслуга католичества. Безусловно, некорректно, как это делает часть политологов, оценивать

догматику конфессии с точки зрения её «пользы» или «вреда» для общественной жизни. Однако, мысль о прямом влиянии богословских идей доминирующей конфессии на живую ткань общественного бытия представляется нам вполне правдоподобной, после рассмотрения Пастырской конституции: «О Церкви в современном мире». Более того, данный документ может быть рассмотрен, как иллюстрация такого влияния.

Галушко В. Г.

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Милосердие к бедным псалом 87-й называет не милосердием, а справедливостью. В 81-м псалме читаем: «угнетенному и нищему оказывайте справедливость». Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской) в «Апокалипсисе мелкого греха» говорит, что если у тебя два куска хлеба или две рубашки, а у человека, который рядом с тобой, нет хлеба и даже одной рубашки, то это даже не любовь, не милосердие, а просто справедливость, если ты отдашь один кусок и одну рубашку нуждающемуся.

Архиепископ Иоанн формулирует два положения, бесспорные в своей глубинной истинности: несправедливость в отношении хотя бы одного человека гибельно отражается на всех, потому что человечество есть один организм. Имущественный достаток человека может быть благословением, только если он сопровождается милосердием и справедливостью. И второе: сама справедливость нас все время толкает и понуждает быть выше справедливости и никогда не быть ниже нее. Мы чувствуем в душе своей мир и радость, когда совершаем справедливости. Стать над справедливостью — это значит войти уже в Царство Христовой любви. Увидеть справедливость окружающих нас, испытать и свою справедливость в отношении людей, — говорит архиепископ Иоанн, — это большое счастье, так как высшая справедливость — выше справедливости, и имя ей — любовь.

Социальное служение Церкви строится на принципе социальной справедливости. Справедливость предусматривает предоставление каждому человеку принадлежащего ему права. Оно дано человеку Богом и соответствует признанию достоинства человеческой личности и всеобщего предназначения земных благ. Церковь в своем социальном служении выступает последовательным защитником всякого рода справедливости, тем более социальной. Однако социальное служение Церкви не ограничивается только восстановлением справедливости там, где она была попрана, но включает и борьбу за достоинство человеческой личности. Средства этой борьбы — милосердие и любовь. Христианское милосердие и любовь простираются за пределы человеческой справедливости: они не противоречат ей, но вступают в силу там, где справедливость бессильна. Справедливость может требовать наказания виновному, но исправить его она

не в силах, любовь же и милосердие не перестают бороться за согрешившего и оступившегося человека, стремясь восстановить его поруганное им же самим достоинство.

Достижению справедливости должна быть подчинена деятельность как человека, так и государства. Социальная справедливость предполагает право человека на еду, жилье, медицинское обслуживание, образование, отдых, соответствующую оплату труда, достойные условия работы и др. А милосердие и любовь являются средствами восстановления справедливости в случаях ее попрания, возвращения достоинства человеческой личности. Более того, там, где справедливость бессильна, любовь и милосердие всесильны. Так, справедливость может требовать казни виновного, но любовь не отступит пред согрешившим и все отдаст за восстановление поруганного человеком чувства собственного достоинства.

Каждое общество, помимо всеобщих, общечеловеческих норм и ценностей, имеет и свои специфические представления о том, что полезно, разрешено, важно, а что вредно, запрещено. В этом находит свое выражение своеобразие культуры данного общества, ее важнейшей составной части — системы норм и ценностей. Культура, предписывающая стандарты правильного поведения, называется нормативной культурой. Социальные нормы могут опираться не только на юридические и нравственные нормы, но и на обычаи и традиции.

В жизни людей есть понятия, ценности, которые не только являются их вечными, постоянными спутниками, но и неизменно входят в сердцевину, ядро их мироощущения, понимания ими смысла, направленности, оправданности всего их существования. Именно такими являются слова «истина», «правда», «справедливость» и все, что с ними связано: праведная жизнь, истинная любовь, справедливый человек, истинная свобода, справедливое общество, истинная вера и т. п. Правда и справедливость наряду с красотой входят, таким образом, в наше сознание как цель и регулятор важнейших ценностно-смысловых идей и представлений.

В христианской традиции все, что связано с Богом, трактуется в терминах правды, истины и справедливости: пути Господа праведны и истинны; Он, будучи носителем и олицетворением абсолютной справедливости, творит правду; все Его заповеди основаны на истине и правоте; все откровения есть правда и совершенная истина; лучшей доли достойны те, кто следует правде и говорит истину (праведники).

Справедливость как ценность предстает в разных формах: и как абсолютная моральная ценность, и как относительная, историческая и общечеловеческая. Справедливость как ценность при этом следует отличать от справедливости как оценки. Оценки справедливости, в том числе теории справедливости, еще более многообразны, чем собственно ценность справедливости.

Понятие справедливости связано с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Справедливость подразумевает требование соответствия между ролью человека или социальной группы в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, деянием

и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием. Справедливость имеет исторический характер и зависит от условий жизни людей и их представлений об окружающем мире. Само существование справедливости зависит от базовой структуры общества и места человека в этом обществе. Даже подходы к пониманию справедливости отдельных поступков зависят не только от исторической обстановки, но и от того, какие цели при этом ставятся. Именно с учетом этого обстоятельства нужно оценивать реальные действия людей.

Эталитарная концепция справедливости требует, чтобы все члены общества получили равные блага, т. е. чтобы распределение благ осуществлялось по принципу воздающей справедливости. В данной концепции справедливость оценивается как высшая по рангу ценность, в жертву которой можно принести другие ценности, в том числе свободу, достоинство, счастье людей. И в этом заключается один из основных нравственных недостатков эгалитарной концепции, поскольку здесь нарушается принцип морально-ценностной иерархии. Эгалитарная концепция справедливости предполагает установление жестких, формальных институтов, способствующих реализации ее норм. В частности, предполагается институт общественной собственности, плановоцентрализованная экономика, авторитарный или тоталитарный режимы в государстве. Однако практика свидетельствует об экономической неэффективности подобных мер и в целом об экономической неэффективности эгалитарной справедливости.

Согласно либеральной концепции, истиной считается распределяющая справедливость по труду, которая реализуется через свободное распределение. Здесь признается свобода стартовых возможностей, свободный доступ к любым социальным статусам. Свобода здесь понимается как отсутствие каких-либо ограничений на реальные возможности индивидов. И в этом качестве свобода предстает как равная возможность для всех. Однако это равенство является чисто формальным, поскольку стартовые возможности реально не равны у субъектов. Иными словами, здесь утверждается равенство возможностей, которые есть у людей. Богатые должны иметь право реализовать свои возможности, предоставляемые им их капиталом, которые несравнимо богаче возможностей бедных, обладающих лишь равенством прав заявить о своих реальных возможностях. Либеральная концепция справедливости также предполагает установление определенных социальных институтов, способствующих реализации ее норм. В экономике определяющая роль отводится рынку, в системе здравоохранения и образования — платным формам. Признается и роль государства как политического гаранта свободы выбора.

Недостатком либеральной концепции справедливости является абсолютизация свободы, в жертву которой приносится справедливость, что имеет определенные оправдания, ибо свобода как ценность занимает более высокий ранг, нежели справедливость, но жертвуется и любовь, требующая определенного равенства в отношениях к личностям по принципу милосердия. Здесь распределение благ изначально находится под влиянием случайных естественных и социальных факторов, что оценивается как справедливость, хотя нравственная интуиция выступает против подобной случайности как несправедливой.

По своей сущности формирующаяся ныне общечеловеческая цивилизация на основе информационной технологии, по мнению многих российских и зарубежных ученых (Н. Моисеев, Р. Дарендорф, М. Бунге и др.), определяется как общество социальной справедливости, которому в настоящее время нет альтернативы. Близкой к теории социальной справедливости является концепция общества доверия американского социолога Ф. Фукуямы. Он обосновывает, что прогресс в современных условиях не определяется индивидуализмом или коллективизмом, рыночными принципами или следованием традиции, а лишь одним, распространившимся повсюду элементом культуры — уровнем доверия, существующим в обществе. Доверие выступает как результат справедливых отношений во всех сферах общественной жизни.

Социальная справедливость — социально-психологическое восприятие принципов и форм организации общества как отвечающих интересам людей и социальных групп, т. е. обобщенная нравственная оценка общественных отношений. Это один из видов справедливости, который касается жизнедеятельности общества и личности.

Современная философия рассматривает социальную справедливость как сущность идущего на смену индустриальной цивилизации информационного общества, выделяя ее следующие общезначимые аспекты: 1) наличие много-укладной экономики и регулируемого рынка при ведущей роли государственного сектора; 2) трудовая основа, вознаграждение работников в соответствии с количеством и качеством труда, сильная социальная защита тех слоев общества, которые по каким-либо причинам не могут трудиться; 3) демократические формы организации во всех сферах общественной жизни; 4) государственное управление всеми социально значимыми процессами; 5) высокий уровень науки и культуры, особенно правовой и нравственной. Таким образом, общество социальной справедливости — это тип гражданского общества, определяющий положение индивида в зависимости от количества и качества труда. Оно характеризуется более высокими показателями в социально-экономической, политической и духовной сферах по сравнению с капитализмом и социализмом и имеет идентичную направленность с ходом современного общественного развития.

Наибольшее значение приобретают сегодня те формы справедливости, которые регулируют отношения между индивидом и социальными образованиями. Здесь — распределительная справедливость, целью которой является обеспечить индивиду путем справедливого распределения участие в общем благе таким образом, что духовно-нравственное развитие становится возможным для всех.

Законодатель осуществляет законную справедливость, прежде всего, через справедливое законодательство и управление, от граждан эта справедливость требует подчиняться законам и в случае необходимости защищать общее благо всем своим имуществом и даже жизнью.

В индустриальном обществе коммутативная (договора-обмена) справедливость выступает, прежде всего, в сферах: в условиях тотальной коммерциализации

справедливость цены приобретает значение, немыслимое в прежние экономические эпохи, в которых было широко распространено частное индивидуальное хозяйство; справедливая оплата труда, выполнение своих функциональных обязанностей; справедливость системы социального обеспечения.

Принятие Международной организацией труда «Декларации о социальной справедливости в целях справедливой глобализации» является лишь одним из примеров, свидетельствующих о приверженности системы ООН обеспечению социальной справедливости. В Декларации делается упор на гарантии достижения справедливых результатов для всех через посредство обеспечения занятости, социальной защиты, социального диалога и основополагающих принципов и прав на рабочем месте.

26 ноября 2007 года Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 20 февраля Всемирным днем социальной справедливости, который отмечается ежегодно, начиная с 2009 года. Она также предложила всем государствам-членам посвятить этот специальный день проведению на национальном уровне конкретных мероприятий в соответствии с целями и задачами социального развития. Проведение Дня должно способствовать дальнейшему наращиванию усилий международного сообщества в области искоренения нищеты, обеспечения полной занятости, достойной работы, равноправия мужчин и женщин, социального благосостояния и социальной справедливости для всех.

Социальная справедливость как универсальный принцип общественной организации должна быть теоретически обоснована и экономически рассчитана в соответствии с уровнем социального и духовного развития, географическими, демографическими, региональными, национальными и другими особенностями. Она исключает уравниловку и предполагает обеспечение соответствия между практической ролью отдельных личностей и социальных групп в жизни общества, их реальными заслугами и фактическим признанием этих заслуг, между конкретными достижениями и мерой поощрения или наказания, т. е. их политической, моральной и правовой оценкой. Сегодня общество социальной справедливости воспринимается как социальный идеал и как реальная возможность социального прогресса.

Использование новейшей техники и технологии в качестве средства оптимизации общественных процессов далеко не всегда дает ожидаемый результат. Опыт развитых стран показывает, что автоматизация производства, использование информационной технологии не способствуют снижению индустриальной нагрузки, так как продолжается искусственное стимулирование потребностей, увеличение потребления, конкурентная борьба производителей. Противоречивость этого процесса проявляется и в том, что наряду с увеличением творческих параметров деятельности доля рутинного труда в рамках накопления, хранения, переработки информации увеличивается еще более высокими темпами.

Характерно и то, что практическое воплощение одной из центральных идей информационного общества о социально справедливых формах перераспределения общественного богатства не принесло ожидаемого эффекта. Создание

приемлемых условий благосостояния для всех породило, с одной стороны, усиление тенденций социального иждивенчества, а с другой — снизило трудовую и предпринимательскую активность, привело к массовому недовольству социально активной доли населения. Решение сложных общественных проблем не может быть подчинено идее однопорядковой детерминации. Это комплексная задача, требующая серьезного изучения и создания необходимых социально-экономических, правовых, нравственных и иных предпосылок своего разрешения.

Димитриева В. Н.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВУЗА И ЦЕРКВИ НА ОСНОВЕ ИДЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФИЛОСОФОВ И ПЕДАГОГОВ'

Использование термина «социально-педагогическое взаимодействие» подразумевает, что дифференциация взаимодействия на педагогическое и социальное в достаточной степени условна: педагогическое взаимодействие носит социальный характер в той мере, в какой субъекты педагогического процесса представляют социум; с другой стороны, социальное взаимодействие можно рассматривать как взаимодействие педагогическое, если оно имеет педагогический эффект.

Отвечая тенденции современного образования — стремлению к организации открытого образовательного пространства, взаимодействие государственных вузов и Церкви является значимым фактором развития образования в направлении создания условий для успешного духовно-нравственновления личности. Этот тезис основывается на том, что духовно-нравственные ценности и смыслы в российской культуре исторически оформились как христианские, а также на том, что среди основных задач Церкви есть задача педагогическая — помочь человеку в его личностном духовном и нравственном самосовершенствовании.

Обоснование правомерности и необходимости социально-педагогического взаимодействия государственных вузов и Церкви включает в себя социальную миссию Церкви (роль хранителя духовно-нравственных ценностей и стабилизатора социальных отношений), не нарушение Церковью принципа светскости государственного образования, существенную близость идей христианской антропологии и ведущих образовательных подходов светской педагогики, не противоречивость церковного взгляда на действительность в целом и человеческую личность в частности научному мировоззрению [Димитриева В.Н., 2012]. С философских позиций социально-педагогическое взаимодействие вуза

 $^{^{\}ast}$ Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ, № 6.2229.2011.

и Церкви основывается на идее целостности человека и окружающего его мира. Основанием взаимодействия в сфере образования служит также средовой подход. Опирающийся на идеи, сформулированные в трудах философов, психологов, педагогов: П. П. Блонского, А. А. Вербицкого, Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, А.Н. Леонтьева — данный подход предполагает взаимодействие учебного заведения с социумом, включающим в себя различные субъекты, в том числе не связанные напрямую с образовательной деятельностью, благодаря чему, по мысли Н.Б. Крыловой [Крылова Н.Б., 1995], становится возможно создание более тонких по сравнению с авторитарной педагогикой педагогических ситуаций развития. О создании в учебном учреждении и вокруг него личностно формирующей культуросообразной среды с вовлечением в нее различных организаций, в том числе религиозных, пишет Н.Н. Никитина [Никитина Н.Н., 2006]. Заключение о важности средового подхода для обоснования взаимодействия государственной образовательной системы и Церкви можно также сделать из работ И. А. Соловцовой [Соловцова И. А., 2006], в которых с философских позиций аргументируется продуктивность целостно-гуманитарного подхода к духовнонравственному воспитанию личности.

Следующим шагом после разностороннего обоснования социально-педагогического взаимодействия государственного вуза и Церкви должна стать конкретная практика их совместной деятельности. Однако в педагогической науке и в социально-философских исследованиях по теории управления показывается необходимость предварительного моделирования предполагаемого процесса.

В педагогике под моделированием понимается построение принципиальной схемы, отражающей реальный педагогический процесс или явление. Не останавливаясь подробно на типах и принципах моделирования в связи с разработанностью этого вопроса в других источниках [Дахин А.Н., 2003, 2010; Тюркин В.Т., 1998; Штофф В. А., 1986], акцентируем внимание на том, что модель исследуемого процесса должна не только представлять его участников и содержание отношений меду ними, но и учитывать его цели и закономерности. Немаловажно также, что, согласно сформулированному Э.Н. Гусинским принципу неопределенности для гуманитарных систем [Гусинский Э.Н., 1994], результаты взаимодействия социальных субъектов не могут быть детально предсказаны.

Поскольку основной целью социально-педагогического взаимодействия государственного вуза и Церкви является создание условий для духовно-нравственного становления гражданина и профессионала, один из вариантов модели названного типа взаимодействия может быть создан на основе воспитательных идей отечественных православных философов и педагогов середины XIX — начала XX вв. — периода, когда в России особенно активно обсуждались вопросы духовно-нравственного воспитания.

К этому периоду относится научно-педагогическая деятельность К.Д. Ушинского — основоположника российской педагогики как науки. К.Д. Ушинский был убеждён, что в соотношении двух сторон образования — обучения и воспитания — первое место по важности занимает воспитание. На вершине системы ценностей, которыми должны овладеть воспитанники, он

помещает высший идеал для человека — Бога, далее следуют ценности земные (из них особенно актуальны ценности Отечества). Не случайно высшая ценность в концепции К.Д. Ушинского связывается с религиозной областью: выделяя в человеке четыре составляющих целостную систему сферы — природную, социальную, культурную, духовную, он считал, что специфика человека как вида заключается в его духовной сфере — в стремлении постичь мир божественный и жить в гармонии с ним.

Цель духовно-нравственного воспитания, по К.Д. Ушинскому, согласно с христианским мировоззрением, состоит в том, чтобы научить растущего человека различать добро и зло и преодолевать зло деятельным добром.

Понимая воспитание в христианском духе, К.Д. Ушинский уважал внутреннюю свободу человека — его основополагающую характеристику как духовного существа — и считал, что подлинная свобода должна быть разумной.

К. Д. Ушинский обращается к вопросу о роли природы и наследственности в духовно-нравственном становлении человека. Человеческая природа, по К. Д. Ушинскому, исключительна, поскольку только человек обладает духовными качествами и способностями, дарованными ему Богом.

Рассматривая проявление связи духовного (религиозного), индивидуального (личного) и родового (семейного) в воспитании, К.Д. Ушинский закономерно приходит к вопросу о наследовании личностью народного (национального) опыта.

Во второй половине XIX — начала XX вв. идеи, высказанные К. Д. Ушинским, подтверждались и развивались в отечественной философско-педагогической мысли как наиболее значимые.

Главенство воспитания над обучением подчёркивалось в работах К.П. Победоносцева, В.В. Розанова, Н.И. Пирогова, В.Я. Стоюнина, М.А. Демкова, С.А. Рачинского, Н.Х. Весселя, П.Ф. Каптерева и других. Философы и педагоги указывали на укоренённость идеи приоритетности воспитания над обучением в истории отечественной педагогики. Так, П.Ф. Каптерев писал: «Учились для спасения души, чтобы уразуметь слово Божие и через это сделаться чище, совершеннее и тем приблизиться к Богу» [Каптерев П.Ф., 2004].

Отечественные философы и педагоги требовали для нравственного воспитания крепкого духовного основания, заключающегося в православной вере. Эта мысль характерна для педагогических взглядов К.П. Победоносцева, настаивавшего на том, что воспитание, базирующееся на религиозных ценностях, помогает сделать правильный нравственный выбор, С.П. Шевырёва, подразумевавшего под воспитанием «развитие и усовершенствование телесных, душевных и духовных способностей человека, от Бога ему данных» [Источниковедение в школе, 2009], М.И. Демкова, С.Н. Дурылина, В.В. Зеньковского и других.

Подобные высказывания философов и педагогов опирались на убеждение в том, что только вера позволяет интериоризировать знание во внутренний мир человека и обеспечивает формирование целостного мировоззрения. При этом отечественные философы и педагоги утверждали, что соединение в сознании человека усвоенных им ценностей в целостную мировоззренческую систему

происходит благодаря причастности этих ценностей совершенному Богу, по образу Которого создан человек.

Отечественные педагоги высоко ценили воспитательные концепции, строящиеся на признании свободы воспитанников неотъемлемым условием их личностного становления. В.В. Зеньковский в этих концепциях, разработанных и реализованных на практике Я.А. Коменским, Ж.-Ж. Руссо, Песталоцци, Л.Н. Толстым, обнаруживал любовь к ребёнку, которая, по его словам, возвращает нас к тому, как глядел на детей Новый Завет. В то же время, В.В. Зеньковский критически подходил к воззрениям названных педагогов, полагая, что их гуманизм лишён подлинного духовного основания: «Путь воспитания есть подготовка к свободе во Христе <...> Для нас единственное глубокое разрешение этого вопроса дано в словах Иисуса Христа: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» [Зеньковский В.В., 1996]. Другими словами, воспитание в свободе предполагает, что свободная личность должна согласовывать свои поступки с духовно-нравственным христианским идеалом. В русле христианской традиции свобода рассматривалась отечественными православными философами — Ф.М. Достоевским, Н.А. Бердяевым, В.В. Розановым, А.С. Хомяковым.

Согласно с евангельским учением о человеке, Н.Х. Вессель, С.И. Гессен, П.Ф. Лесгафт, В.В. Зеньковский и другие педагоги-провиденциалисты хотели видеть в становящейся личности только такую свободу, которая осуществляется в борьбе со злом в собственной душе и ведёт личность к духовно-нравственному самосовершенствованию.

Традиционно у русских философов (Б.П. Вышеславцева, Е.Н. Трубецкого, Л.Н. Толстого и др.) вызывал интерес вопрос о границах свободы в творчестве. В русле христианской традиции учёные избирали критерием творчества ориентацию личности на добро, гармонию, истинные ценности, подсказываемые человеку его совестью. «Совесть наша, если она не заглушена нечистой жизнью, духовной ленью <...> есть истинный «голос Божий», то есть голос того образа Божия, который живёт в душе каждого», — отмечал В.В. Зеньковский [Зеньковский В.В., 1996].

По мнению Н.Х. Весселя, М.И. Демкова, В.В. Зеньковского, Н.И. Кареева, П.Ф. Каптерева, В.И. Несмелова, А.Н. Острогорского, В.В. Розанова, П.Д. Юркевича и других философов и педагогов второй половины XIX — начала XX вв., самосознание и совесть — врождённые от Бога способности человека, но они нуждаются в развитии и саморазвитии. Сверхзадачей этого процесса в российской философско-педагогической мысли полагалось изменение отношения личности к себе, миру, людям, что должно сказываться в поступках человека, то есть в его активной нравственной деятельности. Отечественные православные педагоги были уверены в том, что христианство с его нравственными ценностями играет в становлении активной нравственной позиции личности незаменимую роль. В.В. Зеньковский аргументировал данную мысль следующим образом: христианство возвышается над миром, но не уходит от него, а почитает своим долгом бороться в мире за доброе против злого.

Учитывая, что чувства предшествуют деятельности и сопровождают её, отечественные педагоги придавали большое значение эмоциональному воспитанию, в первую очередь — воспитанию чувства любви. В любви к Богу и людям, согласно с евангельским учением, они видели духовную сущность человека, проявление его высшего творческого начала. В соответствии с христианским учением о кардиогнозисе, религиозно ориентированные отечественные педагоги и философы признавали первостепенную роль сердца в познании.

Педагогов русского зарубежья особенно тревожила проблема денационализации молодежи. По мнению В.В. Зеньковского, выраженному в период его работы в Религиозно-педагогическом кабинете (Париж), большой потенциал для национального воспитания имеют детские и молодёжные патриотические объединения, а также семья, так как основы национального воспитания закладываются, в первую очередь, родителями.

Неверным будет утверждение, что отечественные философы и педагоги настаивали на исключительно национальном характере образования. Поддерживая мысль К.Д. Ушинского о том, что образование должно основываться на национальных духовных и нравственных традициях, они считали, что полноценное образование невозможно, если образовательный процесс строить только на национальном материале. Восхождению от национальных ценностей к общечеловеческим, по мнению отечественных философов и педагогов, должно предшествовать открытие в себе божественного образа и личностное стремление к самосовершенствованию по религиозному духовному идеалу, вместе с которым приходит радость узнавания этого идеала в национальной и общечеловеческой культурах.

В результате анализа и обобщения идей отечественных учёных середины XIX — начала XX вв., тезисно представленного в настоящей работе, были сформулированы следующие положения, основополагающие для моделирования социально-педагогического взаимодействия государственного вуза и Церкви в образовательном пространстве:

- социально-педагогическое взаимодействие вуза и Церкви в образовательном пространстве должно включать в себя семейный, национальный и общечеловеческий социокультурные контексты;
- в названных социокультурных контекстах следует целенаправленно актуализировать ценностные основания, чтобы создать условия для личностного осмысления, усвоения, выбора и реализации в конкретной деятельности нравственных ценностей через их соотнесение с категориями «добро» и «зло»;
- задачей социально-педагогического взаимодействия вуза и Церкви является осуществление совместной социокультурной деятельности в соответствии с духовным идеалом как условием становления личности в её системной целостности;
- в образовательное пространство должны быть включены церковные и общественные религиозно ориентированные организации (патриотические клубы, просветительские центры и др.), в процессе социально-педагогического взаимодействия с которыми раскрываются национальные и общечеловеческие трансцендентные духовные основания нравственности;
- учащимся как субъектам образовательного процесса должна предоставляться свобода выбора форм участия в социально-педагогическом взаимодействии вуза и Церкви (участие в совместных научных конференциях,

в просветительских мероприятиях, в социальных акциях, клубная деятельность, социально-полезный труд и др.).

Данные положения эмпирически подтверждаются осуществляющейся около 20 лет практикой социально-педагогического взаимодействия вузов г. Читы и Читинской и Краснокаменской епархией РПЦ. Студенты принимают участие в научно-просветительских и других мероприятиях, организуемых и проводимых епархией совместно с Забайкальским государственным гуманитарно-педагогическим университетом и Забайкальским государственным университетом (ныне — единый вуз, ЗабГУ), Читинской медицинской академией. Не менее 90% студентов (по результатам анкетирования 2012 г. на факультете филологии и межкультурных коммуникаций ЗабГГПУ) отмечают важную роль взаимодействия государственного вуза с Церковью в духовно-нравственном становлении, в усвоении ими подлинных ценностей.

Ларкина Е. Ю.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ И В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Современная Россия, на фоне экономических успехов и внутриполитической стабилизации, находится в довольно плачевном состоянии морального упадка. Что же именно влияет на нравственную ситуацию российского социума?

В первую очередь — психологическое состояние российского общества. Следующие показатели за 2012 год — прямое тому подтверждение.

Так, Россия занимает: первое место в Европе по количеству убийств молодежи, первое место среди стран Европы и Северной Америки по дорожно-транспортным происшествиям со смертельным исходом на 100 000 жителей, 1 место в мире по количеству абортов (каждый час в стране происходят около 300 абортов), 1 место в мире по употреблению героина, 1 место в мире по даче взяток, 2 место в мире по числу самоубийств, 2 место в мире после США по распространению детской порнографии в Интернете, 4 место в мире по уровню потребления алкоголя. По индексу коррупции Россия занимает 143 место в мире.

Второе место в Европе, после Украины, Россия занимает по числу разводов. Демографы главной причиной этого видят ранний возраст вступления в брак и рождение первого ребенка. Также отмечено, что чем верующей страна, тем меньше количество разводов.

Ежегодно в России 12-14 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесенных мужьями, — одна женщина каждые 40 минут. Как показывает международная статистика, женщина решается на уход от мужа-дебошира, как правило, лишь после седьмого нападения. Но, к сожалению, случается и такое, что до этого седьмого нападения они попросту не доживают [Факты по России и миру. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.rusfact.ru/].

Приведенные данные рисуют картину, свидетельствующую о моральной болезни и деградации нашего общества. Для решения этой проблемы необходимо, в первую очередь, пересмотреть понимание свободы, провести работу по декриминализации российского общества, по привлечению ученых-социологов, психологов и т. д., а также возродить институты морального контроля, практически отсутствующие в современной России. Но все эти меры будут малоэффективны без духовно-нравственного наполнения, т. е. без религии. Православие на протяжении столетий являлось официальной религией России, определяющей социальные ценности и нормы поведения. Но либеральная власть, планомерно и систематически занималась разрушением прежнего сознания людей. Принимая ложные ценности, советское общество постепенно теряло духовный ориентир. Плоды этой деятельности в качестве морального упадка и «обесчеловечивания» мы наблюдаем и по сей день.

Россия без опоры на православие никогда не сможет стать сильным и процветающим государством, которым можно гордиться. Нашей стране необходима всесторонняя система нравственного воспитания общества в соответствии с подлинным гуманизмом, базирующимся на ценностях отечественного консерватизма и патриотизма. Огромная работа предстоит в деле культивации таких традиционных черт русского менталитета, как солидарность, доброта, соборность, коллективизм, миролюбие, взаимопомощь, патриотизм, толерантность, чувство социальной несправедливости. Современному российскому обществу не обойтись без религиозной поддержки в борьбе с духовным опустошением и деморализацией. Ведущие конфессии страны (православие, ислам, буддизм) соединяют в себе общечеловеческие нормы нравственности, на которые следует опираться, улучшая моральный облик государства. Позиционируя себя с точки зрения религиозных ценностей, общество научится у религии гуманности, духовности, братству, опыту ведения добродетельного образа жизни, а также гармонии между соблюдением нравственных законов и заявками совести. Только эти моральные ценности способны оказать должное противостояние духовной деградации, нравственному упадку, а также наступлению повсеместной бездуховной идеологии. Особая роль в духовно-нравственном возрождении должна отдаваться самой распространенной религии в России — православию. Нашему государству без религии, без православия в особенности, грозит не только усугубление стоящих перед ним проблем, но и потеря самого себя.

Православие не только является религией «государствообразующего» населения, но и неотъемлемой частью исторической, национальной и духовной традиции русского народа. РПЦ всегда отстаивала национальные традиции своего народа, оставаясь неизменной опорой власти в минуты ее слабости. Но из-за гнета советской власти постепенно снижалось влияние религии, а как следствие — отсутствие авторитетных иерархов, нравственного авторитета. Государство фактически «подорвало» Церковь. Солоневич четко подметил: «православие и как национальная религия, и как основа национальной государственности должно быть поддержано в годину его слабости. Мы не можем допустить удовольствия дальнейшего развала национального единства» [Солоневич И. Народная монархия. М., 2002. С. 198].

Православие представляет собой не только наиболее совершенную религию мира, но и колоссальнейшее духовное сокровище, сберечь которое поручено именно русскому народу. Эта религия объединяет в себе наибольшую человечность, любовь, надежду и оптимизм.

Построение российской государственности возможно лишь на основании моральных ценностей, а не на экономических и юридических. Идея религиозности должна определить собою национальное единство всей страны. Она не обязывает к исповеданию догматов и исполнению обрядов, православный принцип направлен на строительство государства, в котором признают право человека на духовную свободу и, как следствие, уважение к ней. Так, К. П. Победоносцев пишет: «Государство тем сильнее и тем более имеет значение, чем явственнее в нем обозначается представительство духовное. Только под этим условием поддерживается и укрепляется в среде народной и в гражданской жизни чувство законности, уважение к закону и доверие к государственной власти» [Победоносцев К. П. Церковь и государство. Московский сборник. М., 2009. С. 24].

В качестве национальной традиции, религия является консолидирующей силой общества. «Все остальное, — писал Л.А. Тихомиров, — внешнее укрепление порядка, власти, прочного действия исторических основ... останется без души, без силы, если оживившееся религиозное сознание не даст личности должного руководства для понимания целей жизни» [Тихомиров Л.А. Критика демократии. Борьба века, часть XVI. Электронный ресурс. Режим доступа: http://apocalypse.orthodoxy.ru/kd/102.htm]. Необходимо перестроить общество с формального отношения к религии на религиозно-воспитательное. Православие должно нравственно оздоровить личность и общество. Львиную долю нравственного влияния должно приходиться на подрастающее поколение и молодежь. Необходима корректировка нравственной цензуры в СМИ и образовательной программе с оглядкой на традиционной ценности.

В итоге, России необходима общенациональная идея, идея, консолидирующая все общество, которая поможет нашей стране в поиске новой системы нравственных координат.

Наша страна на сегодняшний день, является обладателем огромного потенциала педагогических сил. Но отсутствие в них духовно-нравственной основы, приводит к разладу в педагогической среде. Именно на данном фоне поиска ориентиров, наиболее перспективной выступает развитие воспитательной мысли с оглядкой на православные ценности. Специфика православной педагогики, призванная сплотить педагогические усилия, заключается в трех основополагающих принципах.

Первое — это цели и основания. Светская педагогика лишена вечного непоколебимого основания. Сила православной же педагогики, заключается в спасении, цели — которая простирается в вечность. Духовные ориентиры на Священное Писание и учения Церкви наделяют учителя средствами и методами благодатного содержания.

Второе — это особое восприятие православием периода детства. «Таковых есть Царство Небесное», говорит Господь о детях. Детство это время, когда

человек в своем веровании чист и искренен. Незаурядная вера детей наполнена искренностью и смирением. В то же время, Церковь не идеализирует ребенка, а указывает на состояние первородного греха, от которого необходимо исцелить души детей. Взрослый должен помочь ребенку в деле развития и укрепления доброго начала его души.

Третье — это осознание того, что одних человеческих сил в процессе воспитания недостаточно. «Бог Помощник наш, — писал св. прав. Иоанн Кронштадтский. — Наше дело усердно напаять: возращать будет Бог (1 Кор. 3, 6), Споспешник и Возраститель всего доброго» [Библия (подарочное издание). СПб.: Российское Библейское общество, 2008. 1372 с.]. Православному педагогу необходимо в молитве обращаться к Богу, за помощью в нелегком деле воспитания.

Выступая на открытии XIV Всемирного Русского народного собора, Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, довольно высоко оценил миссию педагога: «Педагогика — это область аскетики. Каждый человек, который вступает на путь преподавания знаний другим, должен это ясно понимать. Эта работа связана с подвигом, с самоистощением, подобно тому, как Христос истощил Себя во имя спасения рода человеческого. Люди отдают себя, свою энергию, свою силу, если надо — свою жизнь, формируя следующее поколение людей. Вот почему нравственный уровень, личная жизнь наших педагогов и профессоров не является лишь только их личной жизнью. И когда люди вступают на путь педагогического служения, они должны давать некий обет — как монахи дают обет; но не о воздержании от семейной жизни, а обет хранить высокую нравственность, чистоту жизни, святость брака, быть примером для подрастающего поколения» [Кирилл, митрополит Московский и Всея Руси. Выступление на открытии XIV Всемирного русского народного собора 25 мая 2010 года. Электронный ресурс. Режим доступа: http://old.glinskie.ru/common/mpublic.php?num=1259].

Православная педагогика своим главным ориентиром видит свободу личности ребенка. Учитель должен четко понимать свою роль слуги, помогающего маленькому человечку на пути к Богу. Принуждение здесь немыслимо. Также, православная и общая педагогика делают основной упор на роль семьи в образовательном процессе. Семья, устроенная по образу Святой Христовой Церкви, является домашней Церковью. Единство семьи в деле, слове, молитве — благотворно влияет на воспитание детей. Школа, перенимая данный опыт, призвана стать для детей второй семьей.

Именно такая модель воспитания, с оглядкой на православные ценности, способна уладить все конфликты и разногласия в педагогической среде. Дети, воспитанные в подобных условиях без колебания вступят в самоотверженное и радостное служение Господу, Отечеству, своим близким.

Смирнов П. И.

ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

Надлежащее качество профессиональной деятельности во многом зависит от того, насколько строго соблюдаются этические принципы конкретной профессии. Однако большинство реально действующих нравственных профессиональных норм сформировалось стихийно, а следование им в решающей степени обеспечивается интуитивным пониманием этих норм отдельными специалистами. Повысить качество профессиональной деятельности в сложных условиях современного общества можно путем более четкого и ясного описания основ профессиональной этики, т. е. ценностей, во имя которых осуществляется данная деятельность. Для выявления этих основ перспективно использование понятия «социальная роль», ныне широко вошедшее в употребление, но нуждающееся, тем не менее, в дальнейшей конкретизации. В настоящем сообщении предпринимается попытка уточнить названное понятие и предложить (в дискуссионном плане) основные ценности отдельных социальных ролей.

В современной социологии социальная роль обычно понимается как совокупность норм, определяющих поведение лица в социальной системе, и само поведение, в котором нормы реализуются. В соответствии с традицией, заложенной Р.Линтоном, роль, как динамический аспект поведения, обычно противопоставляется статусу или позиции, как совокупности прав и обязанностей, определяющих это поведение. И. С. Кон предложил понимать роль не только, как «нормативно одобренный образ поведения», но и «как социальную функцию» [Кон И. С. Социология личности. М., 1967/ С. 23]. Толкование роли как социальной функции весьма перспективно для теоретического описания и эмпирического исследования различных видов профессиональной деятельности. Однако для достижения этих целей необходимо указать конкретные и существенные признаки социальной роли. Имея группу понятий, отражающих эти признаки, можно сделать описание деятельности более содержательным, в том числе, описать основы профессиональной этики.

В западной традиции задачу снабдить описание роли группой стандартных понятий поставил А. Инкельс. При этом эти понятия должны были: 1) быть пригодны для описания личности, 2) иметь социологическое значение, 3) описывать роль как некое сложное явление и 4) давать возможность систематически сравнивать роли между собой [Инкельс А. Личность и социальная структура / Социология сегодня: проблемы и перспективы. М., 1965. С. 295]. Не касаясь здесь проблем описания личности, рассмотрим вопрос о стандартных понятиях, которые должны быть пригодны для описания деятельности и иметь социологическое значение.

Стандартную группу понятий для описания любой роли предложил Т. Парсонс со своими сотрудниками [Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 75]. Но насколько она удовлетворяет названным требованиям? Чтобы ответить

на этот вопрос, рассмотрим предложенные им понятия подробнее и попытаемся определить, насколько они удовлетворяют названным выше требованиям.

Эмоциональность. Предполагается, что некоторые роли требуют эмоциональной сдержанности в печальных ситуациях (смерть, болезнь). Таковы роли служащего похоронного бюро, врача. Другие роли могут сопровождаться выражением чувств (друзья, родственники).

Достаточно очевидно, что характеристика «эмоциональность» в предложенной трактовке характеризует социальную функцию только косвенным образом относясь к ситуации. В действиях самих по себе никаких эмоций нет. Кричать или плакать можно и притворно, а убийства, совершенно одинаковые «по технологии», могут совершаться людьми в разных эмоциональных состояниях. Непосредственно к роли как социальной функции понятие «эмоциональность» неприменимо, поскольку в нем самом по себе нет социологического значения.

Способ получения. Содержание этой характеристики заключается в том, что отдельные роли человек получает независимо от своих усилий (гражданин, пенсионер). Другие он приобретает, прилагая личные усилия (генерал, политик, народный артист). Эту характеристику почти всегда можно отнести к роли. Действительно, любая роль получается или «автоматически», или за счет приложения усилий. Но для понимания сущности социальной функции самой по себе способ получения практически ничего не дает. Артист и квалифицированный рабочий приобрели свои роли путем личных усилий, но разве содержание их профессий стало от этого ближе?

Масштаб. Утверждается, что иногда ролевое взаимодействие осуществляется по строго определенному поводу (врач и пациент по вопросу здоровья). В других случаях люди взаимодействуют по широкому кругу проблем (родителей волнуют все вопросы жизни ребенка). Точнее, может быть, было бы назвать эту характеристику «спектр взаимодействия».

К описанию сущности социальной функции эта характеристика также имеет косвенное отношение, поскольку возможны принципиально разные точки зрения относительно масштаба взаимодействия, характерного для разных ролей. В русской традиции существовала трактовки роли врача (сегодня, возможно, полузабытая), согласно которой врач призван лечить «не болезнь, а человека». В этом случае, врача должны интересовать не только сугубо вопросы здоровья, но условия труда, быта и отдыха (хотя бы отчасти). Кроме того, оказывается, что масштаб взаимодействия чрезвычайно (и неопределенно) зависит от носителя роли, от его личных качеств. Например, могут встретиться матери, которых вообще не волнует здоровье и жизнь ребенка.

Формализация. Считается, что некоторые роли предполагают взаимодействие по строго определенным правилам (юристы, военнослужащие). Для других ролей такие правила не установлены (родственники, друзья). Эта характеристика прямо относится к сущности социальной функции, ибо разные виды деятельности действительно по-разному регулируются с точки зрения формальных правил.

Мотивация. Утверждается, что для разных ролей характерны разные мотивы. Предполагается, что предприниматель руководствуется стремлением

к прибыли. Работники благотворительных организаций руководствуются другими мотивами.

Совершенно очевидно, что эта характеристика неприменима для описания социальной функции, поскольку мотивирован на что-либо может быть только человек. Только он может иметь мотив деятельности (и это сугубо психологическая характеристика). Деятельность же может иметь не мотив, но цель. Можно говорить, что определенная социальная функция осуществляется для достижения какой-то цели. Но нельзя говорить, что цель деятельности — это ее мотив.

В целом, совокупность понятий, предложенных в школе Парсонса, малопригодна для описания социальной роли, за исключением понятия «формализация» (хотя словесная оболочка его содержания не совсем удачна, предпочтительнее обозначить его словом «полномочия»). Необходимы другие понятия, которые больше подходили бы для этого. Можно предложить другую группу понятий для описания любой социальной роли: 1) ценности, 2) мастерство (знания, умения, навыки), 3) полномочия (права и обязанности), которые удовлетворяют требованиям, выдвинутым Инкельсом [Смирнов П. И. Социология личности: учеб. пособие. Изд. 2-е. СПб.: СПбГИПСР, 2007. С. 409]. Но ниже рассматриваются только ценности (в качестве которых могут выступить мастерство и полномочия).

Ценности понимаются как любые материальные или идеальные явления, ради которых человек прилагает усилия, т. е. ценности — стимул деятельности. Причем ценности различны у разных социальных ролей, что было ясно уже Платону и Аристотелю.

Платоновский Сократ, беседуя со своим оппонентом, отличает одно искусство от другого тем, что каждое из них «приносит нам какую-то особую пользу, а не пользу вообще: например, врачевание — здоровье, кораблевождение — безопасность во время плавания и т. д.» [Платон. Государство / Соч. в 3-х т. Т.3. Ч.1. М.: Мысль, 1971. С. 116].

Аристотель же, рассуждая о том, чем является благо само по себе, предполагает, что «оно (благо — П. С.) различно для различных действий и искусств: одно благо для врачевания, другое — для военачалия и точно также для всего остального.... Для врачевания — это здоровье, для военачалия — победа, для строительства — дом и т. д.». Далее Аристотель фактически вводит важное представление о двух классах ценностей, когда рассуждает о благах-средствах и о благах совершенных, конечных, которые являются целями сами по себе [Аристотель. Никомахова этика / Сочинения в 4-х томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С.62 и др.]. В наше время эти ценности обозначаются как *инструментальные* и *терминальные* или целевые.

Если отвлечься от словесных оболочек и вдуматься в смысл слов «благо» и «искусство», то ясно, что благо сейчас можно назвать ценностью, а то, что Аристотель называет искусством, — специализированным видом деятельности, социальной ролью и т. п. При этом ценность может пониматься как раз и навсегда поставленная цель специализированного вида деятельности.

Оба древнегреческих мыслителя убеждены в наличии некоторой ценности, во имя которой осуществляется та или иная разновидность деятельности. И это

значительно более верная и точная мысль, нежели утверждение, что у разных ролей разные мотивы. У разных ролей разные ценности, тогда как разные мотивы — у разных людей.

Из сказанного следует, что ролевой ценностью можно назвать любое материальное или идеальное явление, во имя которого (для обладания, сохранения, утверждения) прилагает усилия человек, выступающий в данной роли. Сам факт существования ролевых ценностей представляется бесспорным. Но до сих пор отсутствует сколь бы то ни было развитое представление о ценностях хотя бы основных социальных ролей. Вероятно, выявить их не так уж сложно. Сложнее организовать широкую теоретическую дискуссию, провести эмпирические исследования и добиться минимального согласия относительно наименования, количества и субординации ролевых ценностей. Слишком много интересов будет затронуто.

Ценности — наиболее значимый и устойчивый компонент социальной роли. Они выступают в качестве ее своеобразного стержня. Любая роль существует до тех пор, пока существует ценность, во имя которой она выполняется. Практически это означает, что роли вечны.

Именно устойчивость ценностей позволяет нам на протяжении веков и тысячелетий называть одним и тем же словом, например, *врач, солдат, строитель, торговец*, представителей соответствующих социально-профессиональных групп.

Ценности — основа профессиональной этики. Мы называем какого-либо профессионала «настоящим» в том случае, если он в своей профессиональной деятельности выступает в соответствии с нашими интуитивными представлениями о ролевых ценностях, пользуясь выражениями «настоящий врач», «настоящий ученый», «настоящий солдат» и т. д.

В реальной жизни ролевые ценности иногда могут терять функцию стержня социальной роли, ее самого устойчивого компонента, поскольку определенная социальная роль часто выполняется за вознаграждение. Главным стимулом деятельности для человека, выступающего в данной социальной роли, может стать вознаграждение (чему пример чеховский Ионыч). Подобное поведение следует счесть аморальным с точки зрения профессиональной этики.

Поскольку у каждой социальной роли своя главная ценность, нередко возникает ситуация внутреннего *ролевого конфликта*, когда носителю нескольких ролей приходится делать выбор между ценностями, т. е. *нравственный выбор*. Это трудный процесс, который может носить драматический и даже трагедийный характер.

Большинство трагедий, отраженных в мифах, преданиях, литературе, как раз и построены на том, что персонажу приходится выбирать между несовместимыми ценностями. Аврааму предлагается выбор мебжду Богом и сыном, Медея жертвует детьми, чтобы отомстить Ясону за измену, Макбет ради власти убивает короля-гостя и т. д. Но и в реальной жизни мы нередко оказываемся в ситуации выбора между ценностями разных ролей.

Эрнесто Че Гевара, врач по образованию, рассказал в своих воспоминаниях о бое, который случился во время высадки со шхуны «Гранма» (отряд Кастро

попал в засаду). Гевара пишет: «...Я заметил, что один боец бросил на бегу патроны. Я схватил его за руку, пытаясь остановить, но он вырвался, крикнув: «Конец нам!». Лицо его перекосилось от страха.

 ${\rm M}$ вот тут-то впервые передо мной встал вопрос: кто я — врач или солдат революции?

Около меня лежали медицинская сумка и патроны. Взять то и другое не хватало сил. Я схватил патроны и бросился к зарослям тростника». Позже, во время того же боя, когда к нему подполз раненый товарищ, Че не смог сделать ему перевязки, поскольку сам был ранен, а к тому же под рукой у него «не было даже тряпки» [Майор Эрнесто Че Гевара. Алегрия — де Пио / От Съерра Маэстры до Гаваны. Воспоминания видных участников кубинской революции. М.,1965. С. 23-24].

Че Гевара оказался в ситуации ролевого конфликта, причем ролевые ценности нашли в данном случае материальное воплощение — патроны (роль солдата) и медицинская сумка (роль врача). Че сделал выбор — выбрал роль солдата и позднее, как известно, стал выдающимся военачальником. Но ведь в отряд его брали именно в качестве врача. Товарищи были вправе рассчитывать на его помощь. То, что он оказался раненым, когда к нему подполз раненый товарищ, не может служить оправданием. С точки зрения врачебной этики Гевара поступил безнравственно.

Безнравственной может оказаться и деятельность политика, солдата, юриста и т. д., если она не направлена на утверждение, сохранение и т. п. важнейшей профессиональной (ролевой ценности). В частности, возможна ситуация, когда поведение профессионала определяется инструментальной ценностью. Многие политики склонны придерживаться позиции князя Галицкого (опера «Князь Игорь»): «Я бы княжеством управил, я б казны им поубавил, пожил бы я всласть, ведь на то и власть». Любопытно, что и рядовые граждане в России склонны считать, что власть является основной ролевой ценностью политика, поэтому иногда оправдывают действия конкретных людей, использующих власть в личных целях.

В настоящее время еще нет общепринятого перечня основных ролевых ценностей важнейших социальных ролей. Поэтому целесообразно предложить для рассмотрения целевые (терминальные) и основные инструментальные ценности ряда важнейших ролей. Будем считать, что мастерство и полномочия являются инструментальными ценностями всех социальных ролей, но помимо них могут существовать и другие инструментальные ценности, имеющие особое значение в конкретной роли.

Политик. Целевой ценностью этой социальной роли следует считать общее благо (при всей условности его понимания). Оно известно в литературе со времени «Государства» Платона. Главной инструментальной ценностью этой роли является власть, которая в обыденном сознании часто считается целевой. Дополнительной инструментальной ценностью можно считать репутацию, определяемую известностью, доверием и пр.

Врач. Общепринятой целевой ценность этой роли считается здоровье отдельного человека и населения в целом. Главной инструментальными ценностью следует считать *профессиональное мастерство*, определяемое знаниями, умениями и навыками, а дополнительной — *права и обязанности*.

Солдат. Целевая ценность — *безопасность* того, кому солдат служит: общество, народ, монарх. Инструментальные ценности — *дисциплина* и *долг*.

Служители правосудия: прокурор, защитник, судья. Для прокурора (обвинителя) — целевой ценностью являются интересы общества. Для защитника — интересы клиента (обвиняемого). Для судьи — соблюдение справедливости, понимаемая как соразмерность преступления и наказания. Для всех трех главной инструментальной ценностью является закон.

Учитель (воспитатель, преподаватель). Для учителя целевой ценностью является готовность к жизни ученика. При этом для преподавателя эта готовность понимается как готовность к делу (профессии), а для воспитателя — готовность самостоятельно принимать важные жизненные решения, особенно, нравственные. Для преподавателя главной инструментальной ценностью следует считать мастерство, а для воспитателя — личный пример (следование в личной жизни провозглашаемым принципам поведения).

Инженер. Для этой социальной роли целевой ценностью является новое техническое устройство, позволяющее людям достигать целей, которые без устройства достижимы с большим трудом либо вовсе недостижимы. Инструментальными ценностями (помимо мастерства) следует считать природные способности.

Предприниматель. Целевой ценностью социальной роли предпринимателя являются средства удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей. Едва ли не большинство людей вслед за Парсонсом считает целевой ценностью предпринимателя прибыль, которая, однако, должна считаться главной инструментальной ценностью. Если бы прибыль была целевой ценностью, никакое предпринимательство (вплоть до наркоторговли) нельзя было бы считать незаконным.

Рабочий (наемный работник). Аналогично роли предпринимателя целевой ценностью этой социальной роли являются средства удовлетворения потребностей. Разница между предпринимателем и рабочим заключается в том, что предприниматель организует массовое производство средств удовлетворения потребностей, а рабочий призван изготовить с надлежащим качеством конкретное изделие или оказать услугу. Главной инструментальной ценностью для рабочего оказывается заработок, что аналогично прибыли предпринимателя. Поскольку заработок рабочего уменьшает возможную прибыль предпринимателя, между ними и возникает, так называемая, классовая борьба, хотя оба друг без друга не могут существовать.

Священник. Предположительно (хотя с точки зрения церковнослужителей данное мнение может оказаться ересью), целевой ценностью этой социальной роли является нравственное здоровье человеческой души — основа душевного здоровья. При этом нравственное здоровье определяется способностью человека соизмерять добро и эло в своих действиях и делать выбор сознательный выбор между ними. Главной инструментальной ценностью священнослужителя

оказывается вера в Бога как в некую высшую, абсолютную ценность, позволяющую различать добро и зло. Дополнительной инструментальной ценностью можно считать веру в загробное существование с воздаянием в нем за добро и зло, сотворенное в земной жизни.

Социальный работник. Целевой ценностью этой роли следует считать достойное существование человека, неспособного по каким-то временным или постоянным причинам самостоятельно обеспечить себе подобное существование. Главной инструментальной ценностью (помимо профессионального мастерства) является, возможно, способность к сочувствию, позволяющую действительно почеловечески служить людям.

Аналогичные рассуждения можно привести о ценностях таких социальных ролей, как *родитель*, *деятель искусства*, *ученый* и др., но приведенных примеров достаточно для обозначения проблемы выявления ценностей основных социальных ролей.

Трудно настаивать на истинности высказанных выше суждений о ролевых ценностях, но представляется несомненным, что наличие общепринятых ценностей важнейших социальных ролей было бы полезно во многих отношениях. На их основе можно более четко сформулировать кодексы профессиональной этики, разработать должностные инструкции, уточнить правовые нормы, регулирующие взаимодействие носителей разных социальных ролей, а также оценивать деятельность человека, выступающего в данной социальной роли. Например, если ролевой ценностью политика является «общее благо», трудно оценить положительно деятельность двух крупнейших фигур на политической арене Советского Союза и России (М. Горбачева и Б. Ельцина). У первого явно преобладали элементы тщеславия, стремления к популярности в мире, а у второго неуемная жажда личной власти. Поэтому-то их деятельность повлекла катастрофические последствия, причинившие страдания сотням миллионов людей.

Тратинко Т. В.

ДУХОВНОСТЬ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В разные исторические эпохи изучение духовности определялось степенью развитости методологии ведущих наук о человеке и природе. Изучением проблемы духовности занимались представители разных научных направлений: философы, теологи, врачи, педагоги, психологи.

Однако, несмотря на достаточно широкое изучение проблемы духовности, наличие разнообразия подходов к исследованию, данный феномен не имеет единой целостной концепции. Для этого обратимся к рассмотрению духовности как: общечеловеческой моральной ценности; критерия оценки нравственности личности; основы добровольчества (с понятием «духовность» тесно связано понятие

«благотворительность» как проявление этого феномена в реальных добрых делах и поступках); одной из основ гуманистической системы конфессиональной социальной работы, включающей общечеловеческие, личностные, гражданские ценности.

В социологии и культурологии под «духовностью» понимается объединяющие начало общества, которое отражается в моральных ценностях и традициях. Оно нашло отражение как в религиозных учениях и практиках, так и в художественных образах искусства. Тут духовность проецируется в индивидуальное сознание, которое определяется как совесть.

Педаготи «духовность» рассматривают как состояние человеческого самосознания, которое проявляется посредством мыслей, слов и конкретных действий. Степень ее развития определяет овладением различных видов духовной культуры: философией, религией, искусством, комплексом освоенных в вузе дисциплин и т. д. Духовность представляется как интегральное свойство личности, проявляющееся в потребности творчески созидая, жить в соответствии с идеалами истины и добра. То есть она выступает как показатель уровня нравственной и гражданской позиции, чувств, человеческих отношений, способности к сопереживанию, состраданию, милосердию.

В психологии духовность является характеристикой зрелой личности, находящейся на высшем уровне развития и саморегуляции, для которой высшие человеческие ценности являются основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности.

В христианском религиозном учении духовность рассматривается как нравственный закон бытия, норма человеческой жизни, но в то же время и как интеллектуальное творчество, т. е. жизнь в мире со всеми и с самим собой, построение своей жизни по законам нравственности, миролюбия и любви, создание, сотворение себя по подобию Божьему, т. е. нравственное совершенствование личности. В христианской традиции духовность непосредственно связана с любовью, со стремлением к совершенству, т. е. понимается в религиозно-нравственном ключе и связывается со стремлением человека постичь и почувствовать в себе нечто более глубокое, чем он сам — тайну Божественности (Августин Блаженный) (С. М. Репринцева, 2004).

Таким образом, в понимании сущности духовности как феномена можно выделить два направления: религиозное и секулярное научное.

Основная доктрина христианской духовности заключается в достижении мира в себе и вокруг себя, т. е. в духовном совершенствовании самого себя и мира вокруг себя, что может быть достигнуто также путем активной социальной позиции человека — помощи ближнему, сострадания и активного милосердия. Результатом духовной жизни человека, его духовного совершенствования, покаянной борьбы, является проявление в повседневной жизни духовных качеств. Условием оживления духа является нравственное самоопределение и нравственное перерождение человека (Р. А. Эммонс, 2004).

В секулярной науке понятие духовность раскрывается в следующих контекстах: морально-нравственном, ценностно-смысловом, деятельностном,

регуляционном, а также в посредством соотношения индивидуального, биологического и социального.

В определении сущности духовности, на наш взгляд, наиболее актуален ценностный подход, занимающий лидирующие позиции в современном объяснении духовной жизни человека и общества.

Социально-философское направление рассматривает ценностную природу духовности как собственно духовное освоение мира, важное условие в становлении личности, когда потребности и интересы индивида приобретают в зависимости от его ценностных представлений подлинно человеческую направленность. Поэтому ценностная ориентация является стержнем духовности человека, содержанием его социальной сущности. При этом духовность не является обязательным следствием объективных условий общества и микросреды, а требует специально созданных условий, обеспечивающих двустороннюю связь между объективными условиями и формированием ценностных ориентаций. Следовательно, процесс ее формирования является хоть весьма и сложным, но управляемым. На этом основании учеными делается вывод о том, что механизм социализации представляет собой диалектическую взаимосвязь ценностных ориентаций и духовности.

В педагогическом аспекте духовность понимается как высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, когда основными ориентирами ее жизнедеятельности становятся непреходящие человеческие ценности, ориентированность личности на действия во благо окружающих, поиск ею нравственных абсолютов, особая характеристика личности, содержащая ее духовные интересы и потребности. В духовности интегрируются эмоциональные и интеллектуальные потенции личности, выражаясь в творческой деятельности, ценностных ориентациях и моральных установках. Результаты воспитания духовности усматриваются в развитии позитивных, гуманистически ориентированных чувств, в развитии способности к рефлексии, в присвоении личностью общечеловеческих ценностей (Е.В. Веселова, 2004).

Л.В. Яссман и Н.В. Марьясова рассматривают духовность личности как устойчивую систему ценностей. Духовность проявляется определенным мироотношением, которое лежит в основе формирования индивидуального образа мира, является базовым компонентом целостной самоактуализирующейся личности, но не перекрывается им, а имеет свое содержание. Духовность личности рассматривается как основополагающий фактор возможности осуществления личностью реализации себя, своих способностей и потенций в различных формах социальной активности (Л.В. Яссман, 2010).

Проблема личностной и социальной самореализации тесно взаимосвязана с проблематикой формирования духовности, так как имеющиеся между ними диалектическое единство проявляется в процессе осознания личностью необходимости стремления к высшему уровню развития зрелой личности. Важными аспектами процесса личностной и социальной самореализации выступают внутренние и внешние аспекты индивидуального бытия человека. Внутренний аспект личности связан с целостностью внутренней структуры (ее «самость»),

а внешний аспект представлен ее включенностью в бытие социальное посредством проявления своей «индивидуальности».

Н.В. Марьясова утверждает, что проявление сформированности духовности личности выражается в двух аспектах личностной самореализации: во-первых, в самоактуализации (стремление обнаружить и проявить свои ценностные устремления, способности, притязания), во-вторых, в самоутверждении (стремление выделиться и заявить о себе, добиться признания) (Н.В. Марьясова, 2009).

Проведенные по проблеме исследования свидетельствуют о том, что духовность является самостоятельным образованием личности и коррелирует с направленностью на самоактуализацию. Корреляционная взаимосвязь духовности и тенденции к саморазвитию объясняется наличием духовной активности, развитой у самореализованных личностей. Также установлено, что самореализующуюся личность отличает понимание, осмысленость жизненного пути человека, развитость мотивационной и ценностно-смысловой сферы, что свидетельствует о целостной личностной зрелости и тенденции к духовному развитию, в котором сама личность выступает творцом духовных способностей, духовных состояний и особого нравственного строя.

Принцип целостности личности имеет особое значение при изучении духовных способностей при рассмотрении духовных способностей через единство интеллектуальных и ценностно-нравственных характеристик, проявляющихся в поведении человека. В этой связи принцип целостности субъекта раскрывается в способности личности к добродетельному поведению, включающему способность прощать, проявлять смирение, сострадание, быть благодарным. Посредством добродетельного поведения, требующего духовных способностей субъект проявляет активное ценностное отношение к миру и к другим людям.

Субъектность личности проявляется в активности, гибкости, критичности, что способствует развитию активной нравственно-ценностной позиции и способности к продуктивному разрешению проблемных ситуаций, что наиболее актуально для специалистов, задействованных в социальной работе с социально-уязвимыми категориями населения.

Конфессиональная социальная работа, основываясь на духовных, нравственных законах, имеет целью, прежде всего, нравственное совершенствование, духовное преображение, обретение целостности личности. Однако, совершенно очевидно, что нельзя заниматься миссионерской деятельностью, нельзя помочь в самореализации, духовном становлении другому, если сам не имеешь целью свое собственное совершенствование. Невозможно дать другому то, чего сам не имеешь. Способствовать этому может только целенаправленная работа над собой, через самопознание, социальную самореализацию личности.

Проанализировав результаты исследований, посвященные деятельности общин сестер милосердия, а также исследования О. А. Бобровской, Н. Г. Осуховой, обзор С. А. Белоусова, можно проследить взаимосвязь между духовностью и социальной, личностной самореализацией сестер милосердия. Для них характерен более высокий уровень развития эмпатии, развитости эмоциональной сферы; преобладание позитивного «образа Я», который приводит к устойчивости этого

образа, уверенности в себе, способности адекватно реагировать в нестандартных ситуациях; позитивное отношение к другим: открытость, доверие, эмоционально-личностная значимость контактов с окружающими, чувствительность во взаимоотношениях, доброжелательность, терпимость, толерантность, отзывчивость; для образа окружающего мира характерен более высокий уровень доверия к миру определенность, преобладание ценностей добра.

Следовательно, милосердно-благотворительное служение, основанное на духовно-нравственных законах, побуждаемое удовлетворением духовных потребностей христианина, говорит о наличии у сестер милосердия определенных ценностных ориентиров, духовно-нравственных качеств, духовных способностей, проявляющихся в их добродетельном поведении, помощи ближнему, сострадании, ценностном освоении мира, стремлении к самореализации и достижению внутренне-внешней целостности на основе углубляющегося самопознания.

На основании проведенного анализа проблемы духовности личности нами были сделаны следующие выводы:

- понятие духовности необходимо рассматривать в нескольких плоскостях: как общечеловеческую моральную ценность, основу благотворительности, одну из основ гуманистической системы конфессиональной социальной работы, включающей общечеловеческие, личностные, гражданские ценности; как критерий оценки нравственности личности, интегральную характеристику ценностносмысловой сферы личности, с актуальными жизненными смыслами, ориентацией на высшие общечеловеческие ценности, стремлением личности к самосовершенствованию на основе углубляющегося самопознания и самосознания;
- духовность определяет вектор самореализации личности как внутренне-внешней целостности, определяя ее характер и синтезируя в себе основные ее составляющие: ценность, самосознание, нравственность, потребности, интеллектуальные возможности человека, творческую деятельность, самосовершенствование и самоактуализацию;
- духовность личности рассматривается как фундамент возможностей личности в самореализации, реализации своих способностей и потенциала в различных формах социальной активности, что способствует как воздействию на внешнюю среду, социум, так и предполагает деятельную активность личности по преобразованию своего внутреннего мира;
- основная доктрина христианской духовности заключается в достижении гармонии, т. е. в духовном самосовершенствовании, что может быть достигнуто также путем активной социальной позиции человека помощи ближнему, сострадания и активного милосердия;
- духовность как личностно-нравственное качество сестер милосердия проявляется в их добродетельном поведении и соответствующих поступках (помощи ближнему, сострадании, эмпатии в отношении себя и других) и характеризуется активным ценностным отношением к миру и другим людям, стремлением к самореализации и достижению внутренне-внешней целостности на основе углубляющегося самопознания.

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ОПЫТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Бондаренко А. Д.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕНИМАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

В современной России тема благотворительности — одна из самых актуальных. Но, к сожалению, мы наблюдаем, насколько исказилось понимание благотворительности. В наше время зачастую люди, позиционирующие себя как благотворители, на деле стремятся лишь удовлетворить свои низменные чувства: гордость и честолюбие. Факты корыстных помыслов в современной благотворительности свидетельствуют о духовно-нравственном кризисе российского общества. Однако не все общество подвержено порочному влиянию нынешнего времени. Об этом свидетельствуют факты бескорыстной, чистосердечной помощи. Например, история матери-одиночки, посвятившей 20 лет обучению детей, но проживавшей в крайне стесненных жилищных условиях. После репортажа на одном из новосибирских сайтов, бизнесмен, пожелавший остаться неизвестным, выделил около миллиона рублей на покупку жилья [Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.5-tv.ru/news/62051/].

Подобные случаи являются не единичными. Но, к сожалению, зачастую мы видим, что в настоящее время благотворительность используют для пиара какойлибо компании, партии, ну и лично своего имени, как мы можем сегодня наблюдать среди деятелей культуры.

Из-за сложившейся ситуации возникает двойственное понимание смысла благотворительности, а также отношение общества к нему. Граждане зачастую не участвуют в каких-либо организациях из-за неуверенности в том, что выделенные ими средства дойдут до нуждающихся. Человечность никогда не была чужда русскому народу, но, вкушая горький опыт нынешнего времени, люди иногда опускают свои человеческие качества из-за боязни быть обманутыми.

73

Для предотвращения такого рода афер и благотворительности «гордыни ради» нужно, в первую очередь, использовать опору на христианские ценности.

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10:27). Цитата этой заповеди наиболее ясно объясняет нам всю цель благотворительности: бескорыстие, смирение, любовь к ближнему, а также непредвзятого отношения к нуждающимся в помощи.

Мы должны помнить, что желая восстановить утерянную нравственную, и религиозную связь благотворительности, мы должны глубинно изучить, объемно и без предвзятости, без снисходительности и религиозного фанатизма, древнейшие ее виды на Руси.

Русская благотворительность уходит корнями к тем временам, когда Православная церковь стала основой государственности. Началом благотворительной деятельности в России принято считать 988 год — дату крещения Руси. С принятием христианства с одной из его основных заповедей — о любви к ближнему — на Руси впервые заговорили о призрении бедных.

В истории России, вплоть до Петровских реформ, вся обязанность выполнения «общественного призрения» находилась в руках Русской Православной Церкви [Электронный ресурс. Режим доступа: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/03/14/ cerkov_i_blagotvoritel_nost_v_rossii/]. Уставом 996 г., князь Владимир официально вменил в обязанность духовенству заниматься общественным призрением, определив десятину на содержание монастырей, церквей, богаделен и больниц. В течение многих веков церковь и монастыри оставались средоточием социальной помощи старым, убогим и больным. Сам князь Владимир служил для народа образцом сострадания и был «истинным отцом бедных». Преемники князя следовали его примеру.

Благотворительность на Руси с самого ее начала существования находила поддержку у правителей и высших сословий. Из жизни князя Владимира Святославича мы можем найти множество примеров добродетели: повеление «всякому нищему и убогому» приходить беспрепятственно на княжеский двор, чтобы кормиться, также после победы над печенегами, повелел особым Указом раздавать бедным в большом количестве хлеб, мед, и даже выделил триста гривен серебра на поддержку убогих, что являлось в те времена огромной суммой [Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.timeshistory.ru/historys-560-1.html].

Следуя по стопам Великого князя, благотворительность в Киевской Руси все более принимала характер организованной государственной помощи мало-имущим. Князь Ярослав Владимирович основал сиротское училище, в которое ежегодно принималось на полный пансион около 300 подростков. Также при его содействии получило распространение оказание бесплатной медицинской помощи при монастырях. Внук Ярослава, Владимир Мономах, также активно помогал неимущим слоям населения, щедро раздавая деньги нуждающимся, призывая детей и дружину следовать своему примеру: «Странние и нищие накормляли и напояли, аки мати дети своя, избавите обидимаго, защитите сироту, оправдайте вдовицу». Сестра Владимира Мономаха Анна Всеволодовна

открыла в Киеве женское училище для всех сословий, содержа его на собственные средства, сама обучала учениц грамоте и ремеслам. Сын Мономаха Мстислав, а также князь Ростислав также отличались бескорыстной и искренней любовью к бедным: так, Ростислав отдал им все имущество, полученное в наследство. Правивший в Киеве в первой половине XII века князь Николай Давыдович построил в городе «больничный» монастырь, ставший первой в России богадельней за церковной оградой. Удельный Владимирский князь Всеволод Юрьевич, после пожара 1185 года, уничтожившего все деревянные постройки во Владимире, раздал горожанам средства на строительство новых домов [Российская благотворительность. Электронный ресурс. Режим доступа: http://simhos.ru/philanthropy/86-russian-charity.html].

В дальнейшей истории мы видим не один десяток личностей, занимавшиеся благотворительность. Эта деятельность стала заключаться не только в руках государя, но и отдельных людей различных сословий, в частности, дворян и купцов. Фамилии многих деятелей, таких как Третьяков, Жуковский, Мамонтов, Бахрушин, Морозов, Прохоров, Шукин, Голицын и многих других мы знаем с юных лет.

В начале XX века русская благотворительность переживала пик своего развития. На сто тысяч жителей приходилось 6 благотворительных учреждений. Стоит учесть, что около 80% такого рода учреждений боли открыты частными лицами и развивались исключительно на пожертвования [Благотворительность в России: Социальные и исторические исследования / Под общ. ред. О. Л. Лейкина. СПб.: Лики России, 2002].

Следует заметить, благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья. Благотворитель менее помышлял о том, чтобы добрым делом поднять уровень общественного благосостояния, но более о том, чтобы возвысить уровень собственного духовного совершенствования.

Советская власть под корень уничтожила практически тысячелетний опыт русской благотворительности, считая, что это противоречит устоям коммунизма. В результате чего за семьдесят лет люди практически забыли о милосердии, любви и помощи ближнему.

Однако в конце 80-х гг. XX в. государство признало необходимость предоставления возможности гражданам инициативно участвовать в социальной взаимопомощи, видя в этом не только путь к частичному освобождению государственного бюджета от расходов на социальные нужды, но и одно из средств формирования гражданского общества. Были созданы несколько фондов, которые должны были охватывать своей деятельностью всю территорию государства: Фонд культуры, Детский фонд, Фонд милосердия и здоровья [Электронный ресурс. Режим доступа: http://ok-gorod.ru/blagotvoritelnost.html].

Характерной особенностью в нынешней России является расширение социально незащищенных слоев общества. К ним относятся люди, находящиеся за чертой бедности, старики, инвалиды, безработные. Увеличение численности таких лиц, естественно, отрицательно сказывается на всем обществе и в развитии государства в целом, нанося ему экономический ущерб. Поэтому проблема благотворительности на данный момент стоит наиболее остро и необходимо осознание ее практической ценности. Через бескорыстие и милосердие излечатся все изъяны современного раздробленного и негативно настроенного друг ко другу общества.

Становится ясно, что для решения нынешних проблем нам необходимо обратится к опыту наших предшественников, чья благотворительная деятельность осуществлялась не от тщеславия, но от чувства любви и солидарности, стремления искоренить все негативные последствия, связанные с наличием в обществе незащищенных слоев населения.

В настоящее время благотворительность — стремление урегулировать отношения путем компромисса между богатыми и бедными, имущими и не имущими. Но благотворительность конкретного человека — способность творить милосердие по доброте собственного сердца.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что на протяжении длительного периода исторического развития нашей страны и общества нами накоплен огромный опыт по созданию различных форм социальной поддержки населения, где благотворительность занимает важное место. Государство обязано увидеть в благотворительности один из важнейших рычагов управления в решении социальных проблем и, таким образом, способствовать развитию благотворительной деятельности, создавая благоприятные политические, экономические, правовые и организационные условия для ее развития.

Будюкин Д. А.

ДАР И ПАМЯТЬ: КОММЕМОРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Одним из значимых мотивов благотворительности, которая в традиционном обществе встроена в сложную систему социальных отношений, связанных с обменом дарами и трансляцией памяти, во все времена является повышение социального престижа и коммеморация. Жертвуя на помощь бедным, на значимые социальные проекты или в пользу Церкви, благотворитель показывает себя человеком обеспеченным и при этом социально ответственным и благочестивым и одновременно устанавливает память о себе и своем роде. Однако в христианстве есть существенное препятствие для положительной оценки благотворительной деятельности с такой мотивацией. Как сказано в Евангелии от Матфея, «смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что

делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Матф. 6:1-4).

Тем не менее в христианской традиции коммеморативная мотивация благотворительности важна и существенна, особенно в отношении пожертвований в пользу Церкви и значимых проектов. Если обычная поддержка нуждающихся или столь же обычные взносы на Церковь в форме кружечного сбора чаще всего остаются тайными в строгом соответствии с евангельской заповедью, то осуществляемые богатыми людьми, а в современном мире также и корпорациями крупные благотворительные проекты по своей природе публичны. Крупный благотворитель, как правило, известен заведомо; и, например, в дореволюционном Петербурге основателей богаделен и домов призрения часто хоронили в церквях основанных ими учреждений [Кобак А. В., Пирютко Ю. М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М., 2009. С. 682-683].

В данном случае мы видим, что в случае благотворительности в пользу Церкви часто невозможно отделить собственно религиозный положительный для донатора результат, способствующий спасению его души, от результата в сфере коммеморации. Поминовение за литургией, служение молебнов и панихид, храмоздательство с посвящением престола святому-покровителю, создание икон с предстоящим святым-покровителем донатора, погребение в религиозно значимом месте (внутри церкви, рядом со святым) работают одновременно и на спасение души, и на утверждение памяти. А это, в свою очередь, легитимирует связанные с Церковью практики, имеющие выраженную, выдвинутую на первый план коммеморативную направленность: пожертвование ценных предметов с вкладными надписями, создание заметных и художественно ценных надгробий и т. п. Например, в некоторых случаях вкладные надписи на церковном предмете явно свидетельствуют о неординарных усилиях вкладчика по установлению и сохранению памяти в ее социально-престижном аспекте. Так, княгиня Елена Алексеевна Долгорукова в память о своем умершем муже князе Юрии Юрьевиче вложила в московский Богоявленский монастырь серебряное церковное (вероятно, кутейное) блюдо [Костина И.Д. Произведения московских серебряников первой половины XVIII века: каталог. М.: ГИКМЗ «Московский Кремль», 2003. С. 387-388]. Блюдо украшено подробнейшей вкладной надписью, которая для нас является единственным источником даты смерти князя (7 апреля 1747 г.), монограммами князя и княгини, изображением их святых покровителей и гербом Долгоруковых. Отсутствие второго герба подчеркивает то, что княгиня, будучи урожденной княжной Долгоруковой, принадлежит по рождению к тому же роду, что и ее муж, при этом блюдо — единственный в собрании произведений московских серебряников Московского Кремля предмет с изображением герба частного лица [Там же. С. 24]. Очевидно, что речь в данном случае идет не просто об обеспечении ценным вкладом погребения и поминовения в монастыре, но и о сознательных усилиях по установлению социальной памяти о покойном, знатности его рода и его браке.

При этом нужно иметь в виду, что, во-первых, все церковно-коммеморативные практики имеют место в традиционных направлениях христианства,

в первую очередь в православии и католицизме, и не характерны для протестантизма; во-вторых, в чрезмерном рвении к церковной коммеморации может видеться не польза для души, а, напротив, пагубная гордость. Например, церковь Святого Владимира, возведенная в Кирилло-Белозерском монастыре над могилой умершего в 1553 г. князя Владимира Ивановича Воротынского его вдовой Марией Федоровной, сделала его первым в России частным лицом (не владетельным князем и не иерархом Церкви), погребенным внутри храма [Сукина Л.Б. Человек верующий в русской культуре XVI-XVII веков. М.: РГГУ, 2011. C. 202-203; Kleimola A. A woman's gift: the patronage of commemoration in the Russian North // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. 2001. Vol. 58. P. 151-161; Soldat C. Sepulchral monuments as a means of communicating social and political power of nobles in early modern Russia // Contested spaces of nobility in early modern Europe. Aldershot: Ashgate, 2011. P. 103-126.]. В своем Послании в Кирилло-Белозерский монастырь (1573 г.) Иван Грозный высказался по этому поводу так: «А вы се над Воротыньским церковь есте поставили! Ино над Воротыньским церковь, а над чюдотворцом нет. Воротыньской в церкви, а чюдотворец за церковию!... Слышах брата от вас некоего глаголюща, яко добре се сотворила княгиня Воротыньскаго. Аз же глаголю, яко не добре, по сему первое яко гордыни есть и величания образ, еже подобно царьстей власти церковию и гробницею и покровом почитатися. И не токмо души не пособь, но и пагуба: души бо пособие бывает от всякого смирения» [Послания Ивана Грозного. М.-Л., 1951. С. 173].

Спорным вопросом применительно к данной теме является определение церковной благотворительности. Если обычно под ней понимается благотворительная деятельность и социальное служение, осуществляемые Церковью, то, например, К.Е. Балдин в статье [Балдин К.Е. Церковная благотворительность провинциальных предпринимателей во второй половине XIX — начале XX в. (На примере губерний Верхней Волги) // Вестник Ивановского гос. ун-та. 2011, № 4. С. 38] пишет: «В предпринимательской среде одной из характерных черт религиозной практики (ортопраксии) были пожертвования в пользу церквей и монастырей. В современной исторической литературе в отношении этой деятельности утвердился термин «церковная благотворительность». Вместе с тем в рассматриваемый период такая дефиниция почти не употреблялась. Слово «благотворительность» тогда зачастую являлось синонимом другого термина, «филантропия», и подразумевало помощь не церкви, а людям — престарелым, сиротам, неспособным к труду и пр. Что касается материальных пожертвований на церковные цели, то они обозначались в литературе и источниках как «усердие к Дому Божию», «ревность к церкви» и т. п. Несмотря на это, в дальнейшем автор будет пользоваться термином, прочно утвердившимся в последнее время в научной литературе, к сожалению, не уточняя при этом, в какой литературе утвердилось такое понимание термина.

Легитимация связанных с Церковью практик коммеморативной направленности тем более легитимирует в рамках христианской традиции коммеморативную мотивацию благотворительности, с Церковью не связанной. Например, важную роль в стимулировании пожертвований в науку и высшее образование

на Западе играет имеющаяся для крупных благотворителей возможность дать новым проектам свое имя (библиотека Джоунса, стипендия Брауна) [*Мусвик В.* Наука получать // Коммерсантъ-Власть. 2002, № 12. С. 62-64].

Таким образом, коммеморативная мотивация благотворительности, на первый взгляд противоречащая христианскому вероучению, в действительности является легитимной и неотъемлемой частью христианской традиции.

Горожанина М. Ю.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА КУБАНИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Сегодня российское общество переживает сложный период. Политика двойных стандартов, к сожалению, все чаще становится нормой поведения для многих представителей российской политической элиты.

В последнее время не редко в эпицентре того или иного скандала оказывается и русская Православная Церковь, что подрывает ее авторитет в обществе. Ситуация усугубляется тем, что все это происходит на фоне духовного кризиса и усиления социального неравенства. В связи с чем, проблема социального служения становится одной из актуальных. В этом плане представляется целесообразным обратиться к историческому опыту.

Как показывает история, деятельность Православной Церкви неразрывно связана с благотворительностью.

Примечательно, что в отличие от светского, православное понимание данного термина более широкое, оно не исчерпывается оказанием одной лишь материальной помощи, а подразумевает любые труды, направленные на благо других. Таким образом, благотворительность включает не только пожертвования, но и любую заботу о ближнем, воспитание и развитие нравственных качеств, борьбу с человеческими пороками.

Исходя из всего выше сказанного, в благотворительной деятельности Православной Церкви на Кубани можно выделить четыре направления:

- 1) Оказание материальной помощи нуждающимся посредством сбора пожертвований и выделением денежной субсидии.
- 2) Решение основных социальных проблем посредством строительства приютов для сирот, открытием бесплатных столовых, лазаретов и благоделен.
- 3) Предупреждение развития пагубных наклонностей человека, нередко ведущих к нищете, через воспитание, борьбу с алкоголизмом и азартными играми.
- 4) Пробуждение милосердия и сострадания в обществе через личные примеры и проповеди.

Каждый исторический этап в жизни черноморских казаков и духовенства вносил свои корректировки в развитие данных направлений. В то же время уже к средине XIX века благотворительная деятельность Православной Церкви

на Кубани имела свои отличительные черты, на формирование которых особое влияние оказало своеобразие данного региона. Учитывая местную специфику, первоначально Православное духовенство Черномории основное внимание уделяло трем вопросам:

- 1) Опека вдов и сирот, инвалидов войн, которых здесь из-за тяжелых жизненных и климатических условий, сложной военной обстановки было значительно больше, чем в центральной полосе России.
 - 2) Забота о переселенцах, поток которых на Кубань постоянно возрастал.
- 3) Помощь другим регионам России. Даже в начале XIX века, когда шел процесс освоения Кубани, местные жители во главе с православным духовенством всегда оказывали поддержку голодающим в других районах страны.

Начало широкой благотворительности черноморского духовенства было положено трудами войскового протоиерея К.В. Россинского. Личным примером он пробуждал в местных жителях милосердие и сострадание. Так заботясь о том, чтобы образование стало доступно всем. Он на собственные деньги, в своем доме содержал 10 учащихся уездного училища из бедных семей: А. Цилерина — 16 лет., Н. Дебрада — 15 лет, В. Тараненко — 14 лет, Ив. Цылерника — 12 лет и его брата С. Цылерника — 11 лет, Л. Перепелицу — 14 лет, Ив. Кунтапова — 15 л, 3. Волынского — 12 л. и М. Бесконечного — 12 лет. Войсковой протоиерей прекрасно понимал, что без его поддержки обучение в училище для этих ребят так и осталось бы несбыточной мечтой [Государственный архив Краснодарского края, далее ГАКК. Ф.689. Оп. 1. Д.157. Л. 1].

Еще одним важным шагом на пути развития благотворительности стало введение посредством огромных усилий К.В. Россинского специальных войсковых стипендий для талантливых детей из бедных семей и воспитанников церковного хора, а также бесплатное обучение в черноморских учебных заведениях детей, умерших учителей и священников.

Черноморский протоиерей никогда не оставлял без своей опеки семьи умерших коллег. Эта традиция, заложенная К. В. Россинским, станет составной частью благотворительной деятельности Православной Церкви в начале XX в.

Трудами черноморского протоиерея было положено начало и еще одному направлению благотворительности — созданию сиротских домов. В последствие строительство сиротских приютов станет для Кубанского казачьего войска обычным делом, но в начале XIX в. требовалось много сил, чтобы доказать правильность и необходимость данного решения.

В начале XIX века православное духовенство принимало активное участие и в устройстве будущей жизни переселенцев, оказывало им всяческое содействие. Именно священнослужители выступали организаторами различного рода мероприятий, направленных на улучшение материального положения переселенцев. Так в 1821 г. черноморским духовенством был организован сбор пожертвований на нужды только что прибывших. Всего было собрано 20 тыс. рублей. В этом же году в результате многочисленных обращений протоиерея Черноморского казачьего войска к войсковому атаману Г.К. Матвееву и главнокомандующему отдельным Кавказским корпусом генералу А.П. Ермолову в Екатеринодаре был

учрежден комитет по переселению, занимающийся снабжением переселенцев хлебом, лекарствами и лесом для строительства домов. [ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 4. Π 3.]

Много внимания православное духовенство Черномории уделяло борьбе с пагубными наклонностями, но в начале XIX в. нередко этой заразой болели сами пастыри. Поэтому составной частью благотворительной деятельности того периода была воспитательная работа. Часто по примеру К.В.Россинского священнослужители брали на поруки своих оступившихся коллег, активно занимаясь их перевоспитанием.

Именно Православная Церковь стала инициатором антиалкогольной кампании, развернувшийся в Черномории в начале XIX в. Примечательно, что в этом своем начинание духовенство не нашло поддержки ни в лице войска, ни в лице местных жителей. Питейные заведения в то время приносили слишком большие доходы войсковой казне и их владельцам. Выступая за трезвый образ жизни, К.В. Россинский призывал черноморское духовенство уделять больше внимания разъяснительной работе среди населения. Часто в своих проповедях протоиерей взывал к разуму черноморцев, советовал им думать не только о себе, но и о будущем детей. В начале XX века православное духовенство, учитывая опыт К.В. Россинского, начало антиалкогольную кампанию с проведения активной воспитательной работы среди населения. Результаты превзошли ожидания. До наших дней сохранилось немало документов, свидетельствующих о том, как владельцы кабаков и трактиров после долгих бесед со священнослужителями становились инициаторами их закрытия.

В целом же, благотворительной деятельности Православной Церкви в первой половине XIX в. были характерны следующие черты:

- 1) Индивидуализм. Инициатором проведения благотворительной акции в это время выступает не все духовенство, а наиболее яркие его представители. Именно от личности, возглавляющей Черноморское духовенство, зависит интенсивность и частота проводимых благотворительных мероприятий.
- 2) Стихийный характер. Отсутствует разработанная программа благотворительных мероприятий, нет специальных Православных обществ и общественных организаций, которые руководили бы ее проведением.
- 3) Фрагментарность. Благотворительные акции зачастую носят эпизодический характер. Они проводятся, как правило, спонтанно и связаны с каким-то неординарным событием, строительством школы, началом войны и т. п.
- 4) Просветительская направленность. В этот период более 70% всех проводимых благотворительных акций были нацелены на решение просветительских задач, так как основным источником строительства школ и училищ в это время были пожертвования граждан. Примечательно, что именно Православная церковь была главным поборником развития государственной системы образования. Она же выступала инициатором и основным исполнителем проведения сбора средств для этого.
- 5) Малоденежье. В это время Православная Церковь Черномории, по понятным причинам, еще не обладает большим личным капиталам. Поэтому основная

часть благотворительности строится не на пожертвование личных сбережений, а на поиски благотворителей посредством воспитательной работы среди населения и проведения различного рода сбора денежных средств.

6) Двойственность во взаимоотношениях с Войсковым Правительством. С одной стороны, оно поддерживало некоторые начинания Православной Церкви, в частности сбор пожертвований на нужды образования. С другой, не редко оказывало ей резкое противодействие, особенно по вопросам антиалкогольной кампании.

Существенные изменения в благотворительной деятельности Православного духовенства Кубани происходят в 60-е гг. XIX в. На специфику своеобразия благотворительной деятельности Православной Церкви в это время оказало три момента:

1) Окончание Кавказской войны.

Присоединение к России Западного Кавказа и Закубанья способствовало активизации миссионерской деятельности, составной частью которой выступала благотворительность. Используя опыт протестантских проповедников и сектантов, православные священнослужители начинают оказывать активную материальную поддержку и иноверцам. С этой целью создаются специальные благотворительные общества, такие как Андрея Первозванного, Александра Невского. Для них благотворительность выступает средством укрепления и распространения православной веры среди приверженцев других конфессий, активную поддержку в этом им оказывает и православное монашество.

2) Активизация благотворительной деятельности со стороны российской общественности.

В пореформенной России наблюдался бурный рост различного рода общественных организаций, занимающихся вопросами милосердия и благотворительности. В то же время по-прежнему главным организатором благотворительных акций выступала Православная Церковь. Православное духовенство должно было оказывать материальную помощь не только своей пастве, но и постоянно выделять часть средств на нужды различных благотворительных обществ, деятельность которых особенно активизировалась в период войн. Поэтому, в отличие от предыдущего периода, благотворительность стала носить непрерывный характер, а священнослужители вынуждены были постоянно проводить сбор средств на нужды то одного общества, то другого. Так в 1880 г. Всероссийское общество Красного Креста выражало благодарность всему духовенству Кавказской епархии, от которого поступило на нужды общества в течение четырех месяцев более 2,5 тыс. рублей.

В православном календаре появляются специальные дни, посвященные проведению той или иной благотворительной акции. Так 1 марта 1882 г. в годовщину мученической смерти императора Александра II во всех приходах Кавказской епархии после Всенощного бдения и панихиды, прошел сбор пожертвований на нужды бедных, а так же был организован благотворительный обед, продукты на который принесли состоятельные прихожане.

Апеллируя к сердцам кубанцев, православное духовенство призывало их постоянно проявлять милосердие и сострадание к ближнему. Так, в ежегодную Неделю о слепом, чтимую Православной Церковью, священнослужители стали проводить сбор пожертвований на нужды Мариинского Попечительского общества для презрения слепых. Примечательно, что за эту неделю собиралось средств столько же, сколько за весь год.

Становится традиционным и проведение два раза в год кружечного сбора для нужд больных и раненых. Православные священнослужители в своих проповедях постоянно подчеркивали, что помощь раненым и больным самый лучший способ поминовения погибших воинов.

3) Увеличение финансового капитала Православной Церкви.

К этому времени Церковь уже располагала достаточными денежными средствами, поэтому часто сама выступала в качестве главного благотворителя. При церквях создавались приюты для престарелых и сирот. Часто священнослужители проводили бесплатные обеды для бедных и малоимущих. В 1875 г в Кавказской епархии действовало 10 церковно-приходских попечительств, которые выделили на помощь бедным семьям духовенства 3806 руб., на нужды содержавшихся в тюрьмах — 254 руб., на поддержку пострадавших от разных стихийных бедствий — 529 руб.

В этот период Высшее Епархиальное начальство предприняло попытку упорядочить благотворительную деятельность Церкви. По примеру Москвы и Санкт-Петербурга в 80-е гг. XIX в. в Кавказской Епархии стали создаваться приходские благотворительные общества, основная задача которых заключалась в оказании адресной помощи особо нуждающимся прихожанам.

К концу XIX на Кубани были наиболее популярны такие формы церковной благотворительности, как: 1) снабжение бедных едой и продуктами, 2) разовые и постоянные пособия для семей малоимущих, 3) выделение прихожанам зерна для посадки в случае неурожая из церковных запасов, 4) постоянная помощь семьям умерших священнослужителей, 5) выделение денежных ссуд нуждающимся, 6) содержание немощных в благодельнях и старческих приютах, 7) забота о воспитании и обучении детей сирот или из бедных семей. В то же время такие виды благотворительности, как а) посредничество в устройстве на работу, 6) поиск дешевого жилья и обеспечение бесплатными дровами, в) обучение при церквях детей из малоимущих семей различным видам рукоделия и ремесла, г) обеспечение бесплатного лечения, популярные в Москве и Санкт-Петербурге, здесь оказались невостребованными.

Отличаются от Москвы и Санкт-Петербурга и основные источники финансирования благотворительной деятельности: если в центре России главными меценатами выступают известные деятели науки и искусства, то на Кубани — казачье войско. Именно оно финансировало содержание сиротских домов и приютов для стариков и инвалидов. Вместе с тем духовенству постоянно приходилось доказывать войсковому начальству необходимость этого мероприятия и следить за его выполнением. Популярным средством так же здесь были кружечные сборы при церквях, пожертвование вещами и особенно мукой и хлебом, взносы членов

приходских обществ. Особо православное духовенство Кубани оговаривало свое отношение к проведению различного рода благотворительных увеселительных мероприятиям и лотерей. «Так как приход есть живое общество верующих, соединенных между собой единством приходской Церкви, то приходская благотворительность в своей деятельности старается быть строго христианской. Поэтому такие способы собирания пожертвований, как благотворительные лотереи, благотворительные увеселения — есть вымогательство денет у богатых лестью и утодничеством, отрицаются нами как несогласные с учением Христовым, по которому вечным источником для благотворительности являются любовь к Богу и Ближнему, милосердие и сострадание» [Кавказские епархиальные ведомости. 1875. №8. С. 260.].

Каждое приходское общество, во главе которого, как правило, стоял настоятель храма, своей целью считало помощь всем бедным своего прихода не взирая на веру. Не оставляли без своего внимания члены общества и семьи умерших священнослужителей. Примечательно, что на этот вид благотворительности прихожане жертвовали особенно охотно. Многие из них тем самым выражали признательность и уважение своему умершему настоятелю или дьякону.

Приходские церковные общества, которые в основном содержались за счет членских взносов, завещаний состоятельных людей, подписных листов и кружечных сборов не имели никакого отношения к церковным доходам и расходам. Основная часть собранных обществом денег хранилась при церкви, 10% отчислялось в запасной капитал и обращалось в билеты кредитных учереждений, эти деньги были неприкосновенным, а вот проценты с них так же могли использоваться на благотворительность.

Деятельность Приходских благотворительных обществ была весьма эффективной, чему во многом способствовало четыре факта:

- 1) Личное знакомство прихожан друг с другом. Как правило благотворители хорошо знали нуждающихся, с некоторыми из них они либо служили вместе, либо жили по соседству. Нередко оказывая опеку сироте, прихожане тем самым выражали дань уважения его умершим родителям.
- 2) Возможность постоянного контроля за отданным пожертвованием. В любое время благотворители могли проверить, каким образом обществом были использованы выделенные им средства.
- 3) Четкая организация всех благотворительных мероприятий. Для более точного учета нуждающихся церковный приход был разделен на участки, во главе которых стоял попечитель, отвечающий за благотворительность и бесплатную медицинскую помощь на своем участке.
- 4) Различные формы благотворительности. Широкое использование не только денежных, но и продовольственных пожертвований позволяло благотворительной акцией охватить как можно большую часть населения прихода. На нужды бедняков активно жертвовали не только богатые казаки, но и люди среднего достатка.

Как правило, ежегодно обществом на денежные пособия для бедных и особо нуждающихся выделялось от 50 до 70 рублей в зависимости от размера прихода. В среднем же только денежные годовые пожертвования, собранные обществом, исчислялись 250-300 рублями, по тем временам суммой весьма не малой.

Своевременность создания церковных приходских благотворительных обществ особенно хорошо стала видна в годы первой мировой войны. Именно на их плечи была возложена помощь семьям фронтовиков, а также тех, кто потерял на фронте кормильца. Так, приходское благотворительное общество ст. Петропавловской не только оказывало денежную и материальную поддержку семьям мобилизованных, но и в 1916 г. при Петропавловской церкви в помещении церковноприходской школы открыли ясли для детей фронтовиков, где нашли приют 30 малышей.

В это время особенно популярными видами благотворительности стали:

- 1) денежные ссуды, которые спасли немало семей от попадания в кабальную зависимость к зажиточным казакам,
 - 2) помощь в проведении сельхозработ, особенно в посадке и уборке урожая,
- 3) выявление и обустройство беспризорников. Именно благодаря деятельности церковных приходских обществ на Кубани количество беспризорных было на много меньше, чем в остальных губерниях России. Все сироты были не только учтены, но и взяты под особую опеку.

Не менее эффективна была деятельность приходских церковных благотворительных обществ и в гражданскую войну, в этот период она была представлена пятью формами:

- 1) Обеспечение всех нуждающихся прихожан продовольствием. С этой целью при приходах создавались особые продовольственные склады, деятельность которых препятствовала развитию спекуляции. Основным источником для такого вида благотворительности стал сбор пожертвований с нового урожая, как правило, в виде муки или зерна. Для этой цели при приходских церквях создавались специальные закрома для приема муки, жертвуемой для бедных. Когда запасы иссякали, председатель общества обращался к посетителям Храма с пасторским воззванием. Как правило, прихожане охотно откликались на призыв и приносили кто три, кто пять и более футов. Нередко приходские общества производили сбор муки на мельницах, где привозящие зерно для помола ссыпали часть муки в особые приходские закрома. Часто к сбору пожертвований привлекались и учащиеся приходских училищ. Таким образом, решалось сразу две задачи оказание поддержки нуждающемся и воспитание молодого поколения, приучение к милосердию.
- 2) Забота о бедных, сиротах и убогих прихода. В гражданскую войну этот вид благотворительности стал особенно востребованным. Невзирая на трудности, православное духовенство стремилось не допустить ожесточения в обществе, сохранить милосердие в людях.
- 3) Оказание материальной и денежной помощи беженцам. Подчеркивая важную роль благотворительной деятельности, Всероссийский Церковный Собор отмечал: «Настоящая междоусобная война породила много сирот и бесприютных семей, а также увечных и больных воинов, которым каждая приходская община, к которой они принадлежат, должна прийти на помощь и организовать

приюты, пристанище и обеспечить всем необходимым для жизни. Для этого следует усилить проповедь для пробуждения стремления прихожан к пожертвованиям». Вместе с тем, резкое возрастание числа беженцев привело к тому, что, несмотря на все предпринимаемые усилия, приходские общества оказались не способными оказать поддержку всем нуждающимся.

- 4) Материальная и духовная поддержка духовенства, волею судьбы оказавшегося на Кубани.
- 5) Поддержание мирного сосуществования представителей разных сословий, недопущение кровопролития. Такой вид благотворительности впервые появился именно в период гражданской войны, когда возникло множество взаимных обид у казаков и иногородних. Православное духовенство постоянно подчеркивало, что «Церковь должна соблюдать нейтралитет в борьбе казаков и иногородних, ни в коем случае не поддерживать ни одну из сторон, а стремиться прекратить их взаимную вражду. Это нелегкое дело, оно требует от пастыря немало мужества, он всегда должен быть готов встретить неприятности со стороны окружающих из-за святого дела любви к пасомым. Именно сегодня особенно важно брать пример с знаменитых пасторов и отцов Церкви, таких как Св. Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и др. Именно Православное духовенство должно усилить антипропагандистскую деятельность против большевиков» [Руткевич П. Пробуждение Кубани // Кубанский Церковный Вестник. 1919. № 8. С. 116-117].

Немало было сделано православным духовенством Кубани и для смягчения человеческих душ. Пытаясь прекратить братоубийственную войну, Церковь активно выступала за проявление различного рода милосердия к своему противнику. Так, в 1919 г. православное духовенство обратилось с ходатайством к Главнокомандующему Вооруженными силами на юге России А.И. Деникину о смягчение участи преступников [Великодушный акт // Кубанский Церковный Вестник. 1919. № 8. С. 113]. К сожалению, эта инициатива не встретила поддержки в стане большевиков.

В целом же, подводя итог всему вышесказанному, следует особо подчеркнуть, что Православная церковь своей благотворительной деятельностью, не только способствовала сглаживанию социальных противоречий в обществе, улучшению материального положения бедных, но и существенно оздоровляла нравственный климат в стране. Сегодня этот опыт особенно ценен.

Гуслякова Л. Г., Говорухина Г. В.

К ВОЗРОЖДЕНИЮ ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В общественном сознании на обыденном уровне отражения социальной действительности задолго до появления социальных теорий (социологических, политических, правовых и т. д.) возникли представления о способах и формах

совместной жизни, единстве и соборности, общности и регуляции жизнедеятельности, правомерности и справедливости социальной дифференциации, вере в «защитников» и средстве «защиты».

С середины XVIII века во многих странах начинает формироваться государственная система призрения бедных, наряду с ней формируется и сеть благотворительных учреждений, направленных на оказание помощи, прежде всего, отдельным гражданам, попавшим в трудную ситуацию.

Формирование новых институтов призрения осуществляется за счет разрушения прежних: приходской и монастырской систем помощи. Россия стремится перенять европейский опыт системы призрения и воспитания различных категорий нуждающихся. Но в России общественная благотворительность имела свои специфические свойства. В наказах Екатерины II намечается новый всесторонний подход к общественному благочинию, когда вопросы общественного призрения неразрывно связываются с вопросами по вспомоществованию, воспитанию и «сохранению здоровья» народа; растет частная и общественная благотворительность. Некоторые общества действовали самостоятельно и по своей программе, такие, как Императорское Человеколюбивое Общество, Ведомство учреждений Императрицы Марии (связанные с членами императорской семьи). Император Николай Павлович признал благовременным и по средствам возможным насадить рассадники женского образования и в губерниях.

После реформ 1860-1870 годов в России начался бурный рост числа самых разнообразных благотворительных обществ, учреждений и заведений, а также филантропических акций. В Империи приняло весьма обширные размеры общественное воспитание женского пола и составило в Государстве особую отрасль народного просвещения. Управление этой важной частью сосредоточено было в особом высшем государственном учреждении, названном: «Главным Советом женских учебных заведений».

Наряду с общемировыми, общероссийскими тенденциями, появились и специфические черты, порожденные демографическими, географическими, кочевыми, национальными, религиозными и духовными особенностями разных регионов, в том числе Алтайского горного округа. Во второй половине XIX — начале XX веков этот округ входил в Томскую губернию, занимая всю ее центральную и южную части.

На основе анализа архивных документов, а также изученной дореволюционной литературы по Алтайскому горному округу было выявлено, что эта же тенденция была характерна и для него. На Алтае существовали свои особенности становления и функционирования различных обществ. Помимо богаделен, на Алтае существовали приюты для сирот и бедных детей. В городе Барнауле в 1884 году был открыт Мариинский женский приют для сирот. В 1885 году в этом приюте было 12 девочек. В селении Улоль Бийского округа был открыт приют для инородческих сирот. Этот приют построила и содержала на свои средства Алтайская духовная миссия. В 1885 году в приюте призревались и обучались 8 мальчиков и 20 девочек [Справочник по городу Барнаулу и Бийскому уезду на 1910 год. 1910. С. 23-24].

Одно из первых обществ было открыто в 1884 году, называлось оно Общество попечения о начальном образовании. По инициативе домашнего учителя В.К. Штильке в г. Барнауле состоялось учредительное собрание Общества попечения о начальном образовании. На нем присутствовало 63 человека представители интеллигенции, купечества, духовенства, пожелавшие принять участие в добром деле — открытии Общества попечения о начальном образовании. Председателем совета Общества был избран начальник Алтайского горного округа Н.И. Журин, его заместителем и фактическим руководителем стал В.К. Штильке. Деятельность совета в целом была направлена на поддержание и развитие просветительских учреждений г. Барнаула. Необходимость создания подобного Общества в г. Барнауле возникла вследствие недостаточного числа городских начальных школ. Так, в 1885 году в г. Барнауле существовало только два учебных заведения народного образования: мужское двухклассное городское училище и женская начальная школа. 15 сентября 1885 года в г. Барнауле была открыта Нагорная школа. Она была рассчитана на 50 человек. В 1886 году всем миром для школы было выстроено новое одноэтажное здание. К 1891 году Нагорная школа стала самой крупной в г. Барнауле. В ней обучалось 186 человек [2, с. 8]. 14 ноября 1891 года силами собрания Общества было открыто младшее параллельное отделение (1 класс) Нагорной школы для Зайчанской слободы. Разместилось оно в доме В. К. Штильке. Позднее, в 1896 году для Зайчанской школы, благодаря частным пожертвованиям, было построено отличное по тем временам здание [Отчет правления общества вспомоществования нуждающимся учащимся средне-учебных заведений г. Барнаула за 1913 год, 1914. С. 7].

С этого времени в школах Общества училась треть барнаульских детей. Это были первые в городе смешанные (общие для девочек и мальчиков) школы. В них не только бесплатно учили, но и обеспечивали наиболее нуждающихся учебниками, одеждой, горячими завтраками, а самым способным учащимся помогали продолжать образование. При содействии и непосредственном участии В.К. Штильке были открыты две воскресные школы, две бесплатные школьные и одна городская библиотеки, театр, городской сад, детские площадки, карусели, зимние катки, Народный дом с залом на тысячу мест. Довольно много сделало Общество попечения о начальном образовании в городе с населением в 30 тысяч человек.

Это общество просуществовало до 1916 года и ежегодно представляло отчет о своей деятельности. Деятельность совета была направлена на поддержание дальнейшего развития просветительных учреждений Общества: «Общественная жизнь Сибири, сложившаяся под влиянием своеобразных условий, представляет значительную разницу с жизнью европейской части России. К числу явлений, почти исключительно сибирских, принадлежит организация во многих сибирских городах обществ попечения о начальном народном образовании, основанных на начале частной благотворительности....К числу таких обществ принадлежит и Общество попечения о начальном образовании в г. Барнауле...» [Общество попечения о начальном образовании в г. Барнауле за 1886 год. 1886. С. 5]

Общество попечения занималось не только вопросами образования, но и сыграло положительную роль в культурно-просветительной жизни города. При

обществе был создан драматический кружок. В течение 25 лет было поставлено в пользу Школьного общества до 800 спектаклей, что дало дохода более 80000 рублей. Любительские спектакли, таким образом, не только отвечали потребностям зрителей в театре, знакомя с произведениями Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, но и позволяли собирать средства на различные благотворительные цели.

Заслугой Общества является открытие народных чтений и воскресных школ для обучения взрослых основам грамоты. Общество попечения о начальном образовании в г. Барнауле было признано одним из лучших в Сибири. Его деятельность отмечена дипломом второй степени на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 году и серебряной медалью на Всемирной выставке в Париже в 1900 году. Существование данного общества являлось особенностью сибирского региона конца XIX — начала XX веков, которое сыграло важную роль в развитии общественной жизни города.

Широкий общественный почин и значительные успехи Общества попечения о начальном образовании в деле школьного и внешкольного образования дали сильный толчок общественному самосознанию, и с легкой руки этого общества в Барнауле возникает целый ряд общественных организаций, преследующих те или иные цели. К числу наиболее популярных относится Общество любителей исследования Алтая. Это общество было открыто 4 ноября 1891 года и, благодаря энергичному сотрудничеству инициаторов, проявило себя целым рядом работ, имеющих научное значение, посвященных в большинстве своем изучению Алтайского округа [Баитов Г.Б., 1906].

В этот же период было открыто еще одно общество — Благотворительное общество. Оно было открыто 16 декабря 1890 года. Делами общества управлял комитет, избираемый ежегодно на общих собраниях и состоявший из председателя, казначея, секретаря и 6 членов. Общество имело пожертвованный каменный дом для приюта детей. При приюте общества имелись школа грамоты и ремесленный класс. Это общество было очень популярным, т. к. имело более 200 действительных членов, преимущественно из интеллигенции, и содержало более 40 человек призреваемых.

В первое время существования общества призреваемые делились на две категории: престарелых и детей, первых было приблизительно 1/3 и вторых 2/3. Деятельность Общества сводилась исключительно к удовлетворению таких элементарных потребностей, как приют и кормление. Затем Общество организовало обучение грамоте, ремеслам, огородничеству призреваемых сирот в загородной детской колонии, которая была устроена на 7 десятинах земли и 10 десятинах лугового покоса. Подобное Благотворительное общество существовало и в г. Бийске. Оно было создано в 1888 году. Цели общества состояли в следующем: «изыскание средств для улучшения нравственного и материального состояния бедных жителей г. Бийска» [Справочник по городу Барнаулу и Бийскому уезду на 1910 год. 1910. С. 35]. Общество предоставляло одежду, пищу и кров нуждающимся, помогало искать работу, приобрести материалы для работы, выгодно сбыть произведенные изделия. Занимались призрением и воспитанием сирот и детей неимущих

родителей, снабжением бедных медицинскими пособиями, устройством богаделен, ремесленных школ, столовых для бедных и т. д.

До 1917 года в г. Барнауле существовало еще ряд обществ. Одно из них — Общество попечения о подкинутых детях. Это общество было открыто в 1908 году. Главная цель этого общества состояла в том, чтобы дать приют и обеспечить существование подкинутым детям. И если проанализировать медицинские отчеты, которые прилагались к ежегодным отчетам о деятельности данного общества, то можно констатировать следующий факт — в начале XX веков попечение о детях-сиротах было на низком уровне и не имело отлаженной системы.

В начале XX века на Алтае существовало еще одно общество под названием Общество вспомоществования нуждающимся учащимся среднеучебных заведений г. Барнаула. Целью данного общества являлось попечение о малообеспеченных учащихся в средник учебных заведениях г. Барнаула как в течение прохождения ими среднего курса, так и по переходу их в высшие учебные заведения. Деятельность Общества выражалась в следующем: выделение книг и учебных пособий бесплатно или по удешевленной цене; снабжение одеждой, питанием и приютом; организация медицинской помощи на дому и помещение больных за счет Общества в больницы; устройство общежитий, дачных колоний и столовых. Общество состояло из неограниченного числа лиц обоего пола различных сословий, званий и вероисповеданий. Председателем этого Общества был А. Михайловский, которому помогали: М. Будкевич, М. Сухов, С. Константинов, Г. Антонов и многие другие. Для реализации своих целей Общество изыскивало средства своими силами — устраивало спектакли и литературные вечера, но основная часть средств состояла из пожертвований частных лиц. Например, в 1912 году эта сумма составила 823 рубля 69 копеек. К сожалению, это Общество просуществовало лишь до 1917 года, и с приходом Советской власти оно было закрыто Отчет правления общества вспомоществования нуждающимся учащимся средне-учебных заведений г. Барнаула за 1913 год. 1914. С. 4-6].

В России в начале XIX века был создан Комитет Ее Императорского Величия Великой Княжны Татьяны Николаевны по оказанию помощи пострадавшим от военных бедствий. Почти во всех городах существовали отделения от этого Комитета. В г. Барнауле подобное отделение было открыто 8 декабря 1915 года. В Комитете работали 24 человека. Деятельность отделения заключалась в следующем: содержание учебной слесарной мастерской для беженцев, снабжение одеждой и обувью, выдача пособий, открытие школы для детей беженцев и приюта для детей-сирот беженцев, некоторым выдавались ссуды на приобретение орудия труда [ЦХАФ АК. -Ф.170. - Оп.1. - Д.704. - Л.3].

Таким образом, социокультурная специфика благотворительности в дореволюционной России выражалась, прежде всего, в разработке нормативноправовых основ осуществления благотворительности, как государственными структурами, так и частными лицами; в появлении новых принципов социальной помощи (в частности, децентрализация социального призрения и обеспечения, индивидуализация помощи и т. п.); в повышении общественной роли благотворительности в культурной жизни страны и др.

В центре внимания с середины 1990-х гг. в российском обществе все более отчетливо просматривается отдельный человек, личность с ее проблемами жизнеобеспечения, смысложизненными ориентирами. Одной из важнейших проблем сегодня является поддержка и помощь наиболее «слабым» слоям населения.

Поэтому важно при подготовке студентов, будущих социальных работников, психологов формировать у них навыки практической деятельности по оказанию помощи представителям разных социальных групп, приобщить их к профессиональной деятельности через включение в «третий сектор» и добровольческую деятельность, на безвозмездной основе. Необходимо, чтобы студенты, вовлеченные в какое-либо общественное движение или группу, которые ставят перед собой цель разрешения определенной жизненной проблемы, из пассивного получателя — потребителя социальных благ и услуг становились историческим субъектом социального процесса, социальной практики, что, несомненно, будет способствовать формированию гражданского общества в России.

Игумен Лука (Степанов)

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ. (на примере Рязанской епархии)

В документе от 4 февраля 2011 года, названном «О принципах организации социальной работы в РПЦ», который касается новой складывающейся системы социальной деятельности Церкви, видится нецелесообразным использование синонимической замены понятия «социальное служение», предполагающего безвозмездную, благотворительную деятельность, на понятие «социальная работа», представляющее собой обозначение конкретной профессии специалиста. Социальные компетенции РПЦ находятся в прямой зависимости от характера государственно-церковных отношений, в данном разделе диссертации характеризуется иерархическая структура РПЦ и ее взаимоотношения с государственными органами, а также основания для реализации Церковью делегированных ей полномочий. Православная Церковь в Российской империи в соответствии с российским законодательством имела главенствующее и первенствующее положение в обществе. При этом российская власть превратила Церковь, по справедливому замечанию многих исследователей, в часть государственного аппарата, регламентируя ее деятельность. Государство, осуществляя опеку Церкви, тем самым ограничивало ее деятельность также в социальной сфере, не позволяя ей более адресно влиять на социальные проблемы.

С другой стороны, именно на имперский период в России приходится быстрый и динамичный рост и развитие Православной Церкви. Складывалась достаточно устойчивая, особенно в XIX веке, тенденция — государственная власть создавала условия для подчинения Церкви государству, условия для ее

процветания, чтобы использовать это в собственных целях — укрепить положение государственной власти в обществе.

Проблема государственно-церковных отношений в сфере социальной политики получила отражение в епархиальной жизни. В полной мере это относится и к истории РПЦ на территории Рязанской епархии. В тоже время в развитии Русской Православной Церкви на территории Рязанской епархии имелись и определенные особенности. В ходе исследования было установлено, что на территории Рязанской губернии православие сохраняло свои лидирующие позиции, о чем свидетельствуют статистические данные за вторую половину XIX — начало XX вв. На территории губернии происходил рост православных храмов и часовен, развивалась жизнь монастырей, развитие получила широкая сеть духовных учебных заведений.

Однако со всей очевидностью можно констатировать тот факт, что уровень подготовки священно- и церковнослужителей к началу XX вв. в целом в РПЦ не был высоким. Причиной тому явилось излишнее неканоническое служение Церкви, которое включало многочисленные делегированные государством функции: за решением различных социальных проблем общества у духовенства не оставалось достаточного времени для качественной богослужебной деятельности, повышения собственного интеллектуального уровня. Это приводило к подрыву авторитета священнослужителей в глазах общества.

Социальное служение РПЦ осуществлялось по двум направлениям: первое — создание самой Церковью благотворительных учреждений и их опека (ряд исследователей называет это направление микродименциональной диаконией); второе — создание под воздействием Церкви общественных, государственных, частных учреждений, направленных на оказание помощи нуждающимся (макродименциональная диакония).

Целью приходского духовенства в рамках Церковно-приходских Попечительств (ЦПП) и Общин было по возможности помочь народу в периоды тяжелых испытаний, бедствий от неурожая хлеба и крайней нужды: Св. Синодом устанавливался специальный сбор пожертвований при богослужениях; наиболее обеспеченным монастырям и храмам предписывалось выделять из своих средств денежные пособия для нуждающихся; учреждать под председательством архиерея специальные Комитеты из духовных и светских лиц для сбора и распространения пожертвований, устройства бесплатных столовых, открытия особых приютов для детей без крова и пропитания; публиковать в «Церковных Ведомостях» подробные отчеты о расходовании всех видов пожертвований.

Проводя анализ эффективности приходской благотворительности, которая вытекала из идеи христианской приходской общины, жизнь которой не могла обходиться без нравственного общения, братского участия и деятельной помощи нуждающимся, можно сказать, что приход, не заявлявший о себе делами благотворительности, не достигал цели своего назначения, что доказывают реальные исторические факты.

Архивные данные говорят нам о том, как на средства, которые составляли добровольные приношения и кружечный сбор, попечительства заботились о благоустройстве Церкви и благосостоянии ее причта, о школах, богадельнях и помощи бедным прихожанам. В Отчетах Приходских попечительств значатся статьи расходов на открытие школы технического рисования; усиление средств церковной библиотеки; раздачу бедным; содержание престарелых и больных прихожан в богадельне; наем помещения для приюта бедных; пособия приходским бедным перед праздниками; пособия при бракосочетаниях; содержание сирот; содержание девочек-дочерей бедных прихожан.

Следует сказать и о деятельности Работных домов, где призреваемые находились определенный срок на полном содержании, получая одежду, пищу и кров; за этот срок они должны были заработать минимальную сумму для дальнейшего устройства жизни.

Способами получения денежных средств Приходскими попечительствами были: кружечные сборы в церквях; взносы благотворителей; домовые, квартирные сборы; пожертвования на заздравные и заупокойные обеды; взносы за пенсионеров в богадельнях и приютах; вещественные пожертвования.

Следует уделить внимание важной роли монастырей в заботе о нуждах российского населения: в XIX веке социальные мероприятия, организовывавшиеся монастырями, были самыми разными (оказание помощи лесом и деньгами населению, пострадавшему от пожаров, разрешение охотиться в лесах, поставка древесного угля из монастыря заводу, устройство инвалидного дома, устройство детского приюта и богодельни и проч). Отметим, что в XIX в. социальное служение православных монастырей выражалось в духовно-нравственном влиянии на простой народ, на общество в целом, в решении проблемы нищенствующих путем предоставления им возможности занять себя производительной работой, окормлением неизлечимо больных и осужденных. Монашеское духовенство в XIX веке играло большую роль в развитии издательского дела России. Архивные документы говорят о том, что социальная роль монастырей заключалась в предоставлении возможности нуждающимся и нищим трудом заработать средства к существованию. Опека и нравственное исправление нищих, а не содержание на собственные средства, то есть поощрение тунеядства, — это было в XIX столетии одним из основных призваний монашествующих в деле социального служения. Другое направление деятельности монастырей — их участие в деле народного просвещения.

ЦПП и приходские благотворительные общества как один из видов микродименциональной диаконии сыграли значительную роль в деле социального служения Православной Церкви.

Следует отметить социальное служение РПЦ во время неурожаев и эпидемий, особенно в контексте деятельности Рязанского Губернского благотворительного комитета (РГБК), учрежденного для оказания помощи населению, пострадавшему от неурожаев 1891-1893 гг., которые повлекли за собой всплеск холеры в губернии. Примечательна в этом деятельность Рязанского Епархиального комитета по сбору и распределению пожертвований в пользу пострадавших от неурожая, который занимался преимущественно организацией горячего питания в школах и на приходе.

Особенность благотворительности в XIX веке заключалась в открытости, доступности информации об итогах той или иной акции: списки сборов и пожертвований с указанием источника поступлений и дальнейшей реализации собранных средств публиковались в систематических и периодических отчетах и в доступных средствах массовой информации.

Значительную роль в социальном служении РПЦ в воспитании населения, повышении его духовно-нравственной культуры и воспитании чувства патриотизма играли приходское духовенство, монашествующие, а также священники, работавшие в местах лишения свободы и военное духовенство.

Приходское духовенство в конце XIX — начале XIX века занималось распространением православных знаний, контролем за соблюдением правил благочестивой жизни православных христиан, отслеживало соблюдение моральнонравственной стороны постов по церковному календарю. Социальное служение Православной Церкви в этих направлениях осуществлялось совместно с уполномоченными государственными органами: полицейские со своей стороны оказывали содействие духовенству в поддержании порядка и соблюдении установленных правил.

Архивные документы говорят нам о том, как приходское духовенство организовывало при Попечительствах различные благотворительные общественные приюты, Дома Трудолюбия, которые препятствовали распространению праздности, тунеядства, обязывали детей опекать родителей в старости, родителей — заботиться о своих детях и воспитывать их. Наблюдается повышение интереса к проповеди как жанру богословско-церковного красноречия, имевшему большое воспитательное значение.

Особое внимание следует уделить социальному служению православных монастырей, значительно влиявших на духовно-нравственную сторону жизни общества, — решению проблем нищенствующих и малолетних преступников, монастырской книгоиздательской деятельности.

РПЦ способствовала воспитанию патриотизма, любви к своему Отечеству — благословляла народ на участие в освободительных войнах, жертвовала средства на их ведение.

РПЦ играла важную роль в деле повышения образовательного уровня и нравственного воспитания народа в XIX веке: епархиальные, земские и губернские власти стремились создать систему образования, но единства между светскими и духовными властями по вопросу о направленности воспитания населения не было.

Тенденция конца XIX — начала XX вв. — незначительное снижение численности православного населения, и вместе с тем, в Рязанской епархии — к концу XIX в. существенное увеличение количества церковно-приходских школ (по сравнению с $1851\,\mathrm{r}$. практически вдвое): отличительной чертой церковно-приходских школ Рязанской епархии является наличие крупных школ, при меньшем их количестве.

Социальное служение РПЦ в Рязанской епархии реализовывалось в форме открытия библиотек, воскресных школ, деятельности лекториев; братств (в том

числе в честь свт. Василия Рязанского), которые занимались миссионерской, просветительской, благотворительной деятельностью, осуществляли мониторинг и анализ сведений о группах сектантов в Рязанской епархии, проводили разъяснительные беседы с прихожанами храмов епархии, издавали миссионерскую литературу.

Под сенью Православной Церкви создавались различные благотворительные общества, приюты, дома трудолюбия, которые придерживались правила, чтобы пособия церковной благотворительности не развивали праздности, тунеядства, не подрывали бы обязанностей, возлагаемых семейным союзом, обязывали детей опекать родителей в старости, а родителей — заботиться о своих детях и воспитывать их.

Вместе с тем синодальное положение РПЦ минимизировало ее возможное влияние на процесс образования и повышения духовно-нравственной культуры общества.

Соотнеся вышесказанное, с реальным положением дел, следует сделать несколько выводов:

- Социальное служение РПЦ не претендует на принятие на себя функций, реализуемых государством, по обеспечению социальной защиты населения, но способно в той или иной мере смягчить остроту социальных проблем в решении социальных вопросов.
- В Российской империи государственная политика носила выраженный религиозный характер, нашедший отражение в формуле «православие, самодержавие, народность». Тем не менее, идея «симфонии» государственно-церковных отношений, суть которой обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и ответственность, на практике проявлялась далеко не всегда.
- Превратив РПЦ в государственную структуру и делегировав Церкви значительное количество функций государства, власть страны тем самым невольно отдаляла Православную Церковь от народа, формализовывала влияние православия на российское общество.
- К началу XX столетия РПЦ, являясь главной составной частью системы государственно-церковных отношений в Российской империи и оказывая влияние на духовное развитие подданных империи, утратила возможность решения многих важных проблем общества и государства, включая социальное служение РПЦ, которое подразумевало воспитание, обучение грамоте, влияние на духовнонравственную культуру населения.
- При том, что решением социальных проблем занимались и государственные организации, и общественные, и частные лица по большей части, под влиянием Православной Церкви, гармоничная система в социальной политике государственной власти Российской империи отсутствовала. Вместе с тем нельзя отрицать, что эта политика служила фактором минимизации социальных проблем своего времени.
- Характер государственно-церковных отношений исследуемого периода, главным образом, влиял на масштабы социального служения РПЦ в Рязанской епархии.

- Многогранный и позитивный опыт социального служения РПЦ в Рязанской епархии свидетельствует о том, что в различных социально-исторических условиях Церковь остается наиболее стабильным институтом, обладающим организованным и духовно-нравственным потенциалом для оказания различных видов помощи социально незащищенной части общества.
- Социальное служение РПЦ в Рязанской епархии особенно в трудные для народа периоды испытаний являлось зачастую единственным видом социальной помощи населению.
- В числе многообразных форм социального служения в Рязанской епархии Церкви приходилось исполнять несвойственные ей государственные функции, которые мы считаем искаженными формами социального служения.
- Опыт государственно-церковных отношений в синодальный и атеистический период может быть использован на современном этапе в качестве предупреждения представителям государственной и церковной власти о возможных негативных последствиях несоблюдения компетентностных границ деятельности двух организмов государственного и церковного.
- В значительной степени могут способствовать оздоровлению социальной сферы России в современных кризисных условиях совместные формы социального служения Русской Православной Церкви с одной стороны, и государства, общества и частных лиц с другой. Этот вид социального служения предложено назвать макродименциональной диаконией.

На основании сделанных выводов и обобщений целесообразно сформулировать некоторые исторические уроки:

Первый. Обеспечить в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, эффективную систему социального служения РПЦ можно только в условиях таких государственно-церковных отношений, в которых государство не будет делегировать свои непосредственные социальные функции РПЦ. Необходимо учитывать тот факт, что современная РПЦ после 70 лет застоя в своем развитии не восстановилась до настоящего времени ни в кадровом, ни в научном, ни в имущественном отношении. Вместе с тем количество социальных проблем в обществе возросло. Церковь без помощи государства сегодня не в состоянии самостоятельно справляться с колоссальным объемом социальных нужд российского общества.

Второй. Церковь должна максимально использовать ресурс благотворителей для решения внутренних задач Церкви, связанных с богослужебной деятельностью, а также для осуществления различных социальных проектов и программ для российского общества, используя при этом богатый опыт и традиции социального служения РПЦ в эпоху Империи.

Третий. Формирование сбалансированной социальной государственноцерковной политики на современном этапе развития российского государства и общества возможно только с учетом исторического опыта взаимодействия государства и Церкви. Процесс создания современной модели государственно-церковных отношений в социальной сфере пойдет тем успешнее, чем полнее и объективнее будет учтен исторический опыт. Четвертый. Опыт социального служения Рязанской епархии в рассматриваемый период подтверждает, что в различных социально-исторических условиях Церковь остается наиболее стабильным институтом, обладающим организационным и духовно-нравственным потенциалом для оказания различных видов социальной помощи.

Пятый. Социальное служение РПЦ (в том числе в масштабе Рязанской епархии), особенно в трудные исторические периоды, часто являлось для российского народа единственным видом социальной помощи населению.

Шестой. Исполнение церковными учреждениями (в том числе и епархиального уровня) несвойственных им функций, делегированных государством, которое имело место в истории РПЦ в синодальный период, может приводить к негативным и разрушительным для религиозной жизни общества последствиям, доказательством чему являются события 1917 г. и последующих лет. Таким образом, опыт государственно-церковных отношений в синодальный период может быть использован на современном этапе в качестве предупреждения представителям государственной власти и церковной иерархии в части возможных негативных последствий несоблюдения границ возможного соработничества государства и Церкви.

На основании выводов и обобщений следует сформулировать практические рекомендации:

- необходимо продолжить объективное изучение архивных материалов, которые позволят осуществить более полное изучение опыта социального служения РПЦ в рассматриваемый период;
- для изучения и обобщения исторического опыта взаимодействия государства и РПЦ (можно и с привлечением других конфессий) в сфере решения социальных проблем общества в Российской Федерации целесообразно проведение ежегодных международных научно-практических конференций (семинаров). Основными направлениями работы таких научно-практических конференций могли бы стать: международный опыт взаимодействия государства и представителей вероисповеданий в социальной сфере; история взаимодействия российского государства (на разных этапах развития) с РПЦ в вопросах социальной практики; современное состояние социальной политики Российской Федерации и социального служения РПЦ и т. д.;
- строить отношения российского государства и РПЦ в сфере решения социальных вопросов и проблем на современном этапе необходимо на основе постоянно развивающейся и совершенствующейся законодательной базы на основе многовекового исторического опыта и современного понимания целей и задач социальной политики.

Коваленко Т. Н.

ПРАКТИКА СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одной из социальных проблем, решение которой сегодня предпринимается на государственном уровне, является проблема устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На международном уровне семейное устройство детей-сирот регулируется посредством Конвенции о правах ребенка, в частности, Конвенция говорит следующее: ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством. При рассмотрении вариантов замены необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык (статья 20).

Защищая право детей жить и воспитываться в родной стране, создавая условия для реализации гражданами России возможности взять на воспитание в семью ребенка, Семейный кодекс Российской Федерации и другие законодательные и нормативно-правовые акты закрепили преимущественное право российских граждан на проведение процедуры усыновления.

Сиротство как социальное явление существует столько же, сколько человеческое общество, и является неотъемлемым элементом цивилизации. Во все времена войны, эпидемии, стихийные бедствия, другие причины приводили к гибели родителей, вследствие чего дети становились сиротами [Тюрина Э. П., 2009].

Решение проблемы сиротства через приемную семью возникло очень рано и является одной из древнейших форм социального попечения.

Исторически опека как институциональная форма патронажа над ребенком, оставшимся без попечения родителей, и развивалась «не столько из нравственных мотивов, сколько ради соблюдения интересов его родственников-претендентов на имущество в случае смерти малолетнего» [Нечаева А. М., 2009].

В качестве основных институтов, оказывавших поддержку детям, исследователи называют «институт детского сиротства» и институт «приймачества». Самые ранние формы «института детского сиротства» связаны с формами домашнего рабства. Как утверждают некоторые исследователи, домашнее рабство выросло из распространенного обычая, по которому захваченные в плен женщины и дети отдавались в одну из семей племени (что являлось своеобразным институтом защиты и сохранения жизни ребенку), а взрослые мужчины умерщвлялись. Институт «приймачества» выступал формой усыновления детей внутри родовой общины. «Приймать» в семью сироту, как правило, могли люди позднего возраста, когда им становилось трудно справляться с хозяйством или когда у них не было наследников. Сирота должен был почитать своих новых родителей, вести хозяйство и должен был их похоронить.

Община являлась главным субъектом помощи, и, в частности, призрения детей до появления у славян государственности. Таким образом, в древнейший период славянской истории зарождаются формы помощи и поддержки, которые в дальнейшем станут основой для христианской модели помощи и поддержки нуждающимся детям [Холостова Е. И., 2006].

Примеры опеки отчима встречаются на протяжении всей истории Руси. Существуют также свидетельства, что муж был опекуном не только детей своей жены, но и ее сестер. В этом случае муж вместе с женой распоряжались судьбой своих родственников «отдавая их в работу, это видно из одной жилой записи 1687 г., по которой один крестьянин вместе с женою отдали — первый свою своячину, а вторая сестру — колокольных дел мастеру «жить во дворе его до возраста, до замужества» и исполнять в доме его всякую работу; а мастер с своей стороны обязывается выдать ее замуж, снабдив приданым» [Шпилевский С., 1869].

Сущность опеки состояла в представительстве беззащитных по малолетству их родственниками; в силу господствовавших начал союза родственной защиты, которая принадлежала целому роду, опекун был только органом последнего; установлением опеки другие родственники не отстранялись от участия в судьбе малолетних, это участие представляется постоянно заметным в славянских и германских памятниках. Так опись имущества малолетних производилась всегда при родственниках, опекуны отчуждали имущество опекаемых в уплату долга отца только с согласия других родственников. Родственники принимали непосредственное участие в устройстве браков опекунами для своих опекаемых. «Если целый род принимал участие в устройстве браков детей родителями, то тем более это участие должно было иметь силу при устройстве браков опекунами», — говорит в своем исследовании С. Шпилевский.

При такой семейной модели общества осиротевшие дети, как правило, находили приют у ближних или дальних родственников, поочередно кормились у односельчан. Существовали и другие формы устройства осиротевших малолетних детей. Просветитель И.И. Бецкой для разрешения задачи «дабы не было праздно шатающихся молодых людей» предлагал устраивать сирот в семьи «благонравного поведения» за определенную плату или в учреждения разного типа: сиропитательные дома, приюты, госпитали, пансионы и дома трудолюбия.

Что же касается попечения о детях-сиротах с помощью специальных детских учреждений, то этот вид помощи берет свое начало в 1706 году, когда Новгородский митрополит Иов построил по собственной инициативе и за собственные средства в Холмово-Успенском монастыре «сиропитательницу» для «зазорных» младенцев, а также в самом Новгороде основавший потом еще десять таких заведений, где воспитывалось до трех тысяч детей. Из заведений дети поступали в устроенные Иовом школы полудуховного характера, после чего они становились кто церковнослужителями, а кто служилыми или посадскими людьми. Тем самым он положил начало истории детских сиротских заведений, к помощи которых прибегали и много позже.

Петр I своим Указом от 4 ноября 1715 года предписал устраивать и в Москве, и в других городах гошпитали «для зазорных младенцев, которых жены и девки

рожают беззаконно и стыда ради отметывают в разные места, от чего иные младенцы безгодно помирают, а иные от тех же, кои рожают, и умерщвляются». И «чтобы зазорных младенцев в непристойные места не отметывали, но приносили бы к вышеозначенным гошпиталям и клали потайно в окно через какое закрытие, дабы приносимых лиц не было видно». Эти гошпитали существовали обычно около церковных оград. В Москве они были каменными, в других городах деревянными. Правда, такие гошпитали были рассчитаны на незначительную часть покинутых детей.

В то время в России, как и в Европе, практиковался так называемый тайный прием, позволявший оставаться неизвестным лицу, подкинувшему ребенка. Это давало возможность не оставлять его брошенным вовсе. Что касается источников существования сиропитательного гошпиталя, то ими были частично городские доходы, а частично средства, образующиеся из пожертвований частных лиц и церкви. Последние, согласно Указу Святого Синода от 29 нюня 1723 года, шли из «церковного кошелькового сбора», а также выделялись из прибыли от продажи свечей.

Не исключал Петр I и иной помощи Русской Православной Церкви, монастырей. В годы его царствования, как и в прежние времена, детей-сирот передавали в богодельни, где наряду со взрослыми содержались безродные, бездомные дети. А, например, в Москве для воспитания детей-сирот был «назначен» Новодевичий монастырь [Нечаева, 2009].

Тем не менее, проблема детей, оставшихся без попечения, в дореволюционной России существовала, хотя беспризорность и не носила до начала первой мировой войны массового характера. После Октябрьской революции 1917 г. воспитание детей было объявлено государственной заботой и приоритетным являлось содержание и воспитание детей-сирот в условиях «закрытого» интернатного учреждения.

Для советской системы охраны детства, основанной на принципе полной ответственности государства за благосостояние и воспитание детей и на приоритете общественного воспитания сирот над частным, дореволюционный опыт семейного патронирования был во всех отношениях неприемлем. На I Всероссийском съезде по охране детства (февраль 1918 г.) прозвучали высказывания против патроната «как против института, умирающего вместе с разрушением индивидуальной семьи», частное патронирование было признано не соответствующим как задачам реального обеспечения благополучия детей, так и основным принципам советской социальной политики. По закону об опеке и усыновлении воспитатели приемных детей не могли рассчитывать на государственную помощь. Как следствие, число желающих принять в свою семью чужих детей в стране становилось все меньше, в связи с чем количество бездомных и брошенных детей стремительно росло [Смирнова Т.М., 2008]. К середине 30-ых годов все формы устройства детей-сирот были сведены к одной — детским домам. После войны в 1945 г. было создано более 650 детских домов для детей, которые в войну потеряли родителей. В те годы в детских домах находилось более 600 тысяч детей по СССР, а в России — 400 тысяч детей.

С течением времени в России был возрожден институт опеки и усыновления. Были исследованы и преданы гласности негативные последствия интернатного воспитания для детей, оставшихся без попечения родителей. Своё влияние оказал и зарубежный опыт по семейному устройству детей-сирот. В результате Федеральной программой «Дети России» на 2007–2010 гг. была задана цель — перевести не менее 72% детей-сирот из интернатов на семейные формы устройства детей, оставшихся без попечения. Как показали исследования, современные семьи неохотно принимают детей, оставшихся без попечения родителей. Также велико количество возвратов детей в учреждения интернатного типа (так называемое «вторичное сиротство»).

Во все времена, с точки зрения социологического знания, семья, усыновившая ребенка, являлась типом семьи и обладала всеми признаками семьи: родством, отношениями родители-дети и супружеством. Также семья, усыновившая ребенка, выполняет все функции семьи. И для ребенка, оставшегося без попечения родителей, семейное устройство является оптимальным. Но за годы советского периода в обществе была утрачена исторически сложившаяся модель передачи детей-сирот в семьи. Пришлось заново создавать технологии по подготовке семей и детей к вхождению ребенка в семью, заново создавать нормативно-правовую базу. Церковное понятие вспомоществования ближнему также претерпело изменения. Приемная семья перестала быть обыденным явлением.

В современном социологическом знании понятие социальной аномалии и социальной девиации имеет большое распространение. Оба этих понятия противопоставляются социальной норме. При этом социальной аномалией чаще называют отклонения в развитии общества, а социальная девиация предполагает отклонение в индивидуально-личностном поведении.

Оба этих понятия предполагают двоякое толкование «нормы». С одной стороны, норма — это некий идеал, с другой — наиболее распространенная форма, соответствие общепринятым канонам. При этом норма является приемлемой для большинства, что само по себе делает ее одобряемой вне зависимости от качества.

Анализируя различные типы семьи, можно говорить о социальной норме и аномалии, исходя из понимания семьи как социального института и о социальной норме и девиации, подразумевая индивидуально-личностные взаимоотношения в семье как малой социальной группе [Григорьев, С.И., 2007].

Две нормы (идеал и социокультурная приемлемость) могут не совпадать. Для современного общества характерно распространение типов семьи, не являющихся оптимальными, с научной точки зрения. Такими примерами могут служить семьи с одиноким родителем, повторные браки, малодетные семьи. Однако, поскольку такого рода типы семей многочисленны, они перешли в разряд нормы, что существенно облегчает для них выживание в социуме. Надо понимать, что это не исключает для таких семей формирование внутренних проблем, обусловленных типологическими особенностями. Другой пример касается несовпадения нормы как оптимума с малой распространенностью в обществе. Ярким примером служит многодетная семья, которая, являясь оптимальной с точки зрения

комплектности ролей, испытывает сложности с точки зрения включения в социум (более низкий доход, общественное отнесение семьи в категорию «группа риска» и т. п.) [Антонов А.И., 2008]. Очевидно, что сближение двух «норм» ведет к оптимизации баланса внутренней и внешней стабильности семьи.

Семья, усыновившая ребенка, также является примером дисбаланса между соответствием норме как оптимуму и норме как общепринятому.

Усыновление ребенка приближает семью к идеальной норме общемировых стандартов гуманного отношения к детям-сиротам, восполнения утраченной семьи, обеспечения полноценной «семейной» социализации.

Другой аспект приближения к идеалу проявляется в возвращении к историческим формам семейного устройства детей-сирот, принятым в дореволюционной России.

В это же время семья, усыновившая ребенка, одобряется государством, поскольку реализует семейную политику государства по переводу детей-сирот в семьи.

Несмотря на все перечисленное, до общепринятой нормы семье, усыновившей ребенка, очень далеко. Учитывая низкое количество усыновленных детей, семья, усыновившая ребенка, — явление для нашего общества необычное. Члены такой семьи интуитивно чувствуют свою «ненормальность» и стремятся скрыть факт усыновления. Косвенные признаки культурно-исторической неприемлемости данного типа семьи можно встретить в различных преломлениях. О насущной необходимости скрывать усыновление говорит статья 155 Уголовного кодекса РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)», определяющая наказание должностных лиц за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя. Не каждый усыновитель, конечно, стремится сохранить усыновление в тайне, но наличие данной статьи в уголовном кодексе подразумевает, что сокрытие факта усыновления является общественно одобряемым.

Другая иллюстрация повышенного интереса к семье, усыновившей ребенка, как к необычному явлению — муссирование СМИ темы жестокого отношения к детям со стороны усыновителей. У населения сложилась стойкая убежденность, что в настоящее время злободневной является проблема нечистоплотных усыновителей и насилия над детьми в принявших их семьях. Вспомним, что подобных фактов в России было освещено два-три, а по поводу российских детей-сирот, усыновленных иностранцами — четыре-пять. По сравнению с цифрами, отражающими насилие над детьми в биологических семьях (в России около 2 миллионов детей в возрасте до 14 лет ежегодно избиваются родителями, а некоторые из жертв от зверских побоев умирают), проблема насилия в усыновительских семьях не выглядит такой острой. Однако средства массовой информации отражают «кассовый интерес» публики к усыновлениям наряду с другими «кричащими» явлениями общества, такими как террористические акты, неуставные отношения в армии и тому подобными. Средства массовой информации в этом случае являются индикатором интереса общества к необычным явлениям.

Интересен факт, что соответствие семьи, усыновившей ребенка, нормам меняется в зависимости от места и времени. Например, те же семьи в США

в настоящее время гораздо ближе к социокультурной норме, поскольку усыновление для американского общества — обыденное явление, что касается нормы как оптимума, то от нее американские семьи отстоят, так как в США наблюдается тенденция потребительского отношения к детям-сиротам, которых в последнее время все больше усыновляют, исходя из «легкого пути» приобретения ребенка по сравнению с рождением, а также «легко» могут вернуть и поменять на другого.

В России же, в дореволюционный период, семьи, усыновившие детей, были как социокультурной нормой, так и соответствовали оптимуму, с точки зрения хозяйствования и культурно-религиозной преемственности, поскольку осиротевшего ребенка брали в свою семью родственники или соседи. Для ребенка переселение в знакомую семью было щадящим, с точки зрения адаптации, а для новой семьи приобретение ребенка было материально выгодным, так как ребенок помогал по хозяйству. Кроме того, это соответствовало религиозным канонам, предписывающим заботиться о сиротах.

Итак, очевидно, что семьи, усыновившие детей, в современном российском обществе являются одновременно и социальной нормой, и социальной аномалией, являясь малораспространенным явлением, такие семьи далеки от канонов нашего общества, а потому ненормальны. Однако, по сути, семьи, усыновляющие детей, находятся ближе к гуманистическим идеалам, чем семьи, не усыновляющие детей, а потому более справедливо расценивать их как норму, понимая при этом норму как идеал, к которому следует стремиться.

На основе анализа результатов социологического исследования, проведенного в Алтайском крае в 2008-2010 годах на базе Алтайского государственного университета под руководством д. социол. н., проф. Л.Г. Гусляковой, был сделан вывод о проблемах, присутствующих в семьях, усыновивших детей, и обусловленных собственно фактом усыновления. Анализ этих проблем позволил прийти к следующему заключению:

- социальные проблемы семьи, усыновившей ребенка, сходны для большинства семей, так как они обусловлены влиянием усыновления на развитие жизненного потенциала семьи;
- существует противоречие между оценкой имеющихся в семье проблем со стороны семьи, усыновившей ребенка, семей, потенциально способных усыновить ребенка, и специалистов, в функциональные обязанности которых входит оказание помощи лицам, усыновляющим или усыновившим ребенка (в частности, специалисты не признают существование специфических проблем семьи, усыновившей ребенка);
- существует противоречие между оценкой мотивов усыновления со стороны семей, уже усыновивших ребенка, а также семей, потенциально способных усыновить ребенка, и специалистов, работающих с усыновителями и их семьями (в частности, семьи называют такие мотивы, которые не принимаются во внимание специалистами);
- существует противоречие между оценкой со стороны специалистов, в функциональные обязанности которых входит оказание помощи лицам,

усыновляющим или усыновившим ребенка, условий стимуляции усыновлений и условиями, при которых семьи готовы были бы усыновить ребенка, так как оценка специалистами условий, при которых семьи захотят усыновлять детей, не совпадает с ожиданиями семей.

В связи с проблемами, которые возникают в семьях, усыновивших детей, и противоречиями между оценкой существующих в семье проблем и условий, при которых семьи станут усыновлять детей-сирот, со стороны усыновителей, семей, потенциально способных усыновить ребенка, и специалистов, в функциональные обязанности которых входит оказание помощи лицам, усыновляющим или усыновившим ребенка, представляется целесообразным для реализации перехода на семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сформировать систему социальной поддержки семей, усыновивших детей. Такая система социальной поддержки будет способствовать оптимизации усыновления через:

- предоставление информации о процедуре и сущности усыновления, мотивирование населения усыновлять детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, формирование понимающего отношения со стороны общества к усыновительским семьям;
- оказание семьям, усыновившим детей, помощи социально-психологического, юридического, педагогического характера, чтобы облегчить процесс адаптации семей к новым условиям, реабилитировать жизненные силы семьи и минимизировать возможность отмены усыновления [Коваленко Т.Н., 2010].

В настоящее время в России существуют четыре основные формы семейного устройства сирот. Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью (на усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо, в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности — в учреждения всех типов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При устройстве ребенка учитывается его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании. До устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью или в социальные учреждения исполнение обязанностей опекуна (попечителя) детей временно осуществляется органами опеки и попечительства.

В случае невозможности сохранения ребенка в кровной семье существуют различные модели замещающей семейной заботы, которые можно классифицировать по их правовому статусу:

- 1. Непрофессиональные семьи:
- семья-усыновитель, где родители наделяются теми же юридическими правами и ответственностью, что и родные отец с матерью;
- опекунская семья, когда опекуны наделяются родительскими правами на определенное время и получают на ребенка пособие от государства [Платонова Н. М., 2009].
 - 2. Профессиональные семьи: приемная и патронатная.

В приемной семье один или оба родителя наделяются полномочиями опекунов до совершеннолетия ребенка, при этом они не вступают с ним в алиментарные отношения; получают пособие на содержание ребенка и зарплату на его воспитание. Данный тип семей можно считать своеобразной моделью семейного детского дома, но с меньшим количеством детей и более низким уровнем материального обеспечения.

В патронатной семье один из родителей наделяется статусом патронатного воспитателя, являясь сотрудником сиротского учреждения на время устройства ребенка в семью, а опекуном ребенка из такой семьи остается детский дом. Патронатный воспитатель разделяет ответственность за воспитание ребенка с опекуном (т. е. детским домом или приютом); получает пособие на содержание ребенка и зарплату за его воспитание в сиротском учреждении.

В рамках замещающей семьи у ребенка появляется возможность формирования грамотных представлений о семейных ролях, традициях, взаимосвязях; у него накапливается позитивный опыт; он восполняет недостающий опыт семейной жизни и т. д.

Федеральным законом от 30.11.2011 года № 351-ФЗ внесены изменения в Семейный кодекс Российской Федерации в части организации подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью детей, оставшихся без попечения родителей. С 01.09.2012 года лица, желающие стать приемными родителями, должны пройти обязательную подготовку в «Школе приемных родителей»: «Подготовка лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, осуществляется в целях психолого-педагогической и правовой подготовки этих лиц по программе и в порядке, которые утверждаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

В соответствии с законодательством, служба по сопровождению замещающих семей может создаваться как при учреждениях, так и как самостоятельное подразделение органа местного самоуправления или как муниципальная служба, осуществляющая работу по следующим направлениям: поиск, отбор, подготовка усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, патронатных воспитателей и воспитателей семейных воспитательных групп; подготовка заключения для органов опеки и попечительства, директоров социозащитных учреждений о возможности и готовности лица, желающего взять ребенка на воспитание, выполнять данную роль.

Также служба сопровождения нацелена на осуществление комплексной диагностики, реабилитации и социальной адаптации ребенка, нуждающегося в государственной защите, с целью подготовки его к устройству на воспитание в семью. Основными направлениями помощи в рамках психолого-социального сопровождения приемных семей являются: социально-правовая помощь, психологическая помощь, педагогическая помощь, медицинская помощь, клуб приёмных семей.

Под подготовкой приемных родителей понимается специализированное (обычно краткосрочное) обучение граждан, заявивших о своем желании стать усыновителями, опекунами или приемными родителями, по вопросам, связанным с воспитанием приемного ребенка. Чаще всего такое обучение организуется в виде лекционных курсов, семинаров или тренингов и называется «Школой приемных родителей».

Одним из приоритетов Концепции демографического развития Санкт-Петербурга на период до 2015 года является развитие системы работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, и с замещающими семьями, при этом механизмом реализации является создание служб социального и психологического сопровождения приёмных семей и семей с опекаемыми детьми.

По состоянию на начало 2012 года, специализированные отделения (службы) созданы в шести районах города (табл. 1):

Таблица 1. Специализированные отделения (службы) Санкт-Петербурга по сопровождению приёмных семей (по состоянию на начало 2012 года)

Районы Санкт- Петербурга	Учреждение	Отделения (службы) по сопровождению приёмных семей		
Адмиралтейский район	СПб ГБУ ЦСПСиД Адмиралтейского	Отделение сопровождения семей с детьми, лишёнными		
райоп	района	родительской опеки		
Василеостровский район	СПб ГБУ СРЦН «Дом милосердия» Василеостровского района	Отделение социально-правовой помощи		
Выборгский район	СП6 ГБУ ЦСПСиД Выборгского района	Служба социальной помощи семьям с приемными и опекаемыми детьми в структуре отделений профилактики безнадзорности несовершеннолетних № 1 и № 2		
Калининский район	СПб ГБУ ЦСПСиД Калининского района	Служба сопровождения приёмных и опекаемых детей в структуре отделения психолого-педагогической помощи		
Кировский район	СПб ГБУ СРЦН «Воспитательный дом» Кировского района	Отделение социального сопровождения приемных семей и семей, взявших детей под опеку и попечительство		
Красногвардейский район	СП6 ГБУ ЦСПСиД Красногвардейского района	Отделение психолого- педагогической помощи «Охта», включающее службу экстренной психологической помощи по телефону		

Необходимо отметить, что в рамках данных учреждений большинство приёмных семей является переоформленными семьями родственной опеки.

Формирование таких приёмных семей совершенствует систему устройства детей, оставшихся без попечения родителей, но не помогает решать задачу сокращения интернатного устройства детей-сирот.

Tаблица 2. Данные о количестве детей-сирот, переданных на семейные формы устройства в Санкт-Петербурге

Передано на семейные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год
под опеку (попечительство) (с 2009 года безвозмездная форма опеки и попечительства)	935	837	663	537
в приёмную семью (с 2009 года возмездная форма опеки и попечительства по договору о приёмной семье)	73	87	123	146
на усыновление (удочерение)	81	82	76	65
в семьи (возвращены родителям)	163	179	177	178

В настоящее время Русская Православная Церковь также активно участвует в деле помощи сиротам. При содействии председателя Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона в Марфо-Мариинской обители в Москве работает православный центр семейного устройства — первое и пока единственное церковное учреждение такого рода. Деятельность Центра включает три основных направления: работу с предполагаемыми усыновителями, работу с родной семьей ребенка для его возвращения к родителям и помощь семьям, которые уже взяли к себе ребенка. При Центре действует школа приемных родителей. Занятия там ведут психологи, социальные педагоги, юристы, священники. Эти занятия прошли 54 семьи, некоторые из них уже приняли на воспитание детей-сирот, а кто-то еще только готовится к усыновлению. Церковь убеждена, что на современном этапе ребенку-сироте необходимо дать возможность обрести семью. Например, в Волгоградской области несколько лет назад был полностью расформирован церковный детский дом — всех детей взяли на воспитание в приемные семьи. И теперь дети вместе со своими родителями живут в доме, который им предоставила епархия. Церковь продолжает помогать этим семьям, в том числе материально. Такой опыт очень важен.

Принимая во внимание историческое прошлое России и анализируя современные тенденции семейной политики, взаимодействие государства и церкви, хочется верить, что целенаправленные действия в области семейного устройства детей-сирот будут способствовать постепенному сокращению интернатов и интернализации в современном обществе такого понятия, как приемная семья, а семейное устройство станет превалирующей формой устройства детей-сирот в современной России.

Лебедева С. С.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕВИЦ СВЕТСКОГО И ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ В XVIII— НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Одной из важнейших задач государственной политики, начиная с XVIII в. выступала задача организации образовательной деятельности лиц, находящихся на военной и государственной службе. Императрица Екатерина II начинает уделять внимание не только этим направлениям, но и вопросам женского образования, рассматривая их в контексте общей концепции развития государства.

На формирование ее взглядов на воспитание громадное влияние оказал педагог и государственный деятель Иван Иванович Бецкой, с помощью которого императрица, увлеченная идеями французских просветителей, хотела создать... «новую породу людей». В 60-70-х годах XVIII века Екатерина провела первую реформу образования, в результате которой возник целый ряд учебно-воспитательных заведений закрытого интернатного типа. И.И. Бецкой составил планы и открыл воспитательные училища при Академии художеств (1764 год) и Академии наук (1765 год); воспитательные дома в Москве (1764 год) и в Петербурге (1770 год); Воспитательное общество двухсот благородных девиц или Смольный институт (1764 год) с отделением для мещанских девиц (1765 год); Коммерческое училище (1772 год), а также им был разработан Новый Устав Сухопутного шляхетского кадетского корпуса (1766 год) и проведены преобразования в соответствии с Новым Уставом.

В 80-х годах XVIII века, после долгих поисков и размышлений об организации образования в России, Екатерина начала осуществлять вторую школьную реформу — широкую по масштабам и грандиозную по значению, важность которой трудно преувеличить. В России впервые была создана государственная система начального и среднего образования. Было открыто около 300 народных училищ, в которых были специально составлены и изданы около 80 наименований учебников.

Важную роль в развитии российского образования играло Ведомство учреждений Императрицы Марии Федоровны. После ее кончины (в 1828 году) управление этими учреждениями передали в IV отделение императорской канцелярии. В 1846 году был создан главный Совет женских учебных заведений, который продолжал развивать традиции образовательной политики, заложенные Императрицей. Как известно, Мария Федоровна уделяла большое внимание женскому образованию. По ее мнению, девицы из привилегированных семей должны были получать образование, соответствующее требованиям времени, своим будущим обязанностям и предназначению. В связи с этим для учебных заведений и конкретных педагогов, в том числе и Классных Дам, разрабатывались специальные инструкции (рекомендации). В них указывалось, что педагоги занимаются всеми видами воспитания. Это имело важнейшее значение в закрытых учебных заведениях, где считалось необходимым, чтобы «занятия организовывались

воспитательницами в ближайшем применении к отдельным характерам девиц, подчинялись всегда рациональным правилам и соответствовали бы в полной мере современным требованиям». В начале своей деятельности Императрица Мария Федоровна признала необходимость дать Классным Дамам особую инструкцию, в которой были выражены «точные, практические требования христианского воспитания».

Однако с течением времени правила подвергались корректировке. Уточнялось содержание воспитания девиц, были пересмотрены некоторые его средства. Кроме того, достижения естественных наук, новые требования гигиены заставляли уделять большее внимание физическому воспитанию девиц, поэтому к составлению данного проекта были привлечены крупнейшие гигиенисты того времени. Медицинские инспекторы: Лейб-Медик Арендт и Доктор Эвениус.

В Инструкциях обращалось внимание на то обстоятельство, что положение женщины в русском обществе середины XIX века заставляет ее посвящать себя разнообразной деятельности «брать на себя обязанности, к коим она не имела ни расположения, ни времени, ни средств подготовиться». Учитывая это, авторы Инструкции уделяют особое внимание подготовке девиц к самостоятельной работе с разнообразной литературой, в том числе педагогической, формированию у них сознания и умения опираться на полученный опыт в любых видах разнообразной деятельности.

В инструкции нашли отражение рекомендации «нескольких направлений:

- 1) практические правила гигиены;
- основные понятия о душевных способностях и условиях их развития, вместе с оценкою мер воспитания и направлениями самостоятельной деятельности девиц;
- 3) общие черты внутреннего порядка заведения и надзора за его сохранением;
- 4) изложение отношений Классных Дам к начальствующим и другим служащим в заведении лицам;
- 5) условия определения сих Дам и предоставление им служебных преимуществ».

Женские учебные заведения в начале XIX века находились под личным покровительством государыни императрицы. Представителем комиссии по руководству этими заведениями был назначен принц Е.И. Ольденбургский. К учреждениям императрицы Марии относились:

- 1) Воспитательное общество благородных девиц институт Николаевский (около Смольного монастыря);
 - 2) Александровское училище и вдовий дом;
 - 3) Екатерининский институт (Фонтанка, 36);
 - 4) Павловский институт (В. О. 13 линия);
 - 5) Патриотический (В. О. 10 линия);
- 6) Елизаветинское училище (для дочерей обер-офицеров). Оно было образовано из Дома трудолюбия в 1806 году;
 - 7) Мариинский институт для лиц духовного звания и почетных граждан;

- 8) Николаевский сиротский для сирот дочерей чиновников и офицеров;
- 9) Реальное женское училище для малоуспешных воспитанниц, достигших 14 лет, обучение носило практический характер;
 - 10) Институт принца Ольденбургского;
 - 11) Институт Св. Елены, женское учебное заведение закрытого типа;
 - 12) Училище солдатских дочерей полков Лейб-гвардии.

Кроме названных выше учебных заведений существовали частные учебные заведения, полупансионы и пансионы, представляющие программы гимназического курса (А. Н. Греч).

К середине XIX века существовал целый комплекс общих образовательных низких учебных заведений. К ним относились казенные, учебные заведения разных ведомств, а также общие и частные. В зависимости от программ они делились на городские (уездные) и приходские, работали учебные приюты и школы различных наименований (В. Михиевич, 373) Существовал даже приют для детей арестантов. Учебными заведениями и приютами были охвачены дети разных конфессий. Причем чаще всего эти заведения устраивались при храмах. Школы и училища носили сословный и профессиональный характер: ремесленный дом трудолюбия, школа для бедных ремесленников, для бедных иностранцев. Финская, эстонская, латышская церкви имели школы для своих прихожан.

С начала XIX века девочки более старших возрастных групп, обучались при монастырях: Воскресенском Ново-девическом, в Церкви Благовещения и Женском монастыре для девиц духовного звания. При этом их привлекали к практической деятельности «по призрению больных, убогих, страждущих душевными недугами» (А. Н. Греч).

Девицы с сенсорными проблемами обучались в училище для глухонемых (директор В. И. Флери) и в Институте слепых.

Профессиональное образование с начала 1870-х годов начинает активно развиваться для женщин разных сословий: образование ученых акушерок, домашних учительниц. Родовспомогательное заведение и Повивальный институт готовят повивальных бабок для небольших городов, сел и местечек. Повивальный институт с родильным госпиталем принимает молодых девушек на двухгодичные курсы. Школа фельдшериц готовит лекарских помощниц, которые начинают работать во многих медицинских учреждениях города.

С середины XIX века начинают уделять усиленное внимание епархиальному образованию девиц, особенно православного вероисповедания, журнал «Руководство для сельских пастырей», начинающий выходить с 1860 года, представляет интересные и убедительные материалы епархиального обучения и воспитания будущих жен священнослужителей.

Мячин С. В.

ПОПЫТКИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЧИНА ДИАКОНИСС В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

С середины XIX века женские монастыри начинают играть большую роль в жизни российского общества. Монастырская община становится тем местом, где женщина, покинувшая свою социальную среду (в первую очередь, крестьянскую), могла получить образование, занятость и более высокий социальный статус. По мере роста общинного хозяйства, монастыри стали оказывать помощь местному населению. Многие монастыри имели богадельни для престарелых женщин, приюты для девочек-сирот, аптеки и даже школы. Часто широкая социальная деятельность женских монастырей порицалось консервативно настроенными представителями монашества [Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в Православии: церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011. С. 301-302].

Несмотря на такую активность женского монашества, впервые вопрос о восстановлении чина диаконисс был поднят в связи с миссионерской деятельностью на Алтае знаменитым миссионером, архимандритом Макарием (Глухаревым) [Желтов М., диак. Диаконисса // Православная Энциклопедия. М., 2007. Т. XIV. С. 586]. Он увидел, что помощь диаконисс нужна при приготовлении женщин ко крещению, а также для наставления женщин в основах православной веры.

В 1836 году архимандрит Макарий обратился с официальным ходатайством к епископу Тобольскому Афанасию об устройстве женской общины миссионерок — диаконисс. Епископ, хотя и с сочувствием относился к данной идее, но официального хода делу не дал [Троицкий С. В., проф. Диакониссы в Православной Церкви. СПб., 1912. С. 277].

В 1838 году отец Макарий разработал проект реформы миссионерского дела в России, внеся в него несколько глав о значении и необходимости участия в христианизации инородцев женщин — жен миссионеров и особенно диаконисс. Исходя из данного проекта, функция диаконисс заключалась в обучении девочек, в воспитании девочек-сирот, в посещении и уходе за больными, в помощи миссионерам при оглашении женщин, а также в чтении и помощи священнику в храме [Там же. С. 278-281].

Данный проект был отправлен епископу Томскому Агапиту с просьбой представить проект в Святейший Синод, также к проекту было приложено письмо на имя императора Николая Павловича. 14 апреля 1839 года после рассмотрения проекта, состоялось определение Святейшего Синода: «прошение миссионера архимандрита Макария оставить без действия» [Там же. С. 286].

Но, несмотря на это, отец Макарий реализовывал свою программу на Алтае на свой страх и риск.

Долгое время архимандрит Макарий состоял в переписке по вопросу восстановления чина диаконисс с митрополитом Филаретом (Дроздовым), и эта переписка оказала большое влияние на митрополита. Так, в 1840 году он посвятил настоятельницу Спасо-Бородинского монастыря Марию (Тучкову) в сан игуменьи по чину диаконисс с возглашением слов «повели», «повелите» и «аксиа» трижды [Там же. С. 294].

В октябре 1854 года великой княгиней Еленой Павловной была учреждена Крестовоздвиженская община сестер милосердия. Великая княгиня, дочь Вюртембергского принца, воспитывалась в Париже. В 1823 году попала в Россию, а через год вышла замуж за великого князя Михаила Павловича, брата императора Александра I. В 1849 году она овдовела, после чего все свои силы отдала благотворительности. Главным врачом и непосредственным руководителем общины был хирург Николай Иванович Пирогов [Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 62].

Данная община послужила прообразом для деятельности в России Общества Красного Креста. В общине были определенные правила приема, во время службы в общине сестрам запрещалось вступать в брак. Существовало и определенное посвящение, которое состояло из причащения Святых Христовых Таин, клятвенного обещания, зачитываемого священником, и целования Евангелия и Креста. Сестры милосердия имели определенное облачение и на груди носили серебряный крест на голубой ленте [Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в Православии... С. 334].

Великая Княгиня Елена Павловна хотела придать своей общине характер религиозного учреждения. Узнав, что в древней Церкви существовал чин диаконисс, она пришла к мысли из Крестовоздвиженской общины создать не монастырь, а общину диаконисс. В 1860 году место священника в общине было предложено о. Александру Гумелевскому. Несмотря на то, что отец Александр отказался от данного места, он глубоко проникся идеей восстановления чина диаконисс, и по просьбе Елены Павловны, в том же году, составил устав для Крестовоздвиженской общины [Троицкий С.В., проф. Диакониссы в Православной Церкви. СПб., 1912. С. 298].

Так, в соответствии с уставом, целью общины православных диаконисс являлось служение делам милосердия. Община состояла из пресвитера, который одновременно являлся руководителем дела благотворительности и духовником для сестер, а также испытуемых, послушниц, сестер и собственно диаконисс. Диакониссы должны были составлять высшую степень служительниц милосердия. К диакониссам предъявлялись следующие требования: возраст не меньше двадцати пяти лет, должна была быть девой или единобрачной вдовой, которая прослужила в звании сестры не менее трех лет, и желала принять на себя пожизненный обет безбрачия. В диакониссы избирались женщины решением общего совета общины и после литургии они должны были посвящаться епископом по особому чину с возложением рук и правом ношения ораря. В функции диакониссы входило: помощь священнику при крещении и миропомазании женщин и наставление их в основах вероучения [Там же. С 299-300].

Однако проект устава не получил утверждения, а о. Александр Гумелевский из-за высказываний о неправославности общин сестер милосердия был отстранен от участия в делах этой общины. Но, несмотря на это, количество общин

сестер милосердия в России росло. К 1900 году численность общин сестер милосердия достигла восьмидесяти четырех. Однако постоянно сохранялись вопросы относительно статуса общин, а также обеспечения сестер как жалованием, так и пенсиями [Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в Православии... С.335-336].

В 1905 году Святейший Синод обратился к епархиальным архиереям с предложением высказаться о необходимости изменений в церковном устройстве. Среди предложенных архиереями перемен было и возвращение изначального смысла диаконского служения в Церкви.

Так, в проекте о церковном приходе, выработанном комиссией Грузинской епархии, под председательством преосвященного Николая, архиепископа Карталинского и Кахетинского, экзарха Грузии, от 27 ноября 1905 года, говорилось о том, чтобы диаконская степень стала рассматриваться как служение, связанное с церковной благотворительностью. Было отмечено, что где нет диакона, желательно возрождение института диаконис [Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 2., М., 2004. С. 705].

Еще одним сторонником восстановления чина диаконисс являлся епископ Могилевский Стефан. Он считал, что в диакониссы должны избираться пожилые женщины высокой нравственности, в обязанности которых входило бы дело христианской благотворительности. Владыка Стефан предлагал также предоставить им право участвовать в приходском совете [Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в Православии... С.349].

В марте 1906 года IV отдел Предсоборного Присутствия занимался проблемами реформирования прихода. При обсуждении вопроса, связанного с восстановлением чина диаконисс, протоиерей Феодор Успенский одобрил участие женщин в делах церковных. Протоиерей М. Казанский указал на то, что при восстановлении чина диаконис необходимо руководствоваться церковными правилами относительно возраста. А также поставлять в диакониссы только женщин, которые активно участвовали в религиозной жизни прихода.

Таким образом, отделом было принято постановление, в котором отмечалась необходимость восстановления института диаконисс. Подчеркивалось, что диакониссы особенно необходимы в тех приходах, где существовали женские благотворительные кружки. В диакониссы должны были поставляться достойнейшие женщины из девственниц или вдов, достигших сорокалетнего возраста, по чину, который существовал в древности. В их обязанности должно было входить: забота о чистоте храма, обучение грамоте и молитвам и участие во всех делах благотворительности на приходе [Журналы и протоколы Высочайше утвержденного Предсоборного присутствия. СПб., 1906. Т. 2. С. 28–29].

Протоиереем Феодором Успенским были составлены «Правила для жизни и деятельности православных диаконисс». Эти правила были включены в проект Устава прихода. В обязанности диаконисс входила также помощь при крещении детей и женщин, забота о сиротах, посещение квартир бедняков и больных, работа в приходских благотворительных заведениях. Они должны были присутствовать при богослужении и исполнять молитвенное правило, вести благочестивую жизнь.

Посвящать диаконисс должен был архиерей во время литургии с возложением иподиаконского ораря. Предполагалось, что диакониссы будут совершать свое служение безвозмездно, но в случае старости они имели право на обеспечение от прихода [Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в Православии... С. 349].

На заседании IV и VII соединенных отделов 20 апреля 1906 года был заслушан доклад протоиерея Алексея Мальцева «О внутренней миссии». Он считал, что функции диаконисс в древности не сводились только к прислуживанию женщинам при крещении. Протоиерей Алексей считал, что диакониссы прямо и непосредственно служили делу Христовой миссии, обходя дома, оказывая всевозможную помощь и услуги нуждающимся и больным, разузнавали о положении бедных, служили посредницами между ними и епископом, полагая нередко свою жизнь в периоды гонений на христианство или во время повальных болезней [Журналы и протоколы Высочайше утвержденного Предсоборного присутствия. СПб., 1906. Т. 2. С. 39-40].

Обеспокоенность вопросами социального неблагополучия населения и желание помочь в решении социальных вопросов посредством христианского служения ближним, отец Алексий Мальцев считал необходимым восстановление этого забытого, но очень полезного института диаконисс [Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в Православии... С. 351-352].

Оживленное обсуждение по вопросу восстановления чина диаконисс в эти годы можно встретить и в церковной периодике. В частности, в «Церковных ведомостях» за 1907 год была опубликована докладная записка игуменьи Леснинскаго женского монастыря матери Екатерины, которая предлагала восстановить служение и звание диакониссы. С этой целью было предложено основать при Леснинском женском монастыре училища богословия для девиц и вдов, предварительно получивших общее среднее образование. Игуменья Екатерина предлагала учредить для православных приходов институт «сестер просвещения» [Успенский В., свящ. К вопросу о восстановлении служения и звания диаконисс // Церковные ведомости №7. СПб., 1908(02). С. 331].

Уже в феврале 1908 года на данную публикацию вышел ответ сельского священника Владимира Успенского, который одобряя желание игуменьи Екатерины, подчеркивал необходимость диаконисс, прежде всего, в сельских приходах. Он считал, что в сельских приходах необходимы женщины, которые вместе с обязанностями диаконис — прислуживание при храме, подержанием в нем чистоты, сборе пожертвований, — приняли бы на себя труд ухода за больными в приходе. Данное служение могло соединяться и с деятельностью по просвещению прихожан. Для этих целей, по его мнению, диакониссе не обязательно широкое богословское образование, достаточно твердого и прочного усвоения основ христианского богословия, Священного Писания, богослужебного устава, умение читать богослужебные книги, знать нотную грамоту и творения учителей веры [Успенский В., свящ. К вопросу о восстановлении служения ... С. 331-332].

В ответ на критику протоиерея Владимира Успенского в апрельском номере журнала «Церковные ведомости» был напечатан ответ игуменьи Екатерины,

которая объясняла, что при монастыре по соображениям нравственности невозможно обучать фельдшеров и акушерок. Мать Екатерина отмечает тот факт, что народ, так же как и в помощи телесной, нуждается и в помощи духовной. Она отмечает, что не имела никакого права навязывать приходским священникам диаконисс. В своей статье игуменья указывает на то, что ее проект об открытии богословской школы и требование от диаконисс образовательного ценза, явился затруднением, поэтому от этой идеи решено было отказаться ради того, чтобы институт диаконисс был восстановлен [*Екатерина, игуменья*. О диаконисах // Церковные ведомости №15-16. СПб., 1908(04). С. 728-729].

В 1911 году Великая княгиня Елизавета Федоровна подала в Святейший Синод ходатайство о присвоении старшим сестрам Марфо-Мариинской обители звания диаконисс [Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 219]. «Желая выразить связь с древневековым служением женщиныхристианки, посвящавшей себя Господу, и отметить свое церковное послушание и тем самым свое отличие от организации, усвоивших имя общин сестер милосердия, Марфо-Мариинская обитель милосердия... просит разрешить дать наименование и звание сестрам этой обители — сестер диаконисс» [Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в Православии... С. 339].

Елизавета Федоровна не считала нужным восстанавливать литургические аспекты служения диаконисс, так как изменились условия церковной жизни. В своем письме Императору Николаю II от 1 января 1912 года она пишет, что в своем прошении «исходит из строгого церковного основания, православного во всех частностях... Первая ступень раньше были «диакониссы по одеянию». Вторая, высшая — «по рукоположению» [Материалы к житию преподобномученицы Великой княгини Елизаветы: Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1996. С. 52-53]. Великая Княгиня ратовала лишь за восстановление первой ступени, а именно «диаконисс — по одеянию».

Поддерживая Елизавету Федоровну, митрополит Московский Владимир (Богоявленский) лично обратился с ходатайством в Синод о присвоении сестрам Марфо-Мариинской обители именования диаконисс.

Святейший Синод 9 ноября 1911 года, рассмотрев ходатайство митрополита Владимира, постановил: «Старшим сестрам Марфо-Мариинской обители, уже посвященным по особому церковному чину и давшим обет диаконисского служения на всю жизнь, усвоить искомое звание; в параграф 24 устава обители внести дополнение о принятии сестер в число диаконисс только по благословению Московского митрополита, вопрос же о восстановлении древнего женского служения в Православной Церкви следует разрешить на предстоящем Поместном Соборе» [Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в Православии... С. 343-344].

За положительное решение данного вопроса высказались семь иерархов: митрополит Московский Владимир, митрополит Киевский Флавиан, архиепископ и экзарх Грузинский Иннокентий, архиепископ Финляндский Сергий, архиепископ Волынский Антоний, архиепископ Полтавский Назарий, епископ Холмский Евлогий. Также поддержал данное решение и обер-прокурор Синода

В.К. Саблер. При особых мнениях остались митрополит Санкт-Петербургский Антоний и епископ Саратовский Гермоген [Материалы к житию преподобномученицы Великой княгини Елизаветы: Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1996. С. 53].

Епископ Гермоген (Долганев), уточняя свою позицию по данному вопросу, отметил, что он положительно относиться к идее восстановления чина диаконисс, но только на строго канонических основах. Он признал постановление Синода антиканоничным. И 15 декабря 1911 года епископ послал телеграмму на имя императора Николая II с изложением своей точки зрения. После рассмотрения дела император Николай II вынес свою резолюцию, в которой отложил рассмотрение данного вопроса до созыва Поместного Собора [Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в Православии... С. 344-345].

Таким образом, старания Елизаветы Федоровны по восстановлению чина диаконисс остались тщетными, чин «диакониссы по одеянию» был признан незаконным, а Марфо-Мариинской обители был оставлен статус обители милосердия.

Помимо России, вопрос о восстановлении чина диаконисс вставал и в других Поместных Церквях. Так, в 1911 г. святитель Нектарий Эгинский, проживая на покое в основанном им Троицком женском монастыре на остове Эгина, поставил в диакониссы одну из монахинь данного монастыря. Интересен тот факт, что во время поставления монахиня была облачена в короткий стихарь, орарь и поручи, то есть в облачения диакона-мужчины, а не диакониссы. Это событие вызвало смущение и соблазн, так что святителю пришлось объясняться перед архиепископом Афинским Феоклитом. Совершенную им хиротонию святитель Нектарий оправдывал потребностью в церковнослужителях, поясняя, что поставленная им диаконисса будет исполнять обязанности иподиакона [Желтов М., диак. Диаконисса // Православная Энциклопедия. М., 2007. Т. XIV. С. 586].

Следующий раз вопрос о восстановлении чина диаконисс в России был поднят на Поместном Соборе 1917-1918 гг. В самом начале работы Отдела о церковной дисциплине была поставлена для обсуждения тема «Вопрос о диакониссах как о живой силе Церкви». Среди выступавших за восстановление чина диаконисс были С.В. Троицкий, протоиерей Терентий Теодорович, в докладе которого (Приложение 2) в качестве приложения было дано чинопоследование поставления в диакониссы, составленное на основе чинов IX века, изданных Гоаром, епископом Порфирием (Успенским) и А.А. Дмитриевским. В материалах Отдела сохранился доклад, подготовленный митрополитом Владимиром (Богоявленским). Отдел о церковной дисциплине Поместного собора 1917-1918 гг. подготовил целый ряд решений, направленных на изменение положения женщин в Церкви. Самое важное решение, которое готовил Отдел при деятельном участии митрополита Владимира (Богоявленского), убитого в Киеве 25 января 1918 года, во время работы Собора, не было ни рассмотрено, ни опубликовано, так как в связи с ситуацией в стране, Поместный Собор был вынужден прекратить свою работу. Документы Собора свидетельствуют о том, что идея восстановления чина диаконисс получила самую широкую поддержку в разных кругах православной России [Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в Православии... С. 362-366].

В XX веке было несколько попыток восстановления института диаконисс. Так, в Элладской Церкви были поставлены в диакониссы несколько монахинь, хотя абсолютно неизвестно, по какому именно чину осуществлялось их поставление.

В 30-е годы XX века насельницы женского монастыря св. Иерофея в Мегаре избрали своим служением помощь заключенным. Эти монахини не получали поставления во диакониссы, но, тем не менее, носили данный титул. Некоторые другие женщины, исполнявшие в Элладской Церкви различные служения, также получали титул диакониссы.

В 1986 году митрополит Димитриадский (впоследствии архиепископ Афинский) Христодул посвятил в диакониссы игуменью женского монастыря святителя Спиридона [Желтов М., диак. Диаконисса // Православная Энциклопедия. М., 2007. Т. XIV. С. 586].

Особый интерес представляет состоявшееся в 1988 году на острове Родос Межправославное совещание на тему «Место женщины в Православной Церкви и вопрос о рукоположении женщин». Было высказано мнение о желательности восстановления в Православной Церкви чина диаконисс с поставлением их в соответствии с чином древних рукописей византийского Евхология. Данное возрождение явилось бы положительным откликом на большие нужды и запросы современного мира во многих областях. Отмечался и тот факт, что возрождение диаконисс в Православной Церкви особенно могло бы подчеркнуть достоинство женщины и показать признание ее вклада во все дела Церкви. Также ставился вопрос и о возможности женщинам вступать посредством церковной хиротесии в низшие степени, то есть иподиакона, чтеца, певчей, хотя не исключаются и новые степени, которые можно было бы использовать по усмотрению Церкви [Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин. Родос:1988. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.pravmir.ru/mesto-zhenshhiny-v-pravoslavnoj-cerkvi-i-vopros-o-xirotonii-zhenshhin. Дата обращения: 11.04.2013].

Таким образом, начиная с XIX века, в Русской Православной Церкви под влиянием как Западного опыта, так и российской социальной действительности, остро стоял вопрос о восстановлении древнего чина диаконисс. Получив свое начало в миссионерских кругах, идея восстановления чина диаконисс нашла отклик как в монастырской среде, так и в сельских приходах, и стала одной из обсуждаемых тем в церковной печати. Особое же развитие и одобрение данная идея получила на межсоборном присутствии, хотя была не реализована и оставлена до времени созыва Поместного Собора. Поместный Собор, проходивший в 1917-1918 гг., разработал достаточно обширный материал по данному вопросу, но находясь в стесненном положении по причине революционных движений и начавшихся гонений на Церковь, не смог решить данный вопрос положительно. Попытки восстановления чина диаконисс осуществлялись в Элладской Православной Церкви, но не получили систематического продолжения по причинам разного рода. Но, несмотря на это, идея восстановления женского диаконата как служения, направленного на социальную сферу, оставалась живой на протяжении всего XX века.

Самойлова Е. В.

ЖЕНСКИЕ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В СЕВЕРНОРУССКОЙ СЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ НАЧ. XX — НАЧ. XXI ВВ.

В контексте поиска новых социальных стратегий определенный интерес может представлять обсуждение на междисциплинарном уровне традиционных практик женского социального служения в сельских сообществах (ХХ-ХХІ вв.). Само обращение к теме связано с возможностью дискуссионного общения в кругу специалистов, связанных с разработкой и реализацией проектов по социальному служению в Русской Православной Церкви, прежде всего, ориентированных на создание программ для сельских приходов. Что определяет позицию исследователя при изложении материала. Основная задача —ознакомительная (не столько исследовательская, сколько обозначение перспектив): представить некоторые женские обрядовые практики, сохраняющие свою социальную значимость до настоящего времени (ритуальные роли, функциональность и место в структуре). При выборе метода отдадим предпочтение методу саѕе study, позволяющему наиболее полно представить полевые материалы автора (далее — ПМА), собранные в 2008-2011 гг. в Архангельской, Вологодской, Костромской областях и Республике Карелии.

Я сконцентрирую свое внимание на той области традиционной культуры, которая в этнографии определяется как народное православие. Рассмотрим несколько кейсов.

Во время полевых выездов, совершаемых в последнее десятилетие в севернорусские деревни и села, обращал на себя внимание тот факт, что распорядительницами значимых обрядовых практик, как правило, были женщины. Так, во время экспедиции Фольклорно-этнографического центра им. А.М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова в Макарьевский район Костромской области в августе 2009 года мы побывали в Юровском сельском поселении. По стечению обстоятельств, в день нашего приезда в с. Юрово мы стали свидетелями двух похоронных процессий. В обоих случаях предписания, касаемые ритуальных действий, исходили от «знающих» женщин старшего поколения, специально приглашенных родственниками умерших. Ситуация, когда у священника нет возможности откликнуться на все запросы местного населения, обычна для севернорусского региона: если есть храм, на церковную службу собираются в дни двунадесятых праздников, а иногда и реже, если же нет, то появление священнослужителя возможно лишь по какому-то особому случаю. В 2009 году в Юрове велись работы по восстановлению разрушенной Покровской церкви, но до завершения было еще далеко. Вот и получается, что при необходимости жители обращаются за помощью к знатокам.

В Юрове мы ограничились записью чина прощания и погребения, а возможность пообщаться с исполнительницами ритуала появилась через несколько дней, когда мы приехали в д. Большие Рымы, расположенную в четырех

километрах от Юрова. Хранительницей и знатоком местной традиции жители деревни единодушно признают Олимпиаду Павловну Баскову, 1932 г. р.: женщины старшего поколения собираются в ее доме, чтобы отслужить мирским чином праздничный молебен или панихиду, без ее помощи не обходятся при совершении чина погребения. Мы попросили Олимпиаду Павловну отслужить заказную панихиду по умершим сродникам. Она откликнулась и пригласила жительниц той же деревни: Валентину Андреевну Цветкову, 1944 г. р., Веру Петровну Потапову, 1933 г. р. и Надежду Алексеевну Козину, 1929 г. р.

Панихида состоялась Успенским постом — 22 августа 2009 г. Пока мы совершали переезд из Макарьева в Большие Рымы, женщины уже собрались в доме О.П. Басковой и совершили все необходимые приготовления (на время совершения «панихиды» закрыли тканью зеркало, принесли свечи, поминальное угощение). Чин поминовения умерших в рассматриваемой традиции имеет свои особенности. Его отличает двухчастная структура: панихида и поминальный обед (трапеза, предваряемая и завершаемая каноническими молитвами, а также перемежаемая исполнением поминальных песнопений в установленный период времени).

Панихида. Перед началом службы, женщины вспомнили знакомых и родственников, чьи дни памяти приходились на конец августа: «Мишутке Белянцеву будет двадцать пятого, он мне крестник. — А у нас завтра Сашеньке Сергиевой» и поминали их наряду с теми, чьи имена перечислялись в наших записках. В. Цветкова затеплила перед иконами свечи (три разместились в небольшой стеклянной банке с крупой и четыре на специально деревянной подставке, верхняя чаша которой была наполнена мелким речным песком). «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. Молитвами ради Пречистыя Твоея Матери, силою Честнаго Животворящего Креста, Святаго ангела — нашего хранителя, и всех ради святых помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец», — начала О. Баскова, затем помолилась о заказавших панихиду: «Как вас звать», — обратилась она к участникам экспедиции. Уточнив имена, продолжила: «Господи, сохрани и помилуй рабу Божью (имя)... и всех ваших сродников, спаси, сохрани от всякия напасти». Открыв одну из богослужебных книг, продолжила: «Слава Тебе Боже наш, Царю Небесному, ижде везде сый и вся исполняй...». К предначертательным молитвам добавился текст псальмы «Помоги мне Боже, крест свой донести». «Дойди моя молитва до Господа Иисуса Христа», — молила Олимпиада Павловна. После тропаря «Иже глубинами мудрости», все подтянули: «Покой Господи душу усопшея рабы Твоея». Остальных поминаемых перечисляли вразнобой: раба Михаила, раба Александра... — Новопреставленну Галину, новопреставленного Анатолия...». «И елика в житии сем яко человецысогрешивша...» [ПМА, АФЭЦ, основной видеофонд (ОАФ), Костромская обл., Макарьевский район, д. Большие Рымы, 2009.] — пели вместе, отчетливо произнося каждое слово. Поскольку анализ текстов и песнопений, включаемых в панихиду, требует отдельного исследования, ограничимся приведенными выше примерами (уже здесь очевидны некоторые отклонения от уставного служения, характерные для локальной традиции). Для удобства счета (когда предусматривалось читать

краткие молитвы двенадцать или сорок раз) О.П. Баскова использовала четки (бусы из прозрачного стекла, с перемежающими вставками). Отслужив панихиду, женщины стали делать необходимые приготовления к поминальному обеду.

Поминальный обед. Поминальный обед, в память о почившей Александре. приготовила В. Цветкова (об этом сговорились заранее). Не заходя за стол, перед иконами пропели «Отче наш». «Приведи нас, Господи, пить и ись, пить и ись», — добавила Олимпиада Павловна. Первое блюдо, по правилам, горячее — «с парком». Пока первое разливали по тарелкам, женщины перечислили имена поминаемых «Упокой, Господи...» и пропели «И елика в житии сем яко человецысогрешивша...». «Вот, теперь ешьте», — заключили они. Последнее блюдо на поминальном обеде — кисель. Готовят ягодный или овсяный. В этот раз угощали клюквенным. После подачи киселя непременно поют «Что спасибо вам, родные, помянули вы меня. / Помянули хлебом, солью и молитвою святой. / Мы пропели "Святый Боже, со святыми упокой". / Уж Вы, братья мои, сестры, помолитесь обо мне, / Я за вас буду молиться в той загробной стороне» [ПМА, АФЭЦ, ОАФ, Костромская обл., Макарьевский район, д. Большие Рымы, 2009]. Далее, по желанию, могут исполняться поминальные стихи. В этот раз исполнили распространенный повсеместно стих (псальму) «Здесь духовная беседа». Завершив трапезу, все вышли из-за стола, подошли к иконам и вместе пропели «Достойно есть», «Господи, помилуй», «Милосердия двери отверзи нам». «Цярствонебесное всем родителям, а нам всем, Господь, дай доброго здоровья, душевного спасения: душам спастись и помиловать. Спаси, сохрани и помилуй всех нас грешных раб», осенив себя крестным знамением, произнесла В. Потапова.

Отмечу, что все участвующие в панихиде женщины пенсионного возраста (самой младшей из них шестьдесят четыре года). Они одиноки, благочестивы и по праву могут считаться хранительницами традиций. Сохранение богослужебных книг (даже сложно представить чего это стоило в годы гонений!), рукописных тетрадей с текстами поминальных стихов, тропарей, церковных песнопений с сохранением локальных особенностей музыкальной формы. Передача знания происходит от старших к младшим. В случае смерти «знающей» женщины принадлежащие ей книги наследуются не родственниками, а вхожими в круг исполнителей обрядовых практик. На протяжении второй половины прошлого столетия книги наследовались по женской линии, что может служить подтверждением ведущей роли женщин в похоронно-поминальном обряде и молебнах, совершаемых мирским чином в дни праздников. Традиция предусматривает различные механизмы трансляции текстов поминальных песнопений: они передаются изустно, либо фиксируются в тетрадях и на отдельных листах.

В центре досуга г. Макарьева мне удалось сделать фотокопию тетради из личного архива одной из сотрудниц, предположительно принадлежавшей старцу (ни имени, ни каких-либо более подробных сведений мне подсказать не смогли). Это единственный случай, когда хотя бы косвенно прочитывается принадлежность мужчины к совершению обрядовых практик. Возможно, здесь, как и в других севернорусских областях, происходило функциональное и ролевое замещение: исполнителями церковных треб и праздничных богослужений

(со временем разрушения или закрытия храмов) становились женщины, публичное пространство сменялось внутренним домашним, скрытым от надзора и стороннего взгляда.

Каким образом происходит распределение ролей в похоронно-поминальном обряде?

Тендерный контекст поминальных практик. Как и в других деревнях Макарьевского района, поминовение умерших — прерогатива женщин. Присутствие мужчин, как правило, близких родственников и участников ритуала (могут приглашаться мужчины, копавшие могилу, устанавливавшие крест, несшие гроб, водители) допускается в день погребения, девятый, сороковой дни и годовщину. Время их присутствия строго регламентировано. Сельские жители объясняли, что мужчины за столом не засиживаются: предписываемая норма — не более трех рюмок спиртного. Женщины готовят поминальное угощение, собирают узелок — милостыню, которая обычно передается во время погребального шествия первому встречному, совершают молитвенное поминовение.

Область социального служения женщин распространяется и на практики, связанные с почитанием сакральных объектов — ритуалы у деревенских святынь (природных и культурных): часовен, источников, камней, обетных крестов и пр. Несмотря на то, что в последние два десятилетия тема достаточно подробно разрабатывается в отечественной этнографии^{**}, хотелось бы привести примеры, позволяющие рассматривать контаминации «церковного» и «народного» в современной сельской традиции.

Обетные кресты д. Нюхча (Беломорский район Республики Карелии)***.

Нас будут интересовать кресты, связанные с коллективными практиками почитания. Начнем с креста, поставленного на берегу Уккозера в тридцати километрах от Нюхчи.

Уккозерский крест. Упоминание о часовне св. Николая, поставленной на берегу Уккозера в 1895 г., на месте явления иконы Св. Николая находим в «Кратком

 $^{^{\}star}$ Милостыня первому встречному — полотенце, плат головной за женщину, носовой платок — за мужчину.

^{**} Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. М., 2003; Щепанская Т.Б. Кризисная сеть (традиция духовного освоения пространства) // Русский Север. К проблеме локальных групп. СПб., 1995; Панченко А. А. Исследования в области народного православия: Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998; Мороз А.Б. Святые Русского Севера М., 2009; Калуцков В.Н., Иванова А.А., Давыдова Ю.А., Фадеева Л.В., Родионов Е.А. Культурный ландшафт Русского Севера: Пинежье, Поморье / Семинар «Культурный ландшафт»: Первый тематический выпуск докладов М., 1998; Овсянников О.В., Чукова Т.А. Северные деревянные кресты: К вопросу о типологии // Язычество восточных славят. Л., 1994. С. 60-76; Платонов Е.В. Часовни Тихвинского уезда (рубеж XIX-XXвв.) и др.

^{***} Более подробный анализ представлен в статье «Группы обетных крестов Белого моря: прогностические и темпоральные аспекты обрядовых практик» (Самойлова Е.В. Рукопись.)

историческом описании приходов Архангельской губернии» [Описание приходов 1896, 148].

Особое значение крест на Уккозере приобретает в связи с утратой храма, сгоревшего в 1939 году. Спустя почти четыре десятилетия, женщины возрождают традицию молебнов на Уккозере. Сделать крест помог сын Анны Ивановны Поповой — Константин. Но наиболее сложной оказалась задача транспортировки креста. От электрички идут пешком ок. двенадцати километров. «Костя сделал крест, и решили мы идти второго августа — на Ильин день. Сходили на Святу гору, потом пошли туда опять. Нас было 7 человек. Двоюродная сестра, она немножко прибаливала тоже, она не несла, а мы вот — три пары, несли этот крест, менялисе. Был этот, у Анны взятый ситец — кусок большой. Две петли сделали и так и несли ночью» [ПМА, АФЭЦ ОАФ. Республика Карелия, Беломорский район, с. Нюхча. 2010 г.].

Остатки обгоревшего фундамента и поросль осинника помогли установить местоположение часовни. Камни для укрепления креста носили от расположенной неподалеку горы. Поставили, освятили специально припасенной святой водой.

На Уккозеро женщины ходят (также как и их матери) после окончания посадочных работ на огороде: в один из дней (в двухнедельный период), отсчитываемый после праздника Святой Троицы. Сроков придерживаются достаточно строго.

Те, кто не могут пойти к кресту, nepedaюm обетные приношения: «Посылают отсюдова женщины, которые не могут идти, а сами болеют, посылают: "Повесь-ко там"». Известны случаи, когда demu noceщали kpecm y ykkosepa no obemy kspocnux: «Заболеют [дети — Е. С.], бабушка скажет — обет даст: "Надо тебе в ykkosepa yk

Мужчины у креста бывали редко — по обету. М.Ф. Кокотова вспоминала об отцовском обещании, данном в годы Великой отечественной войны: «Мы так просто [ходим ко кресту — Е. С.], а отец давал обет». По болезни отца демобилизовали: «Ехал он с Казани во всяких товарных вагонах, где на тендере, где паровозы знаете какие? В Пульмане, в Малошуйке за табак ехал. Он не курил, давали [табак — Е. С.] — он отдаст. «Ну, и в Малошуйке», — говорит, — «закрыли в телячий вагон, а мороз был восьмого марта страшный». Думаю: «Ну, умру тут, выбросят где-нибудь из вагона и все». Вот он дал обет. Он приехала такой больной, потом нам мать рассказала, что отец дал обет — «что хоть на коленах, но пойду»». Обет сдержал и, несмотря на подорванное здоровье, кормил семью.» [ПМА, АФЭЦ ОАФ. Республика Карелия, Беломорский район, с. Нюхча. 2010].

В настоящее время происходят трансформации, связанные с практиками почитания уккозерской святыни: расширяется состав участников (после создания

^{*} Сходный обычай фиксируется и на Средней Пинеге в д. Большое Кротово. В местной традиции окончание полевых и огородных работ завершается празднованием деревенских «Канунов», в которых принимает участие все население деревни (ПМА, Архангельская область, Пинежский район, д. Лохново, д. Кобелево, 2011).

в селе прихода, который окормляет священник из Беломорска, на Уккозеро стали приходить не только жительницы Нюхчи, но и прихожане церкви Зосимы, Савватия и Германа Соловецких — как женщины, так и мужчины), обетные приношения размещают у подножия креста (в прежние годы они крепились в поперечной перекладине и как бы укутывали крест). Каков был прежде чин совершаемых молебствий, теперь никто не помнит, поэтому читают акафист Святителю Николаю, варят уху, устраивают совместную трапезу. Как объяснили мне женщины, о. Сергий по болезни не имеет возможности отправиться на Уккозеро. Так что, как и в прежние годы, ритуальное служение ложится на женские плечи.

Несколько отличная картина складывается в практиках почитания обетного креста, установленного на Святой горе (примерно в трех километрах от Нюхчи). В начале прошлого века на вершине Святой горы стояла часовня и обетный крест. Часовня была разрушена в годы советской власти, а вот крест удалось сохранить, несмотря на борьбу новой идеологии с предрассудками и суевериями старой системы.

На Святую гору ходят на Илью и в день Святого Духа. Первый крестный ход состоялся в конце 90-х гг. ХХ в.: «Дак батюшка с 95-го начал к нам приезжать, в 98-м, наверно, был уже ход» [ПМА, Республика Карелия, Беломорский район, с. Нюхча (запись телефонного разговора), 2012]. Иногда на крестный ход приезжает из Беломорска о. Сергий (в этом случае почти непреодолимым препятствием становится отмена электропоездов, а по-другому — не попадешь). Неизменными участницами становятся жительницы Нюхчи. Первый крестный ход состоялся в конце 90-х гг. ХХ в.: «Дак батюшка с 95-го начал к нам приезжать, в 98-м, наверно, был уже ход». До этого ходили «со своей молитвой», акафисты у креста читали редко: «Женщина была одна очень набожная, дак она ходила. Своих товарок возьмет — женщин. Так она там почитает иногда. Мы тогда еще не дошли до того ума, так к ней тогда еще как-то не прилеплялись. А так, она читала, читала. Или дома почитает, или там помолится. А потом стали ходить. [Потому — Е. С.] что у нас книги есть, акафисты есть — Ильи-пророка. Так что Ему стали читать и читать» [Там же].

К обетному кресту на Святой горе приносили обеты (по принципу подобия), которые оставались на кресте «на истление» (истление/исцеление созвучны) — «говорят как на истление, на истление вешают», «Не смели снимать. Все старье было такое, а мы не смеем все снимать. А теперь, которое отцвело, уже старенькое, мы снимаем. Деревья тут есь рядышком, на дерево повесим». Неподалеку от скалы растет несколько елок, на зеленые ветви которых перемещаются приношения с креста: пара мужских рубах и пелена — «Немножко неправильно сшита, из-за этого [перевесили — Е. С.]», — объясняла мне женщина. «Раньше люди носили и платки, и рукавички, и носочки. А батюшка говорит: "Нельзя, крест должен быть крестом"» [ПМА, АФЭЦ ОАФ. Республика Карелия, Беломорский район, с. Нюхча. 2010].

Механизмы сохранения и передачи знания.

Сформировавшаяся в народе традиция почитания обетного креста претерпевает изменения: крест (из почитаемой сельской святыни) становится святыней

церковной. Наблюдения, сделанные во время поездок в с. Нюхчу в 2009-2010 гг., позволяют определить этот период как переходный: происходит реформа традиционного «устава» обрядовых практик у обетных крестов; запрет на оставление вотивных приношений на кресте приводит к освоению природного ландшафта и перемещению обетных вещей (платки прячут между камней у основания креста, нательное белье и др. одежду развешивают на близлежащих елках).

От поколения к поколению передавалось благоговейное отношение к святыне. Кресты, стоящие у домов и неподалеку от селений (в культурных практиках Поморского берега Белого моря), соотносятся с женской традицией почитания. «Мужские» кресты (связанные с морскими промыслами) располагались по всему побережью Белого моря: на островах, тонях, отмелях. Такое «разделение» мужского и женского в ритуалах почитания сакральных объектов имеет свою историю и связано со спецификой организации системы жизнеобеспечения поморов. Большую часть времени (начало марта — ноябрь) мужское население (включая подростков — зуйков, парней, иногда и стариков, которые присматривали за становищем, делились накопленным опытом) проводило на промыслах, а женщины, находясь в поселении, выполняли все необходимые работы. Конечно, были старики, оказывавшие необходимую помощь, но по этнографическим материалам XX-XXI вв., мужчин, перешагнувших за границы пятидесятилетнего возраста, были единицы (тяжелый труд, опасности, связанные с промысловой деятельностью). Обратим внимание, что коллективные практики почитания обетных крестов в с. Нюхча приходились на летний период, т. е. когда мужчин в селении не было: окончание посадочных работ (до начала сеностава), день Святого Духа, Ильин день.

Исключение составляют те случаи, когда в обрядах могли принимать участие мужчины и женщины. Примером тому обетный крест установленный на высоком берегу — у извилистого поворота, при выходе в устье реки Шуи (неподалеку от с. Шуерецкое, Беломорск. р-н). В начале прошлого века крест стоял у (разрушенной ныне) часовни. Лодки рыбаков приставали к берегу — служили молебен перед уходом на промысел. Женщины приносили к этому кресту обетные приношения — платы: вымаливая благополучное возвращение с промысла или благодаря за полученную свыше помощь.

Xранители-смотрители. Как уже упоминалось выше, в начале прошлого века неподалеку от Нюхчи на Святой горе стояла часовня пророка Ильи, а у подножия размещалась монашеская келья. По воспоминаниям жителей, имя подвизающегося здесь монаха было созвучно святому месту — «Илья. Его Илья и звали». Женщинам удалось сохранить крест. По сложившейся традиции старый крест

^{*} Согласно Краткому историческому описанию приходов и церквей Архангельской епархии, изданному в 1896 году, обетные кресты, стоявшие у часовен на Святой горе и на Уккозерене упоминаются (что может свидетельствовать об отсутствии интереса со стороны церкви к почитаемым в народной традиции святыням). Среди святынь, чтимых в Нюхче, упоминается лишь чудотворная икона Св. Николая [Описание приходов 1896, 146-150].

не убирают, пока сам не упадет и только в этом случае ставят новый. Последний крест был поставлен жительницами с. Нюхчи в конце девяностых годов XX в. — Карельской Клавдией Павловной и женщиной, которую за добрый нрав ласково называли Кокушкой: «Кокушкой ее все звали. Ее отчество — Михайловна.

В настоящее время часть женщин (актив прихода) старается придерживаться новых правил, связанных с изменением статуса святыни (деревенская/ церковная). Остальные — «по старинке» — продолжают соблюдать заведенный предками обычай. Во избежание возможных конфликтов представители обеих групп стараются соблюдать негласный регламент: до полудня у креста служат молебен, а после двенадцати и до самого вечера сюда приходят, чтобы оставить обет и получить просимое, или принести благодарность за полученную свыше помощь. Одна из сельских жительниц попыталась передать значимость совершаемого у креста таинства: «Да, это вроде как поношение такое. <...> у нас вот несут, чтобы хвори все ушли, все болезни ушли, привязывают новые чулочки, полотенца — вот такое вот все. [- Это, чтобы проходило все?] Вроде как *исповедь какая эта вот идет»* [ПМА, АФЭЦ ОВФ. Республика Карелия, Беломорский район, с. Нюхча. 2009 г.].

Происходящие изменения — неотъемлемая часть «жизненных» процессов любой культуры. «Закостеневшие», утратившие адаптационные возможности элементы исключаются и со временем уходят в небытие. К.В. Чистов обращал внимание, что происходящие изменения могут приводить к «созданию условнотрадиционных форм, которые могут совпадать, а могут и не совпадать ни с одной из реально бытовавших локальных форм. Они становятся как бы символами (репрезентантами)» [Чистов К.В. Традиционные и вторичные формы и проблемы современной культуры // Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Л., 1986. С. 54]. Рассматривая традиционные и вторичные формы фольклора в контексте современной культуры, петербургский ученый приходит к выводам, которые на наш взгляд, вполне соотносимы с интересующими нас обрядовыми практиками: «фольклорные произведения не только теряют традиционные локальные различия и расширяют свой социальный ареал, но и перестают варьироваться и, наконец, что очень важно, приобретают нетрадиционный контекст <...> и тем самым — несвойственные им раньше значения, структуру и функции» [Там же. С. 42].

Ведущая роль женщины в ритуалах, фиксируемых в сельской севернорусской традиции со второй половины прошлого столетия и до настоящего времени, имеет свои исторические предпосылки. Ранее уже упоминалось о процессах, связанных с ролевым замещением: в 30-е гг. ХХ века на смену церковнослужителям мужчинам приходят женщины и по возможности исполняют необходимые требы (крещение, отпевание, служение молебнов и панихид, окказиональных ритуалов — в случае засухи, сильных дождей, болезни и падежа скота и пр.). Материалы, собранные на Карельском и Поморском берегах Белого моря, показывают, что доминирование женского участия в совершаемых обрядах могло быть связано с особенностями социально-экономического уклада и религиозными практиками, характерными для данной традиции (старообрядчество, деревенские/церковные святыни). И здесь возникает интерес к способам организации

и включения практик женского служения в социальную структуру исследуемой группы. Наиболее подробные записи, были сделаны в беломорской Нюхче, где до настоящего времени сохранились многие элементы традиционной культуры. Поскольку более полное описание ритуалов, прочитывающихся в контексте социального служения, приводится в статье «Настоящее будущего в ритуальной традиции поморов. Практики памяти» [Самойлова Е.В. Настоящее будущего в ритуальной традиции поморов. Практики памяти // Аспекты будущего по этнографическим и фольклорным материалам. СПб., 2012. С. 202-231], позволю ограничиться кратким изложением материалов и остановлюсь на изложении вопросов, позволяющих определить их значение и экономическое обоснование в культурной традиции поморов.

Женские практики социального служения в с. Нюхча (Поморский берег Белого моря).

Несмотря на то, что Нюхча оказалась единственным селением на всем Поморском побережье, относительно устоявшем в период экономического слома, начатого в начале 90-х, многие ритуальные тексты, которые имели значение и сохранялись в период расцвета рыболовецкого промысла, канули в лету. Воспоминания о них хранятся в памяти сельских жителей.

В последние годы не празднуют *привальные, отвальные, дуваны*, прежде маркирующие уходы и возвращения поморов с рыболовецких промыслов: «Вот у нас, например, *привальна*, *отвальна*, *вечерок*, *свадьба*, *приводный стол*», — вспоминала жительница с. Нюхча Л.М. Кичигина, — «[- "Привальная" — это когда пришли с моря?] — Да, пришли с моря. Потом *дувана*... рыбу привозили через реку... Все привезут, рыбу разделят. Это называлось «давайте рыбу роздуваним». Раз рыбу разделили эту — *дувана* выпьют. А вот, уж Заговеньё, дак, седня идем к ней, после обеда идем ко мне. И так отпо родне ходят» [ПМА, АФЭЦ ОАФ. Республика Карелия, Беломорский район, с. Нюхча. 2009 г.].

Поминальники. На Карельском и Поморском берегах Белого моря хозяйки приготавливают специальное поминальное угощение. Оно предназначается для одиноких стариков. Хозяйки называют такую стряпню поминальники. По заведенному обычаю поминальники готовят на протяжении сорока дней после смерти родственника. «Я мамку до сорокового дня тоже в кажный день поминала, здесь в Беломорске ходила. А папу уже — когды позабуду, когды когда... Жизнь современна пошла. А так она [мать — Е. С.] наказала уже: "Ты хоть две милостинки, каждой [день, до сорокового дня подавай — Е. С.]"» [Там же], — вспоминала уроженка с. Нюхча Л.Г. Юрьева. Женщины придерживаются обычая и готовят для раздачи не меньше трех поминальников*.

Поминки. После годовщины придерживаются установленных поминальных дней. «И три поминки в году больших — Дмитриевская — это от ноябрьских,

 $^{^{*}}$ В настоящее время встречаются незначительные отступления от установленного правила. Например, Л.Г. Юрьева, следуя материнскому совету пекла «хоть два» поминальника.

потом перед Пасхой и перед Троицей. Три поминки. Наострову — Титова Анна [жила — Е. С.]. Так она все говорит: «Лидушка, заживешь, какое время будет». Она меня учила уже в Беломорске, здесь, да. «Три-то», — говорит, — «поминочки в год дай»» [ПМА, АФЭЦ ОАФ. Республика Карелия, г. Беломорск. 2009 г.]. В локальной традиции с. Нюхча опускается поминовение в родительские субботы Великого поста, а в указанные праздники совершается на протяжении всей недели: «Три родительских дня есть в году, вот перед Троицей, Заговеньем и в ноябре, перед Казанской — три недели, три раза в году. В эти недели все недели носят. Вот, сейчас поминают как бы только в родительскую субботу, а вот у нас в деревне была родительская неделя — вся неделя, с понедельника до субботы. Милостину носили каждый день как за родителей» [Там же]. Также поминают в дни смерти, дни рождения или именины умершего.

Поминающие. Обычно, угощение предназначалось одиноким старикам: «Как поминочники, поминальники [носили — Е.С.], везде... старым людям. Старым все носили — бабушкам. Раньше была красота, было заведено... Ангелов день, [день — Е. С.] рождения — умершим — несут бабушкам. Хоть кусочек хлебушка» [ПМА, АФЭЦ ОВФ. Республика Карелия, Беломорский район, с. Нюхча. 2010 г.].

В Нюхче и Колежме богомольные старушки проживали обособленно в небольших отдельных домиках — «келейках» или в специально отведенной комнате просторного поморского дома. «<...> У Докучаева Володи, который сейчас помер, на втором этаже было типа общежития. Старушки все, которые молились Богу, жили там. У них дети здесь, а они там. <...> «Подьте, подьте! Снесите старушкам поминальник». А там они уже знают кого поминать — местные. А может у моей сегодня какой-то там день как у меня — Нюши моей год. И они молятся беспрекословно. Молятся, молятся» [Там же].

Если с кем-либо из благочестивых стариков находились в родственных отношениях, старались поминальную милостинку передать ему. Родство с семьями сельских жителей способствовало накоплению информации о событиях настоящего и прошлого. С другой, закреплялись и регламентировались нормы передачимилостины со стороны трудоспособного населения как обязательного акта, фиксирующего сохранение родственных связей со стариками.

Родственные связи помогали сохранять в памяти даты значимых событий семьи, рода. Женщины старшего поколения становились хранителями памяти селения — «Она всю деревню знает, всех доподлинно... у кого, что есть, а уж если я принесу милостину, дак она уж за тебя [помолится — Е. С.]... и не проси, не говори, что помолись-ко за меня. Она уж и сама молится за тебя» [Там же].

Традиция молитвенного поминовения усопших сохраняется и в настоящее время. Женщины собираются в не так давно построенном храме и совершают ритуальное поминовение, перечисляя имена умерших по записям, сделанным родственниками покойных. Во время обеда, собранного родными в память о покойной матери, вспоминали особый молитвенный дар почившей: «Она же всю жизнь

^{*} Речь идет о Великом Заговенье накануне Великого поста.

молилась. За всю деревню-то она молилась. Как начнет перечислять по домам всех усопших — поминки когда. Как так можно? Это же надо силу, чтобы вот так по домам вспомнить в каждом доме усопших и поименно всех поминать» [Там же].

Отношение со стороны местных жителей к «ушедшим в веру» было уважительным — «Жители села принимали [такой образ жизни — Е. С.] как должное. Даже ребятишки, никто не насмехались. Они с уважением относились к ним» [ПМА, АФЭЦ ОАФ. Республика Карелия, Беломорский район, с. Нюхча., 2009 г.]. В дни памятных дат им приносили свежеиспеченные рыбники, шаньги, пустынники, творожники, ягодники.

Пасхальная милостина. Угощение, кроме упомянутых поминальных дней обязательно приносили в Пасху. В д. Гридино (Карельский берег) его называлимилостиной — «Нас детей заставляли в Пасху ходить милостину привязывать" тем бедным или старым, которым нечего спечь» [ПМА, личный архив, г. Кемь, Республика Карелия. 2009 г.]. Носили «в узелках» — «Пироги — обязательно выпечку, конфеты, сахару, что посчитает [хозяйка — Е. С.] нужным, то и положит»". Дети дожидались пока мать испечет пасхальное угощение — «до последнего сидишь, ждёшь — когда из печки всё вынут. Вроде попробуешь, потом идёшь милостину несёшь, потом на крест солнце караулить. Целую ночь мы и не спим» [Там же].

«Могли даже принести носовой платочек — подарить бабушке». Необходимые продукты для приготовления ритуальной трапезы (молоко, творог, мука, рыба) могли быть принесены накануне. «Да, нас загоняли. Дадут творог. Молока. «Неси той бабушке», — [скажет — Е. С.]. Несёшь рыбу, картошку. «Она бедная, ей отнести. Мяса кусочек отнесите», — [наказывала мать — Е. С.]. И вот, по деревне много было нас — ганяли, ганяли родители. Это от доброты душевной. Это был коронный номер» [ПМА, личный архив. Республика Карелия, Кемский район, д. Гридино. 2008].

Угощения «по случаю». Также необходимо упомянуть угощения, которыми одаривали одиноких людей вернувшиеся с промыслов рыбаки. «Угощали, угощали [рыбаки — Е. С.]. Это щасвсе на продажу и на деньги переводят. Раньше помню — у меня муж рыбачил — привезут рыбы две корзины. Три ведра — корзина. Куда столько рыбы? У нас таких холодильников [не было — Е. С.]. Маленький холодильничек был. И вот по всей округе ребятишек настроишь одного или другого, с мисками... и побежали. «"К тете Тоне пошел... К бабушке Сене пошел... К бабушке Кате пошел...". Так вот всем раздашь, всегда раздавали, ходили. Да и сейчас оно все равно, родственников, да и хорошо знакомых людей всегда кормят, так вот — за гостинцами <...> на этом жили, друг друга поддерживали» [См. комм. к сноске 55, аудиофайл 0404].

 $^{^*}$ Аналогичные примеры приводит М. М. Громыко — «уважение здесь приобретается не зажиточностью, а помощью бедным...» (См. Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 89-90.).

^{**} Узелок с угощением привязывали к дверной ручке.

^{***} Там же.

Поминальная милостина или угощение по случаю — пример социального распределения материального продукта и вместе с тем «фундаментальный акт признания <...> во всех смыслах этого слова» [$Mocc\ M$. Очерк о даре... С. 150-151]. Рыба, служившая товаром во взаимоотношениях «с чужими», среди «своих» рассматривалась как ∂ap : «один и тот же тип объектов может последовательно функционировать как товар (имеющий стоимость), как объект дара и встречного дара и как сокровище» [$Iodenbe\ M$. Загадка дара... С. 207]. До недавнего времени мужское население придерживалось установленных правил и выделяло долю из привезенного улова.

В последние годы характер социальных отношений претерпевает изменения. Коснулись они и практик традиционного обмена. Декларируемое бескорыстие — непременное условие для участников обменных практик — утрачивает обязательный характер, а, следовательно, влечет перемену в восприятии этих отношений и в воссоздании собственной общности.

Обычай поминальных гостинцев для одиноких старушек практически исчез— «Может быть, где-то и есть, но вот так вот как раньше — не носят» [ПМА, АФЭЦ ОАФ. Республика Карелия, Беломорский район, с. Нюхча. 2010 г.]. Пожалуй причина кроется в том, что изменяется представление о стариках — как социальной категории исключенной из системы материального производства, «Нуждающимся носили. Действительно, жили в семьях, семьи большие были, а старушка как она, ну не на помешь [не то, что мешает — Е. С.], но за ней же нужен еще и уход, и кормить ее надо, а она уж от души принимала эти поминки: "Спаси, Господи", — тут же помолится. <...> Я еще не отошла от кровати, а она уже молитвы читает. Вот таким надо нам быть» [Там же].

Современная ситуация складывается таким образом, что нередко выплачиваемая государством пенсия превышает размер заработной платы, т. е. старики имеют гарантированное преимущество при распределении материальных благ в условиях разрушенной системы хозяйствования. Известны случаи, когда *пенсионер* становится единственным кормильцем в семье, поскольку найти работу в деревнях и селах Русского Севера крайне сложно. Это становится причиной того, что ни одной из женщин, регулярно совершающих поминовения в доме и в местном храме, *поминальники* не несут. Все они получают пенсию и в большинстве проживают с детьми (сезонно или постоянно). Те же, кто действительно одинок, редко соответствует статусу молитвенника, а иногда и просто благочестивого человека — «Есть тут *одна* бабушка — больная осталась. Ей принесут, дак «Спаси, Господи», а *больше тут таких старушек и нету*. [- Она молящаяся?] — Грех осуждать, а так как она по болезни, по бедности, дак пусть» [ПМА, АФЭЦ ОАФ. Республика Карелия, Беломорский район, с. Нюхча. 2010 г.].

Рассмотренная система распределения материальных благ была достаточно сбалансированной: женщины старшего поколения, совершающие ритуальные практики, получали некоторую часть от общей доли материальных благ, приобретаемых трудоспособным населением. В свою очередь, они исправно служили Богу, вознося молитвы «за хлеб, за соль, за дар Божий, [за — Е. С.] кормящих, поящих, благо творящих, обидящих и ненавидящих» [ПМА, АФЭЦ ОАФ. Республика

Карелия, Беломорский район, с. Нюхча., 2009 г.], а также об упокоении душ почивших.

Периоды поминовения умерших на протяжении календарного года располагались достаточно равномерно, что позволяло обеспечивать одиноких стариков необходимыми продуктами на протяжении годового цикла. Продукты, получаемые в дни календарных поминок, частично съедались, но по большей части подготавливались к хранению (заготовка сухарей из выпечки) и расходовались по мере необходимости. Схожие практики были распространены и среди нищих, живущих подаянием.

Принимаемый дар обязывал к исполнению возлагаемых обязанностей — совершению молитвенного поминовения живых и покойных. Исполнение религиозных обрядовых практик, как правило, было уделом старшего поколения. Трудоспособное население принимало в них лишь посильное участие, выделяя часть из общего материального продукта для поддержания тех, кто участвовал в социально значимых для общества практиках.

Обратим внимание и на то, что кормление обездоленных (одинокие старушки относились именно к этой статусной категории, поскольку исключались из сферы производства и распределения общей доли) равносильно кормлению своих родственников, находящихся вдали от родного дома (живых и покойных) [Байбурин А. К. Топорков А. Л. У истоков этикета... С. 129].

Описываемые выше примеры одаривания женщин, участвующих в практиках социального служения, заставляют задуматься о древней морали дара, ставшей принципом справедливости — «и боги и духи согласны с тем, чтобы доля, которую им выделяли и уничтожали в бесполезных жертвоприношениях, служила бедным и детям [курсив мой — Е. С.]» [Мосс М. Очерк о даре... С. 109], а также том значении, которое придавалось женским практикам социального служения в севернорусской культуре.

Светлакова В. П.

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ МЕЦЕНАТСКОЙ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ РУССКИХ И РОССИСКИХ БАНКИРОВ

Традиции меценатства восходят к Древнему миру, к Гаю Цильнию Меценату, жившему в конце первого века до н. э., который поддерживал поэтов Горацио и Вергилия. Феномену меценатства русского купечества посвящено много книг и статей. Чем же можно объяснить побудительные причины меценатства русского предпринимательства конца 19 — начала 20 веков?

Крупный московский купец И.П. Вишняков, оставивший записки о своем роде, писал: «Как у отца, так и у матери, основы мировоззрения и морали покоились на религиозных началах, а в нашей среде религиозность почти всегда

отождествлялась с державностью: одну от другой не отличали. Религиозным считался тот, кто был богомолец, ходил часто в церковь». В большинстве своем русские предприниматели были христианами и тесно ощущали связь с православием, свято выполняя заповеди Христа. Среди них выделяется заповедь, выраженная притчей о талантах, о «вечном предопределении, из которого следует мирское поведение, направленное на активную деятельность в рамках свей профессии для достижения успеха в деле. Общим знаменателем такого успеха стала, в конце концов, масса денежной прибыли и ее накопление, т. е. норма прибыли» [Соболевская А., 1993]. Многие русские предприниматели восприняли свой успех в деле данным Богом и отдавали приобретенное обществу. Русские предприниматели, вышедшие из крестьянства, были христианами по своему воспитанию и традициям. История русского предпринимательства показывает, что в большинстве случаев побудительными являлись как эгоистические, так и альтруистические мотивы поведения одновременно. К альтруистическим мотивам, вероятно, можно отнести тот факт, что многие благотворители руководствовались религиозными побуждениями. Принадлежность их к православным или старообрядческим семьям не обязательно означала безусловную набожность, но семейные традиции доброхотства, нормы православной нравственности, ставившей во главу угла христианскую благотворительность, сыграли не последнюю роль в меценатской деятельности. Этим можно объяснить огромные пожертвования русских предпринимателей на строительство храмов и богадельных домов. К примеру, П. М. Рябушинский 27 августа 1891 года открыл в своем Голутвинском доме обширную народную столовую, ставшую впоследствии убежищем для вдов и сирот московского купечества и мещанского сословия христианского вероисповедания. По его духовному завещанию было обеспечено особым капиталом бесплатное кормление в народной столовой трехсот человек ежедневно. В основном на средства купцов Найдёновых существовало Яузское попечительство о бедных, в том числе Дом призрения на 125 мест, 2 детских приюта для девочек, детская бесплатная столовая [Лебедев И. А., 1915].

Руководящим органом Московского купеческого общества была купеческая управа. В начале 20 века в распоряжении Московской купеческой управы находилось десять богаделен, пять домов призрения, четыре училища и др. Общая сумма годового расхода управы достигала 2 млн. руб. (в несколько раз больше, чем у петербургского купечества). К альтруистическим мотивам также можно отнести патриотизм русских меценатов. Великие русские меценаты Третьяковы, братья Бахрушины, С. Морозов, С. Мамонтов и многие другие сыграли огромную роль в развитии отечественной культуры и науки. К ним относятся и братья Рябушинские. Двести тысяч рублей вложил Федор Рябушинский в двухгодичную камчатскую экспедицию. На далеком полуострове было создано шесть метеорологических станций. Экспедиция собрала богатейшие ботанические коллекции, причем каждую в десяти экземплярах, чтобы снабдить ими научные учреждения. По заказу Павла Рябушинского было построено здание Московского археологического общества на Миуской площади (ныне в нем размещается Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша). По заказу Степана Рябушинского

построено здание на Петербургском шоссе, специально предназначенное для музея древнерусского искусства.

Эгоистические мотивы действовали тогда, когда шли на пожертвования, если правительство сулило им ордена, медали, звания потомственных почетных граждан и другие блага. В этом случае филантропия давала возможность повысить социальный статус и престиж предпринимателя в обществе. Но стоит отметить, что это было не совсем типично для русского предпринимателя.

Первые банкиры постсоветского пространства также занимались благотворительностью, считая это не только нравственным долгом, но и психологически выгодным фактором. Данные о благотворительной деятельности банков того времени можно объединить в четыре группы:

- восстановление русских монастырей и церквей, поскольку многие банкиры считали себя верующими людьми;
 - помощь социально-незащищенным слоям населения;
 - спонсирование спортивных и культурных мероприятий;
 - коллекционирование картин и других произведений искусства.

Благотворительным фондом «Сопричастность» в 1994 году было проведено исследование благотворительной деятельности российских банков, которые благодаря целенаправленной политике Ассоциации российских банков, являлись бесспорными лидерами в данной области. Анализ структуры расходов показывает, что большая часть расходов на благотворительные цели шла на поддержку культуры (24,3%) и спорта (22,6%), а на социальную защиту и просвещение, образование соответственно 15,1% и 5,2%. То есть вложения финансовой элиты значительных средств приносило меньший социально-психологический эффект, чем можно было бы ожидать. Этот эффект можно объяснить тем, что благотворительность в понимании населения — это выполнение тех значимых для сохранения жизнеспособности и обеспечения поступательного развития общества социальных функций, с которыми не справляется государство, но могли бы решить предприниматели (создание пенсионных, стипендиальных и прочих фондов). К примеру, в США благотворительные расходы, прежде всего, шли в сферы образования 39%) и здравоохранения 28%), а в сферы культуры — только 11% [Извекова О., 1996].

Изучая благотворительную деятельность первых российских банков, приходишь к выводу, что в основном банки спонсировали доброкачественное, респектабельное и основательное искусство, ценности мирового значения, программы, проверенные временем, претендующие на национальную значимость. Это можно объяснить тем, что банкам нужно, чтобы их добрые дела были широко известны миру. То есть одна из главных целей благотворительной деятельности — реклама, и банки предпочитали поддерживать искусство с размахом, крупно и грамотно. И если первые русские банкиры начала 20 века проявляли истинную заботу о национальной культуре и духовном наследии, то первые российские банкиры конца 20 века совместили благотворительную деятельность с рекламной деятельностью. Можно сделать вывод, что в их благотворительной деятельности преобладали эгоистические мотивы, а не альтруистические, как у первых русских банкиров. У многих представителей финансовой элиты того времени в структуре

«духовного фонда личности», наряду со специфическими индивидуально-психологическими качествами (природная порядочность, большая воля, отзывчивость, смелость, внутренняя дисциплина, трудолюбие, сильный характер, оптимизм) были ярко выражены нравственные и общественно-психологические качества (патриотизм, гражданственность, социальная ответственность, благородство ценностных ориентаций и стереотипов, традиционность).

Семенкова С. Н.

СТЕПЕНЬ ВКЛЮЧЕННОСТИ ЦЕРКОВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРОЦЕСС ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ СЛОЯМ НАСЕЛЕНИЯ

В России становление системы социальной помощи нуждающимся слоям населения насчитывает многовековую историю. Первые элементы помощи взрослым и детям на Руси появились задолго до принятия христианства.

Благотворительность, как организованная общественная система призрения (обращение взора, внимательное участие, сочувствие, милосердие, предоставление кому-либо приюта и пропитания) стала складываться на Руси с принятием христианства и имела вид нищелюбия, которое соблюдали и почитали все слои общества.

Особый вклад в развитие общественного призрения внес Князь Владимир. Под влиянием христианских заповедей, он велел всякому нищему (взрослому и ребенку) приходить на двор, есть и пить. Позднее по улицам стали развозить хлеб, мясо, рыбу, овощи, мед и квас для немощных нищих [Бадя Л. В., 1993]. Князь Владимир целенаправленно привлекал духовенство к общественному призрению населения. В результате основными очагами призрения взрослых и детей, наравне с государством, стали монастыри и церкви.

С началом татаро-монгольского ига всё управление благотворительностью передается церкви. Ее деятельность была направлена на сохранение славянской культуры, православных традиций, а так же основ помощи населению. Повсеместно открывались монастыри, которые развивали «пансионную» систему поддержки людей. Церковь взяла на себя функции защиты и поддержки вдов и сирот, она оказывала почти все виды хозяйственной помощи (обработка земли, выплата денежного и хлебного оброка и др.) семье. Монастырские стены являлись хорошей защитой для детей, работного люда, состоятельных людей, пожилых людей.

После освобождения от татаро-монгольского ига, на Руси открылись более благоприятные возможности для развития культуры, роста общественного сознания.

Однако на этом положительном фоне стали появляться негативные явления. Традиции общественного призрения, нищелюбие способствовали развитию

нищенства, бродяжничества и тунеядства. Обычным явлением стало нахождение у стен монастырей штатных нищих, странников, богомольцев. Государство и общество начинало сознавать объемы экономического ущерба от нищенства и бродяжничества. Постепенно, несмотря на традиционное нищелюбие и милосердие к несчастным бедствующим, начинается активная борьба с этими явлениями. Одних взрослых в принудительном порядке помещали в богадельни, другим оказывалась различная материальная помощь, особо ленивых нищих помещали в тюрьмы [Бадя Л.В., 1993]. В то же время дети продолжали влачить нищенское существование, а отдельные взрослые пользовались ими в корыстных целях.

Даже передача призрения детей царем Михаилом Федоровичем, первым из династии Романовых (1613-1645 гг.), в полное ведение патриарха не принесла ощутимого результата. Дело в том, что государство своими указами отдавало беспризорных детей на воспитание, как частным лицам, так и церковным учреждениям, оно позволяло им пользоваться бесплатным трудом своих воспитанников. В результате дети фактически попадали в кабалу. Так было положено начало одному из основных направлений детского призрения — передаче детей на воспитание в частные руки.

За одиннадцать веков становления и развития помощи особо нуждающимся слоям населения произошел переход от неорганизованного, примитивного попечения к системе общественного призрения, развивалась частная благотворительность. Помощь изначально имела дифференцированный и индивидуализированный характер. Основными очагами оказания помощи стали государственные учреждения, монастыри и церкви. Велась активная борьба с профессиональным нищенством. Наблюдалось постепенное увеличение категорий призреваемых людей. К началу XX века сложилось два основных вида призрения: открытое и закрытое. «Открытое» призрение заключалось в оказании помощи людям без помещения их в учреждения — раздача кормовых денег, пособий, пенсий. «Закрытое» призрение оказывалось только в учреждениях. Оно заключалось в развитии таких направлений, как передача на воспитание в частные руки и развитие сети специализированных учреждений: благотворительных обществ (обществ, ведомств, фондов, попечительств) и благотворительных заведений (воспитательных домов, приютов, богаделен, яслей, больниц и др.). При этом благотворительные заведения могли функционировать как самостоятельно, так и в составе обществ.

Революция 1917 года придала российской системе социальной помощи совершенно иной характер. Стал преобладать унифицированный подход. Произошел переход к централизованному управлению системой помощи населению. В результате начала постепенно сокращаться, вплоть до полного исчезновения, доля частного сектора. Целенаправленно уменьшалась степень участия церковных учреждений в благотворительности. Государство определило детство как высшую ценность, а его защиту — как одно из приоритетных направлений советской политики. Поэтому оно взяло на себя всю ответственность по организации помощи детям, т. к. на подрастающее поколение возлагались большие надежды. Акцент делался, прежде всего, не на семейном, а на коллективном воспитании.

В начале 90-х годов XX века доля участия церковных учреждений при оказании социальной помощи населению вновь стала увеличиваться. При этом направления помощи были самыми разнообразными — помощь людям, страдающим алкоголизмом, наркоманией, помощь людям без определенного места жительства, помощь бродяжничающим детям и т. д. В настоящее время церковь наравне с государством занимается оказанием социальной помощи населению.

На протяжении всей истории развития социальной помощи, за счет увеличения доли частного сектора, отмечались постоянные попытки децентрализовать управление социальной помощью населению, и тем самым расширить её объемы. Церковные учреждения при этом внесли большой вклад в дело оказания помощи населению. При этом церковь первая пыталась преодолеть патерналистское отношение к нуждающимся слоям населения, осуществляя профилактику, нацеливая помощь на развитие собственной активности незащищенных слоев населения.

Священник Иоанн Тарасов

ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ДУХЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

На сегодняшний день все чаще выступает на первый план необходимость социальной работы в Русской Православной Церкви. Многие говорят, что сегодня потребность в социальном служении непреодолимо растет. Существует множество различных направлений в деле служения людям. Если углубиться в историю благотворительности в России конца XIX — начала XX века, то на первый план выдвигается множество братств, которые проводили свое служение на благо родины. Вместе с этим огромной объединяющей силой этих братств явилось Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви.

Это общество берет свое начало с 1 марта 1881 года, когда после убийства Александра II определенные круга в высшем обществе осознали необходимость нравственного воспитания русского народа и возрождения в интеллигенции живого интереса к православию. Основанное в большей степени на купеческие деньги, общество своей деятельностью было направлено на просвещение народа в духе православия. Общество проводило различные беседы и лекции. Издательская деятельность общества была очень широка. Такие журналы, как «Санкт-Петербургский духовный вестник», «Православно-русское слово», Известия по Санкт-Петербургской епархии, «Святые минуты», «Воскресный благовест», «Братский листок», «Церковный голос», «Церковный голос», «Россиянин», составляют только небольшую часть изданий из длинного списка литературы, издаваемой обществом.

Кроме просветительской деятельности в задачи общества входила благотворительная деятельность Церкви среди бедных и малообразованных слоев

населения столицы. Для этого при обществе были созданы братство трезвости, Религиозно-просветительный Союз, Христианское содружество учащейся молодежи, Православное эстонское братство, которые занимались социальной деятельностью. Имея выраженную миссионерскую и социальную направленность, эти братства играли важную роль как в деле просвещения населения, так и в деле сохранения нравственных устоев общества. Во времена же гонений на Церковь со стороны советского правительства братства явились самой эффективной формой защиты против репрессий, именно вокруг них объединялись наиболее активные представители православного духовенства и мирян.

Что касается личностей, то ярким представителем и активным деятелем общества можно назвать священномученика Философа Орнатского, вначале как члена, а позже как председателя общества. С ним связан самый плодотворный период существования общества. Благодаря его инициативе были воздвигнуты несколько храмов в Петербурге: Церковь преподобномученика Андрея Критского при Экспедиции заготовления государственных бумаг, Троицкая церковь на пересечении улиц Николаевской и Стремянной, Воскресенская церковь у Варшавского вокзала, Предтеченская церковь на Выборгской стороне, Церковь преподобного Сергия Радонежского на Новосивковской улице, Церковь святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Лесном, Храм преподобного Серафима Саровского в селе Александровском и другие.

Вначале Общество было организовано в столице, но позже по образцу Санкт-Петербургского Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви стали появляться аналогичные общества и в других городах России. Отделения были организованы в Киеве, Риге, Новочеркасске, Харькове, Москве, Варшаве и других городах.

Многие те идеи, которые были воплощены в деятельности Общества распространения религиозно-нравственного просвещения и теперь, спустя практически столетие, могут послужить для нас хорошим образцом и примером в просвещении и благотворительности.

Церпицкая О. Л.

ОСОЗНАНИЕ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИЕРАРХИИ КАК УСЛОВИЯ ЗООЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зоозащитная деятельность (сразу оговоримся, что речь идёт о её части, касающейся спасения домашних животных, — с защитой дикой природы всё обстоит более понятно) изначально отведена не вполне понятная позиция в современном обществе. С одной стороны, отнести её в разряд социальной работы не позволяют те жёсткие рамки, которыми ограничено понятие последней, подразумевающее отношения «человек-человеку». С другой стороны, традиционно излишне глобальная трактовка защиты окружающей среды не позволяет включить зоозащитную деятельность в данный контекст. Кроме того, отношения человека и домашних животных (особенно в городах) в последнее время приобретают всё более яркую социальную окраску, вовлекая в себя те аспекты отношений, которые ранее были присущи именно социальной работе (хосписы, например).

4 февраля 2013 года Архиерейский собор Русской Православной Церкви принял документ, которого, без преувеличения, ожидали долго — «Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии» [Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/2775125.html. Дата обращения: 10.04.2013]. Однако при первом прочтении документа возникает несколько вопросов, которые сразу же уводят заинтересованного читателя в сторону от тех ценных посылов, которые он содержит.

И первый вопрос в данном контексте: по отношению к чему выражается в документе позиция Русской Церкви? Экология в целом — это «наука об отношениях живых организмов и образуемых ими сообществ между собой и с окружающей средой» [Большой Энциклопедический Словарь. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.slovarion.ru/2/221/277785.html. Дата обращения: 10.04.2012]. Поэтому, когда мы говорим о «Литургической жизни и экологии» [Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. Электронный ресурс] возникает странное ощущение, что авторы текста документа имели в виду что-то совершенно иное — окружающую среду, возможно, так как литургическая жизнь может существовать отдельно от этой науки, а вот окружающая среда, как поясняет сам текст, нет. Но это вопрос терминологический, и он заинтересует, скорее, специалистов в области развития окружающей среды.

Второй вопрос куда более болезненный для тех, кто, подобно автору этих строк, занимается определённым направлением деятельности по защите окружающей среды, — это видимая абстрактность документа и чрезмерный акцент на сотрудничество с общественными, государственными и международными институтами [Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. Там же]. Тогда как, посвятив уже восемь лет жизни спасению животных (а эта сфера деятельности в аналогичных документах просто замалчивается), можем констатировать, что государственные органы в большей степени старательно вредят такому роду социальной активности. И на «Позицию Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии» возлагались большие надежды именно среди тех конкретных людей, для которых Православие — это жизнь деятельная, и деятельность этой жизни выходит за рамки любви только лишь к человеку.

Спасает ситуацию тот факт, что документы декларативного характера не предполагают слишком уж тщательного анализа и рекомендаций по декларируемым вопросам. В этой связи остаётся только ждать дополнительных разъясняющих документов и в ожидании, «наполнять документ» тем смыслом, который исходит из практической деятельности. И, к счастью, документ содержит в себе те посылы, которые представляются нам исключительно важными в деле защиты окружающей среды — прежде всего, то, что «священнослужители и миряне

призываются к активной деятельности, направленной на защиту окружающей среды» [Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. Там же] (а содержание этого понятия каждый деятельный человек определяет для себя, исходя из своих устремлений и возможностей).

Таким образом, возможно свести все основные социально значимые аспекты активной деятельности верующего православного человека к трём исходным: ответственность, иерархия и человек (не человечество!), которые в совокупности и должны привести к тем единым знаменателям, ради которых и должна совершаться любая деятельность: любви и милосердию.

Позволим себе всё же особое внимание уделить тому направлению защиты окружающей среды, которое минимально представлено в «Позиции Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии», да и в остальных документах, хотя, на наш взгляд, именно оно является отражением нравственного состояния общества — отношению к животным, особенно живущим в непосредственной близости от человека. Это обусловлено также и определённым опытом автора в данном роде деятельности, который позволяет проиллюстрировать положения текста, исходя из реально происходивших событий. И, кроме того, если человек так обращается с природой близкой и любящей его (собаками, кошками, лошадьми), то как можно ожидать, что он будет усердно работать или хотя бы обращать внимание на благо Земли, предотвращение озоновых дыр и т. п.?

Прежде всего, почему именно человек? Ведь в «Позиции Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии» говорится, что «всё человечество несет ответственность за состояние природы — творения Божия» Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. Там же]. Хочется верить, что подразумевалась всё же совокупность ответственных личностей, поскольку в ситуации постмодерна (да и просто в современном историческом контексте) человечество — это новая идентичность личности, о которой хорошо пишет, например, А. Г. Дугин [Дугин А. Г. Геополитика постмодерна. СПб.: Амфора, 2007], мятущаяся и абстрактная, к абстрактному же тяготеющая (такую идентичность очень неплохо характеризовали французские постструктуралисты), имеющая абстрактных же врагов — инопланетян, неких террористов... И эта идентичность слишком далека от того примера, который Господь наш Иисус Христос явил нам своей жизнью, требуя не коллективного осознания, а личного усилия воли каждого. От нынешнего«человечества вообще» очень сложно требовать ответственности... Именно поэтому вызывают некоторое недоумение обращения к человечеству в целом — восприятие людьми информации и степень ответственности слишком отличается у каждого из нас. «Русская Православная Церковь считает долгом содействовать укреплению в людях, принадлежащих к разным социальным, этнокультурным, возрастным и профессиональным общностям, чувства солидарной ответственности за сохранность Божиего творения и поддерживать их труды в этом направлении» [Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. Электронный ресурс].

Итак, ответственность, которая идёт в тесной связи с иерархией. Всё же личная или солидарная? В «Позиции Русской Православной Церкви по актуальным

проблемам экологии» акцентируется внимание на том, что «особое значение для правильного понимания места человека во Вселенной имеет библейское учение о владычестве человека над сотворенным Богом миром, которое должно быть сообразным Всеблагому творчеству Создателя Вселенной, ибо человек создан по образу Божию» [Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. Там же]. Именно это положение определяет необходимый минимум отношения человека к тому, что его окружает, тем более, что в Бытии прямо указывается, как «взял Господь Бог человека, [которого создал] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» [Быт. 2:15]. В противовес этому отношению долгое время декларировалось (да и продолжает) печально известное «человек — царь природы». И даже этот постулат, в целом, не противоречит написанному в Бытии — противоречит его трактовка. Что есть царь в данном контексте? Доминирующая особь, как в животном мире? Или всё же «первый», что напрямую нас отсылает к богословской традиции, ставящей первенство в прямую зависимость от принятия на себя ответственности и умении отдать жизнь за других (или сохранить её другим)? И милосердие не является ли отличительной чертой такого царя? Ответив на эти вопросы, мы сможем прояснить и общую схему взаимоотношений человека с окружающим миром. Именно конкретного человека — не государства, не организации, а человека как движущей единицы всего, о чём мы здесь рассуждаем.

Приведём простой пример, с которым мы каждый день сталкиваемся на улице — стаи бездомных собак. Явление негативное, порождающее опасность и агрессию с обеих сторон — собаки кусают людей, люди убивают собак. И все многочисленные диспуты на данную проблематику (коих наше телевидение проводит великое множество) сводятся к заявлениям об обязанности профильных государственных органов очищать улицы от находящихся там животных, а также оправдывающих колоссальный разгул так называемых догхантеров (дословно — «охотников за собаками»), убивающих этих животных в особо извращённых формах, — людей, скрывающих при этом свои личности, то есть тоже абстрактных. Во всех таких диспутах всегда шокирует главное: нежелание подумать о причинах явления, ведь стая — это только следствие. Если она появилась на улице, значит, за ней всегда стоит человек. Если на улице появилась стая, значит, N-ное количество людей совершило подлость, предательство, бросив на произвол судьбы того, кого Господь доверил хранить и за кого нести ответственность. Людей, которые приняли решение быть не царями, а доминирующими особями... Возможно, это прозвучит пафосно, но стая бездомных собак воспринимается нами как зримое воплощение предательства, и это воплощение требует возмездия. Потому что любая безответственность порождает явления ещё более страшные: не имея, в отличие от человека, своей свободной воли жить вопреки обстоятельствам, призванное защищать человека животное становится ему врагом... Это также противоестественно, как и многое из того, что человек получил в результате грехопадения. И это предательство — незаметное в ежедневной жизни грехопадение, так как оно не только убивает, калечит, ставит под угрозу жизни окружающих, но и нарушает ту иерархию, которая должна быть присуща тварному миру.

«Иерархия — настолько вещь в жизни необходимая, что ее несоблюдение чревато очень серьезными последствиями» [Валериан Кречетов, протоиерей. Иерархия — мать порядка // Покров, 2013. №3]. Эта мысль как нельзя лучше иллюстрирует наши рассуждения об отношениях человека с окружающим миром. То, что Господь доверил человеку «возделывать его и хранить» [Быт. 2:15] сотворённый Им мир, говорит об особой роли человека в этом мире. Кстати, именно этот постулат в первую очередь стремятся опровергнуть сторонники материалистического отношения к мирозданию, что уже позволяет задуматься о направленности их мыслей. Но выбор — царь или доминирующая особь — важен ещё и тем, что только конкретный человек (а не человечество) может реализовать свою волю, выбрав конкретный путь. И, если на первом пути открываются широчайшие возможности для соработничества с Самим Господом, так как спасение любой сотворённой Им жизни, на наш взгляд, это не только прямая обязанность человека как «царя природы» (в адекватном понимании), но и возможность ощутить и осознать свою сопричастность делу творения. Тогда как выбор второго пути, пути, в общем-то, животного, доминирующего, приводит к противодействию со стороны всего творения, так как не доминировать призывал Господь первого человека. Вообще говоря, природа в целом исключительно иерархична, что подтверждается опытным и вполне наглядным путём во время различных экспериментов. И нарушение этой иерархии приводит к отторжению нарушителя. Оглянемся же вокруг, на происходящее в мире: складывается ощущение, что нарушителем является человек. Именно потому, что о мере своей ответственности и о месте своём в иерархии (о высоком месте, кстати) он забыл, пытаясь не сохранять, а доминировать.

Возможности человека в мире велики как в положительном, так и в отрицательном направлении. Ни одно живое существо таким потенциалом влияния на мир не обладает. И, в общем, мы можем наблюдать растущее осознание даже внецерковными и внерелигиозными кругами ответственности за этот потенциал — большое количество деклараций, конвенций и документов, призывающих заботиться об окружающей среде. Но ситуация почему-то изменяется мало. На наш взгляд, это происходит именно из-за той чрезмерной роли, которую отводят институтам, и минимизации роли конкретного человека при увеличении значимости абстрактного человечества. Ситуация выглядит примерно так: человек сам не несёт ответственность, это делают государства и организации. То есть, часть своей ответственности человек передаёт к неким организациям, которые за него будут принимать решения и которые с него снимут меру этой ответственности. Но именно это ведёт к катастрофическим последствиям: да, таким способом мы можем минимизировать вредные выбросы в атмосферу, например. Но именно это приводит и к чудовищным формулам, регулярно произносимым в роддомах по отношению к особым детям и их родителям, например: «Лучше откажитесь, а государство о нём/о ней позаботится». Как может кто-то заботиться о вашем ребёнке, которому нужна помощь? И снова ведь, кто-то абстрактный, даже не один — «государство». И это символизирует утрату милосердия и любви. Но о подобных явлениях говорят сейчас много в связи с небезызвестным законом об усыновлении Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ //Российская

газета. 29.12.2012] и дискуссии вокруг него. А вот то, что проходит мимо широкой общественности, бросается в глаза тех, кто спасает животных, и что, по нашему глубокому убеждению, является не меньшей проблемой, так как часто люди не осознают, что грань, за которой милосердие и любовь заканчиваются, они уже перешли. И именно поэтому волонтёры-зоозащитники часто в свой адрес получают нелепое: «Вы бы лучше людям помогали». Нелепое, так как ограниченное милосердие и любовь — это противоестественно. (Да и говорящие, к слову, редко могут служить примером помощи.) «Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда?» [Мф. 5:46].

Представим себе самую обычную ситуацию, ежедневно происходящую в каждой ветеринарной клинике страны: человек со своим питомцем приходит в «кабинет эвтаназии», чтобы усыпить своё животное, потому что это «гуманно». Вряд ли кто-то будет спорить, что подобное стало нормой. Мало у кого из нас защемит сердце при мысли об усыплении, многие даже посоветуют владельцу «усыпить, чтобы не мучился». Причин для гуманного убийства много (по личной статистике автора): болезнь животного (чтобы не мучился), его старость (тяжело ухаживать и много грязи), переезд в худшие жилищные условия (не будет места), переезд в лучшие жилищные условия (чтобы не испортил) и две самые страшные, на наш взгляд, но самые часто встречающиеся — рождение в семье ребёнка (мало ли что) и «простое» надоел... А ведь эти причины — квинтэссенция всех болезней общества, которые мы списываем на абстрактные явления: безответственность, стремление к личному удобству, потребительское отношение ко всему и всем, предательство любящего во имя другой цели. Все эти люди снова не решают проблему, не берут на себя ответственность, они устраняют то, что стало проблемой (не зная об этом), не утруждая себя лечением, дрессировкой, простыми мыслями о любви. Так как можно впоследствии упрекать человека, который в детстве видел такие действия родителей, что он повторяет и усугубляет их? В принципе, всё вышеизложенное постепенно подвело общество к тому, что пока ещё кажется диким, но скоро станет нормой: сдаче немощных родителей в дома престарелых (в своё время автора этих строк шокировало, что у большинства одиноких по факту обитателей одного областного дома престарелых, далеко не лучшего, есть родственники, причём близкие), детей в детские дома, эвтаназии людей в ряде Европейских стран. А ведь по отношению другим живым существам мы уже считаем это гуманным... И, получается, чем дальше человек отпадает от Бога, тем сильнее это сказывается на его отношении к окружающему миру: «Русская Православная Церковь утверждает, что человек изменяет окружающий мир в соответствии со своим внутренним миром, а потому преобразование природы должно начинаться с преодоления духовного кризиса человечества» Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. Электронный ресурс].

Таким образом, ведущая к осознанию милосердия как жизненной необходимости триада о человеке, иерархии и ответственности, приводит к мысли о недопустимости ограничения милосердия и, кроме того, о преобладании личной ответственности в мотивировке к социальнозначимой деятельности, к которой

относится и защита окружающей среды. Исходя из всего вышеизложенного, представляется необходимым помнить, что «люди призваны к творческому участию в бытии творения, его защите и сохранении» [Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. Там же], а творчество — процесс всё же личный. Личная ответственность человека представляется приоритетной и в социальной работе, которая, в свою очередь, сможет в перспективе стать локомотивом для более глобальных по сути задач, таких как защита окружающей среды, которая, вследствие жизнедеятельности человека, приобретает всё более выраженный социальный аспект. Но только в том случае, если мы не ограничим социально-значимую деятельность смысловыми и институциональными рамками, выведя её из сферы личной ответственности.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ЦЕРКОВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Астэр И.В.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЦЕРКОВНОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

Что движет человеком, занимающимся социальным служением? Желание самоутвердиться? Самосовершенствоваться, развивая дарованные способности? Или стремление к управлению людьми, обретению власти? А может, поиск спасения путем верной службы Богу? При постановке вопроса: ради чего? — социальная активность оказывается не однозначной по мотивам и целям. Не всякая деятельность служит человеку, а лишь та, которая является смысло- и целеориентированной.

Деятельность православного человека, выступая основой создания православной общины, является самостоятельным видом деятельности, имея в качестве источника сакральную сферу. Основополагающий принцип деятельности: «Не делай другому того, что не желаешь себе». Однако канонические нормы Десятисловия Моисея или Нагорной проповеди Христа для большинства верующих являются лишь ориентирами, отдаленными целями, превышающими реальные возможности. Ответственность как моральный долг перед людьми ставит проблему нравственного выбора в каждой конкретной неповторимой ситуации.

Согласно православному учению, человек, чтобы стать подлинной личностью, должен научиться жертвовать собой, преодолевая самодостаточность и гордыню. Он должен стремиться к преображению, исцелению духа, к преодолению самости и общению с другими. Милосердие в христианском понимании побуждает заботиться о спасении ближнего. Милосердие существует благодаря возникающим в процессе взаимодействия людей эмоциям и чувствам, главным образом, «конъюнктивным» — объединяющим и сближающим, благодаря симпатии, сочувствию, сорадованию, состраданию, эмпатии (от греч. empatheia — сопереживание) [Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1994. С. 64].

Причем социальное служение — деятельность, требующая особо развитой эмпатии, такого ее рода, когда люди стремятся помогать в то время, когда никто об их помощи не узнает, и будут оказывать ее до тех пор, пока нуждающиеся не получат необходимое. Истинное милосердие предполагает усилие воли и активные действия по оказанию поддержки другому. Но необходимо иметь в виду и феномен псевдоэмпатии, то есть декларируемого сопереживания, весьма распространенного явления в социогуманитарных профессиях вследствие высоко положительной социальной оценки эмпатии и неспособности современного человека к трансценденции. Отсутствие веры приводит к ослаблению самоотдачи, человек желает лишь потреблять, удовлетворяя свои низшие потребности, применяя окружающую среду и других людей как средство. Бесконечный поток информации, лишающий человека возможности остаться наедине с собой, приводит к конформизму мышления и обособлению от других. Утратив веру в Бога, человечество перестало ограничивать и направлять свои действия, оно как бы лишилось возможности смотреть на себя со стороны.

Общие исходные положения, принципы социального служения являются объективными по своему содержанию, они выступают требованиями, которыми необходимо руководствоваться в практической деятельности всем задействованным в социальном секторе, как профессионалам, так и добровольцам. Среди ключевых принципов социального служения особо нужно выделить следующие: справедливость, любовь и милосердие, свобода и солидарность, соборность и субсидиарность.

Нами было осуществлено социологическое исследование, одной из задач которого являлось изучение ценностных оснований церковного социального служения. В данном докладе рассмотрим первичные результаты проведенного опроса. Всего опрошено 158 человек — сотрудников и волонтеров церковных и светских социальных организаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Изучение влияния религиозности на повседневную деятельность работников социальной сферы показало, что существует зависимость ценностей от степени их воцерковленности. При ответе на вопрос о наиболее важных жизненных ценностях, представители каждой из групп (православные и светские социальные работники — И.А.) ответили по-разному. Приведем список ценностей, уже проранжированный по общим результатам опроса (Таблица 1) и рассмотрим его более детально.

Количественный анализ согласованности ранжировок жизненных ценностей выявил высоко значимые ранговые коэффициенты корреляции, данный факт свидетельствуют о том, что в целом ценностные предпочтения в сравниваемых группах схожи.

Таблица 1 Жизненные ценности православных и светских социальных работников

Ценности	Православные социальные работники		Ранг	Светские социальные работники		Ранг
	чел.	%		чел.	%	
Мое личное благополучие	1	1,52 %	14	9	9,89%	9
Высокое материальное положение	2	3,03 %	12	11	12,09%	7
Высокий общественный статус	0	0,00%	15	2	2,20 %	14
Благополучие моей семьи	31	46,97%	2	69	75,82%	1
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	33	50,00%	1	24	26,37 %	3
Здоровье (физическое и психическое)	28	42,42 %	4	53	58,24%	2
Наличие хороших и верных друзей	9	13,64%	9	12	13,19%	6
Духовность	29	43,94%	3	10	10,99 %	8
Родина	8	12,12%	10	5	5,49%	11
Счастье любимого человека	13	19,70%	6	3	3,30%	13
Понимание со стороны окружающих	2	3,03 %	12	4	4,40 %	12
Активная, деятельная жизнь (интересная и творческая работа, полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	25	37,88%	5	27	29,67%	4
Развлечения (приятное и необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	0	0,00%	14	2	2,20 %	14
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	4	6,06%	11	8	8,79%	10
Безвозмездное служение людям (добровольчество)	11	16,67%	7	3	3,30 %	12
Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	10	15,15%	8	17	18,68 %	5
Затрудняюсь ответить	0	0,00%	15	0	0,00%	15

Таблица 2.

Variable	Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet1) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p <,01000		
	прав	свет	
православные	1,000000	0,713550	
светские	0,713550	1,000000	

Variable	Kendall Tau Correlations (Spreadsheet1) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p <,01000			
	прав	свет		
православные	1,000000	0,543184		
светские	0,543184	1,000000		

Однако, как видим из таблицы 1, мнения православных и светских социальных работников различаются. Качественный анализ данных свидетельствует о существенных различиях в предпочтении отдельных жизненных ценностей из 15 предложенных. Мы проверили эту гипотезу, построив отдельные таблицы сопряженности 2 х 2 для каждой ценности и вычислив соответствующие статистики. Статистически высоко достоверно различаются предпочтения следующих ценностей^{*}: «Благополучие моей семьи» (75.82 % светских социальных работников против 46,97% православных); «Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)» (каждый второй православный отметил эту ценность, и только каждый четвертый представитель светского социального учреждения); не удивительно, что ценность «Духовность» выбрало 43,94% православных и лишь 10,99% светских социальных работников; «Счастье любимого человека» оказалось важным для 19,70% православных и всего лишь для 3,30% светских; заставляет задуматься тот факт, что среди сотрудников светских социальных организаций только 3.30% выбирает безвозмездное служение людям (добровольчество), в то время как среди православных данную ценность отметили — 16,67 %.

Кроме того, конечно, нельзя говорить о статистически достоверных различиях в предпочтениях ценности «Здоровье (физическое и психическое)», но существует тенденция к тому, что эту ценность чаще выбирают светские $(58,24\,\%)$, а не православные социальные работники $(42,42\,\%)^{**}$.

Достоверные различия есть в предпочтениях таких ценностей^{***}, как: «Высокое материальное положение» (12,09% светских и 3,03% православных), «Мое личное благополучие» (9.89% светских и 1,52% православных). Данные цифры призывают нас к более деятельному участию в планомерной социальной

^{*} уровень значимости р<0,01

^{**} p < 0,06

^{***} p < 0,05

работе, цель которой — создание общества, в центре которого будет личность, ориентированная на общественные блага, не замыкающаяся на собственном спасении. Масса — толпа, не имеющая собственного лица, но лишь привычки, легко управляемая путем воздействия на страсти и инстинкты, сулящие ей более легкую жизнь. Сообщество же личностей обладает волей к ответственности и стремится к установлению мира в обществе и гармонии в своей душе.

Белов В. Г., Матвеев А. В.

ПРАВОСЛАВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ ПСИХОГЕНИЙ

Любой профессиональный психолог в работе с человеком, имеющим психологические проблемы, будет опираться на ресурсы его личности. Важнейшим «психологическим ресурсом» православного человека является его вера, его православное мировоззрение. Поэтому, если у православного человека возникли психологические проблемы, то лучше обратиться к православному психологу (если он есть), при условии его высокого профессионализма. Если его нет, то надо обращаться к тому психологу, который доступен.

Современное виденье теории психологического стресса позволяет рассматривать инновационные процессы как один из вариантов психогении (невроза). Любую инновацию можно рассматривать как стресс, который может привести к формированию невроза, так как имеют место, по меньшей мере, два действующих фактора: реакция личности на психическом уровне и реакция организма на физиологическом уровне, что следует рассматривать в едином контексте проявлений. В зависимости от силы, длительности инновационных влияний, реакции личности, развитости компенсаторных механизмов адаптации стресс, как результат воздействия инновации, может приобретать мобилизирующий характер или разрушительный, болезненный (стресс-дистресс).

Что касается психогенных аспектов инновационного стресса, то инновационный раздражитель можно рассматривать как стрессогенный при его когнитивной интерпретации, т. е. значении, которое ему придает сам человек [Ellis, 1973; Kirtz, Moos, 1974]; или из-за воздействия раздражителя на индивидуум через сенсорный или метаболический процесс, являющийся самим по себе стрессогенным [Cufting, 1972]. В этом же аспекте высказывался и Г. Селье (1956), который говорил о том, что тот, кто жалуется на стресс, чувствует себя его жертвой при всех жизненных ситуациях и при всех видах деятельности, не зависимо от того, работает он или отдыхает. В этой ситуации вновь возникает стресс, а именно, страх перед стрессом.

Чрезмерность патогенного воздействия инновации часто инициируется и продуцируется самим человеком. Следствием такого мышления является субъективное приписывание инновационному раздражителю стрессового значения.

В современной социальной медицине и клинической психологии нет однозначной теории этиопатогенеза инновационного невроза и существует широкий диапазон представлений о природе неврозов от конституциональных (биогенетических) до психолого-социальных и социогенетических, получивших распространение в последнее время. Более того, в международной классификации болезней (МКБ-10) термин «невротическое» расстройство используется лишь в связи с его историческим значением. Такое ограничение связано с многозначностью и неспецифичностью критериев невроза, включая умеренную выраженность психического расстройства, отсутствие симптомов психоза и связь развития болезни с воздействием психотравмирующих факторов. Однако если рассматривать невроз в рамках донозологической концепции, которая относит невроз в область пограничных состояний, связанных с расстройствами адаптации, либо причисляет невроз к группам психопатологических и патохарактерологических типов девиантного поведения, то будет правомерно акцентировать внимание на инновационной этиологии неврозов в современном информационном обществе. Данный вопрос особенно остро актуален в связи с уже существующим и постоянно усиливающимся инновационным бумом XXI века.

В связи с этим весьма важным и социально-значимым является рассмотрение инновационных неврозов.

В настоящее время существует несколько точек зрения, характеризующих само понятие невроза. Остановимся на каждой из них.

J. Lopes Jbor (1981) рассматривает неврозы как тимопатии — патологические реакции на внешние и внутренние конфликты. Эти реакции обусловлены эндогенной почвой, под которой подразумевается развитие личности с ее тимопатическим фоном (настроением, как правило, носящим негативный оттенок).

V. Frankl (1956) предложил термин «ноогенный невроз», означающий заболевание духовной сферы, «экзистенциальный кризис» человека, что выводит невроз за рамки только понятий о болезни.

В. Н. Мясищев выдвигает на первый план психологический личностный фактор при неразрывной связи его с биологическим и социальным при рассмотрении различных аспектов невроза. Психогенная природа невроза по нему определяется существованием связи между клинической картиной заболевания, особенностями системы отношений личности и патогенной конфликтной ситуацией больного.

Б. Д. Карвасарский исходит в понимании невроза как психогенного нервнопсихического расстройства, которое возникает в результате нарушения особенно значимых жизненных отношений человека и проявляется в специфических феноменах при отсутствии психотических явлений.

- К. Ясперс, рассматривая психогении, выделил триаду признаков:
- 1. Совпадение начала заболевания с воздействием психотравмы.
- 2. Отражение психотравмы в структуре переживаний.
- 3. Выздоровление по мере дезактуализации психотравмы.

С некоторыми оговорами патологические проявления при психогениях и других пограничных состояниях в отечественной литературе в настоящее

время принято рассматривать, главным образом, в рамках неврозов и психопатий, формирующихся, в том числе, при восприятии новой и чуждой среды.

К ним примыкают кратковременные невротические реакции, носящие ситуационный характер (реакция испуга, астеническая реакция, реакция приспособления к новой обстановке и другие реакции, не имеющие выраженного патологического характера, рассмотрение которых возможно в рамках психологически понятного ослабления личностных адаптационных возможностей), а также случаи патологического развития личности и так называемые акцентуированные, аномальные личности. В описании последних К. Leonhard (1968), А. Е. Личко (1974) и другие авторы особо выделяют различные типы «заострений» характера (черты личности, особенности стремлений) и темперамента (темп, качество, сила, глубина аффективных реакций). Акцентуированные личности, по их мнению, занимают промежуточное положение между состоянием психического здоровья и типичными психопатическими расстройствами.

Что касается неврозоподобных (псевдоневротических) и психопатоподобных (псевдопсихопатических) состояний, описываемых в рамках различных заболеваний (как предболезнь, сопутствующий синдром, исход болезненного процесса), то существует их огромное разнообразие (табл. 1).

 $\label{eq:Tadnuqa} {\it Tadnuqa~1}.$ Классификация психогений (по В.К. Шамрею А.В. Рустановичу 2000 г.)

Уровень расстройств	Группа состояний	Клинические формы	Соответствие критериям К. Ясперса
Непатологиче- ский (психиче- ское здоровье)	Психологические стрессовые реакции	• гиперкинетические • гипокинетические	+
Непсихотический (пограничные состояния)	Невротическая реакция (до 14 сут.) Невротические состояния (неврозы) — до 3 мес. Затяжные нервотические состояния — свыше 3 мес.	• Астеническая • Депрессивная • Истерическая • Эксплозивная • Фобическая зз • Истерический • Обсессивнофобический • Неврастения	+
Психотиче- ский	Острые реактивные психозы	• Аффектогенный ступор • фугиформная реакция	+
	Затяжные реактивные психозы	Реактивная депрессияРеактивный параноидИстерическиесумеречные расстройства	+

Описывая вопросы неврогенеза с преобладающим этиологическим вкладом инновационных преобразований, хотелось бы остановиться на психологической платформе изучения неврозогенеза, где можно выделить направление, акцентированное на количественных показателях информации. К нему следует отнести положение и представление М. М. Хананашвили об «информационной триаде», лежащей в основе инновационного невроза. В нее включаются: 1) необходимость обработки и усвоения большого объема новой высокозначимой информации (включая и необходимость принятия решения); 2) хронический дефицит времени, отведенного на такую работу мозга; 3) высокий уровень мотивации. При наличии «информационной триады» закономерно, с точки зрения М. М. Хананашвили, возникают невроз и разнообразные психосоматические расстройства. По мнению П.В. Симонова, невроз — это «болезнь неведения», что, в противовес представлениям М.М. Хананашвили, отражает позицию о патогенетической значимости отсутствия или малого, недостаточного количества информации — неведения о том, что может случиться с человеком в ситуации конфликта, чего от него ждут окружающие и пр.

Важно отметить, что в последние десятилетия благодаря работам отечественных психологов (И. М. Фейгенберга, Б. Ф. Ломова, А. В. Брушлинского) стала активно разрабатываться проблема вероятностного прогнозирования и антиципации. Эти работы направлены на оценку общепсихологических закономерностей действия вышеупомянутых механизмов.

Очевидно, что инновационная деятельность, вносящая существенные, а порой и радикальные изменения в процессы, протекающие в обществе, существенно увеличивает неопределенность динамики и результатов деятельности человека. Рост неопределенности повышает риск неудачного результата инновации и увеличивает вероятность развития невротических расстройств.

При этом результативность инновационной деятельности прямо зависит от того, насколько точно произведена оценка и экспертиза риска, а также от того, насколько адекватно определены методы управления им.

Давно подмечено, что более сильное психотравмирующее действие могут оказывать неожиданные неприятные сообщения, к которым человек не подготовлен. Поэтому, прежде, чем передать человеку такое сообщение, его стараются как-то подготовить: например, не сообщают сразу о смерти близкого человека, а говорят, что он очень тяжело заболел, что его состояние очень плохое. При этом для понимания механизма действия неожиданных инновационных изменений много ценного может дать концепция вероятностного прогнозирования, так как на сегодняшний день известно, что в коре головного мозга человека протекают процессы прогнозирования и сличения реально наступившей ситуации с прогнозируемой ситуацией (Н. А. Бернштейн, И. М. Фейгенберг). Они позволяют организму лучше подготовиться к будущим событиям и поэтому имеют большое биологическое значение. Всякое неожиданное изменение ситуации ведет к тому, что наступает рассогласование между имеющейся в данный момент ситуацией, отраженной органами чувств, и той ситуацией, которую ожидал, прогнозировал (предвидел) организм. Чем больше рассогласование (несоответствие) между фактически

возникшим сигналом и тем, что прогнозировалось, тем большее количество новой информации несет этот сигнал и тем более патогенным он может оказаться.

Кроме того, процессы вероятностного прогнозирования и сличения, протекающие в головном мозге, играют существенную роль в возникновении эмоций, вызванных действием информации. Так, реакция испуга возникает при рассогласовании между фактической ситуацией и прогнозируемой; реакция страха — в результате сличения прогнозируемой ситуации с той ситуацией, которая соответствует потребностям организма; разочарование — при рассогласовании между ожидаемым (прогнозируемым) приятным событием и действительностью.

В психологических особенностях лиц с поведенческими расстройствами обращает на себя внимание трудность, а подчас и невозможность предвидеть, прогнозировать всю возможную цепь последующих этапов деятельности в данной ситуации и при данном отношении к ней. Недоразвивается либо редуцируется обратная связь в цельной деятельности, достигшей автоматизации, т. е. естественной неосознаваемости предвосхищения последовательно сменяющих друг друга этапов предстоящей деятельности.

В настоящее время можно считать доказанной участие механизмов вероятностного прогнозирования и антиципации в этиопатогенезе невротических расстройств, что нашло отражение в антиципационной концепции неврозогенеза в условиях инноваций. Суть ее заключается в рассмотрении этиопатогенеза невротических расстройств в неразрывной связи с антиципационными процессами. Неврозогенез видится как результат неспособности личности предвосхищать ход событий и собственное поведение во фрустрирующих ситуациях, что обусловлено преморбидными особенностями «потенциального невротика», названными антиципационной несостоятельностью. Личность, склонная к невротическим расстройствам, исключает из антиципационной деятельности нежелательные события и поступки, ориентируясь всегда лишь на желательные. В связи с этим, попадая в новую, неспрогнозированную, неблагоприятную и вытесненную в связи с этим из «ситуационного сценария» жизненную коллизию, человек оказывается в цейтноте времени для применения совладающего поведения. И даже, если система психологической компенсации у него функционировала нормально, то в условиях расхождения прогноза и при крайней выраженности эмоциональных переживаний (обиды, разочарования, недоумения), связанных с этой прогностической ошибкой, человек может не использовать потенциальных возможностей к совладанию с ситуацией и заболевает неврозом.

Под вероятностным прогнозированием понимается предвосхищение будущего, основанное на вероятностной структуре прошлого опыта и информации о настоящей ситуации. Прошлый опыт и настоящая ситуация дают основание для создания гипотез о предстоящем будущем, причем каждой из них приписывается определенная вероятность. В соответствии с таким прогнозом осуществляется преднастройка — подготовка к действиям в предстоящей ситуации, приводящим с наибольшей вероятностью к достижению некоторой цели.

Эволюционно-биологический смысл организации вероятностного прогнозирования с наличием порога очевиден: при практически необозримом числе

альтернативных ситуаций организм как бы упрощает эту сложную картину среды — строит модель окружающей действительности [В. М. Русалов, Д. А. Ширяев]. Актуальной для него оказывается некоторая упрощенная модель среды, в которой имеется лишь несколько альтернатив, прогнозируемая вероятность которых больше порога.

В ряду психологических процессов, направленных на предсказание будущего, выделяется три процесса — вероятностное прогнозирование, нацеленное на построение беспристрастной математической модели будущего; экспектация — ожидание, т. е. эмоционально окрашенное и мотивационно подкрепленное представление о будущем с привлечением характеристик желанное-нежеланное; а также антиципация, подразумевающая кроме вышеперечисленных, еще и поведенческий аспект.

С понятием антиципации тесно связано понятие дифензивности (от латинского-слабость), которое включает в себя: чувство неуверенности в себе, трусоватость, склонность оценивать свои поступки с тревогой, сомнениями и т. п.

Следующий подход к теории патогенеза инновационных неврозов предполагает использование существующего понятие инновационного стресса (социально-общественные конфликты, изменение социальной среды, переход общества в новые социальные условия жизни, общественные кризисы и т. д.), приводящего к возникновению различных вариантов психологического конфликта. В соответствии с конфликтогенной теорией патогенеза неврозов в генезе психогенных расстройств особое место занимает психологический конфликт. Так оригинальные, по-новому сформулированные мысли отклоняются от укоренившихся привычек, застывших традиций — от привычной практики. Внедрение нового продукта, технологии или услуги чаще всего означает для индивида необходимость отказаться от привычного, от старого, появляются изменения в условиях производства, в потребительской сфере, в привычках и в сформировавшихся общественных связях. Игнорирование традиций встречает сопротивление, зачастую даже враждебную реакцию, которыми среда нередко встречает новую мысль, даже в случае успеха инновация сопровождается конфликтами — ведь она заставляет приспосабливаться к новому. Следовательно, необходимо считать конфликт объективным фактором, обязательным спутником, всегда сопровождаюшим инновацию.

Необходимо учитывать, что в процессе развития интенсивного инновационного конфликта образуются самые различные эмоции. Его разрешение предполагает значительные преобразования в психической реальности человека. Реализация большого объема изменений за короткий отрезок времени может представлять угрозу для целостности личности, поэтому включаются механизмы, защищающие целостность Эго.

Эти механизмы работают при любом внутриличностном конфликте и составляют сущность сопротивления. Чем выше интенсивность конфликта, тем большим сопротивлением сопровождается процесс принятия инновации.

Информация, вызвавшая непереносимый внутриличностный конфликт, будет элиминирована в глубокие слои бессознательного.

Интенсивный инновационный конфликт приводит к реакции вытеснения, избегания инновационного продукта как травмирующего и, как следствие, приводит к формированию невроза.

Психологические конфликты (психогения, стресс) вызывают к жизни механизмы психологической компенсации и защиты либо запускают механизм дезадаптации и неврогенеза.

Помимо невроза, в результате стрессового воздействия инновационного стимула современные клинические классификации выделяют следующие виды психогении: психогении непривычных условий, реакции на острый стресс, расстройства адаптации и социально-стрессовое расстройство (МКБ-10).

Психогении непривычных условий существования возникают в момент совмещения нескольких специфических для профессиональной деятельности этиопатогенетических факторов («непривычность», новизна условий существования и общения, информационная депривация, астенизация и др.) у лиц с признаками нервно-психической неустойчивости и исчезают в обычных («привычных» для них) условиях.

Булочев Р. С.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ЦЕРКОВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Одной из насущных необходимостей современного богословского образования является интеграция в учебный план духовных семинарий и православных университетов блока социальных дисциплин. Вместе с тем, необходимо помнить, что главной задачей, которая должна реализовываться в указанных учебных заведениях, является подготовка церковно- и священнослужителей. Преподаваемые знания о психологии, теории и методике социальной работы не должны подменять собой систему богословских, библейских, аскетических предметов. Увеличение объема социальных дисциплин не должно приводить к смещению ориентиров в пастырской, душепопечительской деятельности; развитие навыков социальной помощи не должно уменьшать значимость молитвы за нуждающегося.

В результате подготовки церковного специалиста у него должно сложиться представление о реальных возможностях Церкви при осуществлении социальной деятельности; также он должен иметь четкое осознание гарантированных государством мер социальной поддержки людям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию.

Большой ошибкой является игнорирование государственной системы социальной защиты и попытка создания альтернативной церковной системы. Исторический опыт убедительно доказал эффективность взаимодействия Церкви и светской власти в преодолении социальных проблем. Каждый

из общественных институтов играет свою роль в решении указанного вопроса. Согласно Концепции Синодального Отдела по церковной благотворительности и социальному служению, участие Церкви, в первую очередь, заключается в преобразовании существующей государственной системы, внесении в нее духа любви, деятельной веры, жертвенного служения ближним, а также предложении новых технологий и форм работы. Церковно- и священнослужитель должен видеть беду конкретного человека, по возможности оказать ему духовную и минимально необходимую материальную помощь, а также способствовать получению от государства гарантированных мер. Задача государства заключается в постоянном совершенствовании системы социального обеспечения и защиты, ее модернизации и большей лабильности.

Действующее законодательство и церковные установления не создают никаких препятствий для взаимодействия между Церковью и государством. Статья 14 Конституции РФ устанавливает принцип светскости. Он означает отделение Церкви от государства, однако отнюдь не содержит запрета на ее деятельность. Федеральный Закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" наделяет религиозные организации статусом юридического лица. То есть государство может избирать Церковь в качестве полноправного контрагента для реализации социальных проектов; может пользоваться ее опытом, ее любовью к людям.

В соответствии с положениями третьей главы Основ социальной концепции Русской Православной Церкви, к областям взаимодействия государства и Церкви в том числе относятся: дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ, попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных органов, здравоохранение, поддержка института семьи, материнства, детства и т. д. То есть Церковь отнюдь не стремится к отделению от участия в жизни общества, сознавая свою социальную ответственность перед людьми.

Церковный социальный работник должен стремиться к изучению действующего законодательства в области социального обеспечения. По необходимости он должен отслеживать изменения в нормативно-правовом регулировании и давать разъяснения нуждающимся. В его задачу входит взаимодействие с местными органами социальной защиты населения. По возможности, он должен стремиться к заключению долгосрочных договоров о сотрудничестве со всеми значимыми государственными органами.

Важным элементом правовой базы, регламентирующей социальную деятельность религиозных объединений, являются соглашения о сотрудничестве, заключаемые между Русской Православной Церковью, отдельными епархиями, благочиниями и органами государственной и муниципальной власти.

Можно выделить два основных уровня такого сотрудничества: федеральный и региональный. Обычно на общегосударственном уровне декларируются общие принципы, цели, границы сотрудничества; на региональном уровне осуществляется детальная регламентация, с учетом местной специфики.

В настоящий момент на федеральном уровне заключены следующие соглашения: между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения и социального развития РФ (подписано Святейшим Патриархом Кириллом и Т. А. Голиковой 8 июля 2011 г.); в преамбуле договора государство декларирует тот факт, что сфера здравоохранения является одной из основных областей соработничества между властью и Церковью. Также соглашение определяет области, направления и формы сотрудничества. Оно носит бессрочный характер, и может служить базисом для заключения дополнительных договоров.

Сотрудничество с министерством здравоохранения также осуществляется в вопросе приобретения юридического статуса создаваемым при больницах и лечебных учреждениях храмов и часовен. Синодальный отдел по благотворительности разработал проект типового договора о сотрудничестве на местном уровне — между конкретными больницей и приходом, который позволит священнослужителям беспрепятственно посещать все лечебные отделения, в том числе и реанимационные. Надо отметить, что отказ врачей пропустить священника к больному является прямым нарушением конституционного принципа свободы совести и положений ст. 30 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан.

В целях возрождения духовных традиций социального служения, исходя из целесообразности консолидации усилий в сфере профилактики употребления наркотиков и психотропных веществ, а также для эффективной реабилитации зависимых, между Русской Православной Церковью и Государственным Антинаркотическим Комитетом было заключено подписанное Патриархом Кириллом и В.П. Иванов соглашение о взаимодействии, осуществляемом на безвозмездной основе. В данном документе областями взаимодействия признаны: разработка мер, направленных на развитие оказания реабилитационных услуг, предоставляемых на государственном, региональном и муниципальном уровнях; взаимодействие Государственного антинаркотического комитета, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации с организациями социального обслуживания и иными некоммерческими организациями, учрежденными религиозными организациями Русской Православной Церкви, в сфере профилактики немедицинского потребления наркотиков, социальной реабилитации лиц, потребляющих наркотики, и их последующей реинтеграции (ресоциализации) в обществе; создание интерактивной базы данных обо всех негосударственных реабилитационных центрах под патронажем Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации и предоставление открытого доступа к ней на информационной странице Государственного антинаркотического комитета, официальном сайте Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в сети Интернет и на интернет-сайтах Русской Православной Церкви и религиозных организаций, входящих в ее иерархическую структуру; проведение мероприятий, способствующих распространению опыта Русской Православной Церкви по профилактике наркомании и реабилитации лиц, потребляющих наркотики; создание при поддержке Государственного антинаркотического комитета благотворительного фонда с целью обеспечения финансовой поддержки мероприятий в сфере профилактики немедицинского потребления наркотиков и реабилитации лиц, потребляющих наркотики; совместную разработку и реализацию социально значимых программ в сфере

профилактики немедицинского потребления наркотиков и реабилитации лиц, потребляющих наркотики; оказание содействия развитию благотворительности, дел милосердия и социального служения Русской Православной Церкви в рамках настоящего Соглашения; и иные направления, представляющие взаимный интерес в рамках настоящего Соглашения.

Аналогичные соглашения были заключены между Русской Православной Церковью и Министерством по чрезвычайным ситуациям РФ, а также с Уполномоченным при Президенте РФ по делам несовершеннолетних.

Законодательство РФ предусматривает еще один вариант осуществления социальной помощи, в том числе для Церкви — благотворительную деятельность.

Ст. 18 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» предоставляет Церкви право осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем создания благотворительных организаций. Главной чертой деятельности таких организаций должен являться некоммерческий характер деятельности, что вполне соответствует жертвенному духу любви.

Таким образом, церковь может осуществлять социальную деятельность как совершенно самостоятельно, так и в партнерстве с государственными органами и учреждениями.

Дубовка Д. Г.

ВРЕМЕННЫЕ ТРУДНИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЯХ: СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Монашеская жизнь подразумевает уединение от мира, аскезу и молитвенный подвиг. Но в большинстве случаев на протяжении всей своей истории монастыри не прекращали контактов с миром: часто из-за невозможности прокормиться только трудами своих насельников, иной раз из-за своих убеждений или общей ситуации в стране.

Впрочем, взаимодействие с миром может происходить по-разному, отличаться степенью влияния на внутренний монастырский быт, быть в большей или меньшей мере совместимым с монашескими идеалами и приветствоваться или осуждаться как внутри, так и вне стен обители.

Социальная деятельность, будучи воплощением христианского милосердия, в то же время противоречит монастырскому идеалу уединения и затрудняет привычные способы бытования обители, поскольку требует от насельниц активного и сознательного взаимодействия с миром, даже стремления к этому. Появление в XIX в. большого числа социально ориентированных обителей вызвало серьезную дискуссию внутри Церкви о возможности такого монашеского служения [Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М., 2011.

С. 300-305.]. Великая княгиня Е.Ф. Романова добивалась особого звания диаконисс для сестер Марфо-Мариинской обители, что потребовало экспертного заключения от специалиста в области канонического права С.В. Троицкого об уместности такого наименования [*Троицкий С.В.* Церковнослужительницы в Православной Церкви // Служение женщин в церкви: исследования / Сост. свящ. А. Постернак, С. Н. Баконина, А. В. Белоусов. М., 2011. С. 25-156]. Синод не дал согласия на возрождение чина диаконисс, и статус подобных обителей остался непроясненным.

Если в XIX в. общество вменяло Церкви социальное служение, то в XXI в. подобные пожелания исходят уже и от церковного руководства к приходам и монастырям. Кажется, что приходским церквям значительно легче откликнуться на призывы участвовать в волонтерских и благотворительных проектах.

Уединенный монастырский быт, безмолвие и четкий распорядок дня, разделенный послушаниями и молитвами, плохо согласуются с социальным служением. Как можно совмещать идеалы созерцания, отшельничества и деятельной помощи ближнему? Как реализуют социальные проекты в монастырях сегодня — главный вопрос этого доклада.

Для ответа на этот вопрос я использовала материалы включенного наблюдения (всего около 7 месяцев) в нескольких женских монастырях Ленинградской, Вологодской, Кировской, Тверской области и интервью с насельницами и временными трудницами обителей.

Из описанного выше противоречия есть простой выход. Современные социальные проекты могут задействовать только материальные ресурсы монастыря, практически без вовлечения насельниц в их реализацию. Например, воскресным школам нередко предоставляется лишь помещение обители, уроки проводит кто-либо из мирян, Рождественский спектакль с раздачей подарков для детей ставится церковным хором, уход за престарелыми осуществляется силами прихожан, малообеспеченным верующим оказывается адресная помощь. Подобная социальная деятельность требует внимания одной-двух насельниц, оставляя весь распорядок монастыря неизменным.

Также социальным служением в монастырях нередко называют такие виды деятельности, которые невоцерковленный человек отнес бы скорее к экономическим инициативам, — прием паломников и временных трудников. Мое внимание будет сфокусировано на временных трудниках.

От нескольких дней до нескольких месяцев на территории обители могут проживать люди, чей статус не всегда прояснен в монастырском уставе. Они участвуют в общей трапезе, выполняют послушания вместе с насельницами, нередко выстаивают монашеское молитвенное правило, но при этом в большинстве случаев не имеют намерения остаться в обители насовсем. Обычно это миряне, проводящие таким образом свой отпуск, выходные или каникулы.

Появление временных трудников в монастырях заслуживает более пристального изучения, но навскидку можно сказать, что когда в 1990-е гг. государство стало возвращать РПЦ церкви и монастыри, помимо специалистов, строителей, реставраторов, потребовалась и неквалифицированная рабочая сила.

В дальнейшем многие монастыри получили землю под огороды, а насельников по-прежнему не хватало, и помощь приезжих, особенно в период сельскохозяйственных работ, была незаменима.

Для многих обителей ситуация дефицита: людей, денег, рабочей силы актуальна и сейчас. Даже если монастырь является ктиторским или основной источник дохода для него — прием паломнических и туристических групп, трудовая помощь может быть все так же необходима.

В таком случае пребывание в обители является социальным служением со стороны временных трудников и экономической необходимостью для монастырей. Этот взгляд на работу трудников находит свое подтверждение в ряде документов, например, в проекте «Положения о монастырях и монашествующих» от 30.05.2012: «работа трудников в монастыре является формой добровольного пожертвования в пользу монастыря» [Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/2255384.html]. Этот документ, призван регулировать общие принципы монашеской жизни в современных условиях Сходную мысль содержат и правила поведения конкретных обителей: «Пожалуйста, не забывайте, что вы приехали в обитель помолиться и потрудиться во славу Божию и на благо монастыря. Сестры монастыря надеются на Вашу помощь»*.

Риторика помощи монастырю/церкви и трудовой отдачи по-прежнему является центральной для преимущественно молодежных групп, ставящих своей целью восстановление разрушенных зданий^{**}. Впрочем, с приездом подобных групп в монастырь все проще, чем с приемом временных трудников. Группа живет по своему трудовому и молитвенному распорядку, согласованному с настоятелем/ благочинным, размещается обычно в отдельных помещениях, все конфликтные ситуации решаются через ее руководителя.

Временные трудники — это размытая категория. Их статус, положение в монастыре зависит от многих факторов: регулярности посещений и времени пребывания в обители, исполняемых послушаний, рвения к молитвенной и литургической жизни, наличия/отсутствия намерения остаться в обители. Будет точнее представлять временных трудников не как группу с заданными границами, а как континуум, с одной стороны которого находятся паломники, с другой — постоянные трудники обители, готовящиеся принять постриг. Но именно из-за своей нечеткой оформленности, временные трудники не удобны для монастыря, они подрывают идею закрытого сообщества.

Монастыри стремятся яснее прописать границы между приезжающими. Например, Валаамский монастырь, принимающий множество туристов, паломников, волонтеров, трудников, вкратце охарактеризовал каждую из этих групп. Требования к воцерковленности трудников и их поведению строже, чем

^{*} Это выписка из «Правил поведения для паломников и гостей Воскресенского Горицкого монастыря».

^{**} Например, «Добровольческое объединение "РеставросЪ"» (http://www.dom-restavros.ru) или «Общее Дело. Возрождение деревянных храмов Севера» (http://obsheedelo.ru).

к волонтерам или даже паломникам: «фактически трудник на время своего пребывания на Валааме становится членом монастырской семьи или монашеского братства»*.

В тех монастырях, где я проводила включенное наблюдение, происходило одновременное включение временных трудников в монастырский распорядок, но и такое же неукоснительное огораживание со стороны насельниц, подчеркивающее их инаковость.

Как уже было сказано, временные трудники не только подчиняются общему монастырскому ритму, но и несут послушания наравне с насельницами обители. По сути выполнение послушаний — единственный способ для временных трудников подчеркнуть свой иной в сравнении с паломниками статус и разделить монастырский быт.

Среди временных трудников популярно представление, что через послушания, которые требуют не только трудовых затрат, но и прежде всего смирения, человек получает прощение грехов и надежду на Царство Небесное. Послушания же в монастыре эффективнее, чем где бы то ни было, так как монастырь — «это небесный Иерусалим на земле» т. е. здесь воля Божья проявляется с особенной силой.

«Монастырь, это особо. В храме — одно, дома — другое. Все равно мы ходим — почему, считаем, там благодати больше. Так ведь? Все равно там ближе Господь считается, хотя Он везде, конечно, но все равно, и так же в монастыре считается, что это — обитель Господня» (временная трудница, 65 л.)

В таком случае, это не приезжающие оказывают монастырю услугу через добровольный труд, но обитель, принимая мирян, дарует им возможность спасения, что, естественно, несравнимо по ценности с ответной трудовой отдачей: «Раньше же в монастырь вообще не пускали, сейчас же — как проходной двор, просто они открыты для нас... А в принципе, если бы они закрылись...может им лучше было. А ведь позиция сейчас другая, именно что, просвещать нас надо» (временная трудница, $65 \, \pi$.).

Что же касается насельниц, то неоднократно я слышала благодарность трудникам за помощь, которой, впрочем, тоже сопутствует представление, что физический труд — шанс для немощных духовно получить спасение. Настоятельница одного монастыря так обращалась к прихожанам с просьбой помочь в сборе урожая: «Это нам нужно для спасения наших душ. Потому что молитвы мы не имеем, так что-то бормочем себе по молитвослову, покаяния настоящего тоже не имеем, будем трудами спасаться».

Труд важен не сам по себе, но на благо обители, т. е. в определенном месте, в ином пространстве, которое и для насельниц, и для временных трудников считается безусловно выше и значимее мирского.

^{*} Положение о трудниках. 1. О различиях между туризмом, паломничеством, волонтерством и трудничеством (http://valaam.ru/ru/pologenie_o_trudnikach/3822/)

^{**} Временная трудница, 25 л.

Представления как о святости места, так и о необходимом монашеском уединении приводят к тому, что насельницы часто подчеркивают свою отделенность от приезжающих. Риторика их претензий включает следующие обвинения: они «тянут мир за собой», «ведут себя, как дома», «превращают монастырь в проходной двор». Желание закрыться, залатать дыры в стене, как в буквальном, так и в фигуральном смысле не покидает насельниц: «Если посмотреть на монастырь: какие у него стены, человек, который духовно воцерковленный, он сразу поймет, зачем эти стены. Это ограждения от суетного мира» (послушница, 30 л.).

В большинстве монастырей, помимо дискурсивного подчеркивания инаковости, есть еще вполне реальные границы, подчеркивающие непричастность трудников к монашескому миру. Чаще всего этому разграничиванию подвергаются питание и проживание трудников. Трапеза может быть совместной, но чаще является раздельной, речь может идти как о разных столах в одном помещении, так и о различных помещениях. В последнем случае какую-то часть трудников могут приглашать к монашескому столу, что сразу подчеркивает статус этих приглашенных. Также и проживание: в некоторых (обычно бедных) обителях трудницу могут поселить с кем-то из монашествующих, но в большинстве монастырей трудников стремятся отделить от монашествующих, для чего строят специальные гостиницы или хотя бы так разделяют жилое пространство, чтобы по возможности меньше сталкиваться друг с другом.

В этом есть сложность пребывания временных трудников в современных монастырях: с одной стороны, они необходимы/желательны монастырю для выполнения трудовых послушаний, собственно именно через послушания трудники встраиваются в монастырский быт, но, с другой стороны, при экономической нужде в трудниках насельницы постоянно подчеркивают их отделенность, чуждость монашескому миру, так как монастырское сообщество должно быть замкнутой стабильной группой. Это столкновение монашеской идеологии с экономической необходимостью вынуждает искать для трудников какую-нибудь приемлемую форму вписывания их в монастырскую повседневность. Такой удобной формой и становится актуальная сегодня идея «социального служения». Идея отсылает к сильной традиции милосердия, к представлению о помощи, которую монастырь оказывает духовно больному миру, принимая мирян у себя и давая им прикоснуться к святыням. Так настоятельница одного из монастырей подчеркивала стремление насельниц сделать святыни доступными людям, для чего храм почти все время открыт, а также есть возможность приехать и пожить больным физически и особенно душевно.

Идея социального служения делает монастырь источником, а не получателем блага. Высокий статус обителей как дарующих молитву ли грешному миру, спасение ли приезжающим трудникам или материальную помощь нуждающимся сохраняется. А идеологически красивое соприкосновение монастыря и мира возможно только через дела милосердия со стороны обители.

Однако признание того, что прием временных трудников является не необходимостью со стороны насельниц, а их милосердием ведет к возникновению ряда конфликтных ситуаций. Дело в том, что в ожиданиях сторон друг от друга

появляется асимметрия. Насельницы осмысляют прием временных трудников как социальное служение, но ждут от временных трудников поведения на основе послушания и максимального невмешательства в жизнь обители. Среди временных трудников с большим стажем обычно и бытуют те представления о значимости послушания, особенно монастырского, как лесенки в Царство Небесное, о которых было сказано выше. Эти представления помогают соединить два разнонаправленных вектора: монастырь как податель благ и собственный добровольный трудовой вклад.

Но, если временный трудник буквально воспринимает идею о социальном служении монастыря, то это ведет к непониманию и обвинению в его сторону как со стороны насельниц, так, возможно, и других трудников.

«Сколько народу приезжает, знаешь, даже удивляться приходится, вот люди едут и не представляют, куда они едут — думают, как в санаторий, что тут можно делать, что хочу, что тут вообще, за права можно бороться, за свои. Едут, значит, порядки свои устанавливают. Сидишь и думаешь: ребята, а вы ничего не перепутали?» (временный трудник, 48 л.)

Чаще всего конфликты случаются, когда планы временного трудника помолиться, подготовиться к причастию, сходить на службу бывают нарушены послушанием. Поскольку все, что связано с молитвой или церковной службой наделяется безусловной ценностью и уверенностью, что в монастыре молитва сильнее, а таинства благодатнее, трудникам бывает крайне обидно приступать к трудовой деятельности, за которой они иногда видят просто личную неприязнь к ним со стороны дающего послушание. Насельницы же не понимают, зачем тогда этот человек собрался в монастырь: «молиться? — дома бы и молился, никто ему бы не мешал».

Поскольку долгое время временные трудники не были никак определены ни в монастырских уставах, ни в общецерковных документах, то отношения между ними и насельницами складывались по-разному: в зависимости от организации монастыря, источников его дохода, от социального состава приезжающих трудников, количества насельниц. Переплетения идей и практик социального служения и послушания, относящихся, в общем-то, к разным мирам и совершенно разным отношениям, образуют причудливые комбинации между трудникамимонашествующими, более-менее удачные в силу разных причин.

Наиболее бесконфликтные отношения складывались в тех больших монастырях, где количество насельниц значительно превышало количество трудниц на любом послушании. Важным фактором также является реальная значимость выполняемой работы. В одном из монастырей, где я провела лето 2010 г., трудиться приходилось по 10-12 часов в сутки, но малое количество насельниц, установление личных отношений с ними, небольшой доход обители и понимание необходимости выполнить свои послушания, связанные с большим хозяйством монастыря: огородом и скотным двором (поскольку больше некому, а эта не та работа, которую можно надолго отложить), приводили к взаимопомощи и малоконфликтному процессу выполнения послушаний.

На другом полюсе находился ктиторский монастырь, не имеющий собственного хозяйства, послушания в котором сводились в основном к уборке

храма и помощи на трапезной. Насельницы в нем проживали и питались отдельно от трудников и практически не встречались на послушаниях. Трудники видели, что монастырь не слишком нуждается в их помощи и не всегда стремились ее предлагать. А насельницы удивлялись, почему люди ведут себя, как приехавшие в пансион, и не желают помогать обители.

В заключение хотелось бы подчеркнуть некоторые основные выводы. Деятельное социальное служение идеологически плохо совместимо с монашеским уединением. Однако для такой неясной, необходимой, но и плохо вписывающейся в представления о закрытости обителей, группы, как временные трудники интерпретация через социальное служение оказалась единственным легитимным способом их пребывания в монастыре. Эта интерпретация не слишком удачна, поскольку ведет к противоречию между общим декларируемым принципом служения ближнему и фактически действующими внутримонастырскими отношениями, основанными на послушании, иерархии и разграничении. Возможно, ситуация временных трудников требует отдельной рефлексии со стороны РПЦ, чтобы лучше определить и прояснить место трудников в современном монашестве.

Зальцман Т. В.

ПРАКТИКА Р ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В последние несколько лет можно наблюдать активное развитие «третьего» сектора в целом, и социального служения Русской Православной Церкви в частности. Однако, несмотря на значительное количество проектов, реализуемых в православной среде, социальная деятельность РПЦ не так широко известна обществу.

Наблюдается недостаток достоверной информации о том, какие именно социальные проблемы пытаются решить православные НКО или социальные службы на приходах и в епархиях. Практически не известно о том, кто именно реализует социальные проекты: какой профессиональный уровень сотрудников, их возраст, пол, мотивация, условия работы и т. д. Не так много православных людей, занимающихся социальным служением (возглавляющие какой-либо отдел, проект, службу или организацию) известны среди светских специалистов по социальной работе или просто в обществе.

Православная Церковь все еще находится в поиске своей идентичности в социальной сфере. Здесь до сих пор сказываются последствия советского периода, когда были утрачены важные традиционные ценностные ориентиры, на основе которых строилось социальное служение всей Церкви в целом, или в частности, епархии, прихода, каждого отдельного человека, считающего себя православным человеком.

Православным социально ориентированным организациям пока только предстоит занять свое место среди других социально ориентированных организаций, определить свою аутентичность. Однако это возможно лишь в процессе большой внутренней работы всего сообщества.

На сегодняшний день наблюдается еще и разобщенность между регионами, что свойственно и другим сферам жизни российского общества. Крайне сложно информация о социальной деятельности в одном регионе становиться известна в другом регионе, об успешных начинаниях одной епархии становиться известно в другой епархии.

Одна из причин такой ситуации заключается в том, что в церковной среде негативно относится к самому понятию «пиар».

Вопрос информационного освещения внутренней жизни Церкви, разъяснения позиции Церкви по многим насущным вопросам жизни общества продолжает оставаться очень болезненным. Эта тема с некоторой регулярностью становиться предметом публичных дискуссий.

Так, например, в работе круглого стола, прошедшего в рамках XII международного фестиваля «Радонеж» приняли участие как представители Церкви — глава пресс-службы Московской патриархии о. Владимир Вигилянский и руководитель службы коммуникации ОВЦС МП о. Михаил Прокопенко, так и медийных кругов — Борис Еремин, главный редактор журнала «Советник», Александр Акулов, генеральный директор фестиваля «Покров» (Киев), Гюзелла Николайшвили, руководитель интернет-проекта «Социальная реклама» и Игорь Писарский, председатель правления Коммуникационной группы «Р.И.М. Портер Новелли».

Прозвучали диаметрально противоположные мнения на пиар деятельность. Один из участников говорил о необходимости профилактического пиара, для предупреждения появления слухов и неправильной информации. О. Владимир Вигилянский, заявил, что «Церковь и Слово Божие не нуждаются в рекламе вообще». По его словам, «кто хочет, тот услышит», Церкви важно лишь иметь «возможность информировать общество», не подвергаясь нападкам, «вранью и черному пиару». Представитель ОВЦС МП, о.Михаил убежден, что «одного только информирования людей недостаточно».

Александр Акулов согласен с о. Михаилом и тоже считает, что «одних новостей мало», необходимо «научиться представлять наши ценности, которые заведомо сильнее» [Нужен ли Церкви пиар? Круглый стол. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.sedmica.orthodoxy.ru/363-07-11-08.php#1. Дата обращения: 05.05.2013].

29 октября 2012 года на V фестивале православных СМИ «Вера и слово» эти вопросы обсуждались на круглом столе «Религия в СМИ. Между пиаром и журналистикой». Один молодой священник из Дагестана поставил вопрос о светском в православных СМИ. Он сформулировал это следующим образом: «Зачем писать, что Федор Емельяненко построил храм, если добрые дела надо делать тайно. Тем самым православные СМИ похищают венец в Царстве небесном у известного бойца без правил» [Миссия или пиар: в чем разница? (30.10.12) //

Нескучный сад — журнал о православной жизни. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.nsad.ru/articles/missiya-ili-piar-v-chem-raznica. Дата обращения: 05.05.2013].

Это мнение высказывается практически всегда при размышлении о необходимости информировать о церковной социальной деятельности: рассказывая, мы крадем венцы у добрых православных людей. Владыка Пантелеимон, Епископ Орехово-Зуевский, руководитель Синодального отдела по церковной социальной деятельности и социальному служению, называет это одной из особенностей православного социального служения: «Господь заповедал дела милосердия делать в тайне, если мы будем об этом слишком много говорить, говорить больше, чем делаем, то нас Господь осудит как лицемеров. На самом деле сердца людей располагаются не пиаром, а подвигом других. О мучениках у нас в стране никому не было долго известно, скрывалось это, замалчивалось. Но именно они, мученики помогли тому, что наша церковь стала свободной. Именно их кровь, их подвиг, невидимый для нас, он преклонил помощь Божью на нашу страну. Некоторые говорят — людей не хватает, как бы их привлекать. Да не надо никого привлекать. Тихо спокойно делать свое дело, заниматься не собиранием людей, не собиранием денег, а деланием добра» [Пантелеимон (Шатов), епископ Орехово-Зуевский. Четыре особенности церковного социального служения (02.11.2010) // Милосердие — православный портал о благотворительности и социальной деятельности. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&s=15&id=13577].

Патриарх Кирилл также считает, что не должно быть никакого пиара у Церкви. Он против любых искусственных способов, которые формировали бы привлекательный образ Церкви. А за то, чтобы христиане делали больше добрых дел, и, конечно, в условиях информационного общества нужно говорить об этих добрых делах. Здесь Патриарх видит противоречие сложившейся ситуации: в идеале нужно и говорить как можно меньше, но общество требует информации. А если вакуум, если нет информации, то этот вакуум заполняется негативом [Кирилл, патриарх Московский и Всея Руси. Режим доступа: http://www.pravsarov.su/content/publication/82/1896/2516.html. Дата обращения: 05.05.2013].

Таким образом, несмотря на православную традицию умалчивать о своих добрых делах, чем, по сути, и является социальная деятельность, необходимо аккуратно развивать, так называемый социальный PR — это деятельность, направленная на формирование, поддержку и развитие позитивных отношений, формирование позитивных моделей поведения в обществе и т. д.

Развитие информации о церковной социальной деятельности может идти в двух направлениях:

- для Церкви важно формировать благоприятное отношения к себе со стороны общественности посредством распространения разъяснительного материала у своей социальной деятельности, но что важно, в интересах общественности.
- для общественности важно знать о социальных проектах РПЦ для того, чтобы понимать решаются ли какие-нибудь социальные проблемы, можно ли

обращаться за помощью в православные организации, какую именно помощь в этих организациях можно получить и кто может эту помощь получить.

Социальный PR должен нести положительный заряд, что позволяет надеяться на развитие в будущем. Этому доверию способствует стиль PR деятельности: неагрессивный, выдержанный серьезный, спокойный, смиренный, не допускающий не то что лжи, но даже и неточности.

PR деятельность может помочь православной социально ориентированной организации донести нужную информацию до социума и получить вотум доверия для развития своей деятельности.

Сегодня практически нет православных специалистов по связям с общественностью. Пока эта сфера тесно переплетена с журналистикой, хотя это два разных направления.

Специалист по связям с общественностью религиозной социально ориентированной организации может работать над тем, чтобы

- 1. Формулировать и способствовать распространению положительных идей, которые реализует непосредственно сама организация;
 - 2. В обществе адекватно воспринимали основную задачу организации;
- 3. Найти способы информирования людей о социальной деятельности религиозной НКО;
- 4. Создавать условия для привлечения материальных и человеческих ресурсов для реализации социальной деятельности.

В первую очередь, необходимо наладить взаимодействие со СМИ, причем это должны быть не только церковные издания, но и обычными светские СМИ, которые даже более важны, чем внутрицерковные издания. Информация, размещенная в светских СМИ, как раз и способствует информированию общественности — часто людей, мало знающих о Церкви. Важно в самом издании найти журналиста, которому была бы интересна социальная тематика, и этот журналист должен быть знаком с общецерковной тематикой.

К сожалению, таких журналистов в светских СМИ крайне мало.

В том случае, если в издании такого человека нет, то можно предлагать собственные тексты для публикации. В этом случае, нагрузка на специалиста по пиар деятельности возрастает, но зато публикации будет именно такими, какие хотят в социальной организации.

Кроме этого, православная организация для популяризации своей социальной деятельности может использовать следующие формы работы:

- проведение публичных благотворительных акций (в качестве примера можно привести ежегодную организацию праздника «Белый цветок»);
- организация семинаров и конференций, «круглых столов» (например, несколько лет в рамках Рождественских чтений проводятся около 10 круглых столов или секций по социальной тематике).

Правильно организованная рекламная деятельность может помочь решить проблему сбора средств. Часто даже на приходе, где действует социальная служба или реализуется социальный проект, большинство прихожан не знают о такой деятельности и, соответственно, не могут принять в ней участие

[Круглый стол «Нужен ли Церкви пиар». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.sedmica.orthodoxy.ru/363-07-11-08.php#1. Дата обращения: 05.05.2013].

Однако все публичные действия, направленные на популяризацию социальной церковной деятельности, надо совершать очень осторожно, чтобы не получить обратный эффект, чтобы не оттолкнуть людей от Церкви, чтобы внешняя деятельность не стала подменой внутренней жизни, чтобы не изменилась мотивация у людей, занимающихся социальным служением, т. к. успех организации может привлечь в ее ряды совсем других людей, таких, для которых будет важно не дело, а восприятие этого дела другими. Одним словом, излишне успешная публичная деятельность может действовать как раковая клетка: незаметно изменять сущность религиозной организации, что, в свою очередь, повлечет за собой и подмену социального служения.

Ипатов А. В.

ИЗ СЕМЬИ В ДЕТСКИЙ ДОМ

В детский дом направляются в основном дети — круглые сироты, родители которых умерли, и социальные сироты, родители которых лишены родительских прав. У большинства воспитанников есть родственники, они могут навещать их в каникулы и выходные дни. Изучение биографий детей говорит о жизни в семьях, где родители страдали алкоголизмом, наркоманией или тяжелым психологическим расстройством. Они испытали на себе или наблюдали в раннем возрасте жестокость и насилие, пережили безнадзорность, бродяжничество. Многие воспитанники не имели возможности полноценного, систематического обучения в школе.

Большое значение в деятельности детского дома придается работе психологической службы, созданию благоприятного психологического климата, атмосферы домашнего тепла и уюта, содействующим развитию и реабилитации личности детей-сирот.

Практическая работа сотрудников детского дома опирается на основные критерии социально-личностной зрелости воспитанников:

- 1. Компетентность в интеллектуальной сфере;
- 2. Компетентность в коммуникативной сфере;
- 3. Компетентность в социально-бытовой сфере;
- 4. Готовность к профессиональному и личностному самоопределению.

Формирование таких качеств является трудной задачей, так как для многих воспитанников детского дома характерны:

- 1. Педагогическая запущенность;
- 2. Травматичный жизненный опыт, искажающий межличностные отношения;
 - 3. Неумение конструктивно решать возникающие конфликтные ситуации;

- 4. Слабая сформированность навыков самообслуживания;
- 5. Социально-правовая некомпетентность;
- 6. Высокая тревожность (невротичность), уплощенность эмоций;
- 7. Неадекватная самооценка;
- 8. Неразвитость самоконтроля;
- 9. Негативный образ «Я»;
- 10. Искаженное представление о своих способностях.

Обозначенные проблемы свидетельствуют, что кроме образования и воспитания, важными функциями в развитии детей-сирот должны стать коррекция, реабилитация, адаптация, социализация воспитанников.

Педагогическая поддержка будет эффективной лишь в том случае, если она опирается на данные тщательной диагностики, в рамках которой: а) психодиагностика особенностей интеллектуального и личностного развития ребенка на момент поступления в детский дом; б) последующие ежегодные срезовые обследования с целью выявления динамики развития каждого ребенка.

Подчеркнем, что проведение психологического обследования детей-сирот подросткового и юношеского возраста сталкивается с существенными затруднениями, обусловленными тем, что для данной группы детей характерна неадекватная реакция на содержание предлагаемых психологом тестов. Это проявляется в уклонении воспитанников от ответов, замкнутости, тревожности, нежелании анализировать свои чувства и состояния, негативного отношения к ситуации психологического исследования в целом, что усугубляется ограниченностью интеллектуального и эмоционального опыта. В связи с этим встает задача отбора информативных, но простых по форме проведения методик тестирования. Как показал опыт, хорошие результаты дают традиционные методики: запоминание 10 слов, тест на логическую, механическую память, сравнение понятий. Достоверные данные были получены по методике школьной мотивации, определение особенностей самооценки (Дембо-Рубинштейн), тест на эмпатию, опросник Баса-Дарки. Эти опросники не вызывают негатива и утомления у детей, они просты по выполнению.

По результатам психологической диагностики выделяются дети группы риска, для которых составляется индивидуальная программа коррекции отклонений в развитии ребенка-сироты. Для детей, имеющих отклонения в интеллектуальном развитии (трудности обучения, ЗПР), психологом детского дома проводятся коррекционно-развивающие занятия (по развитию высших психических функций — памяти, произвольного внимания, мышления, воображения). Данные психологического тестирования показали, что для некоторых воспитанников (особенно на момент поступления в детский дом) характерна низкая мотивация учебной деятельности и резко отрицательное отношение к школе. Для преодоления пробелов по отдельным предметам такие дети нуждаются в помощи воспитателей и квалифицированных педагогах-репетиторах.

Одним из способов преодоления отрицательного отношения к учебе является активное привлечение воспитанников к участию в различных соревнованиях (викторинах, конкурсах). Соревнование способствует раскрытию способностей ребенка, повышает его самооценку, способствует преодолению замкнутости, дает

опыт социальных контактов. У детей меняется отношение к школьным предметам: знания по истории, литературе, географии и другим учебным дисциплинам оказываются для них востребованными в интересной, социально значимой деятельности.

От психолога дети в первую очередь ждут доверительного общения «один на один» в кабинете. Есть дети, которые сразу, без предисловий, способны начать говорить о том, что их волнует, делиться своим самым сокровенным. Они с легкостью относятся к предложению «позаниматься», обсудить волнующую их тему. Но таких детей меньшинство. А многие будут просто сидеть молча и наслаждаться тишиной и присутствием взрослого. Некоторые дети и рвуться поговорить, но не умеют раскрыться, им нужно для этого время...

Другая излюбленная детьми форма взаимодействия с психологом — это групповые занятия, игры, тренинги. С целью формирования личности воспитанников детского дома и повышения компетенции в построении межличностных отношений проводятся групповые занятия в форме тренинга личностного роста. Задача этой работы — привить детям веру в свои силы, желание совершенствоваться, стать лучше, научиться быть внимательными друг к другу, уважать в себе и другом человеке личность. На таких занятиях основное внимание уделяется расширению репертуара конструктивного взаимодействия в различных жизненных ситуациях.

Результаты срезовых обследований, проведенные с помощью теста Люшера, опросника школьной тревожности Филипса, теста Кетелла, опросника Басса-Дарки, показывают положительное снижение общей тревожности у воспитанников детского дома [Бурлачук Л.Ф. Словарь справочник по психодиагностике. СПб.: Питер Ком, 1999. 528 с.]. Выявлена положительная динамика снижения показателей недоверия к себе, показателей чувства неполноценности. Для всех детей характерно стойкое снижение показателей открытой агрессии. Однако на высоком уровне остаются такие показатели, как обидчивость и недоверчивость. Также сохраняется тревожность относительно своего будущего и сферы человеческих отношений.

В целом, можно утверждать, что у большинства воспитанников выявлена положительная динамика показателей личностного и эмоционального благополучия. Что говорит о развитии их личностного адаптивного потенциала.

Одним из важных направлений психолого-педагогической работы в детском доме является подготовка профессионального самоопределения воспитанников. В этом направлении проводится работа по знакомству подростков с миром профессий, создание условий для максимального развития способностей детей (участие в работе кружков, секций).

Психологом и методистом проводится специальная работа, направленная на повышение психолого-педагогической компетенции педагогического коллектива детского дома. Важен не только высокий уровень психолого-педагогической грамотности, но и общей культуры воспитателей. Постоянное повышение голоса, директивная позиция взрослых не способствует улучшению общего состояния ребенка, укреплению доверия к окружающему миру, стабилизации его эмоционального состояния, снижению агрессивности и деструктивного поведения и его нравственному развитию. Никакие, даже самые блестящие, тренинги не смогут вытеснить

у ребенка сложившуюся у него в результате ежедневного наблюдения модель поведения и решения всех проблем с позиции силы и агрессии. Поэтому одной из главных задач психолога в детском доме является работа с воспитателями. Такая работа может стать продуктивной лишь при поддержке со стороны администрации.

В педагогическом плане разработки методов морального воспитания огромное значение имеют работы А.С. Макаренко. Он выделял две относительно самостоятельные линии развития нравственного поведения: линию формирования нравственного сознания и линию развития реального нравственного поведения. Указанные линии предполагают определенные методы воспитательного воздействия: первая опирается на моральное просвещение, этические беседы, диспуты и т. п., вторая — на создание соответствующих взаимоотношений в коллективе, совместную полезную деятельность, внешний контроль. А.С. Макаренко, наряду с методом поощрений и наказаний, выделял в качестве важного средства воспитания «парадоксальный» метод — метод безусловного доверия и прощения. Это говорит о том, что все традиционно применяемые методы воспитания могут оказаться неэффективными, если не удовлетворяется потребность ребенка в «благожелательности, чуткости и доброте» [Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М.: ИТРК, 2003. 718 с.].

Неоценимую помощь в деле нравственного становления, приобщения к духовным ценностям оказывает Православная Церковь в лице своих представителей — священников и крестных. Для развития ребенка очень важно с кем он взаимодействует, кто с ним рядом. Знакомство с ценностями православной традиции, участие в церковных мероприятиях помогают ребенку сориентироваться и выбрать позитивную сторону жизни. Дети приобщаются к общности людей, исповедующих идеалы православия. Все это важно, так как ребенок после выхода из детского дома не остается один на один с жизнью. У него есть возможность быть среди друзей по вере, не чувствовать себя одиноким, получить помощь и поддержку в трудной жизненной ситуации, развиваться.

В заключение ещё раз подчеркну, что одной из главных задач деятельности детского дома является создание благоприятных условий для развития и реабилитации личности воспитанников с целью обеспечения их последующего самоопределения и социальной адаптации к условиям самостоятельной жизни.

Красовская Н. Н.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ

Участие конфессиональных институтов в оказании разносторонней социальной помощи имеет давние исторические традиции. Воззрения на благотворительность глубоко укоренены в национальной и религиозной традициях славянских народов. Готовность к самопожертвованию, великодушие, милосердное,

заботливое, участливое отношение к ближнему имеют тысячелетнюю историю и всегда расценивались нашим народом как норма общественных отношений. Однако подлинным толчком для развития благотворительности становится христианизация славянского мира.

Начало процесса возрождения конфессиональной милосердно-благотворительной деятельности в нашей стране в конце 80-х годов было одним из симптомов развития общественной самодеятельности граждан. В современной Беларуси конфессиональный фактор за последние два десятилетия стал играть заметную роль в общественно-политической жизни. Наша страна является многоконфессиональным государством, в котором зарегистрировано 25 религиозных конфессий и направлений. Наиболее многочисленные из них — православная (1567 общин), католическая (479 общины), протестантские религиозные организации (1025 общин). В Республике со своим уставом действуют 164 религиозные организации, имеющие общеконфессиональное значение.

Православная церковь, объединяющая более 80 процентов верующих в Республике, составляет основу религиозной жизни страны, конфессиональной стабильности, веротерпимости и бесконфликтности [Зенкевич Е. Е., 2012].

Развитию социальной деятельности Церкви способствовало принятие «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» Архиерейским собором в 2000 году. Указанный документ не регламентирует строго социальную работу церкви, но намечает основные направления служения, характеризующиеся как «всестороннее попечение о человеке» [Михалкович Н. В., 2006].

Сегодня социальная деятельность в конфессиях приобретает всё более качественный, профессиональный характер. Однако в нашем обществе в отношении церковного социального служения до сих пор сохраняется неоправданный отрицательный стереотип. Подавляющее большинство относится к этой работе как к малограмотному неквалифицированному труду, чему-то из области самодеятельности, хотя формы, методы милосердной конфессиональной деятельности прошли испытания веками и оправдали себя в различных этнических и социальных сообществах. За более чем два десятилетия в церковную сферу пришло большое количество высококвалифицированных специалистов, активно развиваются международные связи, которые позволяют перенимать опыт стран, с многовековой системой церковной социальной помощи.

Примером реализации социальных проектов Белорусской Православной Церковью в 2011 году, направленных на пропаганду ценностей семьи, является победа в конкурсе «Православная инициатива» и получение гранта религиозной общиной «Приход храма святителя Николая Японского» г. Минска на реализацию проекта «Право на жизнь», предусматривающего социально-психологическую помощь женщинам в ситуации кризисной беременности. Пилотный проект осуществляется в шести учреждениях здравоохранения г. Минска. Его целями являются объединение усилий общественных и религиозных организаций и частных инициатив для сохранения жизни нерожденных детей и привнесения христианских ценностей в медицину для содействия укреплению здоровья народонаселения.

В настоящее время в Беларуси развивается такое направление конфессиональной социальной работы, как реабилитация наркозависимых и страдающих от алкоголизма. Так, в 2010 году был образован благотворительный фонд «Преображение», целью которого является сбор и аккумулирование средств для создания православных реабилитационных центров, а также проведения духовно-просветительской работы с созависимыми родственниками.

Всё более организованный и масштабный характер приобретает сегодня деятельность сестричеств милосердия. Началом возрождения сестринского служения в современной Беларуси можно считать декабрь 1988 года, когда на призыв Митрополита Филарета к участию в оказании посильной благотворительной помощи в больницах откликнулось 20 человек. Так после многолетнего перерыва в конфессиональной социальной работе образовалась первая в Беларуси община сестер милосердия при Свято-Духовом кафедральном соборе г. Минска [Зенкевич Е. Е., 2010].

С целью повышения компетентности священнослужителей и приходских социальных работников в области работы с наркозависимыми людьми и создания системы приходского первичного консультирования с февраля 2011 года в Москве проводились курсы повышения квалификации «Технологии церковной социальной работы с наркозависимыми людьми», организованные Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению и кафедрой социальной работы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Подобные проекты разрабатываются и в Беларуси. На базе Института теологии им. Святых Кирилла и Мефодия Белорусского Государственного Университета планируется проведение курсов повышения квалификации с включением в них психологических дисциплин, изучением методов работы с людьми девиантного поведения.

Одной из самых актуальных проблем в рассматриваемой сфере является налаживание сотрудничества светских (государственных и общественных) и религиозных организаций, координация их деятельности. Это тем более важно, что им сегодня приходится решать подчас сходные задачи: расширение материальных возможностей милосердной деятельности, укрепление ее правового положения, кадровое и информационное обеспечение, координация взаимодействия благотворительных организаций, повышение их общественного престижа.

В настоящее время сотрудничество Белорусской Православной Церкви и государства выходит на более высокий правовой уровень, повышается эффективность и масштаб социального служения. Внесение поправок в Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» подготовило юридическую основу для подписания в 2003 г. Соглашения о взаимном сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церкви, которое намечает главные направления взаимодействия и определяет принципы и цели сотрудничества.

Традиционные формы социальной работы Церкви разноплановы, разнообразны и тождественны деятельности, осуществляемой государственными

и общественными социальными службами, что, без сомнения, может являться базисом плодотворного сотрудничества в этой сфере. На сегодняшний день Союз сестричеств осуществляет сотрудничество с государственными и общественными организациями: Территориальными центрами социального обслуживания населения г. Минска, Комитетом по труду и социальной защиты населения, Белорусской Ассоциацией больных рассеянным склерозом, Минским отделением республиканской организации узников концлагерей, Белорусской Ассоциацией Социальных Работников, Белорусской ассоциацией молодых христианских женщин, благотворительной организацией «Мир без границ» и др.

Работа по накоплению и межрегиональному распространению знаний по вопросам медико-социальной работы, межрегиональный обмен опытом медико-социальной работы в общинах сестер милосердия и патронажных службах способствуют не только повышению профессионального уровня сестер милосердия в разных регионах, но и повышению авторитета этих служб в целом, в том числе среди государственных структур и представителей администрации на местах.

Таким образом, современное правовое положение Церкви в государстве позволяет сделать вывод о том, что существует широкая сфера деятельности, где интересы Церкви и государства совпадают, и где возможно их партнерство. Отделение Церкви от государства является не устранением, а закреплением за ней особой сферы приложения ее сил и ресурсов при осуществлении милосердно-благотворительной деятельности. При этом Церковь не стремится дублировать государство в социальной работе. Конфессиональная социальная работа не призвана подменить государственные институты. Особая роль института Церкви заключается в выработке христианских подходов к осуществлению социальной деятельности, в формировании нравственных основ конфессиональной социальной работы, связанных с духовными законами человеческого бытия.

Духовно-нравственные аспекты оказания социальной помощи являются важным моментом, который в большинстве своем не учитывают общественные и культурные организации. Взгляды религиозного и атеистически ориентированного человека по одной и той же проблеме кардинально различын, и потому очень важно решать вопрос не только о физическом благополучии нуждающегося человека, но и куда важнее заботиться о его духовном состоянии.

Во главу угла, наряду с заботой о физическом, экологическом и материальном благосостоянии нашего общества, все же следует ставить заботу о духовном состоянии нации. Поэтому в стремлении повысить профессионализм современных социальных служб в оказании медико-социальной помощи нуждающимся не следует забывать о духовной компоненте милосердия: милосердие только телесное, без духовного попечения о человеке, не может принести достойного результата.

Макеева Л. В., Гузарева М. Г.

ВЕРА КАК ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

В Петроградском районе Санкт-Петербурга по адресу Чкаловский пр., дом 30 находится Специальный жилой дом для одиноких граждан пожилого возраста, который был открыт и заселён в декабре 2003 г. В доме 121 квартира. По статусу — это обычный жилой дом в составе специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга.

В настоящее время в социальном доме проживает 128 человек, из них 106 женщин и 22 мужчины, в том числе 11 семейных пар. Большинство жителей социального дома — инвалиды 2 и 3 группы. Средний возраст жителей — 77 лет.

В Петроградском районе более 15 лет существует бюджетная организация — Комплексный Центр социального обслуживания населения (КЦСОН). Деятельность КЦСОН направлена на оказание социальных услуг жителям Петроградского района.

Отделение обслуживания жителей специального жилого дома (ООЖСД) является одним из подразделений Спб ГБУ КЦСОН Петроградского района и находится на 1 этаже социального дома.

Цель ООЖСД — оказание социально-бытовых, социально-медицинских, социально-педагогических и социально-психологических услуг пожилым гражданам, проживающим в доме, а также культурно-просветительская работа, содействие в предоставлении медицинской, правовой помощи и поддержании активного образа жизни.

Одной из задач работы отделения является повышение уровня адаптации пожилых людей с учетом процессов физической инволюции и психологических особенностей людей на данном возрастном периоде.

Останавливаясь на психологических особенностях, необходимо отметить, что в возрасте около 60 лет человек вступает в новую, завершающую стадию жизни.

Согласно возрастной концепции Э. Эриксона, период старения (60 лет и старше) называется стадией интегративности — мудрости. В соответствии с положениями теории Эриксона, можно сказать, что Я-концепцией в старости движет стремление человека интегрировать своё прошлое, настоящее и будущее, понять связи между событиями собственной жизни.

Продуктивному старению способствует самоактуализация «Я», преимущественная ориентация на творчество или на реализацию духовно-нравственных отношений.

В научной литературе различают адаптивный и неадаптивный типы старения.

В исследованиях зарубежных авторов описан ряд способов, помогающих в пожилом возрасте обрести смысл жизни. Среди них религиозные стимулы (молитвы, надежды на Бога) занимают 1 место — 23-24 %, на втором месте — участие

в неформальных организациях (19-22 %) и на третьем месте — взаимоотношения в семье.

Эти данные учитываются при построении социально-психологической работы сотрудников отделения с одинокими пожилыми людьми, проживающими в социальном доме.

Важным направлением социально-психологической работы с жителями является встречи со священнослужителями Иоанновского ставропигиального женского монастыря и Князь-Владимирского собора.

Вот что говорят сотрудники ООЖСД, которые ежедневно общаются с жителями и хорошо понимают их проблемы: «Старость всегда пугает, одинокая старость — страшна вдвойне. Ни добрая соседка, ни внимательный сотрудник при всем желании не смогут заменить близкого родного человека. Но уж если так случилось... Надо найти в себе силы, чтобы пройти и это испытание. Бог не по силам испытание не дает. Вот только не каждый способен обратиться к Богу...

Современные пожилые люди, те кому сейчас 60-80 лет, родились и воспитывались без церковного просвещения. Многие были крещены в войну мирянским чином, другие совсем не помнят своего крещение, знают только, что оно было. К батюшке не подходят, стесняются, боятся по незнанию нарушить правила...»

Несколько лет назад эта проблема начала решаться.

Традиционными и долгожданными для жителей, начиная с 2008 года, стали посещения отца Олега — иерея Иоанновского монастыря в Гостиной социального дома. Он организует общую молитву, исповедует и причащает тех жителей, которые не могут самостоятельно добраться до Храма, а на Пасху — освещает куличи жителей.

Жителям запомнилась рождественская встреча 2011 года с настоятелем Князь-Владимирского Собора Владимиром Сорокиным, во время которой он рассказывал историю Рождества Христова, отвечал на вопросы жителей и приглашал пожилых людей к сотрудничеству. С тех пор ежемесячно организуются поездки жителей социального дома в Князь-Владимирский Собор. Во время этих мероприятий пожилые люди имеют возможность исповедоваться, причаститься и пообщаться со священнослужителями в непринуждённой обстановке.

Уже несколько лет на Рождество в социальный дом, «в гости к бабушкам» приезжают дети из хора «Горчичное зернышко», который организован при общине Князь-Владимирского Собора. Сначала — концерт, а после него — традиционное чаепитие. «Эти встречи согревают наши души»,- так отзываются об этих встречах жители соцдома.

В мероприятиях, связанных с православными службами и таинствами, постоянно участвуют от 10 до 20% жителей. Причём интересно отметить, что семейные пары, как правило, не принимают в них участие, несмотря на то, что в светских мероприятиях они участвуют достаточно активно.

Возможно, это связано с тем, что они в большей степени замкнуты друг на друге и их еще не травмировала проблема одиночества.

В апреле 2013 года был проведен опрос жителей, активно участвующих в вышеназванных мероприятия. Многие респонденты говорили, что «стали чувствовать себя не так одиноко, как раньше», а также отмечали «укрепление веры за последние годы», «надежду на справедливость» и «лучшую осознанность себя, других людей и окружающего мира». Таким образом, вера благоприятно влияет на создание условий для борьбы с депрессивным состоянием и чувством социального одиночества пожилых граждан.

Сотрудничество с православными приходами благоприятно сказывается и на работе персонала. Все сотрудники ООЖСД работают здесь по призванию и внутренним убеждениям. Многие из них прошли Оглашение в Князь-Владимирском Соборе.

Они счастливы, что имеют возможность приобщиться к церковным таинствам и получать силы для дальнейшей жизни и для поддержки тех, кто рядом с ними.

Марченко А. В.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВАЛИДОВ В XIX И XXI В. В РОССИИ

Отношение к инвалидам со стороны общества показывает уровень его развития.

Показатель отношения к инвалидам в обществе во многом отражает тот факт, насколько оно социально развивается.

Это важный индикатор того, наблюдается ли в обществе прогресс в духовной сфере, или, наоборот, выявляется деградация и умерщвление по отношению к социально не защищенным слоям, прежде всего, инвалидам.

Учитывая тот факт, что проблемы инвалидов затрагивают не только их личные интересы, но и в определенной степени касаются их семей, зависят от уровня жизни населения и других социальных факторов, можно констатировать, что их решение лежит в общенациональной, а не узковедомственной плоскости и во многом определяет лицо социальной политики государства [Формы и методы решения социальных проблем инвалидов. Электронный ресурс. 2013 // Ваш гид в мире социологии. Официальный сайт. Режим доступа: http://www.sociogid.ru/socs-1124-1.html. Дата обращения: 01.05.2013].

Инвалидность как в Российской Империи конца XIX века, так и в современном обществе понимается как состояние человека, у которого вследствие заболевания, дефекта или последствий травм нарушены способности к осуществлению жизнедеятельности, и по этой причине данный человек нуждается в социальной помощи.

Россия относится к странам с самыми высокими темпами роста численности инвалидов. Согласно данным службы занятости Кировской области

в настоящее время в России около 3,5 миллионов инвалидов [О ходе трудоустройства инвалидов Электронный ресурс. 2013 // Служба занятости. Официальный сайт. Режим доступа: www.trudkirov.ru. Дата обращения: 01.05.2013].

Созданная в России к концу XIX в. система государственно-общественного призрения, благотворительности опиралась на российское законодательство, отражавшее политику самодержавия в этом вопросе, практику взаимоотношения властей с филантропическими организациями.

В России в конце XIX — нач. XX вв. была сформирована вполне определенная, разветвленная система общественного призрения и социальной помощи. Направления этой помощи были разнообразными: это и бесплатное медицинское обеспечение, и детское призрение, и забота о старости, и призрение неимущих из числа разных слоев общества.

Следует отметить чрезвычайную обширность законодательства в области государственного социального обеспечения инвалидов (более 1700 статей) и крайнюю разбросанность почти по всем частям свода законов [Галай Ю. Г., Черных К. В. Нищенство и бродяжничество в дореволюционной России: законодательные и практические проблемы. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012. 152 с.].

Социальное обеспечение низших классов служивших людей осуществлялось через «измерительные» кассы (создавались за счет взносов самих чиновников), а полным инвалидам, уволенным со службы за счет взносов, и не имеющим средств к существованию (в случае их смерти — членам их семей) назначалась пенсия в размере 3-х рублей в месяц.

Вплоть до настоящего времени государственными структурами инвалид рассматривается как объект или, в лучшем случае, как пассивный субъект реабилитационного процесса, а не как активный и полноправный его участник,

То, как мы относимся к инвалидам (так же, как к детям или старикам), — это своего рода тест на человечность, на цивилизованность, на нравственную состоятельность. И для сегодняшней России, стремящейся утвердить свою демократичность и развитость, успешно пройти этот тест — принципиально важно.

Если нам удастся на деле реализовать прогрессивный социальный подход к инвалидам, максимально интегрировать их в общество, на деле обеспечить их права, это будет сильнейший, символический сигнал, означающий, что Россия окончательно вышла из полосы «дикого рынка» и вошла в полосу качественно иного развития.

Если мы добьемся, что люди с ограниченными возможностями в массовом порядке начнут появляться в общественной и трудовой сферах, в политике, науке, культуре, это изменит страну и всех нас.

Марченко Е. М.

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ НА БАЗЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрим предпосылки развития дистанционного обучения и возможности его применения по курсам «Социальная работа» и «Социальное служение».

Глобальная сеть Интернет увеличивается стремительно быстро — с 2% в 1998 г. до 14% в 2003 г. [Андреев А.А., Солдаткин В.И. Прикладная философия открытого образования: педагогический аспект. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2002. С. 32-33].

Интернет-обучение начинает превалировать практически на всех уровнях получения образования, начиная со школьного, постепенно тесня традиционные формы. Кроме того, просматривается и другая тенденция: чем старше возрастная группа, тем выше в ней доля тех, кто обучается без отрыва от основной деятельности.

Согласно существующей концепции создания и развития единой системы дистанционного образования в России, система дистанционного обучения направлена на тех учащихся, которые не посещают регулярных занятий в виде лекций и семинаров, а работают в удобное для себя время в удобном месте и в удобном темпе. Для поступления студенту формально не требуется какоголибо образовательного ценза. Каждый может учиться столько, сколько ему лично необходимо для освоения предмета и получения необходимых зачетов по выбранным курсам [Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России: Государственного Комитета Российской Федерации по высшему образованию от 31 мая 1995 г. № 6].

Система дистанционного обучения способствует усилению и мобилизации собственных ресурсов и возможностей студента, развитию самопомощи и взаимопомощи, объединению студентов и наделению их полномочиями осуществлять самостоятельное разрешение своих проблем, активации социальных сетей.

Интернет образование в области социальной работы дает возможность получить дополнительные профессиональные знания дистанционно.

Широкомасштабное применение информационных и телекоммуникационных Интернет-технологий в образовательном процессе стирает грань между очным, заочным и иными традиционными формами получения образования, определяя появление новой интегральной формы обучения. Это обстоятельство является характерной чертой становящейся системы открытого образования.

Особенность нынешнего состояния электронного обучения состоит в том, что прогресс собственно средств информационных технологий (аппаратных и программных средств) происходит гораздо интенсивнее, чем сетевых педагогических технологий.

В настоящее время разработана программа организации системы открытого образования, включая интерактивные дистанционные технологии обучения учащихся учебных заведений различного уровня. Предполагается, что

будут завершены поставки средств информатизации в учебные заведения, организованы системы технического обслуживания, разработаны и тиражированы электронные учебные материалы, повышена квалификация и проведена профессиональная переподготовка педагогических, административных и инженернотехнических кадров и, наконец, создана система открытого образования на основе дистанционных технологий обучения [Основы открытого образования. Т. 2. / Отв. ред. В.И. Солдаткин. Российский государственный институт открытого образования. М.: НИИЦ РАО, 2002. 680 с.].

Возможности обмена опытом и развитие сотрудничества Православной Церкви и обучающихся по дисциплине «Социальная работа» сейчас активно расширяются на базе ведущих православных ВУЗов, например ПСТГУ.

Религиозное образование становится более доступным в случае его реализации средствами СДО, в том числе и в высшей школе, так как отделение Церкви от светского государства вовсе не означает отделения от общества, а светский характер государственного образования не подразумевает его полной безрелигиозности. Религиозное образование — это «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства и определенной религиозной организации (конфессии), сопровождающийся констатацией достижения обучающимся установленных этой религиозной организацией образовательных уровней (образовательных цензов) [Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России. М.: Отчий дом, 2000].

Одним из приоритетных направлений развития университетов на ближайшую и долгосрочную перспективу считается создание в вузах инфраструктуры системы открытого образования на основе использования технологий дистанционного обучения, применяемых как в традиционном учебном процессе, так и в специализированных программах, являющихся основой совместных образовательных проектов между странами.

Преподаватели специализированных кафедр ежегодно публикуют значительное количество учебно-методических разработок и материалов, в которых находят отражение вопросы, связанные с оригинальностью, уникальностью и самобытностью российского социального опыта.

Преподавание дисциплин «Социальная работа» и «Социальное служение» в системе православного образования предполагает тесную координацию усилий духовной школы и университета:

- применять индивидуальный подход к каждому студенту, инициировать активность и самостоятельность;
- руководствоваться принципами не столько организации контроля, сколько обеспечением надлежащего качества;
- ставить главной задачей профессиональное совершенствование и развитие студентов и создавать все необходимые для этого условия обучения;
- осознавать ответственность преподавателя за структуру и наполнение курса, правила поведения и коммуникации;
- в случае несоблюдения установленных правил и форм взаимодействия (сроков, критериев, личностного отношения) применять соответствующие меры;

• быть ответственным за организацию четкой структуры обратной связи.

Всё вышеперечисленное должно способствовать выработке у учащегося умений и навыков самообразования, а также самостоятельного и творческого подхода к знаниям.

Дистанционное образование должно в итоге стать таким социальным институтом, который был бы способен предоставлять человеку разнообразные наборы образовательных услуг, позволяющих учится непрерывно, обеспечивать широким слоям населения возможность получения послевузовского и дополнительного образования.

По мнению специалистов «Института информатизации образования» ЮНЕСКО, к наиболее важным направлениям формирования перспективной системы образования можно отнести:

- повышение качества образования путем фундаментализации, применения различных подходов с использованием новых информационных технологий;
- обеспечение опережающего характера всей системы образования, ее нацеленности на проблемы будущей постиндустриальной цивилизации;
- обеспечение большей доступности образования для населения планеты, путем широкого использования возможностей дистанционного обучения и самообразования с применением информационных и телекоммуникационных технологий;
- повышение творческого начала (креативности) в образовании для подготовки людей к жизни в различных социальных средах (обеспечение развивающего образования) [Андреев А. А. Дидактические основы дистанционного обучения в высших учебных заведениях: дисс. на соискание ученой степени д-ра пед. наук. М., МЭСИ, 1999. 289 с. Электронный ресурс. Версия 1.0. М.: Центр дистанционного образования «Эйдос», 2003].

В процессе реализации СДО необходимо также учитывать следующие принципы:

- 1. Принцип акционизма студент становится активным действующим лицом, самостоятельно предпринимающим действия по разрешению проблем неуспеваемости в случае трудной жизненной ситуации с помощью преподавателя, направляющего данные процесс
- 2. Принцип универсальности предоставление образовательных услуг каждому нуждающемуся в них
- 3. Принцип сочетания интересов студента и учебного заведения создание благоприятных условий для психо-социального самочувствия и развития духовного потенциала личности
- 4. Принцип конфиденциальности неразглашение какой-либо личной информации о студентах
- 5. Принцип дифференцированности учет конкретного региона, специфики личности студента, его пола, возраста, характера, культуры, традиций, степени образовательной подготовки
- 6. Принцип динамичности разработка и использование гибких методик, эффективных средств передачи информации

7. Принцип диалогичности — применение такого способа подачи материала, который соответствует уровню понимания студентов.

Возможности обмена опытом и развитие сотрудничества Православной Церкви и обучающихся по дисциплине «Социальная работа» сейчас активно расширяются на базе ведущих православных вузов, например, ПСТГУ. Преподаватели кафедры социальной работы миссионерского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета в настоящий момент включены в программу повышения квалификации в области дистанционного обучения, с целью дальнейшей разработки дистанционных курсов. Аналогичные программы реализуются и в других вузах.

Москалёва Е. С., Негодина Г. В., Таболова В. А.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ГЕНДЕРНЫЙ СОСТАВ УЧАСТНИКОВ ГРУПП ПОМОЩИ

Число интернет-пользователей в России, как и во всем мире неуклонно растет. В ближайшие два года число пользователей мобильного Интернета превысит количество тех, кто заходит в Сеть с персонального компьютера. А число интернет-пользователей вырастет до 80 млн. с нынешних 60 млн. Такие цифры позволяют говорить о том, что интернет-рынок в России сформирован. А развиваться, по данным экспертов, он будет в основном за счет пользователей из небольших городов.

Сегодня для 24% россиян Интернет является основным источником информации, таковы данные Фонда «Общественное мнение» (ФОМ). Дневная аудитория Интернета среди россиян от 12 до 34 лет больше дневной аудитории телевидения. Молодежь от 12 до 24 лет проводит в Интернете 87 минут в сутки, люди в возрасте 25-44 года — около 80 минут, а возрастная группа 45-54 года примерно 50 минут в сутки. Однако именно аудитория старшего поколения растет наиболее интенсивно. По данным ФОМ, 60 млн человек в России пользуются Интернетом хотя бы раз в месяц, а 57 млн из них — еженедельно.

Для исследования развития благотворительности в Интернете был проведён анализ сообществ на сайте «Вконтакте» по поисковым запросам «благотворительный фонд», «поиск доноров», «нужен донор», «поможем», «помогите». Были проанализированы самые крупные из найденных тематических сообществ по городу, полу и возрасту участников. Дата снятия данных — 27 апреля 2013 г.

Всего в социальной сети «Вконтакте» зарегистрировано 84 652 485 пользователей. Женщин — 42 375 995, мужчин — 42 234 361. Молодых людей от 14 до 30 лет — 57 881 573, из них женщин — 29 040 399, мужчин — 28 815 748.

По поисковому запросу «благотворительный фонд» найдено 2 861 сообщество с таким названием. Российских сообществ — 1722, из которых московских — 515, петербургских — 225. В Новосибирске — 36, в Екатеринбурге — 70. Были

рассмотрены группы с наибольшим количеством участников в нескольких крупных городах.

- 1. Наиболее многочисленный фонд благотворительный фонд «Алеша»: http://vk.com/aleshafond. В нем состоит 28 164 человек. Женщин 12 398, а мужчин 15 767. Мужчин в возрасте до 30 лет 13 574, а женщин 9 516.
- 2. Следующий многочисленный фонд Благотворительный фонд «Дом Роналда Макдоналда»: http://vk.com/rmhcrussia. В нем состоит 12 786. Женщин 7 857, а мужчин 4 929. А в возрасте до 30 лет: женщин 7 194, а мужчин 4 267.
- 3. Московский благотворительный фонд «Предание»: http://vk.com/club20604523.

В нём состоит 8 485 человек. Женщин — 4 514, а в возрасте до 30 лет — 3 152. Мужчин же — 3 969,а в возрасте до 30 — 2 964.

- 4. Екатеринбургский Благотворительный фонд «Доброе Дело»: http://vk.com/club14523077 насчитывает в себе 10 871. Из них женщин 4 278, в возрасте до 30 лет 3 613. Мужчин 6 592,а в возрасте до 30 лет 5 139.
- 5. Благотворительный фонд помощи бездомным животным: http://vk.com/club12539003.

Насчитывает в себе 13 732. Из них женщин — 12 142, а в возрасте до 30 лет — 11 016. А мужчин — 1 590, и в возрасте до 30 лет — 1 432.

- 6. Благотворительный фонд «Линия жизни»: http://vk.com/fond.life.line насчитывает в себе 9 100. Женщин 5 703, в возрасте до 30 лет 4 443. мужчин 3 397,а в возрасте до 30 лет 2 763.
- 7. Благотворительный фонд «Цвет мечты» из Самары: http://vk.com/colorsofdream. В нем состоит 8 651. Из них женщин 2 990, а в возрасте до 30 лет 2 589. Мужчин же 5 661. В возрасте до 30 лет 5 054. Направление группы сбор средств на лечение детей со сложными заболеваниями.

В зависимости от направленности фонда и его местонахождения количество женщин и мужчин разнится. Людей старше 30 лет очень мало в подобного рода группах, скорее всего, это зависит от того, что Интернетом пользуется куда активнее возрастная группа до 30 лет. Участников старше 30 всего несколько тысяч в вышеперечисленных крупных группах, что в разы меньше пользователей в возрасте до 30 лет.

Благотворительный фонд «Алёша» занимается следующими направлениями: помощь больным детям, помощь детям из детских домов, приютов, интернатов, детям из малообеспеченных семей и тем детям, которые оказались в сложной жизненной ситуации, а также материальная, социальная и психологическая помощь детям-инвалидам. Фонд «Алёша» возглавляет мужчина — президент фонда Алексей Зиновьев. В группе фонда количество мужчин существенно превышает количество женщин, в том числе и в молодёжном возрасте до 30 лет.

В фонде, посвященном животным, женщин в восемь раз больше, чем мужчин, а в самарском фонде «Цвет мечты», посвященном детям, количество мужчин преобладает. Президентом самарского фонда является мужчина, Артур Барнашев, как и в случае с благотворительным фондом «Алёша». Количество мужчин в обоих фондах заметно превышает количество женщин. Та же ситуация и с фондом

«Доброе Дело» — руководит фондом тоже мужчина, Невьянцев Алексей. Из 7 благотворительных фондов крупных российских городов, выбранных по наибольшему количеству участников, тремя фондами руководят мужчины, и количество мужчин-участников групп в социальной сети «Вконтакте» значительно выше количества женщин-участников. Также и в тех крупных фондах, которыми руководят женщины — там количество женщин-участников выше, чем мужчин.

Помимо официально зарегистрированных благотворительных фондов разных городов России, были рассмотрены также и группы разовой помощи конкретным нуждающимся людям. В первую очередь, это группы помощи детям и взрослым с тяжёлыми заболеваниями:

1. «Поможем всем Миром» — http://vk.com/blagotvori — 193 488 человек.

Женщин — 92 507 человек, мужчин — 64 353. 130 332 читателя в возрасте до 30 лет, из них женщин — 78 074, мужчин — 52 272.

2. «Вовочка помогает Никите!!!!!» — http://vk.com/club49471101 — 10 981 человек.

Женщин — 8 965, мужчин — 2 015 человек. В возрасте до 30 лет: женщин — 7 515, мужчин — 1 685.

- 3. «Помогите ЛИЗЕ КУНИГЕЛЬ» http://vk.com/club_liza_kunigel 14 597 человек. Женщин 12 024, мужчин 2 573 человек. Женщин до 30 лет 10 832, мужчин 2 239.
- 4. «Помогите Эрнестику жить без Боли и страданий!!!» http://vk.com/club16805664.
- 13986 человек, женщин 8 495, мужчин 5 491. Молодых людей до 30 лет: женщин 7 457, мужчин 4 826.
- 5. «СРОЧНО! СИТУАЦИЯ SOS! ВИКА ГОНЧАРОВА. ПОМОГИ» http://vk.com/club19871691 17 792 человек, мужчин 9 747, женщин 8 045. До 30 лет: женщин 4 071, мужчин 4 511.
- 6. МИЛОСЕРДИЕ.RU http://vk.com/club5861845 19 764 человек, из них 10 366 женщин, 9 398 мужчин. Людей до 30 лет 15 717, из них женщин 7 931, мужчин 7 786.

Количество мужчин и женщин в группах помощи разное. Есть группы, в которых состоит больше мужчин, чем женщин (как в общем количестве участников, так и в возрасте до 30 лет) — группа помощи Вике Гончаровой, где мужчин-участников 9 747, женщин — 8 045. Есть группа с незначительной разницей в количестве женщин и мужчин — МИЛОСЕРДИЕ.RU, православный портал о благотворительности и группа помощи разным детям с тяжёлыми заболеваниями. Эти группы выглядят скорее исключениями на фоне общей картины: в большинстве групп помощи больным детям женщин-участников в 4-5 раз больше, чем мужчин. Та же ситуация наблюдается и в группах поиска доноров крови для конкретных людей, нуждающихся в операциях и донорской крови.

Крупнейшие адресные группы поиска доноров крови:

1. «Маленькому Степе очень нужна кровь!» — http://vk.com/club18023536 — 735 человек, женщин — 514, мужчин — 221. Людей до 30 лет: женщин — 447, мужчин — 198.

- 2. «АЛЕКСЕЮ РОСТОВСКОМУ СРОЧНО НУЖНА КРОВЬ!» http://vk.com/club.together 672 человека, из них женщин 430, мужчин 242. Людей до 30: женщин 417, мужчин 230.
- 3. «Нужны доноры на кровь Валерии Зотовой!! Пожалуйста» http://vk.com/club16922635 686 человек, женщин 431, мужчин 255. Людей до 30 лет: женщин 403, мужчин 239.
- 4. «Илья Ковтун ЛЕЙКОЗ (РАК КРОВИ)! Нужна помощь!» http://vk.com/club42481104 372 человека, женщин 276, мужчин 96. Людей до 30 лет: женщин 238, мужчин 75.
- 5. «Помогите! Срочно нужны доноры!» http://vk.com/club37467331 192 человека, женщин 115, мужчин 77. Людей до 30 лет: женщин 107, мужчин 73.

Даже в группах, призывающих сдать кровь для нуждающегося человека, женщин-участников в 1,5-2 раза больше, чем мужчин. Это удивительно, ведь мужчинам гораздо легче стать донором, они имеют меньший список противопо-казаний к кроводаче. Женщина может сдать кровь без вреда здоровью 4 раза в год, мужчина может стать донором 5 раз в год. Доподлинно известно, что первым российским донором стал мужчина: он спасал своей кровью жизнь женщины и ребенка — своей жены и своего наследника. Это событие произошло 20 (8) апреля 1832 года в Санкт-Петербурге, и сейчас этот день обозначен как День Донора.

Развитие благотворительности в Интернете способствовало и росту мошеннических групп и объявлений с просъбами о помощи. Мошенничество в благотворительности, к сожалению, настолько распространено, что не удивляет уже никого. Необходимо соблюдать некоторые меры предосторожности, прежде чем перевести деньги на чей-то счёт или даже просто позвонить по телефону, указанному в объявлении. Третий год по Интернету размещают объявление о сдаче крови, это так называемое «телефонное мошенничество». Объявление выглядит так: «Ребёнку нужен донор 3-я отриц. группа, очень редкая! Тел: 89501950942. Умирает ребенок!!!» Не указан ни город, ни адрес больницы, ни ФИО тех, кто просит о помощи, получается, чтобы узнать подробности, надо позвонить, и тут выясняется, что звонки на этот номер платные, и за звонок сразу снимают несколько сотен рублей.

Часто мошенники пользуются следующей схемой: копируют реальную тему о помощи с официального сайта благотворительного фонда и меняют в ней лишь номера банковских счетов или электронных кошельков. Прежде, чем переводить деньги, необходимо скопировать номер счёта и ввести его в поисковую систему, и проверить, в каких ещё объявлениях есть этот номер, размещён ли он на сайтах официальных благотворительных фондов.

Решая откликнуться на просьбу о помощи стоит обратить внимание на место размещения темы о помощи, конкретность просьбы (для кого требуется помощь, в каком городе, если указан номер телефона — к какому региону он относится), номера электронных кошельков, наличие контактных данных в теме о помощи, наличие такой же темы о помощи на сайте какого-нибудь благотворительного фонда. Что стоит сделать, чтобы не попасться на удочку мошенников:

проанализировать увиденную, прочитанную информацию, не действовать импульсивно и необдуманно, проверить номера электронных кошельков, лично убедиться в существовании просящего и достоверности информации посредством телефонного разговора или личного контакта.

Безусловно, это небольшое исследование — анализ групп в социальной сети имеет поверхностный характер, мы выделили лишь самые крупные по численности группы, и их немного, хотя общее количество участников в них — около четырёхсот тысяч человек. Благотворительность в наши дни имеет женское лицо. В России нет широкого распространения такого явления как мужская благотворительность, хотя до революции было наоборот, можно вспомнить известных благотворителей и меценатов: Лямина, Третьякова, Морозова. В наше время помощь нуждающимся (как людям, так и животным) организуют в основном женщины. Скорее всего потому, что современные мужчины часто заняты больше, чем женщины. Также и по гендерным качествам: женщины более отзывчивы, и материнский инстинкт направляет их туда, где не хватает женской ласки и заботы. В современной российской благотворительности добровольцев-женщин более 90%, и эти женщины помогают там, где нужна их любовь и забота — посещают больницы для отказных детей и детские дома, общаются с пожилыми людьми в домах престарелых. Подобные поездки мужчин в детские дома в нашем обществе воспринимается как типичное немужское поведение.

При этом со многими задачами в благотворительности мужчины могли бы справляться лучше женщин, как показали примеры по многочисленности участников групп благотворительных фондов, которыми руководят мужчины. За счёт большого количества участников в группах им удалось спасти жизни сотням детей, собрать огромные суммы на лечение и операции нуждающимся. В нашем обществе роль руководителя больше воспринимается как мужская роль. Поэтому есть надежда, что мужчины станут совершать благие дела чаще.

Негодина Г. В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ОТ НАВОДНЕНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Летом 2012 года в Крымском районе Краснодарского края случилось сильное наводнение, вода в этой сельской местности, где преобладает одноэтажная застройка, поднималась на 7 метров. Водой были полностью разрушены несколько сотен жилых домов, полностью утратили имущество 29 тыс. человек, частично — 5,5 тыс. человек.

Беда не оставила равнодушными многих людей, и в первый же день после трагедии в разных городах были организованы пункты приёма вещей, продуктов питания, медикаментов, объявлены сборы средств для пострадавших жителей Крымска и Крымского района.

В ситуации экстренной организации помощи Крымску можно говорить о полноценной работе гражданского общества и трёх его частей:

- 1) государственные организации и органы государственной власти;
- 2) коммерческие организации;
- 3) некоммерческие организации.

Государственные организации оказывали помощь на месте — это государственные социальные службы. По распоряжению представителей государственной власти Краснодарского края специалисты социальных служб вели учёт пострадавших от наводнения, организовывали отправление в детские оздоровительные лагеря детей из числа пострадавших, а также принимали заявки на оценку состояния жилища и выдачу материальной компенсации.

Коммерческие организации со всей России тоже стремились помочь. Их помощь выражалась либо в денежной форме (непосредственная адресная помощь пострадавшим от наводнения и перечисление денег в благотворительные фонды и организации Краснодарского края), также некоторые бизнесмены выделили средства на транспортные расходы добровольцев разных городов (автобусы, поезда, самолёты), либо в виде собственной продукции (например, «Торговый дом «Петрович» в Санкт-Петербурге отправил в Крымск стройматериалы). Частные предприниматели жертвовали продукцию своего производства и оказывали финансовую поддержку, именно благодаря помощи бизнеса многим петербуржцам-волонтёрам были организованы бесплатные автобусы до Крымска и обратно, оплата проезда по железной дороге. Некоторые торговые представительства в Санкт-Петербурге отправили в Крымск необходимые дорогостоящие электрогенераторы, помпы для откачивания воды, строительные материалы. В самом Крымске некоторые банки размещали объявления о том, что пострадавшим от наводнения из числа тех, кто брал кредиты, возможно обратиться в банк для списания кредита или отсрочки оплаты. Салоны мобильной связи города Крымска размещали объявления о том, что из салонов можно бесплатно позвонить в любую точку мира, выйти в Интернет, распечатать документы.

И наконец, некоммерческий сектор. Это независимая от государства помощь, организованная некоммерческими благотворительными организациями и добровольцами. Чрезвычайная ситуация повлияла на становление волонтёрского движения: по приблизительным оценкам, в Крымске и Крымском районе находились около 2000 волонтёров. Кроме того, добровольцы трудились и в своих городах: были организованы спонтанные пункты сбора гуманитарной помощи и денежных средств. В Санкт-Петербурге было несколько таких пунктов: штаб «Наблюдателей Петербурга» на Литейном пр., 31, «Креативное пространство «Тайга» на Дворцовой набережной, 20, у станции метро «Гостиный Двор» и на Марсовом поле. Там добровольцы из Санкт-Петербурга собирали гуманитарную помощь от горожан, сортировали её и загружали машины, которые отправлялись в Крымский район Краснодарского края. Оттуда же были отправлены и первые добровольцы — автобусом на 50 человек 12 июля 2012 г., после было ещё несколько автобусов.

Добровольцы приезжали из разных городов, были и местные, из Краснодарского края, были и сотни петербуржцев и москвичей, они

обосновывались своими палаточными городками по окраинам Крымска и Нижнебаканской станицы.

Помощь волонтёров в Крымске была различных направлений:

- физическая помощь при разборе завалов в пострадавших домах, уборка трупов животных и грязи;
- работа на складе, сортировка и раздача гуманитарной помощи, разгрузка машин;
 - психологическая помощь пострадавшим и самим волонтёрам;
 - организация занятий с детьми;
- выявление незащищённых категорий населения, работа с социальными службами и адресная помощь;
 - ветеринарная помощь зооволонтёров.

Физические работы по разбору завалов требовались во многих домах, и отчаянно не хватало рабочих рук. Работа на складе — это не просто перекладывание и сортировка гуманитарной помощи, но и разгрузка многотонных фур, чем занимались даже девушки. После разгрузки идёт сортировка, параллельно идёт сбор гуманитарной помощи по заявкам пострадавших, далее собранные заявки развозят по домам.

Психологическая помощь была востребована — многие люди, осознавая масштабы трагедии, находились в депрессивном состоянии. Многие потеряли близких. Для детей были организованы детские площадки, чтобы родители могли заниматься восстановлением своего жилья и получением компенсации.

Работа с социальными службами была крайне важна для волонтёров, т. к. руководители и работники комитета социальной защиты населения знают всех своих подопечных. На второй день своего пребывания в добровольческом лагере я отправилась в местный отдел социальной защиты населения и получила списки пострадавших от наводнения матерей с малолетними детьми, инвалидов, одиноких пожилых людей, и в команде с двумя петербургскими психологами мы стали работать именно по этим спискам.

Отдельно выделялись две группы с особыми миссиями: ветеринарная помощь зооволонтёров и лагерь православных добровольцев.

Большинство волонтёрских сил Крымска были сосредоточены на оказании помощи людям, однако в городе и прилегающих к нему станицах осталось очень много пострадавших животных, находившихся в стрессовом состоянии и нуждавшихся в ветеринарной помощи. Ветеринарная станция Крымска оказалась затоплена и многие ветеринары сами пострадали при наводнении. Из Санкт-Петербурга приехали ветеринарные врачи-добровольцы для оказания помощи бездомным и домашним животным под руководством ветеринарного врача Валерии Орловой и координацией действий из Петербурга зоозащитника Александры Новосёловой. В условиях потери членов семьи, близких родственников и имущества, оказание волонтерской ветеринарной помощи — это не только помощь по восстановлению личного подсобного хозяйства жителей, но и серьезная психологическая реабилитация пострадавших людей. После трагедии в Крымске и прилегающих к нему пострадавших станицах осталось очень много

травмированных животных с загноившимися, скальпированными ранами, переломами, и, во избежание распространения болезней, для помощи пострадавшим животным и людям наши добровольцы, ветеринарные врачи безвозмездно помогали кубанским животным.

Ветеринарные врачи-добровольцы смогли осмотреть и вылечить более четырёхсот животных. Оказанная ветеринарная помощь стала большой психологической поддержкой для пострадавших владельцев животных. Эта помощь важна не только для самих владельцев животных, но и для благополучия других жителей Крымска: домашние животные и люди в поселках и сельской местности находятся в непосредственном контакте друг с другом, и санитарно-эпидемиологическое благополучие людей непосредственно связано с эпидемиологическим благополучием животных. Группой ветеринарной помощи из Петербурга было собрано 27 897 рублей, при этом израсходовано за счёт самой группы помощи больше — 32 134 рубля. Средства были израсходованы в основном на покупку ветеринарных препаратов, шовного материала, игл, скальпелей, лекарственных средств — 23 046 рублей, покупку «Лампы Вуда» (для диагностики контагиозных кожных заболеваний, в т. ч. опасных для человека) — 1688 рублей, остальное на расходы мобильной связи и проезда.

Активно работала группа православных добровольцев, они обосновались при храме Архангела Михаила в Крымске. Духовенство сразу присоединилось к работе в штабе МЧС: священники оказывали психологическую помощь пострадавшим — вместе с профессиональными психологами они помогали людям пережить горе и стресс. На территории храма Архангела Михаила в Крымске был в первый же день после наводнения создан церковный штаб по распределению гуманитарной помощи, при штабе работали медпункт и столовая. Русской Православной Церковью было собрано около 52 миллионов рублей пожертвований и распределено среди пострадавших более 1000 тонн гуманитарных грузов. Бесплатное питание получили более 20 000 человек, адресная помощь была оказана 3,5 тысячам семей.

Чрезвычайная ситуация, связанная с наводнением в Крымске, не оставила равнодушными многих. В городах создавались места для сбора гуманитарной помощи, и огромное количество людей приносили новые вещи и необходимые предметы гигиены, детское питание и продукты. Добровольцы сортировали гуманитарную помощь и укладывали по коробкам, загружали тяжеловесные фуры.

Это наводнение и его последствия показали высокую готовность общества к самоорганизации и взаимопомощи: со всей страны приходила гуманитарная помощь, собрано большое количество пожертвований, тысячи волонтеров отправились в Крымский район Краснодарского края, чтобы на месте помочь пострадавшим от стихии.

Успешное взаимодействие всех вышеперечисленных категорий говорит о становлении добровольческого движения в России и развитии гражданского общества. Между органами власти и гражданским обществом в период помощи пострадавшим от наводнения в Крымске происходило сотрудничество, подразумевающее равенство, партнёрство.

Некрасова Т. А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

Русская Православная Церковь с первых дней своего существования сочетала религиозную и духовно-просветительскую деятельность с социальным служением. Анализируя историческое прошлое можно говорить о том, что отечественная государственность в отношении дел милосердия отводила центральную роль в общественном призрении именно Русской Православной Церковки (РПЦ).

Христианская идея всечеловеческой любви к ближнему веками формировала и укрепляла национальное самосознание российского народа, словом и делом, призывая каждого к благотворению и милосердию. Традиции милосердия, благотворительной деятельности активно развивались в христианской церкви с самых истоков ее формирования. К сожалению начиная с 1917 года, эти понятия начали отождествляться исключительно с религией и христианской моралью, и потеряли статус непреходящих ценностных категорий, а церкви запретили всякую социальную заботу.

Изменение политического строя России после Октябрьской революции повлекло за собой к создание новой государственной системы социального обеспечения включавшей государственные комитеты, оказывающие помощи и поддержку различным категориям нуждающихся ветеранам, семьям, детям и др. С этого момента государство стало основным и главным субъектом, воспитывающим и оказывающим социальную помощь и поддержку своему населению. Благотворительность, как светская, так и церковная в советском государстве, не рассматривались в качестве форм социального попечения ни в каком виде.

«Перестройка» в конце 80-х — в начале 90-х годов прошлого века ознаменовала собой не только разрушение всякого рода занавесов между нашим государством и другими, но и способствовала появлению в обществе огромного количества проблем социально-экономического, идеологического и социальнопсихологического характера. Для сохранения и улучшения социального климата в обновленной России родился новый вид профессиональной деятельности, призванный осуществлять социальную защиту, помощь и поддержку, людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Появление такого вида профессиональной деятельности и его последующие развитие, институализация, технологизация сегодня позволяет эффективно решать большой круг социальных проблем людей, так или иначе нуждающихся в помощи и поддержке и защите государства.

Изменение общественно-политического стоя в конце XX века также повлекло за собой изменение отношения государства к Русской Православной Церкви и ее постепенное возрождение как института социального служения и благотворительности.

На сегодняшний день РПЦ осуществляет свою деятельность по социальному служению по многим социально значимым направлениям, среди которых:

образовательная деятельность, антиалкогольная и антинаркотическая программы, патриотическое воспитание молодого поколения, помощь инвалидам, безработным, мигрантам и лицам без определенного места жительства, детские программы и медицинская патронажная помощь, работа с заключенными и др. [Социальное служение Русской Православной Церкви. История, теория организация \ Под ред. И. В. Астэр, В. Г. Глушко. СПб.: СПБГИПСР, 2011. 208 с.].

В своей деятельности Русская Православная Церковь активно осваивает «светские» технологии социальной работы и социального планирования. Постепенно развивается взаимодействие и сотрудничество со светскими некоммерческими организациями социальной направленности (НКО).

Российское государство в недавнем законе о господдержке социально ориентированных НКО уравняло в правах религиозные благотворительные организации со светскими, позволив им претендовать на получение государственной финансовой, имущественной и консультационной поддержки.

Такое уравнивание в правах на сегодняшний день дает возможность эффективного сотрудничества государственных органов социальной защиты и поддержки с церковными благотворительными организациями, что способствует постепенной взаимной профессионализации, позволяющей выработать новые интегральные формы и технологии помощи нуждающимся в ней людям.

Анализируя современный практический опыт профессиональной социальной работы и социального служения, можно найти немало примеров эффективного применения научно обоснованных социальных технологий в работе приходских социальных работников. Государственные профессиональные социальные организации также с удовольствием берут на вооружение, практический опыт социального служения, применяемый в работе РПЦ.

В нынешней действительности, когда человек воспринимается и понимается нами с точки зрения целостности биологического, психологического, социального и духовного, профессиональная социальная работа и социальное служение должны служить одной цели — способствовать росту понимания этой целостности внутри себя для каждого своего клиента, подопечного или прихожанина.

Развитие образовательных программ, способствующих профессионализации социального служения РПЦ, и расширение представлений светских специалистов по социальной работе о деятельности РПЦ в области милосердия и благотворительности на сегодняшний день — очень востребованное направление современного социального образования.

Такая взаимная профессионализация сегодня полезна и даже необходима, как представителям светской социальной работы, так и их коллегам из социально ориентированных НКО, в том числе и РПЦ.

Понятно, что при оценке эффективности применения той или иной социальной технологии светский специалист и специалист по церковному социальному служения будут внутренне отталкиваться от разных ценностных систем координат, во многом определяемых общими отличиями светской цивилизации от религии: цивилизация ориентирована на переустройство мира, религия же — на устроение души. Однако и церковное служение, и светская социальная

работа могут быть похожи в своих конкретных формах, организационных схемах и технологиях.

На сегодняшний день объективная социально-экономическая ситуация в стране свидетельствует о том, что необходимость в развитии подобного рада программ остается насущной и еще долго будет оставаться такой будущем.

Нестерова Г. Ф.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Под «ювенальной юстицией» понимается совокупность правовых норм в отношении несовершеннолетних и совокупность государственных и общественных институтов, призванных обеспечить защиту детей от противоправных действий, а также от факторов, отрицательно влияющих на их развитие.

В российском законодательстве мало правовых актов в отношении несовершеннолетних. К ним относится Гражданский кодекс (раздел о физических лицах), Семейный кодекс, в котором определены права детей и родителей, Гражданский процессуальный кодекс, в котором установлена процедура ограничения дееспособности подростков от 14 до 18 лет, и условия, при которых такое ограничение применяется. К ювенальному законодательству относятся также четыре федеральных закона: «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детейсирот и детей оставшихся без попечения родителей», «Об опеке и попечительстве». Это законодательство имеет определенные недостатки. В нём нет понятия о семье как о социальной единице. Поэтому нет представления о правах и обязанностях членов семьи. То есть семья разделена на отдельные лица, которые в Гражданском кодексе рассматриваются в разделе о правах физических лиц.

Если рассматривать семью как социальную единицу, то в ней все члены несут определенные права и определенные обязанности. Мы это понимаем как некую социальную традицию.

В социологическом плане семья — первичная социальная группа, взаимодействия в которой определяются кровным родством или длительным совместным проживанием. Они эмоционально насыщены и захватывают всю личность, сопровождаются глубокими переживаниями. По более конкретному определению семья — основанное на кровном родстве, браке или усыновлении (опеке, попечительстве) объединение людей, связанных общностью быта и ответственностью за воспитание детей. Члены семьи часто живут вместе, но это не является обязательным.

В общественном плане семья — социальный институт, который определяет место индивида в системе родства и обеспечивает самовоспроизводимость

общества. Любое объединение людей имеет лидера — человека, мнения и решения которого выполняет вся социальная группа. В нормальной семье административный лидер — отец, а харизматический лидер — мать, то есть семья представляет собой структуру, имеющую двух лидеров с различающимися функциями, а соответственно, у членов семьи традиционно разные права и обязанности.

Но этого нет в нашем законодательстве. Может быть, это происходит потому, что в России, как и во всём мире, ведётся активная кампания по защите прав ребенка и для этого нужны превентивные мероприятия. Первые сигналы о неблагополучии идут от работников органов опеки и попечительства. Они сталкиваются с недостатками ювенальной практики потому, что их обязанности — доступными мерами защищать права детей.

То обстоятельство, что члены семьи не имеют равных прав и не несут равных обязанностей, своеобразно отражено в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК). Согласно нормам ГК объём гражданских прав и дееспособность зависят от возраста человека. Малолетние граждане от 6 до 14 лет [ст. 28 ГК] не могут распоряжаться своими доходами и имуществом, к которым Семейный кодекс РФ (далее — СК) относит суммы, причитающиеся на их содержание в качестве алиментов, пенсий, пособий, банковских вкладов и имущество, полученное детьми в дар или в порядке наследования. Распоряжаются ими в пользу детей их законные представители, — родители или опекуны. Дети до 14 лет могут совершать:

- мелкие бытовые сделки;
- сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации;
- сделки на средства, предоставленные законным представителем или третьим лицом для определённой цели или свободного распоряжения.

Малолетние дети не отвечают за причинённый ими вред, отвечают за их проступки законные представители. Иными словами, ребёнок может без последствий для себя со стороны закона нанести любой вред любому лицу, включая своих родителей.

Начиная с 14-летнего возраста, т. е. с получением паспорта, несовершеннолетние, ещё не обладая рядом социальных и политических прав, приобретают право самостоятельно, без согласия своих законных представителей, распоряжаться своими доходами, а также банковскими вкладами на своё имя [ст. 26 ГК]. До 14-летнего возраста детские и опекунские пособия, пенсии по потере кормильца, проценты по вкладам и сами вклады идут на имя либо опекуна, либо родителя, либо лица заменяющего родителя. С 14-летнего возраста они начинают поступать на имя несовершеннолетнего ребенка. Соответственно только он их забирает по своему паспорту и тратит по своему усмотрению.

В возрасте от 14 до 18 лет подростки также:

- совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей;
 - осуществляют авторские права.

Одновременно на подростков возлагается и судебная ответственность за причинённый ими вред.

В соответствии с буквой и духом современного семейного права органы опеки и попечительства обязаны спрашивать с законных представителей малолетних детей и подростков, главным образом с опекунов, на какие потребности этих несовершеннолетних тратятся суммы, причитающиеся на их содержание. В частности, опекуны должны ежегодно в своих отчётах подтверждать финансовыми документами эти расходы [ФЗ РФ «Об опеке и попечительстве», ст. 8, 15, 25]. В то же время подросток не обязан отчитываться, на что он тратит взятые им средства. Ни родители, ни опекуны, ни органы опеки и попечительства не имеют права требовать от него соответствующего отчёта. Только при наличии достаточных оснований (явного неразумного распоряжения несовершеннолетним своим заработком, стипендией или иными доходами) суд по ходатайству родителей, других законных представителей или органа опеки и попечительства может лишить подростка права распоряжаться своими доходами, за исключением случаев эмансипации [ст. 26 ГК, ст. 281-284 Гражданского процессуального кодекса].

Более того, СК, рассматривая отношения между несовершеннолетними и их законными представителями, наделяет детей только правами [Глава 11 СК], как личными, так и имущественными, а их законных представителей — только обязанностями [Глава 12 «Права и обязанности родителей», ст. 148.1 «Права и обязанности опекуна или попечителя ребёнка»]. Каждое право законного представителя из перечисленных в этих нормативах, как, например, права по воспитанию и образованию детей, по обеспечению их интересов трактуется одновременно и как обязанность, за неисполнение которой он несёт судебную ответственность вплоть до изъятия у него ребёнка.

Применение традиционных для российских семей мер принуждения по отношению к подросткам, которые, по мнению законных представителей, тратят свои средства предосудительным образом, может трактоваться, согласно ст. 65 СК, как причинение вреда физическому и психическому здоровью детей или как унижающее их человеческое достоинство обращение. Формулировки, применяемые в этой статье СК, не конкретны. Поэтому определение, что именно причиняет или не причиняет вред, унижает или не унижает человеческое достоинство, является или не является оскорблением, которое в частном законодательстве РФ, например в ФЗ «О гарантиях прав детей в Российской Федерации», не даётся и не уточняется, остаётся на усмотрении органов опеки и попечительства и суда.

Часть опекунов обращаются в органы опеки и попечительства и отказываются от опекаемых подростков потому, что не могут их содержать. Опекунское пособие равно 6 тысячам, пенсия на ребенка-инвалида вместе с выплатами, добавляемыми субъектом федерации, достигает 9-10 тысяч, а подросток тратит эти суммы за 3-4 дня. Не только с опекунов, но и с родителей детей-инвалидов и инвалидов с детства требуется ежеквартальная отчетность, как они потратили пособие или пенсию на данного ребенка и подтверждение затрат чеками. Опекуны-получатели пособий и родители-получатели пенсии на ребёнка пишут отчет и прикладывают к нему чеки так же, как в бухгалтерии оформляют отчетность физического лица. Один или два раза в год в семью приходит представитель органов опеки и попечительства с обследованием условий проживания данного

ребёнка. Идут жалобы от родителей детей-инвалидов и опекаемых ими инвалидов с детства, поскольку эта комиссия не в состоянии выяснить объективный статус инвалида и семьи за час или полтора часа, пока они обследуют ситуацию на дому. Сами органы опеки и попечительства страдают от положения, в которое они поставлены законом.

Другим примером являются мнения и обращения тех опекунов, где ребенок взят в семью: то есть, где помимо опекаемого ребенка имеются ещё и другие дети. Родные дети к опекаемому ребёнку начинают плохо относиться и высказывают претензии, потому что он находится в неравном положении по отношению к ним. Ему даётся всё, что полагается по пособию, а им — всё что остается, делится.

Наконец, ярким примером противоречивости ювенальной юстиции и её неспособности справиться с ситуацией, угрожающей нравственному и физическому здоровью детей, служит то, что законные мероприятия по первичной профилактике наркомании несовершеннолетних сводятся к антинаркотической пропаганде и агитации в средствах массовой информации и к вменению в обязанность законным представителям несовершеннолетних разъяснять им преимущества воздержания от потребления наркотиков и принимать меры, исключающие приём ими этих средств без назначения врача [Закон Санкт-Петербурга «О профилактике наркомании в Санкт-Петербурге», ст. 15]. Какие из этих мер будут рассматриваться как унижающие достоинство или как физическое либо психическое насилие, решат органы опеки и попечительства или службы социальной помощи семье и детям [СК ст. 121].

Органы опеки и попечительства формально являются частью исполнительного аппарата муниципальных образований, т. е. негосударственными службами, но фактически они курируются органами исполнительной власти субъектов федерации. В связи с этим их участие в деятельности семей можно рассматривать как вмешательство государства.

В документе Архиерейского собора от 04.02. 2013 «Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблеме ювенальной юстиции» Церковь встаёт на защиту традиционных семейных ценностей и высказывает конкретный гражданский подход к раскрытой выше проблеме.

Согласно этому документу Церковь считает, что современной концепции ювенальной юстиции ряда стран свойственно искусственное противопоставление правам родителей прав ребенка и придание последним безусловного приоритета, что противоречит основам семейных отношений, ибо нельзя расширять права детей за счет сужения прав их родителей, а также искусственно противопоставлять права одних правам других. Вместе с тем нельзя и приравнивать права детей, которые не являются зрелыми членами общества в духовном, нравственном и психическом отношении, к правам родителей.

Наряду с правами детей должно быть признано наличие их обязанностей, в том числе в отношении родителей и семьи. Не может существовать прав детей на духовно и нравственно необоснованное непослушание родителям, на безнравственные действия и половую распущенность, на неуважение к старшим и сверстникам, на дурное поведение. Церковь не видит объективных и убедительных

причин для внедрения в России системы ювенальной юстиции в том виде, в каком она распространена в ряде зарубежных стран. Показательно, что в национальном и международном законодательстве прочно закреплено преимущественное право родителей на воспитание детей. Какое-либо ущемление этого права справедливо не приемлется широкими кругами общества. Церковь поддерживает эту обеспокоенность и солидарна с ней.

Важно учитывать сложную по своему существу организацию семейной жизни, где тесно переплетаются социальные, психологические, бытовые, физиологические, финансовые, культурные и другие факторы. Вмешательство чиновников в эту деликатную область может повлечь за собой трагические ошибки, перегибы, злоупотребления, жертвами которых станут, в первую очередь, сами дети.

В деятельности органов опеки и попечительства нередко формальное использование положения статьи 63 СК о праве родителей воспитывать своих детей, трактовке этого положения как обязанности их обеспечивать, что приводит к отобранию детей у малообеспеченных или безработных родителей. Анализируя такие случаи, Церковь справедливо отмечает, что совершенно неприемлема существующая практика изъятия ребенка из семьи под предлогом «недостаточного уровня материального благосостояния». Отсутствие у родителей достаточных материальных средств должно быть основанием для оказания семье финансовой поддержки, прежде всего за счет средств государственных или муниципальных бюджетов. Недостаток средств у родителей не может рассматриваться в качестве условия применения органами опеки и попечительства мер, направленных на фактическое разрушение малообеспеченной семьи, в частности, путем изъятия детей у родителей. Такое изъятие базируется, как правило, на расплывчатых или необъективных критериях «низкого уровня развития ребенка», «ненадлежащего воспитания» или «психологического насилия».

Система и деятельность органов опеки и попечительства, по мнению Церкви, нуждается в гражданском контроле, который бы не допускал чрезмерного и необоснованного вмешательства в жизнь семьи. В связи с этим может потребоваться доработка правовых актов и практики правоприменения в отношении несовершеннолетних, а также правовых актов, регулирующих деятельность социальных органов в отношении несовершеннолетних. В законодательстве должна быть предусмотрена ответственность должностных лиц за необоснованное изъятие детей из семей, их удержание и за иные злоупотребления. При этом следует всемерно поддерживать и укреплять традиционные семейные ценности, противостоя попыткам их девальвации. Все составляющие системы защиты детей должны быть адаптированы к национальной культуре и традициям. Например, при решении, с кем будет проживать ребенок, органам опеки следовало бы учитывать желание не только ближайших родственников, но и крестных родителей стать опекунами ребенка, поскольку они были избраны родителями для воспитания их детей и восприемниками в соответствии с традициями Русской Православной Церкви.

Церковь полагает, что акты национального законодательства должны содержать конкретные нормы, которые регламентировали бы применение крайней меры — изъятия ребенка из семьи, чтобы исключить свободную и, часто, субъективную интерпретацию понятий СК. Кроме того, реальна угроза возникновения ситуации, при которой у детей появятся стимулы подавать в правоохранительные органы жалобы на собственных родителей, то есть создания системы доносительства. Такие варианты развития событий опасны тем, что оставляют поле для коррупции и чиновничьего произвола, особенно в случае использования оценочных понятий в нормативных актах, а также разрушают духовно-нравственную сферу ребенка.

Как отмечает Церковь, лучший способ предупредить возникновение семейных проблем и разрешить большинство из них — это поддержка здоровой семьи, помощь проблемным семьям, поддержание крепких связей детей и родителей, а также популяризация положительного образа семьи, то есть простые мероприятия первичной профилактики, не требующие крупных вложений. В православной пастырской традиции накоплен опыт помощи неблагополучным семьям, позволяющий одновременно защитить ребенка и способствовать сохранению семьи. Этот опыт мог бы быть в большей степени востребован в современном обществе. Рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, является результатом нравственной дезориентации общества. Необходима жесткая позиция государства по ограничению пропаганды насилия, греховных развлечений, идеологии потребительства, по активизации воспитательной работы совместно с Церковью, СМИ, институтами гражданского общества среди несовершеннолетних с целью формирования духовно-нравственной и патриотической программы развития молодого поколения.

Церковь полагает, что любые законопроекты и административные меры в сфере семейных отношений должны быть вынесены на широкое и открытое обсуждение педагогов, родителей, ученых, духовенства, представителей правоохранительных органов. При этом признается необходимым создание региональных церковных комиссий по вопросам семьи и защиты материнства на епархиальных и на благочиннических уровнях. Видится возможной и поддержка Церковью родительских комитетов и других общественных объединений, защищающих права родителей на воспитание детей.

Вместе с тем чёткость позиции РПЦ снижается тем, что, раскрывая понятие ювенальной юстиции, она не раскрывает понятия семьи. Отмечая такие функции института семьи как определение методов и форм воспитания детей в границах, очерченных необходимостью обеспечения жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка, она не определяет, что собой представляет институт семьи. Утверждая, что духовно здоровая семья — важнейшая основа благополучия общества рассматриваемый документ приводит текстуальные доказательства того, что Бог дал власть родителям над своими детьми, то есть сводит отношения в семье к отношениям между родителями и детьми, что является только одним из аспектов семьи. Возможно, такой подход позволяет высветить недостатки ювенальной юстиции, но одновременно он обедняет качества и значимость института семьи.

Противоречивым представляется также высказанное в документе положение о категорической неприемлемости вмешательства в дела семьи. При

буквальном понимании этого положения может пострадать вся система профилактики безнадзорности, поскольку она основана на патронаже неблагополучных семей, но не на отъёме детей. С развитием этой системы безнадзорность несовершеннолетних пошла на убыль, что говорит о её позитивности и эффективности. Сама практика патронажа, предполагающая регулярное посещение семей, может быть поставлена под сомнение и расценена как вторжение в дела семьи, хотя профилактика безнадзорности имеет своей задачей нормализацию семей и не требует вмешательства в религиозно-этические аспекты семейного воспитания.

В целом, Русская Православная Церковь солидаризуется с мнением многих институтов гражданского общества, отмечающих несовершенство ювенальной юстиции и семейного законодательства, по следующим аспектам:

- Церковь, являясь общественной организацией, обеспокоена попранием в российском законодательстве прав семьи как социальной единицы.
- Церковь разделяет мнение гражданского общества о необходимости определённого баланса прав и обязанностей детей и родителей в целях сохранения семьи и разумного воспитания детей.
- Церковь, как и многие родительские общественные организации, выступает против субъективно-волюнтаристской практики изъятия детей у родителей по требованию органов опеки и попечительства.
- Церковь отмечает необходимость широкого гражданского контроля за деятельностью органов опеки и попечительства и твёрдых юридически обоснованных норм, регламентирующих отобрание детей и их дальнейшее устройство.

Священник Глеб Санюк

ПАСТЫРСКАЯ ПОМОЩЬ СТРАДАЮЩИМ АЛКОГОЛИЗМОМ

Не одно тысячелетие человек пытается найти способ расслабиться, отдохнуть, попытаться хотя бы на некоторое время забыть о делах, заботах повседневной жизни. Например, индейские племена приготовляли всевозможные настойки на лечебных травах, способные за несколько минут снять накопленную за день усталость. Об опьяняющих свойствах спиртных напитков люди узнали не менее чем за 8000 лет до н. э. — с появлением керамической посуды, давшей возможность изготовления алкогольных напитков из меда, плодовых соков и дикорастущего винограда. Вероятно, виноделие возникло еще до начала культурного земледелия. Так, известный путешественник Н. Миклухо-Маклай наблюдал папуасов Новой Гвинеи, не умевших еще добывать огонь, но уже знавших приемы приготовления хмельных напитков.

Употребление наркотиков в большинстве цивилизованных стран запрещено законом, но алкогольные напитки продаются свободно, и юридических преград для их употребления нет. Это обстоятельство пугает больше всего, потому

что если нет государственного запрета, значит нет и контроля в употреблении спиртных напитков.

Продажа спиртного с каждым годом увеличивается, что приводит к плачевным последствиям в обществе. Укоренившись в быту вполне благополучной семьи, алкоголь способен разрушить ее изнутри. Угрозу, которая скрыта за стеклом коньячной бутылки, многие уже давно осознают. Но это понимание не несет широкомасштабных положительных результатов. В США, например, вводился «сухой» закон, который привел к расцвету контрабанды и общему росту преступности. В СССР так же велась борьба с этим явлением, но в результате вместо контрабанды спиртных напитков у нас стало процветать самогоноварение. Эти обстоятельства дают повод полагать, что нужно искать другие альтернативные выходы из сложившейся ситуации. Одним из таковых являются Средства массовой информации (СМИ), с помощью которых можно внедрять в эфирное время информационные программы, направленные на антиалкогольную пропаганду. Они должны нести в себе как медицинскую, так и религиозную (пастырскую) точку зрения на данную проблему, т. е. показывать всю опасность злоупотребления спиртными напитками и способы и методы выхода из сложившейся ситуации.

Библейский взгляд на проблему алкоголизма

Священное Писание Ветхого и Нового Завета имеет достаточно мест, которые свидетельствуют об употреблении опьяняющих средств. В ветхозаветные времена таковым являлось вино. В самом начале Бог предназначил для Адама и Евы злаки и фрукты для питания и чистую родниковую воду для питья. Но совершив первородный грех наши прародители потеряли силу в противостоянии различным видам искушений. Тем самым их потомки вплоть до сегодняшнего дня имеют природную предрасположенность к соблазнам: алкоголю, наркотикам, табаку и т. д. Неизвестно, кто именно из их потомков обнаружил, что фруктовые соки, оставленные на продолжительное время в тепле, начинают бродить и в результате чего получается опьяняющее вещество.

Начиная с того дня и по настоящее время миллионы людей повторяют ту же ошибку, что и Ной, который употребив вино оказался в неприличном виде по отношению к своим детям. Богу очень печально видеть созданных по Его подобию мужчин и женщин, поступающих столь неразумно. Он оставил много убедительных предостережений против подобного рода пристрастия.

Наиболее известной и яркой в этом отношении является притча царя Соломона, в которой говорится: «Вино — глумливо, сикера — буйна; и всякий, увлекающийся ими, неразумен» (Притч. 20,1).

Алкоголь в любом его виде — глумление над собой, так как он не может восполнить чаяния употребляющих его. Они надеются, что он избавит их от беспокойства. Но когда все деньги истрачены, а вино выпито, все наши беды остаются, лишь усугубляя положение дел отвратительным состоянием организма. Еще одна бутылка, еще один стакан, и человеку кажется, что он достиг желаемого, но очередной стакан только отдаляет его от поставленной цели. Выпивка препятствует ему по достоинству оценить красоту жизни, чего он в глубине своего сердца сильно желает. Алкоголь не приносит душевного комфорта.

«У кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза?» — спрашивает мудрец (Притч. 23,29). И вот его ответ: «У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного» (ст. 30). И добавляет еще такое предостережение: «Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно; впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид» (ст. 31-32).

Это было написано три тысячи лет назад, но значение и смысл этих слов вне времени; точно так же алкоголь воздействует на любое поколение людей.

Сотни лет спустя после правления Соломона пророк Исаия выступил с таким предостережением к народу Иудеи: «Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином. И цитра и гусли, тимпан и свирель, и вино на пиршествах их; а на дела Господа они не взирают, и о деяниях рук Его не помышляют. За то народ мой пойдет в плен» (Ис. 5,11-13).

Библия не оставляет никаких сомнений в отношении злоупотребления алкоголем, способным уродовать человека, помрачая в нем образ Божий, притупляя его умственные способности, нарушая здравость его суждений.

Обращаясь к Новому Завету, мы обнаруживаем, что апостол Павел немало говорил о том, как безрассудно поступают люди, употребляя алкоголь. «Как днем, — писал он Римлянам, — будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству» (Рим. 13,13). Ефесянам он направил следующее предостережение: «Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство» (Еф. 5,18). Галатам он заметил, что пьянство лишает их неба. «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5,19-21).

В Евангелии также имеются высказывания Господа нашего Иисуса Христа по поводу употребления вина. Объясняя смысл одной из Своих притч ученикам, Он рассказал им о неверном рабе, который начал «бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться». Господь предупреждает, что «придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными» (Лк. 12,45-46). Специально обращаясь к тем, кто будет жить непосредственно перед Его Вторым пришествием, Он наказывает: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно» (Лк. 21,34).

Из всех этих отрывков Священного Писания ясно, что чрезмерное увлечение алкоголем в глазах Божьих греховное и пагубное дело. И чему же здесь удивляться? Алкоголь причиняет вред как самому пьющему, так и окружающим, которые становятся невинными жертвами его безумных, а порой и преступных действий.

Причины, приводящие к употреблению спиртных напитков

Выдающийся психиатр и общественный деятель, борец с алкоголизмом, академик Владимир Михайлович Бехтерев следующим образом охарактеризовал

психологические причины пьянства: «Все дело в том, что пьянство является вековым злом, оно пустило глубокие корни в наш быт, и породило целую систему диких питейных обычаев. Эти обычаи требуют выпивания и угощения вином при всяком удобном случае».

Восприятие и постепенное усвоение алкогольных обычаев начинается задолго до того, как у человека возникает потребность в спиртном. Маленький ребенок, сидящий за праздничным столом, ждет, что ему в рюмку нальют сладкой воды, «детского вина», и он под одобрительный гул гостей потянется чокаться со всеми, усваивая при этом внешний ритуал винопития. Опыты, проведенные в старших группах детского сада, показали, что если детям предложить сыграть «в свадьбу», «день рождения», то они с достаточной точностью копируют в игре внешние атрибуты взрослого застолья с имитацией чоканья бокалами, тостов, качающейся походки гостей. Уже в это время начинает формироваться представление об алкоголе как об особом, обязательном спутнике торжеств и встреч, притягательном символе взрослой жизни.

Школьники, которым родители разрешали употреблять спиртные напитки со взрослыми по праздникам, в несколько раз чаще, чем их сверстники, которым запрещали это делать, в последующем выпивали в компании друзей. Таким образом, даже непреднамеренное приобщение детей к алкогольным обычаям может быть начальным, пусковым механизмом для их дальнейшего самостоятельного знакомства с алкоголем.

Поводы первого приобщения к алкоголю очень разнообразны, но прослеживаются их характерные изменения в зависимости от возраста. До 11 лет первое знакомство с алкоголем происходит либо случайно, либо его дают «для аппетита», «лечат вином» или же ребенок сам из любопытства пробует спиртное (мотив, присущий главным образом мальчикам). В более старшем возрасте мотивами первого употребления алкоголя становятся традиционные поводы, такие как праздник, семейное торжество, гости и т. д. С 14-15 лет появляются такие поводы, как «неудобно было отстать от ребят», «друзья уговорили», «за компанию», «для храбрости» и т. д. Мальчикам свойственны все эти группы мотивов первого знакомства с алкоголем. Для девочек типична в основном вторая, «традиционная» группа мотивов.

В целом, мотивы употребления спиртного подростками делятся на две группы. В основе мотивов первой группы лежит желание испытывать новые ощущения, любопытство и т. п. Формированию этих мотивов способствуют некоторые свойства психики несовершеннолетних, пробуждающееся в них чувство взрослости, желание быть как все, стремление подражать старшим и т. п. Возрастными особенностями подростков в определенной мере можно объяснить и употребление ими спиртных напитков «для храбрости». Этот мотив связан с отсутствием у несовершеннолетних жизненного опыта, знаний, позволяющих им свободно вступать в общение с окружающими (например, лицами более старшего возраста, девушками). Кроме того, определенной части несовершеннолетних свойственна застенчивость как черта характера, проявляющаяся сильнее в молодости, чем в зрелом возрасте. Отсюда переоценка таких качеств личности, как смелость,

физическая сила. В нетрезвом виде кажущееся обладание этими качествами нередко переходит в развязанное поведение.

Итак, еще до первого знакомства со вкусом алкоголя у подростка образуется определенное представление об этом продукте, о его особом, как неправильно принято думать, приятном возбуждающем действии. Но первое знакомство с алкоголем неожиданно оказывается совершенно не таким, каким оно вам представлялось: «горький вкус», жжение во рту, головокружение, тошнота и в ряде случаев рвота даже от однократного приема небольших доз спиртного.

После такого неприятного знакомства большинство подростков некоторое время избегают алкоголя. Однако в возрасте 13-16 лет в связи с какими-либо событиями (например, окончание средней общеобразовательной школы, поступление в учебное заведение, праздники, дни рождения, свадьбы и т. п.) соблазн выпить возобновляется, причем постепенно он начинает приобретать новое психологическое содержание.

В связи с этим особого внимания заслуживает вторая группа мотивов потребления спиртных напитков, которые формируют пьянство как тип поведения правонарушителей. В число этих мотивов входит стремление избавиться от скуки. В психологии скукой называют особое психическое состояние личности, связанное с эмоциональным голодом. У подростков этой категории утрачен или существенно ослаблен интерес к познавательной деятельности. Подростки, потребляющие спиртное, почти не занимаются общественной работой. Существенные сдвиги наблюдаются у них в сфере досуга. Эти ребята меньше интересуются художественной литературой, редко участвуют в самодеятельности, почти не бывают в театре, утрачивают интерес к серьезной музыке, живописи. Правда, они любят кинотеатры и дискотеки, но зачастую только за их развлекательную сторону.

Внутренняя духовная ограниченность, неумение хорошо проявлять себя в школьном коллективе обуславливают частое употребление подростками алкоголя ради самоутверждения в уличной группе товарищей. Сама по себе потребность в самоутверждении в подростковом возрасте обычна и понятна. Все дело в средствах, которые выбирает личность для доказательства своей весомости в обществе. Отсутствие у пьющего подростка навыков полезной деятельности (учебной, трудовой) и интереса к ней приводит его к потреблению спиртного, как средству достижения своей значимости в своем кругу общения.

Наконец, некоторые подростки потребляют спиртное, чтобы снять с себя напряжение, освободиться от неприятных переживаний. Напряженное, тревожное состояние реально может возникнуть в связи с отчужденным положением ребят в семье, либо в своем кругу общения.

Пастырская и медицинская помощь алкоголезависимым

Пастырский и медицинский опыт свидетельствует о том, что человеку, страдающему алкоголизмом, прежде всего необходимо четко осознать свою зависимость от спиртных напитков. Это очень нелегкий шаг, который требует немало усилий от самого больного. Специалисты, психологи, а так же лица в духовном сане должны помочь несчастному преодолеть этот барьер, так как без этого шага дальнейшее лечение невозможно. Фактически, больной, признав себя

алкоголиком, преодолевает проявления такой греховной страсти, как гордыня, так как на протяжении долгого времени ему приходилось скрывать свое заболевание от людей, пытаясь предстать перед ними нормальным человеком. Важно, чтобы это признание было не просто констатацией факта, а привело бы к желанию избавиться от алкогольной зависимости. Зачастую нам приходится наблюдать, как родные и близкие стремятся помочь алкоголезависимому избавиться от его порока, но со стороны больного они встречают либо активное сопротивление, либо равнодушное согласие, от которого тот готов в любую минуту отступить. Таким образом, сочувствие и помощь, в особенности молитвенная, необходимы больному, но без его собственного стремления к лечению исцеление невозможно.

Обычно желание вылечиться появляется после длительных запоев, когда организм уже не в состоянии воспринимать алкоголь и, в то же время, не может отказаться от него. Как раз именно в этот момент необходимо врачебное вмешательство, чтобы с помощью медикаментозных средств вывести больного из этого состояния. С психотерапевтической точки зрения это наиболее подходящий момент, чтобы скорректировать настрой алкоголезависимого на полное излечение от порока пьянства.

Этот этап является наиболее сложным как для самого алкоголика, так и для тех, кто ему помогает. При этом никогда не надо забывать о том, что хроническое пьянство и алкоголизм — результат глубоких духовных проблем человека, полной неспособности сопротивляться страстям и порокам. Поэтому очень часто, как только человеку становится лучше после снятия абстинентного синдрома (это болезненное состояние, развивающееся из-за того, что этиловый спирт и продукты его распада в организме входят в обмен веществ), он вновь возвращается к пагубному пристрастию. В этот период очень трудно привести человека к Церкви, подготовить к покаянию. В то же время, если в этот период больной не заручится молитвенной поддержкой священника и близких ему людей, последующие этапы на пути к выздоровлению будет очень трудно осилить.

Следующим шагом для алкоголезависимого является абсолютный отказ употреблять спиртные напитки. Причем, прежде всего, этот запрет должен быть выражен собственным волеизъявлением больного и сопровождаться искренней сердечной молитвой к Господу Богу, Который один только и может утвердить и укрепить страдающего алкогольной зависимостью и избавить его от тяжкого недуга.

В этот период совершенно необходимо, чтобы православный психотерапевт, психолог или священник попытались вместе с алкоголезависимым проанализировать греховную природу заболевания, попытаться определить те скрытые страстные побуждения, которые лежали в основе алкоголизма. Важно помочь алкоголезависимому обрести упование на Господа нашего Иисуса Христа, убедить его, что никогда самостоятельно он не сможет контролировать процесс потребления спиртных напитков и поэтому необходимо отказаться от алкоголя навсегда.

Гораздо более сложными представляются случаи лечения людей, страдающих хроническим пьянством. В этой связи на память приходят слова святителя Иоанна Златоуста: «Пьяный бывает хуже бесноватого: все мы жалеем бесноватого, а на пьяницу негодуем и гневаемся. Почему? Потому что у того

болезнь — от диавольской напасти, а у этого — от беспечности; у того — от козней врагов, у этого — от козней собственных помыслов». Работать с этими людьми чрезвычайно тяжело, так как они в большинстве случаев не хотят признавать свою зависимость, не желают добровольно отказываться от греховной привычки. Убедить их в необходимости лечения может лишь крайне тяжелое физическое состояние организма, либо Божественное вмешательство, дарованное по молитвам близких и родственников. Практика показала, что после вывода алкоголезависимого из состояния запоя необходимо в обязательном порядке применять сильнодействующие медикаментозные препараты, вызывающие определенные аллергические реакции на алкоголь и приводящие к невозможности его употребления, и лишь затем только можно приступать к психотерапевтическому воздействию, к духовному его окормлению. Следует познакомить такого человека с основами Православной веры, объяснить греховную причину заболевания, информировать не только о физических последствиях злоупотребления алкоголем, но и о духовной смерти личности. Лишь через частую исповедь грехов перед Господом и регулярное Евхаристическое общение возможно искоренение этого тяжелого недуга.

Пастырская помощь страдающим алкоголизмом является важной в лечении алкогольной зависимости. Церковь имеет достаточно методов лечения алкоголизма, но все они сводятся к оказанию духовной помощи. Как показывает практика, зачастую такой помощи бывает недостаточно. В таких случаях требуется обращение к медицинскому опыту лечения алкоголезависимых. О большой роли врачей нам свидетельствует книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова: «Почитай врача по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего врачевание...» (Сир.38,1). Эта цитата говорит о том, что пастырская и медицинская помощь тесно между собой переплетаются, так как и та и другая стремится помочь страдающему человеку. Медицина уже со времен Ветхого Завета имеет Божье благословение для лечения больных людей, и поэтому пастырский и медицинский подход в лечении алкоголизма не только не исключают друг друга, но и прекрасно взаимодополняют, так как при их согласованной работе шанс излечения алкоголезависимого резко возрастает.

Церковь долгое время ограничивалась в лечении страдающих алкогольной зависимостью теми программами, которые не содержат в себе медицинской практики лечения. К их числу можно отнести дореволюционные Братства трезвости, а также проекты «Лестница трезвения» и «Общество Анонимных алкоголиков». Все они имеют свои особенности и достоинства. Их содержание является хорошим руководством для священников, которые окормляют алкоголезависимых. Но этого не всегда бывает достаточно, так как в более тяжелых стадиях алкоголезависимости требуется медицинская помощь.

После всего вышесказанного хочется еще выразить надежду на то, что правительство нашей страны будет принимать законы, направленные на эффективный контроль товарооборота спиртной продукции в стране. Средства массовой информации, в свою очередь, должны как можно больше рассказывать о той опасности, которую таит в себе алкоголь. Священники, как служители Церкви Христовой,

тоже обязаны как можно чаще беседовать на темы, посвященные профилактике алкоголя и наркомании, в особенности среди молодежи. Если все три вышеперечисленных звена (государство, средства массовой информации, Православная Церковь) будут решать эту проблему сообща, то, возможно, мы доживем до того времени, когда проблема алкоголизма в России потеряет свою актуальность.

Соколов Е. А.

НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПЫ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА ПРИХОДЕ

В настоящее время как никогда остро ощущается проблема недостаточности и неполноценности социальной работы на приходах РПЦ. Данный доклад посвящен поиску решений данной проблемы. В докладе освящается личный взгляд автора как на некоторые принципы и организационные моменты социальной работы вообще, так и на реализацию данных принципов на приходе в частности.

Некоторые принципы и организационные моменты

Поскольку в основе любой социальной работы лежит социальный мониторинг, который помогает не только верно диагностировать социальные проблемы, но и открывает свежий взгляд на технологии их решения. В современном динамично развивающемся мире постоянная социальная диагностика становится жизненно необходимой для адекватной организации любой социальной работы, а особенно в области социальной работы с молодежью.

Правильно организованная работа с молодежью всегда считалась самой долгосрочной и перспективной инвестицией в будущее общественное благополучие. Напротив, замалчивание данных проблем и попытки решить их старыми, зачастую отжившими методами, всегда негативно отражались на жизни всего общества.

Следует также отметить, что *скорость реакции на социальные проблемы* играет немаловажную роль в современных условиях.

Церковь как социальный институт призвана заниматься любыми социальными проблемами. Те проблемы, которые обходит и игнорирует светское общество, не могут быть оставлены Церковью. Еще на заре христианства Церковь привлекала людей тем, что помогала людям, которых отвергало остальное общество. Более того, следует отметить, что этот фактор сыграл далеко не последнюю роль в процессе естественной христианизации общества, которая проходила независимо от политических предпочтений власти римской империи. Кроме этого, условия существования Церкви в современном секулярном обществе слишком шатки, чтобы она могла бездумно пренебрегать острыми общественными проблемами.

Нужно отметить, что христианство дало огромный толчок для развития светских технологий социальной работы. С другой стороны, современная церковная социальная работа испытывает нехватку как технологий социальной

работы, так и специалистов в данной области. Главный принцип жизни любого христианина — любовь к ближнему, несомненно, является основной движущей силой в процессе социальной работы. Но зачастую людям, нуждающимся в помощи, требуется не только доброе сердце, но и квалифицированное решение их жизненных проблем. Тот, кто искренне и по-христиански сочувствует нуждающемуся, исходя из важнейшей заповеди христианства, а также умеет квалифицированно оказывать помощь, сможет сделать гораздо больше, нежели человек, обладающий лишь одним из этих двух качеств.

Вышеизложенные принципы организации социальной работы должны найти свое отражение непосредственно на приходах, поскольку именно приход является первой точкой взаимодействия Церкви, волонтера и нуждающегося.

Реализация

Для реализации принципов, изложенных выше, требуется определенная организация прихода. Уровни данной организации изложены далее. Высший уровень включает и автоматически подразумевает наличие признаков предыдущих уровней. Данные уровни организации прихода для наглядности изложены в нижеследующей таблице.

Таблица 1

Макеева	Справочный	Поле	Специфика	Социальный
	центр	деятельности		мониторинг
Община	Имеется	Строго	Зависит только	В форме
		в рамках	от потребнос-	диалога,
		своей общины	тей общины	живой
			и только им	беседы,
			соответствует	обсуждения
				потребнос-
				тей общины
Община	Имеется,	Выходит	Выделено	Применение
и минимум	минимально	за рамки	приоритетное	методик
специалистов	возможное	общины	направление	анкетирова-
	социальное	в небольших	среди 2-3-ёх	ния
	сопровождение	масштабах	имеющихся	и опросов
Община	Имеется,	Выходит	Широкая	Разнообразие
и достаточное	есть полное	за рамки	специфика	методик
количество	социальное	общины	работы	
специалистов	сопровождение	в масштабе		
		города		

1. Элементарный уровень:

Поле деятельности строго определяется потребностями конкретной приходской общины. Основой ресурс — община и оглашаемые в ней. Следует отметить, что такая работа — это способ самореализации в новом обществе для оглашаемых, способ интеграции в общину. Инициатива снизу. Приход — справочный центр. Имеется официально ответственное перед настоятелем и приходским советом лицо.

2. Средний уровень:

ССП — служба социальной помощи. В зависимости от возможностей конкретного прихода, поле деятельности может выходить за рамки потребностей приходской общины. Основой ресурс — община, оглашаемые в ней, минимальное количество специалистов. Приход — справочный центр. Также, имеется служба социального сопровождения. Имеется официально ответственное перед настоятелем и приходским советом лицо. Осуществляется подготовка волонтеров. Проводится подготовка и воплощаются в жизнь простейшие социальные проекты. Трудовое и материальное обеспечение данного уровня осуществляется за счет средств самой общины.

3. Высший уровень:

ССП — служба социальной помощи. Основой ресурс — община, оглашаемые в ней, достаточное количество специалистов. Инициатива снизу. Приход — справочный центр. Служба социального сопровождения. Официально ответственное перед настоятелем и приходским советом лицо. Подготовка волонтеров. Подготовка и осуществление любых социальных проектов на городском уровне. Трудовое и материальное обеспечение как за счет средств общины, так и на средства муниципального бюджета.

Таким образом, можно заключить, что данная структура организации социальной работы на приходе выделяет три уровня, среди которых третий является высшим и обеспечивает наилучший вариант организации социальной работы. Следует также отметить, что элементарный уровень организации доступен для любого небольшого прихода. Поэтому вполне возможно, что данная схема сможет достаточно успешно работать на любом приходе РПЦ.

Необходимо отметить, что координация деятельности различных приходских общин, а также своевременный обмен информацией как на местном, так и на епархиальном уровне играет важнейшую роль в деле успешной реализации принципов социальной работы. Именно координация деятельности различных социальных служб: приходских, государственных, частных, а также своевременный обмен информацией на самых различных уровнях смогут в какой-то мере восполнить недостатки и неполноценность отдельно взятых социальных служб и помогут повысить эффективность социальной работы в целом.

Телегина Т. В.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ САМОМЕНЕДЖМЕНТА СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

В 1915 г. была опубликована статья Абрахама Флекснера «Является ли социальная работа профессией?» [Flexner, A. (1915). Is social work a profession? In National Conference of Charities and Corrections, Proceedings of the National

Conference of Charities and Corrections at the Forty-second annual session held in Baltimore, Mary-land, May 12-19, 1915. Chicago: Hildmann]. Несмотря на сделанный автором вывод, что данный вид деятельности нельзя назвать профессией, данную публикацию можно считать отправной точкой, стимулом для формирования регламентированных и формализованных программ обучения социальной работе. Кроме того, Флекснером был сформулирован список характеристик профессии как деятельности и людей как профессионалов. Впервые были четко и системно сформулированы признаки определения рода деятельности как зрелой профессии. И одно из важных мест в списке занимает такая значимая характеристика, как «склонность к самоорганизации» [Кузьмин А. На пути к профессионализации: создание объединений специалистов по оценке программ // Оценка программ: методология и практика / Под ред. А.И. Кузьмина, Р.О. Салливан, Н. А. Кошелевой. М.: Престо-РК, 2009. С.332-333]. Таким образом, базовые основы самоорганизации или самоменеджмента еще в начале XX века рассматривались как неотъемлемая черта личности профессионала.

Спустя почти столетие, данная позиция не только не устарела, но и находит свое отражение в закрепленных стандартах профессиональной подготовки специалистов по социальной работе. Так, если обратиться к Федеральному Государственному образовательному стандарту подготовки специалистов в области социальной работы [Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 040400 социальная работа. 31с // Режим доступа: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm709-1.pdf], можно обратить внимание на то, что ряд компетенций, приведенных в данном стандарте, связаны напрямую с вопросами самоорганизации или самоменеджмента — такие, как, например:

- Способность к постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1)
- Стремление к саморазвитию, повышению квалификации и мастерства (OK-6);
- Готовность к предупреждению и профилактике личной профессиональной деформации, профессиональной усталости, профессионального "выгорания" (ПК-8);
- Владение высокой социальной культурой управленческой деятельности работников учреждений социальной защиты, кадров, содействующих социальному благополучию граждан своей страны (ПК-22);
- А также компетенции, касающиеся вопросов планирования и координации деятельности по решению актуальных задач социальной работы (ПК-27), ведения деловых переговоров в области организации работы по социальному обслуживанию населения (ПК-28) и др.

Как можно заметить, понятие «самоорганизация» представлено большим количеством компетенций, касающихся различных отдельных аспектов такого понятия как самоменеджмент.

Благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий, неотъемлемой характеристикой профессионала в области социальной работы становится знание современных средств коммуникации, умение использовать

достижения в области информационных технологий в практике своей деятельности. Данные требования также присутствуют в списке компетенций, владение которыми необходимо специалистам социальной работы (владеть основными способами, методами и средствами получения, хранения, переработки информации, иметь навыки работы с компьютером как средством управления информацией: ОК-12; быть способным работать с информацией в глобальных компьютерных сетях: ОК-13) [Там же].

Таким образом, владение современными информационно-коммуникационными технологиями является не только необходимой компетенцией специалиста социальной сферы деятельности, но и обязательной составляющей понятия «самоменеджмент», без которой невозможно стать профессионалом в современных общественно-экономических условиях.

Формирование данных компетенций возможно различными путями, в частности, через внедрение систем дистанционного обучения в практику подготовки специалистов социальной работы и социального служения. Следует отметить, что использование средств дистанционного обучения применяется в практике организации обучения социальному служению достаточно активно. В частности, организация серии вебинаров, посвященных вопросам социальной работы и социального служения. Лидерами данного направления, без сомнения являются Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению и кафедра социальной работы миссионерского факультета ПСТГУ, выступающие организаторами ряда обучающих программ по тематике социальной работы и социального служения уже на протяжении нескольких лет. Все совместные программы реализуются регулярно, на бесплатной основе и проводятся в виде вебинаров (веб-семинаров). Данный формат позволяет обеспечить прямое общение ведущего с участниками, создавать комфортную обстановку личного присутствия, таким образом, позволяя участникам обучения не только получать необходимые знания и информацию, но и заодно научиться пользоваться теми возможностями, которые дает участие в вебинарах. А их не мало: от получения знаний до создания площадки общения и обмена опытом, что представляется чрезвычайно важным в условиях удаленности многих епархий и приходов. Заодно приобретаются и навыки работы в глобальных сетях, являющиеся одной из необходимых компетенций современного специалиста в области социальной работы и социального служения.

Еще одно из направлений реализации поставленной задачи по формированию компетенций в области владения информационно-коммуникационными технологиями — организация и проведение обучающих курсов кафедрой социальной работы ПСТГУ через систему дистанционного обучения университета. В отличие от совместных проектов, реализуемых в формате вебинаров, использование платформы eLearning Server 4G разработанной компанией ГиперМетод IBS, позволяет значительно расширить возможности для реализации обучающих мероприятий.

Так, появилась возможность не только проводить ставшие уже традиционными веб-семинары, но и обеспечить контроль усвоения материала слушателями,

используя различные формы: тесты, выполнение письменных заданий, участие в обсуждении проблемных вопросов в формате чатов или устных семинаров.

Снижению такого недостатка дистанционного обучения как обособление личности участника, способствует наличие в данной системе возможности организации совместной работы слушателей в подгруппах (или в группе) с применением различных видов занятий: форум, совместная работа с текстом (документом) с помощью сервиса wiki-документ и др.

Наличие дополнительных сервисов взаимодействия помогает в процессе обучения организовать постоянное взаимодействие слушателей с преподавателем, организаторами курса, что способствует созданию более комфортной атмосферы обучения, а также позволяет организовать площадки для общения слушателей между собой в рамках представленного курса. Данные возможности дают возможность не только «очеловечить» процесс обучения (из системы взаимодействия: «человек-машина» перейти к системе взаимодейтсвия: «человек-машина» — только средство для общения между людьми, личностями), но и освоить полезный навык удаленного общения, обмена опытом, получения помощи, несмотря на разделяющие людей расстояния.

Применение различных форматов учебных занятий позволяет не только лучше усваивать материал слушателями, но и способствует развитию навыков владения информационно-коммуникационными технологиями, освоению компьютерной и информационной грамотности, что является одной из задач на пути формирования компетентного специалиста социальной сферы деятельности.

Удалова М. М.

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ. ЛЕКАРСТВО ОТ ВЫМИРАНИЯ

«Быть человеком — великое дело, это подразумевает дерзание, бесстрашие, творческий подход». Антоний Сурожский, врач и православный пастырь

Официальными указами невозможно научить человека гуманному отношению к себе подобному, невозможно бизнес на спасении превратить в благотворительность, увеличением количества высоко технологичного медицинского оборудования компенсировать равнодушие, то есть победить главные причины вымирания страны — человеческую разобщенность и сребролюбие. Способны ли мы одухотворить законодательные попытки в решении трагичнейшей проблемы нашего времени? Сегодня в России служение несут более 120 православных сестричеств, в составе которых как профессиональные медицинские и социальные работники, так и добровольцы. Забытое слово «милосердие» наполняется новыми, современными смыслами. В медицинских стационарах, в службах помощи бездомным, в детских домах и колониях для малолетних ждут помощи сестер

милосердия. Это совершенно особый путь. Как профессия он близок к священническому служению: спасая человека, исцеляя болезни телесные, врачует недуги душевные, по сути своей, исключая бизнес на спасении. Не может наша медицина одновременно служить и Богу, и мамоне, ведь не секрет, что ей при всех ее достижениях выгодны и социальное расслоение общества, и уровень заболеваемости. Увеличение количества качественного оборудования не восполняет дефицита человеческого тепла и милосердия в отношениях врачей и пациентов; даже в хорошо оборудованном стационаре равнодушием чиновничьего отношения можно душевно ранить пациента, снизив или исключив возможность его выздоровления.

«В основе отношения врача к пациенту, к проблеме болезни, ко всей этике и философии медицины лежит сострадание, чувство солидарности, уважение и благоговение перед человеческой жизнью, отдача тому единственному человеку, который сейчас перед ним. Без этого медицинская деятельность может быть чрезвычайно научной, но потеряет свою суть», — говорил митр. Антоний Сурожский, военный хирург и православный пастырь.

Именно поэтому забытый христианский подход к больному и умирающему не просто допустим, но должен стать единственно возможным подходом к человеку во всех медицинских учреждениях. Сострадание и любовь, эти сильнейшие и дефицитнейшие лекарства, вкупе с профессионализмом врачей, сестер и братьев милосердия сегодня составляют надежду отечественной медицины на возвращение страдающего человека от безликой единицы в чиновничьей отчетности к уважаемой личности, и как «материальный результат» — на снижение смертности в вымирающей стране.

Убийственная статистика

Болезни наши большею частью происходят от грехов, почему лучшее средство к предупреждению и исцелению от них состоит в том, чтоб не грешить. Св. Феофан Затворник

Рекорд смертности в России был установлен в 2000 г., когда «естественная убыль населения», превышение смертности над рождаемостью, составила 949 тыс. человек. Именно в этот период свыше 70% населения России находилось в состоянии затяжного психо-эмоционального стресса. Начиная с 2004 г. трагическая тенденция несколько сбавила темпы, но продолжилась. По самым реалистическим прикидкам, к 2030 г. в России будет 115-120 млн. По более негативным оценкам, — менее 110 млн, а к 2050-му население может сократиться до 90 млн человек.

Среди причин смертности с большим отрывом лидируют сердечно-сосудистые заболевания, смертность от них растет на протяжении последних 30 лет. Онкологические заболевания занимают второе место. Каждый год только в России выявляется около 500 тыс. онкобольных. Более 2.5. млн пациентов состоит на учете. Страна занимает 1 место в мире по онкологическим больным на душу населения (данные 2011 г.). У нас катастрофически не хватает хосписов! На третьем месте — травмы и отравления. По данным официальной статистики на 2009 г., число наркоманов оценивается в 503 тыс. человек, состоящих на диспансерном учете, а количество, рассчитанное по методике ООН, оценивается в более чем 2,5 млн.

По уровню самоубийств Россия в последние годы занимает стабильно второе место из более чем 200 стран мира. У нас более 13 млн инвалидов. По данным генпрокуратуры, — 2 млн беспризорных.

Среди социальных первопричин смертности эксперты называют кризис доверия между людьми, между людьми и социальными институтами. Каждый из нас сегодня одинок настолько, что подвергает большой опасности свое душевное и физическое здоровье, отваживаясь на контакт с учреждениями, в том числе медицинскими. Круговая порука бездушия и, как следствие, коррупции губит нас, и медицина как последняя остановка на пути странствования страдающего человека в миру этот круг, к сожалению, замыкает.

Милосердие принимает вызов

«Сказать человеку: «Я тебя люблю» — то же самое, что сказать ему: «Ты будешь жить вечно, ты никогда не умрешь». Габриэль Марсель

Возможно ли в таких условиях Президентским указом «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» (от 07.05.2012) исправить ситуацию, воплотить в жизнь мечту госаппарата, командными методами снизить смертность от болезней кровообращения с 900 до 649.4 случаев на 100 тыс. населения, новообразований — с 210 до 192.8 на 100 тыс. населения, от туберкулеза — с 15 до 11.8 на 100 тыс.? Способны ли мы одухотворить законодательные полытки в решении трагичнейшей проблемы нашего времени? Ведь официальными указами невозможно научить человека гуманному отношению к себе подобному, невозможно бизнес на спасении превратить в благотворительность, увеличением количества высоко технологичного оборудования компенсировать равнодушие медицины, то есть победить главные причины нашего вымирания — человеческую разобщенность и сребролюбие. Излечить их может только любовь — единственное, что объединяет всех. Любовь, рождающая милосердное отношение друг к другу, желание отдаваться бесстрашно во спасении.

Многим неравнодушным медицинским работникам сегодня видится единственный выход: поменять распространенную формулу «Я и больной» на «Больной и я», где «я» — последняя буква в алфавите ценностей, болезней и проблем, связывающих врачебный персонал с пациентами. Для этого врачам, сестрам и волонтерам необходимо понять, что пугающий их «христианский подход» к больному — это не стремление воцерковить больного любой ценой, а воплощение в общении с ним главных христианских идеалов любви и милосердия — в простейшей заботе сначала о болеющем теле (напоить, обезболить, поменять памперсы), а потом и о страдающей душе (заговорить именно о его жизни, о его боли, попытаться найти смысл в его страданиях, помочь либо перенести их достойно человеку, либо умереть, не теряя человеческого достоинства). Только с пониманием этого администрации стационаров перестанут пугаться женщин

с красными крестами на косынках. Перестанут ассоциировать христианство в медицинских учреждениях исключительно с ритуальной его стороной. Во многих стационарах России этот процесс, как говорится «идет» — атеистический медперсонал, оставляя себе чисто технические функции, нерегламентированную инструкциями «душевную» работу отдает сестрам милосердия. И это уже неплохо — система отношений к больному не может быть изменена в корне и сразу, но эти маленькие компромиссы в рамках стационара способны дать надежду на выживание не одной сотне больных.

«У меня нет слов, у меня нет знания, но у меня есть ласка, у меня есть тепло, и этим я могу поделиться. Я могу сказать самую нелепую вещь, которая вдруг окажется самой нужной вещью для этого человека. Не искать формулировок, не искать каких-то доводов, а просто пожалеть, просто поласкать». — Говорил замечательный военный врач и православный священник Антоний Сурожский. Не с «умных» анализов — с милосердия и только с него может начаться возрождение страны. Даже если всю Россию ассоциировать с лечебным учреждением...

Слово «милосердие», упраздненное приказом Наркома в 1920 г., официально вернулось в нашу жизнь в 1990-м. В сентябре 1992 г. по решению Главного медицинского управления Москвы было открыто первое в современной России православное медицинское учреждение — Свято-Димитриевское училище сестер милосердия, в которое невозможно поступить, не проработав в больнице, исполняя самую «грязную» санитарную работу.

В 2011 г. 8 июля было подписано Соглашение о сотрудничестве между РПЦ и Минздравсоцразвития. Одной из форм сотрудничества в рамках соглашения стала подготовка сестер милосердия и добровольцев для работы в сферах здравоохранения и социального обслуживания.

Внимание к духовному аспекту качества жизни больных, в том числе обреченных, и вопросы волонтерского служения в стационарах, уже стали привычными на медицинских конференциях. Так, например, на Всероссийской научно-практической конференции «Паллиативная медицинская помощь в Российской федерации», прошедшей в марте 2013 г., Г. М. Манихас, главный врач Петербургского «Городского клинического онкологического диспансера» отметил: «Качество жизни пациента слагается из нескольких аспектов, и сестры милосердия более нужны для духовного процесса паллиативной помощи пациенту».

Сегодня в Ассоциации сестричеств РПЦ состоит 120 общин. В нашем городе их известно 11, включая группы милосердия при православных приходах. Старейшие и опытнейшие: сестричество св. вмц. Анастасии Узорешительницы, действующее при храме св. вмч. Анастасии Узорешительницы с 1992 г., и сестричество во имя прмц Елисаветы при храме ап. Павла в Лахте, работающее с 1994 г. в первом российском хосписе №1. С 1997 г. при храме иконы Божией Матери «Державная» действует сестричество св. мч. Татианы. Основная его база служения — ФГУЗ Клиническая больница №122 им. Л. Г. Соколова.

Духовную поддержку пациентам НИИ онкологии имени проф. Н. Н. Петрова и ЦНИРРИ с 2000 г. оказывают сестры «Обители Веры и Милосердия» при храме прп. Серафима Саровского в пос. Песочном. Свято-Троицкая община при часовне во имя Святой Живоначальной Троицы в Санкт-Петербурге работает с 2005 г. Сестры милосердия подготавливают пациентов Российского НИИ гематологии и трансфузии к Святым Таинствам, помогают в решении бытовых проблем.

Сестры общины во имя св. равноап. Марии Магдалины, действующей в Городском гериатрическом медико-социальном центре несут служение с 2007 г. В городской больнице № 15 трудятся сестры больничного подразделения сестричества свв. прмц. Елизаветы и инокини Варвары при приходе церкви прмч. Андрея Критского в пос. Сергиево. Подразделение работает уже тринадцатый год.

С 2000 г. при домовом храме св. ап. Павла при Мариинской больнице существует общественная благотворительная организация «Покровская община». В эту больницу часто привозят бездомных, сестры милосердия помогают в уходе за ними, а затем восстанавливают им документы и устраивают их в медико-социальные учреждения.

Группа милосердных добровольцев при домовом храме Святой Троицы, что при Александровской больнице, работает с 2005 г. Прихожане храма безвозмездно помогают медицинским сестрам неврологического реабилитационного отделения больницы.

Сестричество св. прпмчц Елизаветы и инокини Варвары от храма-часовни Иверской иконы Божией Матери служит в ПНИ № 10, а сестричество при храме св. вмч. Пантелеймона г. Пушкина — в больнице № 38 им. Н. А. Семашко.

Большинство петербургских сестричеств не ограничивается больничным служением, в их ведении — социальная помощь детям, родители которых умерли в «подшефных» стационарах, содержание небольших детских приютов. Городские общины сестер милосердия объединены в Ассоциацию общин сестер милосердия Санкт-Петербурга.

сестрическое служение Нало сказать. что масштабов периода до Октябрьской революции еще не достигло. К примеру, к 1920 г. в Санкт-Петербурге было 10 общин сестер милосердия плюс 35 православных благотворительных общества при приходах, которые наравне с приютами содержали при себе богадельни и выплачивали медицинские пособия болеющим. Еще 6 благотворительных обществ при городских больницах насчитывали в своем составе 860 человек, ежегодно оказывая помощь приблизительно 3 тыс. пациентов петербургских стационаров. Кроме того, в годы Первой мировой войны сестры трудились в 223 городских лазаретах, находившихся под патронажем Российского общества Красного Креста.

Вдовьи кирпичики

Предшественником российских общин сестер милосердия стал Институт сердобольных вдов, идея организации которого принадлежала вдове императора Павла 1 императрице Марии Федоровне. Мечта ее в Санкт-Петербурге осуществилась в 1814 г., когда 20 специально выбранных вдов приступили к дежурствам в Мариинской больнице группами по 8 человек. Через год императрица сделала учреждение постоянным — Санкт-Петербургским вдовьим домом во

главе с выборной настоятельницей. С 1815 г. после годового испытательного срока в церкви вдовьего дома женщин приводи к присяге, вместе со свидетельством вручая им золотой крест на зеленой ленте с надписью на одной стороне: «Всех скорбящих радость», а на другой — «Сердоболие».

Институт сердобольных вдов существовал в России до 1892 г. Именно вдовьи дома наряду с лютеранскими общинами диаконисс и католическим Обществом дочерей (сестер) милосердия Венсана де Поля стали прототипами российских общин сестер милосердия.

Первая российская община сестер милосердия (с 1873 г. — Свято-Троицкая, названная в честь существующей при общине церкви святой Троицы) была основана в Петербурге в 1844 г. по инициативе и на средства вел. кн. Александры Николаевны и принцессы Терезии Ольденбургской. К этому времени в мире насчитывалось 56 общин сестер милосердия.

В общину принимались вдовы и девицы всех сословий в возрасте от 20 до 40 лет. Прежде чем получить звание сестры милосердия, женщины должны были отработать в общине в течение года. Профессиональная подготовка включала обучение основным правилам ухода за больными и некоторым лечебным процедурам. Помимо работы в отделениях общины, сестры милосердия бескорыстно ухаживали за больными в малоимущих и бедных семьях.

Параллельно с организацией Свято-Троицкой общины в 1844 г. в Петербурге кн. М.Ф. Барятинская основала общину сестер милосердия Литейной части. В 1859 г. в Петербурге Вел. кн. Александрой Петровной была учреждена Покровская община, которая включала отделение для сестер милосердия, больницу, лечебницу для амбулаторных больных, аптеку, отделение для грудных детей, отделение для детей младшего возраста, школу для мальчиков и училище для подготовки фельдшериц. В отделении сестер работали 35 человек. После 3-х-летнего испытательного срока в торжественной обстановке, после принесения клятвы сестры получали золотой крест на ленте синего цвета с надписью «Любовь и милосердие». В училище осуществлялась подготовка 100 фельдшериц.

В 1866 г. кн. Н.Б. Шаховская при тюремной больнице создала общину сестер милосердия «Утоли моя печали». Позже при ней были открыты сиротский приют для девочек, больница и амбулатория.

Перед Русско-турецкой войной в России существовало около 20-ти сестрических общин, в том числе во Пскове, Ревеле, Курске, Одессе, Тифлисе, Костроме.

Особое место среди первых общин сестер милосердия занимала Крестовоздвиженская община, учрежденная по инициативе Вел. кн. Елены Павловны и хирурга Н.И. Пирогова. Поводом к ее образованию послужила Крымская война 1853-1856 годов. Это было первое в мире женское медицинское формирование по оказанию помощи раненым на поле боя. Ближайшими помощницами Н.И. Пирогова были старшие сестры милосердия — всем ныне известные Е.М. Бакунина, Е.П. Карцева, Е.А. Хитрово. К слову, Крымская война сделала национальной героиней английскую сестру милосердия Флоренс Найтингейл. В 1912 г. Лига Международного Красного Креста и Красного полумесяца учредила медаль ее имени, до сих пор самую почетную и высшую награду для сестер

милосердия во всем мире. 12 мая, в день рождения Флоренс Найтингейл, отмечается Международный день медицинской сестры.

В 1876 г. официально появилось Российское Общество Красного Креста (РОКК), которое учредило в Петербурге и институт «братьев милосердия». К 1899 г. среди них проходили подготовку 180 человек, 30 братьев милосердия состояли в запасе.

Принципиальных отличий в деятельности общин не было. Неизменными качествами сестер и братьев были строгая нравственность, любовь к ближнему, трудолюбие, самоотверженность и дисциплинированность.

К началу 20 столетия в России сложилась оригинальная организационная структура оказания благотворительной и медицинской помощи населению, которую можно назвать «системой социальной реабилитации и адаптации». Структура позволяла использовать труд сердобольных вдов, сестер милосердия, акушерок и фельдшериц. Общины сестер милосердия работали почти в каждом губернском городе.

Отличительной особенностью первых российских общин сестер милосердия была их межконфессиональность: в них на равных правах принимались православные, лютеранки, католички (Свято-Троицкая и Крестовоздвиженская общины, Община Литейной части). На православных основаниях, а этот выбор во многом определялся личными предпочтениями попечителей и настоятелей, работали: Одесская Стурдзовская и Санкт-Петербургская Покровская общины.

Первые российские общины были учреждениями частной благотворительности, а не церковными организациями. Наиболее остро вопрос о том, какими должны быть общины — светскими или церковными — встал вскоре после возвращения с Крымской войны Крестовоздвиженской общины и активно обсуждался именно в ее отношении в переписке главного врача общины Н.И. Пирогова с ее начальницей Е.М. Бакуниной. В результате сестрические общины начали работать на гуманистических принципах РОКК.

Устройство же новых для России церковных общин сестер милосердия: образцовой Епархиальной Иоанно-Ильинской общины во Пскове (1868) и Владычне-Покровской в Москве (1869) предприняла игуменья Серпуховского Владычнего монастыря м. Митрофания (в миру баронесса Прасковья Григорьевна Розен). По ее замыслу, именно церковные общины сестер милосердия должны были возникнуть в каждом губернском городе, в каждой епархии и быть приписанными к местному женскому монастырю. Но такая форма общин в дальнейшем не получила должного развития.

Удачную попытку предприняла св. вел. княгиня Елизавета Феодоровна Романова, создавая Марфо-Мариинскую обитель милосердия (1909). «Ее главной заботой стало устройство общины, в которой внутреннее духовное служение Богу органически соединено было бы с деятельным служением ближним во имя Христово. Это был совершенно новый тип организованной церковной благотворительности, поэтому он обратил на себя общее внимание. Великая княгиня не только хотела одушевить нашу благотворительность духом Евангелия, но и поставить ее под покров Церкви через то приблизить к последней постепенно самое

наше общество... Быть не от мира сего и, однако, жить и действовать среди мира, чтобы преображать его — вот основание, на котором она хотела утвердить свою обитель» [Анастасий, архиепископ. Светлой памяти Великой Княгини Елизаветы Федоровны. Иерусалим, 1925].

Вел. кн. Елизавета Федоровна в 1918 г. претерпела мученическую кончину и в 1992 г. была причислена к лику святых, став небесной покровительницей всех сострадательных сердец.

В 1920 г. Приказом Народного комиссариата здравоохранения общины сестер милосердия были ликвидированы, а само слово «милосердие» на 70 лет исчезло из названий отечественных лечебных учреждений и названия профессии. В обязанности медицинской сестры стали вменяться: профессионализм, забота о физическом здоровье больного, в то время как попечение о его духовном состоянии стало чуждым общественному сознанию излишеством. Тем не менее, в годы Великой Отечественной войны медсестры несли все тяготы войны, проявляя тот же героизм, сострадание и милосердие, что и их предшественницы. 46 советских медсестер были награждены медалью Флоренс Найтингейл.

Но времена меняются... Возрождение общин сестер милосердия началось с начала 1990-х. В условиях катастрофической нехватки сестринского персонала в лечебных стационарах прихожанки православных приходов начали объединяться в сестричества. Этот процесс стал результатом осмысления своего места в жизни общества для многих верующих.

В России, по результатам «Переписи–2010», чуть более 76 миллионов женщин, среди них 11 млн 800 тыс. вдов! [Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html] Сколько из них православных, никто не считал, но в православных сестричествах они составляют большинство.

«Любовь не превозносится, не гордится...»

«У нас работают люди, для которых свойственно понятие духовности как принципа построения мира. Это те, кто будет спасать погибающего не по размышлению, а по потребности души. Они не могут жить иначе!»

А. В. Гнездилов

Новички-волонтеры, приходящие в сестричества, и медицинские сестры, работающие рядом с сестрами милосердия, часто спрашивают, что же главное в этом служении? На этот вопрос можно ответить вопросом: «А зачем ты стремишься в сестры милосердия, где ежедневно в условиях неприглядности и высоты человеческих страданий надо будет мыть больных и менять им памперсы, слушать крики боли, утешать умирающих и их родных и провожать их как близких друзей? И все это бескорыстно! Что или Кто в тебе требует этого служения?» Кто-то скажет — Бог, кто-то совесть, кто-то ответит — пережитое горе, кто-то — любопытство... Но независимо от ответа, и кем бы ни был стремящийся стать волонтером в сестричестве, он должен запомнить: страдающий человек, будь он проблемным ребенком-отказником, лежачим тяжело больным, инвалидом, годами не выходящим из дома, бездомным, ожидающим подаяния, или пациентом

психо-неврологического отделения, (а именно за такими людьми ухаживают сестры) не может, не должен быть чем-либо унижен не только самой сестрой милосердия, но и кем-либо в ее присутствии!

К сожалению, традиция взаимного унижения укоренилась в нашем обществе — таков уж человек, он всегда пытается доминировать на фоне чьих-либо недостатков. Особенно отвратительно, когда он возвышается на фоне физических немощей. Если хотя бы крупица подобного стремления свойственна человеку и он не собирается контролировать его или изживать, то в сестры или братья милосердия ему лучше не ходить. Ведь мы имеем дело с незащищенными людьми, униженными своей болезнью, вынужденными просить о помощи в ситуациях, когда оказать ее очень трудно или желающих ее оказать может вовсе не найтись. Сестры милосердия сегодня работают там, где медицина исчерпала свои возможности в силу объективных причин, где требуется паллиативная помощь — постоянный, терпеливый, иногда пожизненный уход, при этом с минимизацией денежных трат. И пациенты ничем нам не заплатят, кроме усталых улыбок и благодарных глаз — если смогут... Поэтому говорят, что сестра милосердия не «работает», а служит. Помните, как апостол Павел говорил о любви? «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит». Наше служение — самоотдача, как главный смысл собственной жизни, как невозможность жить иначе. Такое отношение к своему служению и есть главный стимул к приобретению новых знаний. Все с единственной целью — улучшения качества жизни страдающего человека. И это невероятно важно! Любая небрежность впускает в жизнь пациента новую боль, снижает его шансы на достойный уход. Например, неаккуратно надетый памперс может провоцировать появление болезненных пролежней, добавляя измученному больному страданий. Ничего не значащий для здорового человека отказ в просьбе привести к трагедии. Вот маленький пример: тяжело больного человека привозят в больницу, забыв положить ему зарядное устройство для мобильного телефона. Телефон разряжается, больной с трудом добирается до сестринского поста и просит позволения позвонить домой по стационарному аппарату. Медсестра, выполняя распоряжение руководства, запрещает воспользоваться телефоном. Пациент уходит в палату и умирает, не сказав слов прощания близким. Как поступила бы сестра милосердия? Наверное, предложила бы воспользоваться ее личным телефоном, если требования администрации стационара настолько жестки. Кто-то скажет, что это мелочь, но к сожалению, подобные убийственные мелочи переполняют нашу жизнь. Нельзя, чтобы они вторгались в жизнь больных. Человеческие отношения — это очень важно.

Однажды я услышала, как медсестра сказала «удивительную» фразу: «У меня не сложились отношения с пациентом». Они не могут «сложиться» или «не сложиться», когда ты больному — слуга, заботливый, знающий, оберегающий, строгий, но слуга! У больного всегда есть приоритет перед социальными правилами, зачастую, придуманными не очень заботливыми

людьми. В отличие от радикальной медицины, где, как однажды сказал Андрей Владимирович Гнездилов, известный психотерапевт, всю жизнь проработавший с умирающими, «вместо семерых слуг пациент имеет семь начальников, определяющих его режим, поведение, учащих его, что надо и чего не надо делать», сестринский подход — это уважение к свободе, вере, внутренним переживаниям больного, служением ему. И это ощущение своей нужности и составляет наше достоинство — в противовес мирской гордости.

Если эти правила приходятся человеку по душе, то он надолго остается в сестричестве. Что же касается медицинских процедур или чисто «технических» особенностей ухода за больными или другими страдающими людьми, — это дело наживное, благо что в сложных случаях сестры всегда могут обратиться за квалифицированным советом к профессионалам.

Сестры милосердия — не те «ангелы», какими их рекламирует грех — безропотные, неспособные к сопротивлению греху. Ложное смирение перед ним делает невозможной жизнь по Божьим заповедям. И эта проблема уже прочувствована сестрами милосердия на собственном опыте работы в стационарах. «...вот еще геройский поступок сестер, о котором я сейчас услышал и который уже, верно, известен вел[икой] княг[ине]: они в Херсоне аптекаря, говорят, «застрелили». Истинные сестры милосердия, — так и нужно, одним мошенником меньше. Не худо, если бы и с здешним Федором Ивановичем сделали то же. Правда, аптекарь сам застрелился или зарезался, — до оружия дела нет; но это все равно. Сестры подняли дело, довели до следствия, и дела херсонесского госпиталя, верно, были хороши, коли уже аптекарь решился себя на тот свет отправить» [Из писем хирурга Н. И. Пирогова к А. А. Пироговой, книга «Война и милосердие»].

Феклистова А. П.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ПРИХОДСКОМ СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ

В настоящее время наблюдается активизация социальной деятельности Русской Православной Церкви, проводится реальная работа по расширению возможностей для совместной социальной деятельности Церкви, государства и общественных организаций в решении многих серьезных и наиболее острых проблем нашего общества. Однако эффективная реализация социального служения невозможна без проявления социальной инициативы, поддержки православных мирян, ведь главный принцип социального служения — соборность — подразумевает под собой отказ от эгоизма и воплощается в стремлении к взаимному служению. Алексей Степанович Хомяков в своих трудах, посвященных соборности Церкви писал: «Единство Церкви следует необходимо из единства Божьего, ибо Церковь не есть множество лиц в их личной отдельности, но единство Божией благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся

благодати» [Хомяков А.С. Церковь одна. Электронный ресурс. Режим доступа: http://philosophy.ru/library/hom/church.html].

К сожалению, сегодня реализация социального служения в некоторых приходах Русской Православной Церкви осложняется относительно низким уровнем добровольческих усилий со стороны самих прихожан, а так как приход — это часть единого устройства социального служения, а Церковь — отражение общества, необходимо со всей серьезностью отнестись к проблеме социальной пассивности мирян. Сейчас, в условиях плохо развитого гражданского общества проблема пассивности имеет глобальный характер.

В современных исследованиях по данной проблематике отмечается: «молодежь обеспечивает трансмиссию общественных отношений и выступает как носитель социальных инноваций, поэтому повышение социальной активности молодежи в период кризиса становится одним из условий поиска новых форм общественного устройства» [Иваненков С.П., Кострикин А.В. Проблемы исследования социальной активности молодежи. Электронный ресурс. Режим доступа: http://credonew.ru/content/view/834/61/]. В настоящий момент социальная инициативность молодежи заметно увеличилась, однако реализация мер, предусматриваемых стратегией государственной политики по повышению социальной активности молодежи недостаточно эффективна. Это связано с тем, что «организаторы не предлагают действительно новых, захватывающих и креативных форм реализации своих инициатив» [Там же], молодежи не предоставляют возможности к самоорганизации в решении действительно важных социальных проблемах страны. Церковное социальное служение как динамично развивающаяся сфера деятельности в решении актуальных проблем нашего общества в силах действительно заинтересовать молодежь, предоставив широкие возможности для реализации молодого потенциала.

Со времен христианизации Руси деятельность по общественному призрению принадлежала Церкви, но приходское служение не ограничивалось деятельностью священнослужителей, идея христианской любви к ближнему всегда проявлялась во взаимопомощи и поддержке православных, прежде всего, внутри прихода. Наиболее яркими примерами могут служить: Христорождественское братство о. Александра Гумилевского (1863), Петровское благотворительное общество при храме Введения во Храм Пресвятой Богородицы (1872), Андреевское приходское благотворительное общество (1869), которое, в отличие от предшествующих, было основано не священнослужителями, а инициативными прихожанами собора, известными своей общественной деятельностью.

В настоящее время в городских приходах наблюдается тенденция к обособленной позиции мирян в отношении друг друга, приходская жизнь ограничивается присутствием прихожан на богослужении, тем самым нарушается важный принцип в понимании себя как христианина «По тому узнают все, что Вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13: 35) [Послание Освященного Архиерейского Собора клиру, монашествующим и мирянам Русской Православной Церкви. Архиерейский Собор 2013 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/2777901.html]. Общение

и, тем более, внебогослужебная совместная деятельность прихожан, которая должна естественным образом вытекать из богослужебной, сейчас представляется не частым явлением. В своих трудах Игумен Петр (Мещеринов) отмечает, что именно в общине человек должен реализовывать свою социальную и духовную жизни: «Воцерковляется человек в общине; подвиги евангельской жизни совершает прежде всего в отношении общины; совместная молитва, взаимная забота и помощь, примеры и образцы семейной и общественной жизни — всё это христианин обретает (должен обретать) в общине» [Игумен Петр (Мещеринов). Проблемы воцерковления. Электронный ресурс. Режим доступа: http://azbyka.ru/dictionary/10/problemy_vocerkovlenija_meshherinov.shtml].

Безусловно, потеря нужного общинного духа и понимания всей важности приходской активности в сознании общества во многом обусловлены влиянием исторических периодов, в частности: дореволюционного, когда до 1917 года государство регламентировало внутреннее устройство жизни прихода, и советского, когда церковные приходы потеряли возможность заниматься широкой социальной активностью вне храма. На настоящий момент деятельность Церкви зависит только от собственной инициативы, отсутствует какого-либо рода вмешательство в устройство прихода, что подразумевает под собой возрождения активной приходской жизни как необходимого условия для эффективной реализации социального служения.

Сейчас необходима разумная организация приходской жизни, действенное социальное служение зависит исключительно от приходской инициативы. Чтобы укрепить общинный дух необходимо дать понять прихожанам, что они востребованы, объединить их посредством общей деятельности как на благо самого прихода и его членов, так и за его пределами.

Таким образом, задумываясь о масштабе и долгосрочности социальных задач, которые ставит перед собой Русская Православная Церковь, целесообразно учитывать тот факт, что приход — это малая церковь, и то, как в нем налажена жизнь, напрямую отразится на практике социального служения.

Диакон Павел Шульженок

ЗАЩИТА ЖИВОТНЫХ, КАК ПРАКТИКА ХРИСТИАНСКОГО МИЛОСЕРДИЯ. АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В самом начале своего доклада хотелось бы чётко обозначить его контекст, лейтмотив, в соответствии с которым и в свете которого должно быть воспринимаемо моё выступление. Это обусловлено тем, что сообщение может быть с легкостью превратно истолковано, особенно если критик будет предвзят.

Христианство по сути своей если не антропоцентрично, то, во всяком случае, антропно. Суть его можно выразить как взаимоотношение Бога и человека. Поэтому совершенно естественно, что всякая проблема, касающаяся

христианства, должна касаться человека и его спасения, в противном случае для христианства и Церкви она не интересна. Вполне разделяя этот принцип, я должен сказать, что тема доклада, хотя для кого-то это и будет открытием, направлена на благо человека и преследует, в первую очередь, его интересы.

На тему взаимоотношения человека и окружающего мира можно говорить долго. Для человека, мало-мальски образованного в плане богословия, здесь всё должно быть предельно ясно. В самых общих чертах взаимоотношение человека и мира изложено сейчас в Социальной концепции Русской Православной Церкви. Гораздо глубже и детальнее вопрос разработан в трудах Максима Исповедника, у Силуана Афонского, у святителя Луки Войно-Ясенецкого, здесь можно продолжать долго. Но если резюмировать кратко, человек поставлен над всем миром владычествовать не в смысле потребления, а в смысле заботы о мире. И если окружающий мир воспринимать как среду человеческого обитания, созданную для человека, нужно быть очень разумным и осторожным, чтобы не истолковать это как право бездумно потреблять и использовать. Прежде всего, человек, созданный по образу и подобию Божиему, должен по образу и подобию изливать свою любовь на всё, что предано его власти. И тогда это будет сообразно человеческой божественности. Возможность любить, заботиться и мудро править — вот основная польза, которую человек извлекает для себя из окружающего мира. И когда он забывает об этом, он неминуемо отдаляется от того, к чему призван, делаясь всего лишь самым успешным хищником. Не пастырем мира, но его волком.

Теперь же, перейдём непосредственно к означенной проблеме. На сегодняшний день ситуация такова, что такой аспект гуманитарной деятельности, как защита животных практически исключён из сферы социального служения Церкви. Люди, самоотверженно занимающиеся спасением и обустройством брошенных животных, защитой их от человеческой жестокости, по ряду причин оказались вне привычного нам церковного круга. И было бы несправедливым всю вину за это свалить на них. Сам я неоднократно был свидетелем того, как робкие попытки кого-то из защитников животных существовать в Церкви встречали в лучшем случае недопонимание. Но что хуже всего, обычно такие люди сталкивались в Церкви с отчуждением и остракизмом, словно защита животных является каким-то постыдным грехом, сравнимым с блудом или колдовством. Что тому является причиной? По сути, здравых причин нет. Из нездравых можно констатировать только незнание людьми церковными вышеозначенной христианской концепции Человека и творения. Ещё к этому можно добавить дремучую иудейскую рефлексию, которая продолжает определять каких-то животных, как нечистых, делая, однако, исключение для свинины. В любом случае, крайне невежественным и одиозным представляется мнение, что модель взаимоотношения человека с животным миром, безразлична для его духовной жизни, что можно быть добрым христианином и при этом убивать и мучать себе на потеху.

В 1966 г. доктор Хеллман и доктор Натан Блэкмен выяснили, что 75% из осуждённых в связи с насилием над личностью также издевались над животными. Исследования, проводившиеся позже, все как одно подтвердили эти выводы. Даже наше светское законодательство, а именно 245 статья УК констатирует,

что жестокое обращение с животными посягает на общественную нравственность. Вряд ли можно утверждать, что общественная нравственность не относится к сфере христианского благочестия и не имеет отношение ко Спасению человека. Соответственно, человеческие взаимоотношения с животными самым прямым образом входят в круг интересов Церкви и должны привлекать к себе её внимание. Любые негативные проявления в этой сфере, как то жестокость, садизм, безразличие, должны порицаться, а благие и хорошие начинания в этой сфере всячески поддерживаться и благословляться Церковью.

Самое удивительное, что само по себе мое сообщение не является чем-то новым и, казалось бы, не должно быть открытием ни для кого. Церковное Предание сохранило для нас множество примеров святых, множество мудрых наставлений: это и житие святителя Власия Севастийского, и история преподобного Герасима Иорданского, и всем известный эпизод из жизни преподобного отца нашего Сергия Радонежского, а позже и Серафима Саровского. Я мог бы назвать ещё множество менее известных святых, так или иначе давших нам образ соответствующего отношения. Однако реальное положение дел совершенно ничему этому не соответствует. Тема отношения к животным совершенно игнорируется, и это при том, что в обществе наметились крайне тревожные тенденции в этом плане. Такой шквал сообщений об издевательствах над животными, какой проходит в новостном трафике сейчас, просто беспрецедентен. Можно сказать, учитывая упоминавшиеся исследования, что это нам грозит самыми жуткими социальными последствиями. И опять же, удаляться от этого Церковь никак не может и не должна.

Что касается защитников животных на сегодняшний день. Являясь администратором профильной группы в социальной сети, и немногим из людей, облечённых саном, могу констатировать, что эти люди буквально алчут слышать утешающее и ободряющее пастырское слово. Эти люди истосковались по Церкви, которая подчёркнуто не замечает сегодня их проблем. Не понятые, по сути, брошенные люди с добрыми сердцами, — вот самая большая трагедия.

Но что мы можем и должны сделать, каковы перспективы? Ещё не поздно всё изменить. Вы ещё можете обратить своё внимание на эту проблему, можете взять под свою пастырскую опеку существующие объединения зоозащитников, можете услышать их плачь, ободрить пастырским словом. Дать им новые силы делать то, что они делают. Вот основное послание, содержащееся в моём докладе.

На приходах, специально для защитников животных, можно организовывать молебны ко святым, которые при жизни засвидетельствовали заботу о животном мире. По счастью, святых таких множество, с этим у нас не должно быть никаких проблем.

Мы можем благословлять благотворительные ветеринарные клиники и приюты для животных, тем более, что лично я сам проинформирован о такой потребности.

Можно и нужно открывать православные информационные ресурсы, соответствующего профиля.

И самое главное, нужна чуткая проповедь, которая помогла бы людям выработать правильное отношение к защите животных, которую они осуществляют,

при этом саму их деятельность не принижая. Мы должны дать людям понять, что их боль нам понятна, что они нам не чужие.

Вообще в нашей проповеди тема человечного отношения к животным не должна замалчиваться, она более чем актуальна. Всего же форм адекватной церковной поддержки может быть множество, я обозначил только самые очевидные направления.

И я уверен, выиграют от такой поддержки все. И наше общество, которому не дадут ожесточиться, и защитники животных, многие из которых найдут своё место в Церкви, ну и наконец, та живая тварь, что стенает и мучается, ожидая дня славы сынов Божиих.

И в заключение, хотелось бы развенчать миф, гласящий, что любящие животных обкрадывают любовью людей и что, решая проблемы животных, мы не решаем людских проблем. Как писал владыка Каллист (Уэр): «Призыв «любить всех» означает, что мы должны любить все творение: прежде всего людей, но также и животных, растения и вообще каждую и всякую часть природы». Христианская любовь, как знаем мы с вами, подобно свету изливается вокруг, не делая различий. И либо она есть, либо её нет. А та ожесточённость зоозащитников, та болезненность их реакций, с которыми я часто сам сталкивался, объясняются очень просто. Этих людей отвергли, их никто не слышит, они кричат от боли. И они преображаются, стоит их только выслушать и хоть немного утешить. Я знаю.

Что касается выбора между проблемами животных и проблемами людей, из всего того, что я сказал, совершенно очевидно, что выбора на самом деле нет. Всё это проблема людей, касающаяся людей, это наша проблема.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Артюхов А. А.

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В настоящее время в Православной Церкви осуществляется молодежное служение. Об этом говорит тот факт, что Архиерейские Соборы принимают документы, которые определяют направление этого служения. Например, в 2013 году был утвержден документ «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви» [Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. 2013. 5 февраля. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/2777929.html. Дата обращения: 07.03.2013]. Подростковый возраст предшествует молодежному. По своим психологическим особенностям подростки стремятся быть взрослыми, они хотят быть самостоятельными, как молодежь. Поэтому следует молодежное служение в Православной Церкви отнести и к подросткам.

Согласно проводимому нами исследованию в конце 2010 — начале 2011 гг. среди студентов Владимирской духовной семинарии и Владимирского епархиального женского училища, было выявлено то, что многие из них пришли в Церковь в подростковом возрасте. А также те учащиеся, которые ходили с родителями в храм с детства, в подростковом возрасте испытывали кризисные явления, метания, связанные с процессом социализации, выстраиванием отношений со сверстниками, с одноклассниками. Но, как пишут эти студенты, воскресная школа, в которой были их друзья, прекрасные преподаватели, интересные мероприятия, заинтересовали их, и они остались в Церкви, пережили этот кризисный возраст.

Поэтому мы пришли к выводу, что подросткам для жизни в Церкви необходимы формы организации воспитания. С помощью них подростки заинтересуются в том, чтобы остаться в Церкви.

Рассмотрим формы организации воспитания, которые в светской педагогике делятся по количеству участников на индивидуальные, групповые и массовые; в зависимости от метода воздействия — на словесные (собрания, сборы, лекции, конференции, встречи, устные газеты); практические (походы, экскурсии, олимпиады, конкурсы, субботники); наглядные (музеи, выставки, стенды, стенгазеты). [Крившенко Л. П. и др. Педагогика: учеб. / Под ред. Л. П. Крившенко. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 144]

Эти формы можно применить и в организации служения Церкви среди подростков.

- 1. По количеству участников:
- индивидуальные (исповедь, беседа со священником);
- групповые (кружковая деятельность, социальная работа, например, уход за престарелыми людьми);
- массовые (участие в богослужениях, организация праздников, паломнические поездки, экскурсии).
 - 2. По методу воздействия:
 - словесные (исповедь, проповедь, беседа со священником, чтение книг);
- практические (участие в богослужениях, паломнические поездки, походы, экскурсии, конкурсы, помощь в уборке храма);
 - наглядные (просмотр кинофильмов, музеи, выставки).

Подростки привлекаются к этому, и у них появляется интерес. Они становятся занятыми в Церкви. Эти формы помогают подросткам удовлетворить свои новообразовавшиеся психологические потребности в общении со сверстниками.

Так же следует затронуть вопрос, как подростки приходят в Церковь. Существует два варианта: те, кто ходил с родителями с детства и те, кто пришел сам в подростковом возрасте. Это 2 разных контингента подростков. Те, кто в Церкви с детства, в подростковом возрасте испытывают желание уйти из нее. Еще возникает привыкание к Церкви, нет благоговения. Например, об этом пишет протоиерей Владимир Воробьев в своей книге «Покаяние, исповедь, духовное руководство» [Воробьев В., прот. Дети из верующих семей — самая трудная проблема для священника / Покаяние, исповедь, духовное руководство // Православие и мир. 2013. 26 февраля. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.pravmir.ru/deti-izveruyushhix-semej-samaya-trudnaya-problema-dlya-svyashhennika/. Дата обращения: 09.03.2013]. Поэтому задача священника и приходского педагога помочь такому подростку остаться в Церкви, осознать необходимость веры в Бога, молитвы, участия в исповеди и причащении [Там же]. Тот, кто сам пришел в Церковь в подростковом возрасте, нуждается в сопровождении и поддержке. Если таким детям не помочь адаптироваться в Церкви, тогда они из нее уйдут.

В подростковом возрасте возникает потребность в общении со значимым и авторитетным взрослым человеком, в ориентации на лидера. Но этот взрослый — уже не родитель, а кто-то другой. Поэтому большую роль здесь сможет сыграть священник, который должен переживать то, что чувствует подросток, должен жить «вместе» [Склярова Т. В., Янушкявичене О. Л. Возрастная педагогика и психология: учеб. пособие. М.: ИЭОПГКО, 2006. С. 78]. Безусловно, не каждый пастырь в силу глубины стоящих перед ним задач может себе это позволить. Но все-таки священник должен стать лидером, настоящим духовным отцом. Педагоги,

собирающиеся что-то преподавать в воскресной школе подросткам, должны ставить для себя глубокое личностное общение как первоочередную задачу.

По определению Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося в 2011 году, необходимо активизировать «работы по введению на приходах Русской Православной Церкви штатных оплачиваемых должностей педагога, социального работника и ответственного за работу с молодежью» [О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 2011 год. Март. №3. Специальный выпуск. С. 66]. Поэтому должность педагога и ответственного за работу с молодежью предполагает помощь священнику в этом церковном служении.

В завершении следует отметить то, зачем нужно подросткам быть в Церкви? Можно привести много причин. Но мы отметим только две. Первая причина — религиозная: задача Церкви заключается в том, чтобы помочь человеку достичь Царствия Небесного. Вторая причина — этическая: помочь подростку в современном мире сохранить и укрепить нравственность, которую проповедует и которой придерживается Православная Церковь.

Басистюк В. В.

СТУДЕНЧЕСКОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОМОЩИ ДЕТЯМ-СИРОТАМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Сегодня проблема отношения к людям с ограниченными возможностями становится все более актуальной вследствие того, что их число как во всем мире, так и в России имеет устойчивую тенденцию к увеличению. По данным ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), детей-инвалидов насчитывается 2-3% от всей популяции. Этому способствуют многие факторы: это и экологические проблемы, и неумеренное употребление алкоголя и наркотиков, и кризисные явления в обществе, которые всегда связаны со стрессами. По всем прогнозам показатель детской инвалидности будет расти, значит нам надо учиться взаимодействовать вместе с такими людьми, помогая им, но не унижая их достоинства. В Санкт-Петербурге в настоящее время насчитывается 13,7 тысяч детей-инвалидов (1,8%) [Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга, 2012].

Известно, что православие призывает быть человека милосердным и благородным. По выражению святителя Григория Богослова, «превосходнейшую часть любви должна составлять любовь к бедным, жалость и сострадательность, ибо никакое служение не угодно Богу так, как милосердие» (Слово 14. О любви к бедным). Милосердие — одно из свойст Божиих, открытых нам в Священном Писании.

В наше время перед обществом встают новые проблемы, в решении которых необходимо участие Церкви. Некоторые из них — стремительное распространение заболеваний, патологий, инвалидности у детей.

Психологические особенности детей-инвалидов.

Корень личностной проблемы ребенка-инвалида заключается в его изолированности от общества, в котором ему предстоит жить и расти. С самого раннего детства дети с отклонениями в развитии сталкиваются с оценкой их внешности другими людьми. Часто здоровые дети с детской непосредственностью и свойственной им жестокостью оценивают внешние дефекты детей-инвалидов в их присутствии. В результате у детей-инвалидов формируются замкнутость, избегание широкого круга общения, замыкание «в четырех стенах», маскированная (скрытая) депрессия. Скрытая депрессия (сниженный фон настроения, негативная оценка себя, собственных перспектив и других людей, часто замедленный темп мышления, скованность и пассивность) в сочетании с заниженной самооценкой и отсутствием счастливого прогноза на будущее порой приводит к появлению мыслей суицидального характера. Порой формируется комплекс неполноценности.

Дети осознают глобальность своей зависимости от здоровых членов общества. Ведь пенсия, льготы и многое другое — все это они получают за счет здоровых людей. У детей с ограниченными возможностями эмоциональная окраска будущего чаще отрицательная, дети не уверены в своих шансах. Модель будущего бедна, модель ограничена в содержании и временной характеристике, в эмоциональном плане она имеет отрицательный характер.

В среднем школьном возрасте, примерно с 8 до 11-12 лет, у детей формируется сознание принадлежности к определенному полу. Если в этот период ребенок лишен контактов с другими детьми, такая принадлежность может быть им до конца не осознана. Часто у детей-инвалидов не хватает социальных навыков, умения выразить себя в общении. Такие дети далеко не всегда могут уловить нюансы человеческих отношений, они часто воспринимают других людей несколько обобщенно, оценивая их на основании лишь некоторых моральных качеств, таких как доброта, отзывчивость и т. п. Нельзя опустить такую проблему детской инвалидности, как суицид, поскольку подросткам, остро переживающим свою неполноценность, свойственны аутоагрессивные поступки. Такие дети, конечно, нуждаются в помощи психологов, социальных работников и волонтеров.

«Служба милосердия» — проект привлечения волонтёров для социализации и сопровождения детей-сирот с ограниченными возможностями здоровья.

Проект реализуется в Санкт-Петербурге на протяжении 1 года, за это время количество постоянных волонтёров увеличилось с 2 до 6 человек, многие студенты присоединяются к проекту на разовые занятия с детьми. Социализация детей с ограниченными возможностями, с отклонениями является важнейшей общественной проблемой. Социальный аспект проблемы инвалидности ставит вопросы исследования возможностей социального функционирования человека, его связей с социумом и ближайшим окружением, определения его места в обществе посредством таких процессов, как социализация, социальная реабилитация, социальная адаптация.

Отсутствие единственного близкого и значимого для ребенка взрослого, вообще дефицит общения со взрослыми не способствуют развитию у ребенка чувства привязанности, освоению основных социальных ролей, являющихся важнейшим условием и базовым критерием социализации личности. Решением этой

проблемы занимается молодая наука — социальная работа, и мы, как будущие специалисты по социальной работе, в процессе изучения социальных проблем сочетаем добровольчество и социальное проектирование.

От степени социальной адаптации зависит будущее этих детей. При успешной социальной и трудовой адаптации такие дети, повзрослев, заводят семью, работают (как правило, на простой работе) и становятся полноправными членами общества.

Привлечение студентов к волонтёрскому проекту помогает им самим найти способы правильного общения с такими детьми, быть толерантными к людям с ограниченными возможностями здоровья, особенно к детям с отклонениями в умственном развитии. Зачастую многие студенты не имеют практики работы с детьми с отклонениями, и это может способствовать их боязни работы с этой категорией. Наш волонтёрский проект помогает будущим специалистам по социальной работе узнать лучше детей с отклонениями в развитии и понять их проблемы, а впоследствии, возможно, даже работать в специализированных учреждениях.

Цель проекта — социализация и развитие творческих способностей детейсирот с ограниченными возможностями здоровья.

Задачи проекта:

- 1) приобщать детей к учебному процессу, развивать творческие способности, самостоятельность, познание;
- 2) способствовать гармоничному развитию духовного и физического здоровья детей с ограниченными возможностями;
- 3) обеспечить благоприятные условия для формирования у детей позитивного мышления и принципов здорового образа жизни.

Ожидаемый результат — привлечение большего числа волонтёров из учащихся по специальности «психолого-социальная работа» для проведения занятий с детьми старшего школьного возраста из того же детского дома. Ожидаемое увеличение численности волонтёров — до 20 человек. Важным для нас и для нашей будущей профессии (социальная работа) является формирование толерантного отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья, и этот проект способствует развитию толерантности в студентах нашего института.

Ожидаемые результаты в деятельности детей:

- 1. Развитие творческого мышления детей с ограниченными возможностями здоровья, улучшение их взаимодействия в коллективе и собственной самооценки.
- 2. Улучшения в социальной деятельности детей с умственными отклонениями: социализация на бытовом уровне, на уровне межличностного общения.

В рамках данного проекта планируется взаимодействие со студентами Санкт-Петербургских духовных школ. Первое подобное занятие было проведено 27 апреля 2013 г. с приемными детьми и детьми из многодетных семей в центре «Детская улыбка». Дети слушали о Воскресении Иисуса Христа. В ходе беседы они отвечали на вопросы и слушали рассказы на тему Пасхи. После беседы делали пасхальные открытки для своих близких.

Волонтерский опыт студентов, обучающихся по специальности «психолого-социальная работа», указывает на то, что молодёжь старается идти навстречу

детям-инвалидам, учиться взаимодействовать с ними. Студентам очень важно проходить волонтёрскую практику с детьми-инвалидами, чтобы они понимали их проблемы и работу с ними.

Уровень толерантности студентов, обучающихся по специальности «психолого-социальная работа».

Для исследования уровня толерантности, в том числе скрытой интолерантности, был проведён контент-анализ 10 эссе, написанных студентами 2 курса, обучающихся в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы по специальности «психолого-социальная работа». Контент-анализ — это метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах.

В качестве предмета исследования выступают репрезентации отношения к лицам, имеющим нарушения физического, психического или интеллектуального статуса (дети с нарушениями в развитии). Студентам было предложено написать эссе на тему «Если бы в моем классе учился ребенок с нарушением в развитии».

Цель исследования — изучение уровня толерантности (и скрытой интолерантности) студентов по отношению к детям с ограниченными возможностями здоровья.

В начале исследования была выдвинута гипотеза, что отрицательной лексики в отношении инвалидов будет больше, чем нейтральной или положительной. Для данного исследования из видов контент-анализа было выбрано манифестное кодирование — анализ открытого содержания материала, заключающийся в подсчёте слов и словосочетаний.

Категории контент-анализа — смысловые единицы, относимые: к самому себе, к другим одногруппникам, к инвалидам. Категории были разделены на «Категории возможных действий» (единицы анализа — прилагательные и наречия) и «Категория возможных отношений» (единица анализа — глаголы). Единицы анализа — признаки выраженных категорий, смысловых единиц. В данном исследовании это слова и словосочетания, имеющие отрицательную, нейтральную и положительную формы. В данном исследовании учитываются пропорции представленности категорий. За единицы счёта приняты количественные характеристики отношений категорий друг к другу.

Кодировочные матрицы были разработаны в виде двух таблиц: первая — для прилагательных и наречий («Категория возможных отношений»), вторая — для глаголов («Категория возможных действий»). По вертикальной части таблицы учитывалось отнесение единиц анализа к себе, другим одногруппникам и к инвалидам. По горизонтали таблица была разделена на отрицательные, нейтральные и положительные формы единиц анализа.

Количество отрицательных оценок всё же обращает на себя внимание — их практически столько же, сколько и положительных оценок в отношении к людям с инвалидностью: разница между ними составляет одну единицу анализа (48 отрицательных оценок и 49 положительных). Это 25% всего объёма единиц анализа. Интерес представляет группа суждений, отражающих отношение к людям

с нарушениями в развитии, высказанных студентами от третьего лица. Студенты предполагают, что некто относится к людям с инвалидностью негативно или агрессивно, обезличивая субъекта подобного отношения:

«Многие подростки издеваются над теми, кто имеет хоть какие-то отличия от массы людей»

«Не могу представить ситуацию, что вместе с нами в группе учится такой ребенок, и скорее всего многие из группы с ним не общались, да и мне было бы страшно, ведь он не похож на нас и, возможно, с ним нужно было бы как-то поособенному общаться»

«Я слышал много плохих историй о совместном обучении»

Возможно, что в косвенных предположениях о плохом обращении скрыта проекция собственного отношения, связанная с отделением от взаимодействия с людьми, имеющими инвалидность. Так, некоторые студенты выразили свои опасения в отношении совместного обучения с людьми с инвалидностью, а также неготовность к взаимодействию с ними.

Студенты — даже те, кто писал о своём хорошем отношении к людям с инвалидностью, всё же разделяли в своих эссе понятия «они» и «мы». Хотя большинство эссе были об обратном — на поверхности было сказано, что они не против совместного обучения, обращает на себя большое количество латентно дискриминационной лексики в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья. Часто употребляются выражения «такие дети», «инвалиды», «такие люди», «больные», «нормальные люди». Это может говорить о том, что в самой социальной работе ещё не до конца сформированы понятия для обозначения подей с инвалидностью. Корректным считается употребление понятий «люди с ограниченными возможностями здоровья», но до сих пор разнятся обозначения в законах, в учебниках, в исследовательских работах.

Для того, чтобы на пути процветания нашего общества не возникало проблем, все граждане, научные работники, психологи, социальные работники, люди, для которых не безразлично будущее детей с ограниченными возможностями, должны понимать и принимать проблемы детей-инвалидов, формировать толерантную среду, учиться взаимодействовать с ними. Накапливая добровольческий опыт взаимодействия молодежи с детьми, имеющими ограниченные возможности, мы делаем вклад в копилку нашего светлого будущего без границ.

Башун А. Л.

ФАКТОРЫ РИСКА МОЛОДОЙ СЕМЬИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В современном сообществе большого города внешне благополучный человек может ощущать себя предоставленным только самому себе, и абсолютно безразличным для окружающих. Причем это происходит не только со случайными

социальными контактами независимых групп, но и в формально объединенных группах.

Так, в крупной организации сотрудник, выполняя свои функциональные обязанности, может быть изгоем внутри группы, не вступая в эмоциональные межличностные отношения с коллегами. То же самое может происходить и в семье, где родители чисто формально выполняя свои функции, не поддерживают (не имеют или утратили) доверительное общение друг с другом и с детьми. Неискренние эмоции (в силу погруженности в себя), интерес друг другу только в кризисные моменты, озабоченность материальным компонентом жизнеделятельности приводит к отчуждению изначально близких и значимых людей. Наиболее ярко это проявляется во взаимоотношениях родителей и подростков, когда родители с одной стороны видя начало взросления своего ребенка, дают ему больше свободы, с другой стороны переключаясь на проблемы собственных отношений, забывают уделять ребенку достаточно времени, считая его самостоятельным, время от времени вмешиваются в жизнь ребенка потоком нравоучений, вызывая в ребенке протест и — отдаляются друг от друга.

В каждой семье этот период протекает по-своему и, в зависимости от педагогической грамотности и социальной зрелости родителей, переходит на уровень отношений социально равных субъектов или приводит к отдалению и отчуждению родителей и ребенка.

Именно в этот момент подросток может попасть под влияние различных социальных групп, которые проявят к нему большую заинтересованность и лояльность. Стремление к эмансипации и протестное поведение, естественное для подросткового возраста, уводит ребенка от прежде значимого взрослого, провоцирует формирование девиации. В большинстве случаев поведение выравнивается по мере созревания личности подростка. Однако существует определенная группа риска, в которую входят дети, как из неблагополучных, так и из формально благополучных семей.

Неблагополучные семьи изначально обладают низким педагогическим потенциалом, а формально благополучные семьи теряют этот потенциал по мере затягивания семьи в материально-бытовые проблемы, которые с течением времени вытесняют духовно-нравственные.

В современной реальности озабоченность материальными компонентами жизни, так называемой внешней стороной жизни у взрослых, формирует у подрастающего поколения такие ценностные ориентации, как стяжательство, выражающееся в накопительстве, потакание моде, стремление к личной выгоде и приоритете личного благополучия. Даже ценности семейной жизни уступают место ценностям престижа и довольства.

Вступая во взрослые отношения и не будучи еще социально зрелым, подросток не задумывается о социальных последствиях своего поведения, стремясь получить желаемое здесь и сейчас.

Раннее начало половой жизни, которое фиксируют социологи и демографы на протяжении двух последних десятилетий, ведёт к раннему материнству, часто случайному, нежеланному, как следствие — рискованному. Дети

несовершеннолетних материей часто попадают в неблагополучную ситуацию развития, в которой становится невозможным или затруднительным адекватное формирование ценной базы личности, которая по совокупности своего проявления становится фундаментом личности. По данным Всемирной организации здравоохранения (2009 г.) на протяжении многих лет 11% родов во всём мире приходится на роды девочек в возрасте от 15 до 19 лет, не состоящих в браке. Как правило, такие семейные группы недолговечны и дети в лучшем случае остаются на попечении родителей несвершеннолетних матерей. В России проблема материнства девочек-подростков обостряется в связи с низким уровнем социального благополучия, бедностью, распространением пьянства и наркомании, недостаточно организованным нравственным и половым воспитанием. По неофициальнм оценкам, рождаемость в возрастной группе 15-19 лет в России составляет почти 18% суммарной рождаемости. Такие браки увеличивают число малообеспеченных семей, имеющих низкий образовательный и профессиональный уровень.

Родители сами могут стать причиной отклонения в развитии ребенка в случае недобросовестного выполнения своих обязанностей и асоциального поведения. Такое поведение в психологии рассматривается как отклоняющееся поведение, которое включает в себя систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Вследствие этого и возникают группы детей социального риска, и в нашем обществе данное явление достигает катастрофических масштабов.

Социально незащищенные (группы риска) и педагогически запущенные дети, в основном, психологически и физически здоровы, но стали трудными изза неправильного воспитания или отсутствия его на протяжении длительного времени.

Конфликтные отношения внутри семьи, отсутствие любви, родительская жестокость или непоследовательность в системе воспитания — далеко не полный перечень внутрисемейных стимуляторов делинквентности. Другими причинами являются те, что порождаются школой: недобросовестность, элементарная грубость и предвзятость учителей, психологическая и педагогическая беспомощность, многие другие малые и большие ошибки при работе с «трудными детьми».

Семья призвана обеспечивать ребенку базисное чувство защищенности, становиться его путеводителем в освоении внешнего мира и правил взаимодействия с ним. Одним из важнейших первоначальных принципов становления личности является копирование поведения старших и прежде всего самых близких — отца и матери. Пример родителей — первый социальный образец человеческих отношений, их формы и содержания.

Факторы, имеющие влияние на формирование группы социального риска среди подростков можно разделить на три подгруппы:

- 1) Макрофакторы (макро большой) страна, этнос, общество, государство, которые влияют на социализацию всех живущих в определенных странах.
- 2) Мезофакторы (мезо средний, промежуточный) условия социализации больших групп людей, выделяемых: по местности и типу поселения, в которых они живут (регион, село, город, поселок); по принадлежности к аудитории тех

или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидения и др.); по принадлежности к тем или иным субкультурам. Мезофакторы влияют на социализацию как прямо, так и опосредствованно через другую подгруппу — микрофакторы.

3) Микрофакторы. К ним относятся факторы, непосредственно влияющие на конкретных людей, которые с ними взаимодействуют, — семья и домашний очаг, соседство, группы сверстников, воспитательные организации, различные общественные, государственные, религиозные, частные и контрсоциальные организации, микросоциум.

В современных социальных условиях вряд ли можно обнаружить детей, которые совсем не были бы подвержены влиянию факторов риска в той или иной степени выраженности. Но все перечисленные факторы могут являться причиной нарушения в развитии ребенка и вовсе не определяют, чем он рискует в действительности. Не сама причина является риском, а то, что следует из этой причины. Понятно, что наибольшему риску могут подвергаться дети из неблагополучных семей.

Чтобы понять относится ли ребенок к категории группы риска, необходимо учитывать комплекс факторов, их взаимодействие.

Подростки группы риска имеют следующие особенности:

- отсутствие ценностей, принятых в обществе (творчество, познание, активная деятельность);
- убеждение в своей ненужности в обществе, невозможности добиться в жизни чего-либо своими силами, своим умом и талантом, занять достойное положение среди сверстников, достичь материального благополучия;
- проецирование на себя современной жизни собственных родителей, напоминающей гонки на выживание;
- ощущение эмоционального отвержения со стороны родителей и одновременно психологическая автономия;
- среди ценностей на первом месте счастливая семейная жизнь, на втором материальное благополучие, на третьем здоровье;
- кажущаяся недоступность желаемых ценностей в жизни. Высокая ценность в сочетании с недосягаемостью порождает внутренний конфликт один из источников стресса;
- подкрепление потери ценности образования в реальной жизни пример тех, кто плохо учился или не учился совсем, а в жизни преуспел (имеет квартиру, дачу, машину и т. д.) без знания подлинных путей достижения таких «ценностей» (приобретение ценностей нечестным путем, посредством обмана, мошенничества и даже преступной деятельности);
- повышенный уровень тревожности и агрессивности под влиянием агрессивно настроенных СМИ и социальной культуры;
- преобладание ценности красивой, легкой жизни, стремления получать от жизни одни удовольствия;
- изменение направленности интересов, свободное времяпровождение (в подъезде, на улице, подальше от дома и т. п.), ощущение полной свободы (уход из дома, побеги, путешествия, ситуации переживания риска и т. д.);

• в отношениях со взрослыми характерны отклонения в общении, приводящие к переживанию своей ненужности, утрате собственной ценности и ценности другого человека.

Реализация ценностей у группы риска осуществляется путем самоутверждения в том, что кажется особенно важным, проявления независимости и смелости граничащей с нарушением закона, а также путем принятия особой жизненной позиции в обществе; для входящих в данную группу подростков характерна пассивность в их достижении.

Принято считать, что трагедия несовершеннолетней беременности в том, что весь мир, и, в первую очередь, — родители (это состояние специалисты называют квазисиротство), отворачиваются от юной беременной. Но на самом деле это «мир» отворачивается от девочки гораздо раньше, и беременность часто бывает следствием этого, а не причиной.

К основным причинам несовершеннолетней беременности можно отнести:

- высокий уровень сексуальной активности;
- сексуальное или физическое насилие;
- насилие в семье;
- бедность;
- приемлемость рождения детей в подростковом возрасте в семье и окружении подростка;
- психологические и поведенческие факторы, сниженная познавательная способность, ограниченная способность планировать будущее или предвидеть последствия своих действий, а также чувство собственной неуязвимости;
- преднамеренная беременность как единственный ритуал перехода во взрослое состояние;
- низкое качество или отсутствие осведомленности о физиологических особенностях организма и отсутствие медицинского патронажа подростка.

Существует и другая точка зрения на причины несовершеннолетнего материнства это:

- неблагоприятные социальные, прежде всего семейные условия. Среди подростков с ранним сексуальным опытом больше таких, которые воспитывались в неполных или неблагополучных семьях. Образовательный уровень и социальный статус их родителей, несколько ниже среднего.
- решающую роль в формировании нормативных ориентаций подростков играет общество сверстников, которое очень часто подталкивает их к более ранней сексуальной инициации.

Одним из условий эффективности психолого-социальной работы и реализации потенциальных возможностей детей группы социального риска является организация совместной деятельности определенных квалифицированных специалистов, как единой социально-психологической службы, регулирующей — построение учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении.

Функциональные позиции по отношению к ребенку различны (психолог не имеет право вторгаться во внутренний мир без приглашения, а социальный

работник обязан вмешиваться в ситуацию), но эти специалисты имеют одну общую цель — помочь ребенку, оказавшемуся в сложной ситуации.

Целью психолого-социального сопровождения в учебно-воспитательном процессе является обеспечение нормального развития ребенка, в соответствии с нормой развития в соответствующем возрасте.

Психолого-социальное сопровождение подростков группы социального риска включает в себя не только развитие познавательных процессов, но и повышение самостоятельности при выборе ориентировок и формировании системы ценностных установок, в укреплении социальной позиции и личностных проявлений.

Опираясь на особенности психолого-социального сопровождения с подростками группы социального риска, выявляются основные виды работы с ними. Это могут быть, например:

- индивидуальное консультирование и коррекционно-развивающие занятия по разным направлениям, в зависимости от личностных проблем ребенка;
- групповая работа (психолого-социальные тренинги направленные на общение, личностный рост учащихся и т. п.).

Психолого-социальное сопровождение может не ограничиваться только самими учащимися, но и также включать комплекс различных форм работы с их родителями.

Анализ психологических особенностей несовершеннолетних матерей привел к следующим выводам:

Отсутствие самообвинения, интереса к себе и самопоследовательности. Т. е. не способность взять ответственность за свои поступки. Такая позиция очень характерна для подросткового возраста, когда много амбиций и уверенности в том, что можно «горы свернуть» и в том, что ты делаешь все правильно, но на самом деле не готов в полной мере нести ответственность за свои действия.

Отсутствие не уверенности в себе, в своих возможностях, потеря интереса к себе как к личности, не понимание и непринятие себя, нет позитивных ожиданий от окружающих людей.

В ходе эмпирического исследования была выявлена одна очень важная причина несовершеннолетнего материнства — это, конечно же, отсутствие полной семьи и должного воспитания. Многие девочки, указывая причину своей беременности, называют собственную глупость, а причина такой глупости — педагогическая запущенность.

Основная возрастная категория, которая попадает под угрозу несовершеннолетней беременности, колеблется в диапазоне от 16 до 18 лет. Отцами таких детей в большинстве случаев становятся ровесники девочек. Причем остаются вместе такие пары — менее $50\,\%$ процентов опрошенных респондентов (400 человек). То есть начинать профилактику этой девиации необходимо с 14-15 лет, среди девочек и мальчиков.

Разрабатывая программу профилактики девиации раннее материнство, необходимо принять во внимание тот факт, что типичная ошибка родителей и учителей — недооценка реального уровня интересов и знаний детей и подростков.

Опасаясь «развратить» детей и форсировать пробуждение их сексуально-эротических интересов, взрослые большей частью запаздывают со своей информацией, сообщают необходимые сведения слишком поздно и в недостаточном объеме.

Цель Программы: создание условий для формирования личностных нравственных качеств подростков и их полового просвещения; профилактика несовершеннолетнего материнства.

Задачи Программы:

- Воспитание нравственных качеств через организацию социально значимой деятельности и специально организованных мероприятий.
- Формирование у подростков ответственного поведения в сфере интимно-личностных отношений;
- Половое просвещение подростков по средствам разных форм работы с педагогами.
- Привлечение родителей для совместной реализации поставленной цели (работа с родителями по обучению методам семейного воспитания).

База реализации программы: образовательные учреждения.

Формы и методы работы, при реализации программы:

Организационные:

- информационные (разработка материалов для проведения мероприятий, работа с научно-популярной литературой);
 - ведение документации.

Диагностические:

- опросы;
- наблюдения.

Практические:

- родительские лектории и практические занятия;
- тренинги;
- дискуссии;
- просмотр и обсуждение видеофильмов;
- беседы;
- лекции для педагогов.

Аналитические:

- обобщение опыта и разработка рекомендаций;
- анализ эффективности реализации программы.

Механизм реализации Программы:

Комплекс мероприятий к программе профилактики несовершеннолетнего материнства состоит из 12 тематических занятий.

1. Беседа с родителями на тему: «Особенности полового воспитания в семье».

Цель: обсуждение и анализ полового и семейного воспитания с родителями, учащихся 7-10 классов.

Задачи:

• информирование родителей о возможных стилях полового воспитания в семье;

 выяснение, имеющихся затруднений в процессе полового воспитания подростка.

Основные тезисы: понятие социального явления (несовершеннолетнее материнство); «ошибки» полового воспитания в семье; рекомендации относительно полового просвещения; нравственные ценности, формирующиеся в семье; план беседы на интимно-личностную тему с подростком; задание, для родителей нацеленное на следующую встречу.

2. Родительское собрание на тему: «Первая влюбленность».

Цель: выработать у родителей навыки воспитательного взаимодействия с детьми, которые испытывают чувство влюбленности.

Задачи:

- проанализировать психологические проявления первой любви и разработать тактику поведения родителей с влюбленным подростком.
 - работа родителей с «проблемным полем» в тренинговой форме.

Основные тезисы: первая любовь: запрещать или нет?; нравственная сторона любви и социальная ответственность, «проблемное поле»; особенность юношеской любви; нервная система подростков; «девичья и юношеская любовь: сравним»; «Трудности и предложение: след в душе».

3. Лекция для педагогов на тему: «Нравственно-половое воспитание учащихся».

Цель: повышение уровня компетентности педагогов в вопросах нравственно-полового воспитания учащихся.

Задачи:

- информирование педагогов о интимно-половой сфере подростков и способов полового воспитания;
- обсуждение и обмен педагогическим опытом в отношении полового воспитания подростков.

Целевая группа: педагоги.

Основные тезисы: сущность полового воспитания учащихся; факторы, влияющие на половое воспитание подростков; подходы к половому воспитанию; формы организации полового воспитания с учащимися; способы реагирования педагогов на половое созревание.

4. Тренинговые занятия с подростками на тему: «Постановка жизненных целей».

Цель: обретение уверенности в своих решениях, обучение правильной постановке целей.

Задачи:

- обучение правильной постановки целей и умения их реализовывать;
- информировать подростков о требованиях к жизненным целям;
- дать понятия о возможностях достижения поставленных целей.

Целевая группа: учащиеся 7-10 классов.

Основные тезисы: анализ целей; правильная постановка целей; требования к постановке целей; желания и возможности достижения целей; ориентир и направление достижения цели.

5. Занятие с подростками на тему: «Гендерные различия и стереотипы поведения мужчины и женщины в обществе».

Цель занятия: сформировать понятия гендерной культуры: пол и гендер в обществе.

Задачи:

- формирование понятий гендерной культуры;
- проанализировать гендерные различия и стереотипы поведения, принятые в обществе.

Целевая группа: учащиеся 7-10 классов.

Основные тезисы: пол; гендер; качества личности, которые характерны для определенного пола; права мужчин и женщин; функциональная гендерная асимметрия; гендерные роли; феминизм; стереотип.

6. Тренинговое занятие для подростков на тему: «Свобода и ответственность».

Цель: формирование нравственных норм поведения в сфере интимноличностных отношений, осознание своей ответственности за свершаемые поступки.

Задачи:

- сформировать понятие нравственных норм поведения в половых отношениях;
- дать понятие об ответственности за свои поступки и возможные последствия.

Целевая группа: учащиеся 7-10 класса.

Основные тезисы: любовь; ответственность; легкомысленные отношения; особенности юношей и девушек; свобода правильного выбора.

7. Дискуссия с подростками на тему: «Любовь, влюбленность, симпатия».

Цель: сформировать у подростков понимание таких понятий как любовь, влюбленность и симпатия, и научить их разбираться в них.

Запачи:

- дать понятия любви, влюбленности и симпатии, и проанализировать их;
- сформировать умение разбираться в своих чувствах.

Целевая группа: девушки 7-10 классов.

Основные тезисы: любовь; влюбленность; симпатия; уважение; забота и нежность в отношениях; жизненные примеры взаимоотношений; личностные качества будущего избранника.

8. Просмотр и обсуждение фильма «Маленькая мама» — фильм Александра Зиненко.

Цель: продемонстрировать проблему социального значения — «несовершеннолетнее материнство», и сформировать устойчивую позицию относительно целомудренного поведения среди девушек-подростков.

Задачи:

- освещение социальной проблемы (несовершеннолетнее материнство);
- формирование установки на целомудренное поведение девушек.

Целевая группа: учащиеся (девушки) 7-10 классов.

Основные тезисы: несовершеннолетнее материнство; анализ причин ранней беременности; характеристика положительных и отрицательных сторон у юношей; целомудрие; развращенный человек; воздержание.

9. Беседа с подростками на тему: «Заботливое отношение — признак высокой культуры человека».

Цель: затронуть сокровенные чувства в сердцах ребят, учить их доброму отношению к своим близким, а также способствовать нравственному становлению личности.

Задачи:

- дать понятие о добрых чувствах и сформировать установку на их проявление по отношению к близким;
 - формирование нравственной личности;
 - информирование подростков о статьях семейного кодекса.

Целевая группа: учащиеся 7-10 классов.

Основные тезисы: отношения с родственниками; «человек высокой культуры»; культура; семья; понимание; забота; семейный кодекс.

10. Беседа с подростками на тему: «Сущность создания семьи».

Цель: формирование у подростков представлений о сущности и назначении семьи, а также дать понятие о ее планировании.

Задачи:

- дать понятие о сущности и цели становления семьи;
- формирование установки на правильное и своевременное создание семьи.

Целевая группа: учащиеся 7-10 классов.

Основные тезисы: семья; родовая община; история возникновения семьи; задачи семьи; характеристика семьи; досуг семьи; семейные традиции; дом.

11. Беседа с подростками на тему: «Смысл материнства и отцовства».

Цель: проанализировать основные понятия материнства и отцовства с учащимися 7-10 классов.

Задачи:

- дать понятия о материнстве и отцовстве;
- сформировать правильное отношение к назначению родительской функции.

Целевая группа: учащиеся 7-10 классов.

Основные тезисы: родительство; материнство; отцовство; зрелость; муж и жена; воспитание детей; мамина школа; роль мужчины; отец и мать.

12. Беседа с подростками на тему: «Психология материнства».

Цель: сформировать понятие о материнстве и дать информацию о легкомысленном отношении к нему.

Задачи:

- информирование девушек о назначении материнства;
- сформировать устойчивое отношение к рождению ребенка в полной семье.

Целевая группа: девушки, учащиеся 7-10 классов.

Основные тезисы: материнство; понятие здорового образа жизни; рождение ребенка; материнский инстинкт; «жертва» матери; трудности воспитания ребенка; социальная зрелость; оптимальный возраст для беременности; развитие ребенка.

Таким образом, создав условия для осуществления программы и реализовав намеченный план занятий, можно способствовать усвоению и принятию более нравственных форм поведения среди подростков, основной упор, делая на девушек. Программа профилактики раннего несовершеннолетнего материнства будет более эффективна, если ее проводить в комплексе с психолого-социальным сопровождением.

Белов В. Г., Ельшибаева К. Г.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

У любой зависимости, как у сказочного змея, есть три головы: психическая зависимость, физическая и духовная.

Психическая зависимость — это когда перестает вырабатываться внутренний алкоголь и человек нуждается во внешнем; физическая — когда появляется тяга к употреблению и постоянно увеличивается доза, а духовная — когда мысли лезут в голову.

Человеку надо объяснить, что психическую и физическую зависимость он может преодолеть сам или с помощью лечения. Но духовную — нет. Потому что человек не может контролировать не свои мысли. Необходимо получить помощь Божью.

В настоящее время молодое поколение России переживает кризисную социально-психологическую ситуацию. Молодежь утрачивает ощущение смысла происходящего и не имеет требуемых жизненных навыков, которые позволили бы сохранить свою индивидуальность и сформировать здоровый стиль жизни.

Следует ясно осознать, что для продуктивной работы в области профилактики наркозависимости необходимо опираться на фундаментально разработанную методологию, которая в настоящий момент еще только формируется. Важно понимать, что проблема наркозависимости — это не проблема школы, это проблема всех институтов общества; чтобы справиться с ней, необходимо формировать целостную наркополитику государства.

В соответствии с классификацией Всемирной организации здравоохранения, под первичной профилактикой подразумевается работа с организованными коллективами и общественным сознанием по внедрению идей здорового образа жизни (фактически на предупреждение формирования наркозависимости); вторичная профилактика направлена на работу с лицами группы риска; третичная

профилактика предполагает работу с химически зависимыми пациентами для профилактики рецидива заболевания.

В рамках профилактики особый акцент следует делать на работу с молодежью, так как по статистике основная масса лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, относится к этой категории

В статье 4 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» особо отмечается, что одним из принципов государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков является приоритетность мер по профилактике наркомании и стимулирование деятельности, направленной на антинаркотическую пропаганду.

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» утверждает в статье 2, что основными задачами деятельности по профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних являются «предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому».

Сегодня для устранения причин, ведущих к употреблению психоактивных веществ, следует формировать профилактическое пространство как систему, где можно определять «мишени» превентивных воздействий. При этом базовыми понятиями, определяющими это пространство, являются следующие:

- 1. Профилактическое пространство сложная динамическая система.
- 2. Эта система состоит из совокупности элементов и их переменных характеристик, связанных между собой как положительными, так и отрицательными обратными связями.
- 3. Важнейшим элементом системы, обуславливающим ее динамичность и сетевой, а не линейный (причина-следствие) характер трансформации, является человек.
 - 4. Профилактическое пространство имеет:
- индикаторные переменные, которые характеризуют состояние системы на какой-то момент времени, зависят от многих других переменных этой системы, но сами значительно на нее не влияют;
- критические переменные, воздействуя на которые можно в значительной степени влиять на состояние всей системы.
- 5. Для определения состояния системы необходимо выделить, изучить и проанализировать индикаторные переменные.
- 6. Для обозначения мишеней воздействия необходимо исследовать, что же является критическими переменными, и разрабатывать планы работы в соответствии с ними.

На макроуровне профилактическое пространство может быть представлено как система, состоящая из следующих элементов:

- 1) первичной профилактической социально-поддерживающей среды;
- 2) компенсаторного пространства для представителей «группы риска» социально дезадаптированных детей и подростков, в том числе страдающих зависимостью от наркотиков;

- 3) реабилитационного пространства как для зависимых несовершеннолетних и молодежи, так и для созависимых;
- 4) отношения общества к проблемам молодежи, в том числе к проблеме наркозависимости и алкоголизма.

Взаимоотношения элементов профилактического пространства как сложной динамической системы являются нелинейными и полифакторными. Первичная профилактическая среда в этой системе основная, так как именно в ней располагаются все остальные элементы.

В то же время на микроуровне элементы профилактического пространства для индивида (ребенка, подростка, молодого человека) представлены составляющими его системы отношений с миром и самим собой.

На мезоуровне можно говорить об элементах, с которыми индивид вступает в определенные отношения в процессе своей жизни, как о подсистемах:

- 1) учебное заведение и его среда;
- 2) семья и ее стиль, атмосфера;
- 3) места проведения досуга и их социально-психологическое содержание (дискотеки, клубы, кафе, двор, улица);
- 4) учреждения, обеспечивающие возможность трудоустройства и проявления социальной активности (отделы муниципалитета и общественные организации).

Максимальная интеграция деятельности специалистов и работы ведомств на указанных уровнях может серьезно ускорить нахождение оптимальных моделей системы превентивных мер. Это касается не только первичной и вторичной профилактики, но и работы с зависимыми в стадии ремиссии: до сих пор отсутствует система поддержки и ресоциализации этих людей, помочь которым вернуться к нормальной жизни можно только сообща.

Таким образом, необходимо прежде всего:

- 1) обратить основное внимание на каузальную, ориентированную на исходные причины злоупотребления ПАВ, психосоциальную модель профилактики;
- 2) признать приоритет первичной профилактики наркозависимости, поскольку она создает пространство, в котором могут осуществляться и все остальные виды профилактики;
- 3) уточнить понятия и сформулировать критерии выбора форм и методов работы в разных видах профилактики, признать необходимость их научного психологического обоснования;
- 4) создать условия для реальной интеграции усилий разных ведомств и специалистов в формировании превентивной социальной политики;
- 5) создать условия для формирования профилактической социально-поддерживающей среды развития несовершеннолетних, основываясь на каузальном подходе, интеграции и активизации социального контроля.

Для действенности профилактической работы основными принципами профилактики наркозависимого поведения должны быть следующие:

1. Комплексность — это согласованное взаимодействие на межведомственном и профессиональном уровнях. Она предполагает следование ряду принципов.

- 2. Дифференцированность решение задач профилактики наркоза-висимости с учетом возраста, степени вовлеченности в наркотическую ситуацию, социального и профессионального статуса адресатов превентивных мероприятий.
- 3. Аксиологичность ценностная ориентация учебно-методической профилактической работы, направленной на возрождение общечеловеческих ценностей, представлений о здоровье и успешности жизни.
- 4. Многоаспектность сочетание в профилактической работе различных направлений (социальный, психологический, образовательный, медицинский, правоохранительный аспекты).
- 5. Приоритетность признание приоритета психологических знаний в профилактической работе любых специалистов и связанное с этим основополагающее значение первичной профилактики в решении проблем наркомании.
- 6. Экспансивность активное внедрение методологий профилактики наркозависимости в уже имеющиеся формы работы с молодежью (школьные курсы ОБЖ, валеологии, молодежный досуг); использование психологически обоснованной профилактической темы в оформлении предметов молодежной культуры (майки, бейсболки, школьные принадлежности, плакаты, предметы быта).
- 7. Динамичность разработка и использование гибких профилактических методологий, учитывающих социальные, экономические и правовые изменения в обществе; мифологию среды, обусловливающую наркотическую ситуацию в городе; эффективные средства передачи информации.
- 8. Компетентность научное обоснование и межведомственная экспертиза применяемых форм и методов профилактической работы.
- 9. Позитивность профилактическая работа должна приносить радость участникам, создавая атмосферу светлой перспективы здорового стиля жизни, способствовать максимальному раскрытию лучших человеческих качеств детей и молодежи, их личностному созреванию в активной творческой жизненной позиции на благо своей Родины.
- 10. Последовательность поэтапная реализация целей и задач профилактических программ.

Эпидемия наркозависимости в среде молодежи и подростков не может рассматриваться как отдельная проблема вне связи с общими причинами социальной дезадаптации.

Таким образом, только координация усилий различных ведомств, направленных на профилактику наркомании, позволит снизить рост наркозависимых лиц. Подчеркнем, что при решении данной задачи важно реализовывать весь спектр профилактических мероприятий, одним из которых является тренинг по первичной профилактике употребления ПАВ среди молодежи.

Васильев Г. Н.

«И НЕБО, СЛОВНО ПЕРЛ, СВЕТИЛОСЬ ВНУТРЬ СОБОРА...»: КРЫПЕЦКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ СОЦИАЛЬНО-НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Медленно, исподволь зреет Божий плод на ветке духовного древа человека. Начинается все с прикосновения к святому, божественному, тайне. А тайное всегда не близко, всегда труднодостижимо. По заветным дорогам не одно поколение кружковцев-краеведов школы-интерната шло к древнему полуразрушенному монастырю. Ребята изучали его историю, его святыни. И вот наступило время, когда возродилась славная обитель и в ее стенах воспитанники школы-интерната вместе со своими преподавателями, с насельниками монастыря, собрались на православные чтения...

Десятый год в школе-интернате организуются Крыпецкие православные педагогические чтения.

Цель чтений — попытаться глубже уяснить значение православия для возрождения Псковского края, определить его роль и важнейшие проблемы в воспитании подрастающего поколения в рамках образовательного учреждения.

В настоящее время российское общество переживает сложное время. Происходящий процесс подверг серьезному испытанию всю систему морально-нравственных устоев современного человека, в особенности негативно он повлиял на духовное развитие молодежи. И особенно это заметно на примере школы-интерната, где воспитываются дети из социально-неблагополучных и малообеспеченных семей. На их примере видно, что у большой группы людей нашего общества, усиливается дезорганизация жизни, разрушаются сложившиеся нравственно-этические нормы и традиции семьи. Нестабильность, бедность, высокий уровень занятости родителей или их безработица (зачастую вызванная нежеланием трудиться), неблагоприятная психологическая атмосфера и криминальное домашнее окружение пагубно влияют на воспитание детей, их нравственное развитие, на формирование социального опыта подростков. Воспитательный процесс школы значительно осложняется криминализацией домашнего окружения воспитанников. Противоречия между декларируемыми и реальными социальными нормами, еще встречающиеся в обществе, порождают условия, провоцирующие воспроизводство различных форм отклоняющегося поведения детей и молодежи. Ослабление воспитательных функций образовательных учреждений, которые работали с детьми, до их поступления в интернат, также оказало негативное влияние на формирование социального опыта подростков.

В этих условиях школа-интернат, обладающая опытом и традициями воспитания, должна была взять на себя заботу о нравственном облике поступающих к нам воспитанников, помочь семье и обществу в целом предотвратить их дальнейшую моральную деградацию.

И поэтому не случайно в школе появилось новое традиционное дело — проведение православных литературно-педагогических чтений. До этого на протяжении целого ряда лет в школе работала творческая группа педагогов по изучению русской традиционной культуры. Воспитанники интерната, лишенные полноценного родительского попечения, остро нуждаются в нравственной ориентации на идеальный образ настоящего мужчины — защитника семьи, нации, отечества, добытчика и строгого попечителя; на идеальный образ жизни настоящей женщины — хранительницы домашнего очага, опоры мужчины во всех его добрых деяниях, продолжательницы рода, носительницы культурных традиций. И как результат было решено, что дифференцированный подход к воспитанию мальчиков и девочек в соответствии с национальными мировоззренческими принципами и ценностями как основа народной педагогики должен органично вписываться в систему воспитательных мер — действий педагогического коллектива школа. Именно на разработку такой программы и были направлены усилия педагогов творческой группы.

Одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации явилось обращение к культурному наследию нашей страны, важной составляющей частью которого является изучение культуры и искусства псковского края, а следовательно, и православия. Православие всегда играло большую роль в жизни российского общества, благотворно воздействовало на моральный облик человека. Позитивные изменения, произошедшие в современном обществе, позволяют открыто говорить о религии, делают возможным приобщение людей к православным ценностям.

Опыт работы школы-интерната показывает, что эффективность формирования духовно-нравственных качеств школьников в процессе изучения культуры и искусства края существенно повышается, если:

- духовно-нравственное наследие будет включено в содержание образования уже младших школьников;
- в школе будет создана оптимальная модель изучения русской традиционной культуры, включающая в себя целевые, содержательные и организационные компоненты духовно-нравственного воспитания учащихся школы, в том числе и средствами краеведения, православной культуры;
- содержание образования будет основываться на национальном духовном наследии России, ее культуре; технологии обучения будут соответствовать возрастным и индивидуальным особенностям и интересам школьников;
- формирование духовно-нравственных качеств личности школьника в ходе изучения курса будет осуществляться в контексте общей системы нравственного воспитания.

Ежегодно на чтения собираются педагоги и учащиеся школы, родители, преподаватели педагогического университета — все, кого волнует назначение жизни, смысл бытия. Участники чтений стремятся вернуться к традиционной для отечественной культуры мудрой простоте миросозерцания, неотделимой от правды и нравственности. Чтения стараемся построить так, чтобы сердце каждого могло найти сродное себе, на одной из трех секций. И конечно же, объединяющей идеей чтений является память о Елене Николаевне Морозкиной — поэте,

архитекторе-искусствоведе, спасшей Иоанно-Богославский Крыпецкий монастырь от разрушения.

Не был случайным и выбор места для проведения чтений. Более 20 лет в школе-интернате работает краеведческий кружок и ежегодно учащиеся совершают походы и экскурсии по родному краю. И часто во время этих походов им встречались места, бывшие когда-то населенными пунктами, точное название которых затруднялись назвать и многие молодые местные жители.

Но какими бы трудными не были времена, наши кружковцы все же верили в то, что подобное беспамятство никак не могло произойти с такими святынями, как Никандрова пустынь, Крыпецкий монастырь, несмотря на то, что было время, когда и там не оставалось ни одного жителя. Но раз за разом во время наших походов все новые воспитанники школы-интерната приходили сюда. Причем и в Крыпецы и в Никандрову пустынь шли по старым заброшенным путям, по болотам. А затем, довольные преодолением встречающихся многочисленных трудностей, долго еще вспоминали об этих походах.

Проходило время, и буквально на наших глазах жизнь начинала возвращаться в святые, дорогие сердцу каждого псковича места. Приятно нам было узнать и о начале восстановления Крыпецкого монастыря и Никандровой пустыни. Хочется верить, что может быть и наша память, наши ежегодные походы туда, хоть в малой степени способствовали этому. Учащиеся школы, члены краеведческого кружка, познакомились с замечательным памятником псковской средневековой архитектуры — Крыпецким монастырем, — еще при жизни Е.Н. Морозкиной, когда он находился в руинах, но, несмотря на запустение, он все же очаровывал всех. И когда он стал возрождаться, кому-то из наших кружковцев пришла мысль о том, что очередные школьные краеведческие чтения можно было бы провести в восстановленных стенах некогда славившейся на всю Россию библиотеки монастыря, в котором свято чтят память его спасительницы — Елены Николаевны, и все книги, рассказывающие об обители, начинают ее четверостишием:

И каждый камень пел,

И своды пели хором,

И небо, словно перл,

Светилось внутрь собора...

«Чтобы по-настоящему любить свое Отечество, надо как можно лучше знать его. Особенно это касается духовных истоков нации, без коих не было бы России великой и неизбывной. А в данном стихотворении Елена Николаевна смогла особенно точно передать свое впечатление от увиденного», — отмечал в своем приветственном слове на открытии первых чтений иеромонах Мардарий.

И мы согласны с этим. Об этом же говорилось и в сообщении «Интерпретация — анализ стихотворения Е. Н. Морозкиной «В Крыпецком монастыре», составленного по материалам внеклассного мероприятия, проведенного в школе. В ходе которого, анализируя стихотворение, учащиеся выясняли, что им особенно в нем понравилось, поразило, осталось неясным, и пытались в этом

разобраться. Ведь говоря словами М.И. Цветаевой: «... что есть чтение — как не разгадывание, толкование, извлечение тайного, оставшегося за строками...?»

Вот только небольшой отрывок из этого обмена впечатлениями, после прочтения первых, уже звучавших выше, строк стихотворения:

«Человек, вероятно, впервые оказался в незнакомом месте, и что же он здесь увидел?

— Он увидел то, что:

«И каждый камень пел...»

Здесь пели мертвые, бездушные камни? Из местного, псковского плитняка были сложены стены храма, и каждый из этих камней пел!

«И своды пели хором...»

Свод — это каменная потолочная кладка дугой. Пел — каждый камень, и одновременно все вместе они пели единым хором. Автора встретило собрание певчих камней, согласованно поющих голосами.

Какие это, по-вашему, были голоса, мужской или женский, звучал хор?

— Мужской, т. к. монастырь был мужским.

И вот, очарованный этим пением, автор входит в храм:

«И небо, словно перл, светилось внутрь собора...»

Перл — это жемчуг. Какой цвет называют перловым?

Перловый — жемчужный, белый с сизым отливом. Перламутровый блеск

— непрозрачный, светлый, по тусклому, с цветным отливом. Теперь вы представляете себе это небо, что светилось внутрь собора?

А каким же образом человек, вошедший в храм, мог это увидеть? Через окна в стене и в куполе внутри храма падает дневной свет, но можно ли через них рассмотреть небо? Вряд ли! В чем же тогда причина? И почему, войдя в храм, первое, что бросилось в глаза — этонебо?

— Не было крыши над храмом! Она была разрушена».

Участников чтений всегда гостеприимно встречали насельники восстановленного монастыря и первый его наместник архимандрит Дамаскин. Литературные чтения не возможны без стихов. И их всегда бывает много. Звучат не только стихи Е.Н. Морозкиной, свои стихи читают и педагоги и воспитанники. Одно из стихотворений, написанное воспитателем Л.П. Носковой совместно с воспитанниками настолько понравилось настоятелю монастыря, что он даже попросил нас отыскать человека, который мог бы положить эти стихи на ноты, с тем чтобы они стали своеобразным «гимном» монастыря и чтений. Мы нашли такого человека — Татьяна Лаптева, член союза композиторов России, согласилась положить стихи на музыку. И на вторых чтениях впервые прозвучало это произведение.

На чтениях ведется разговор о необходимости возвращения к извечным ценностям русского народа: мягкости, скромности, всепрощению, целомудрию, терпеливому приятию жизни, духовному ее осмыслению. В основе этих ценностей также — православие. Выступающие стремятся всеобъемлюще подходить к рассмотрению православия как бытийного, реально-практического педагогического мировоззрения, которое должно стать краеугольным камнем отечественного образования; расширяют круг педагогических понятий и тем, вводя

в практический обиход воспитателя школы-интерната основополагающие, сущностные православные предметы: икону, молитву, церковно-славянский язык, колокольный звон; обращаются к творениям отцов церкви, к наследию православных старцев как к высшей педагогической мудрости, которая помогает человеку осуществить себя и в земной жизни, и в жизни вечной; опираются на русскую классическую литературу, возвращают незаслуженно забытые имена благодаря внимательному напряженно-духовному прочтению и знакомых, и забытых страниц. Понятие Духовности рассматривается не как отвлеченное, но как реально-практическое понятие — внимательное, глубокое, уважительное отношение к жизни другого человека, к собственной жизни, к жизни как к внутреннему подвигу. Чтения помогают участникам:

- осознанно стремиться к собственному духовному росту;
- глубже понять себя, свое предназначение в семье, роде, профессии, Отечестве:
 - найти путь к своему подлинному «я»;
- внутренне приобщиться к национальной духовной традиции религии, фольклору, архитектуре, искусству, литературе, философии;
 - осознать серьезность и неповторимость каждого дня и всякого дела;
 - обрести реальную радость бытия.

На чтениях педагоги школы обмениваются личным, современным опытом духовно-нравственного воспитания, говорят о своих достижениях и трудностях духовно-нравственного воспитания, представляют свои разработки уроков и классных часов на темы Священной истории, отечественной культуры; сценарии религиозных и фольклорных праздников, рассказы о паломнических поездках и походах к святыням Псковского края. На чтениях выступают и представители духовенства Крыпецкого монастыря. Их выступления и беседы о смысле жизни, педагогике бытия, об истории и святынях монастыря очень помогают нам в нашей работе, побуждают заново осмыслить роль религии не только в обучении личности, но и в духовном развитии, в просвещении новых поколений, в формировании у детей нравственных устоев, правильного понимания своего жизненного предназначения; открывают для воспитанников высшие ценности человеческого бытия.

И разумеется, чтения не возможны без участия детей — учащихся школы-интерната. С огромным желанием воспитанники готовятся к выступлению на них.

Школьным научным обществом было решено направить тезисы вступлений учащихся на Крыпецких чтениях на конкурс творческих работ школьников «Первооткрыватели духовных и государственных пространств России». Материалы, собранные учащимися — членами ШНОУ школы-интерната заняли третье место на Северо-Западном гуманитарном конкурсе творческих работ школьников, проводимым Центром Национальной Славы России. Ежегодно учащиеся школы завоевывают призовые места на городских конкурсах краеведов и школьных экскурсоводов, участвуют в Областных Александро-Невских юношеских чтениях.

В школе накоплен определенный опыт по налаживанию сотрудничества в нравственном воспитании учащихся с православной церковью. Воспитанники интерната — члены краеведческого кружка оказывают посильную помощь музею воинского храма Александра Невского в сборе материалов о героях — десантниках легендарной 6-ой роты, погибших в Чеченской республике. Регулярными стали трудовые десанты по благоустройству Ильинского храма на родине Равноапостольной княгини Ольги в Выбутах и др. В библиотеке воинского храма также неоднократно проводились наши чтения.

Жизнь школы-интерната в настоящее время просто немыслима без храма А. Невского и его настоятеля — отца Олега Теора. Связь с воинским храмом также позволяет педагогам более успешно проводить реабилитацию детей, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях.

Воинский храм Александра Невского в городе Пскове отметил свой 100-летний юбилей. Активное участие в подготовке к юбилею принял и коллектив школы-интерната города Пскова. Воспитанники и педагоги школы приняли участие во многих творческих конкурсах, посвященных Александру Невскому и юбилею храма. По результатам конкурса стихов и исследовательских работ, храмом был издан сборник «Венок славы Александра Невского», посвященный 100-летию храма Александра Невского. В сборник вошли статья о связях школы-интерната с воинским храмом, работы учащихся, а также стихи воспитанников. Стихотворение Татьяны Куракиной «Ай ты, гой еси, добрый молодец...» на конкурсе заняло второе место.

Отец Олег пользуется большой любовью воспитанников интерната. Вот что пишет о нем Поляков Артем: «Я горжусь тем, что в свое время крестил меня в храме Александра Невского сам отец Олег. Наша последняя встреча с отцом Олегом произошла при весьма примечательном событии. Направляясь в Выбуты, по палкинскому шоссе мы увидели его возле дороги, гасящим подожженную кем-то прошлогоднюю траву. Огонь уже перебросился на деревца, растущие на опушке леса. По дороге в это время было большое движение автомобилей, но остановился и стал спасать деревца только батюшка со своим водителем. К сожалению, при жизни простым смертным людям у нас не принято ставить памятники, восхищаясь искренне, глядя прямо в их глаза. Единственное, что в силах мы сделать для всех, кто восстанавливал Псковскую святыню — храм Александра Невского, — это сказать спасибо. И еще — подарить им живую память слова».

В результате проведенного эксперимента, педагоги пришли к выводу о том, что материалы по русской традиционной культуре можно использовать на уроках по всем учебным дисциплинам и во внеклассной работе. Уже в первые годы нашей работы удалось разработать собственные учебные курсы и программы занятий по культуре и искусству древнего Пскова. Разработанная программа занятий по культуре и искусству древнего Пскова является частью программы по мировой художественной культуре. Изучается: зодчество, монументальная живопись и иконопись, литература и музыка древнего Пскова.

Программа курса предусматривает значительное расширение материала по сравнению с общеобразовательными программами по литературе, истории

и МКХ. Это оправдано, т. к. весь смысл изучения курса по истории культуры древнего Пскова, на наш взгляд, в том и состоит, чтобы дать учащимся синтезированное, обобщенное представление об историко-культурном процессе в целом.

В процессе работы творческой группы педагогов была поставлена задача: разработать теоретические и методические основы создания школьных методик по организации данной работы с учащимися и их планомерному совершенствованию. Для этого в 2003 году, по решению Методического совета школы, была дополнительно создана проблемная микрогруппа педагогов «Образовательное краеведение», которой были разработаны методические рекомендации для педагогов по организации краеведческой работы в школе по преподаванию основ православной культуры. Данные рекомендации помогают педагогам целенаправленно использовать их в школьной программе, не только вводя элементы народной педагогики и культуры в учебный процесс, но и определяя их дидактические, воспитательные и развивающие цели и задачи. К данной работе были привлечены специалисты различных учреждений города, широко использовались их опыт, советы и помощь. Не обошлось и без трудностей, так как первоначально у педагогов отсутствовал опыт подобной работы, но постепенно большинство трудностей удалось преодолеть. Особое внимание педагоги стараются уделить воспитанию гражданственности воспитанников, прежде всего через повышение нравственного смысла содержания учебного материала. Первоначально здесь они сталкивались с большими трудностями, так как материал школьных учебников очень слабо сориентирован на воспитательные цели, способствующие воспитанию юных граждан.

Успешное преподавание того или иного учебного предмета невозможно без организации внеклассной работы по предмету, позволяющей расширять и углублять знания, удовлетворять разносторонние интересы учащихся, развивать их познавательные способности. Материалы работы творческой группы широко используются и во внеклассной воспитательной работе школы-интерната, которая отличается многообразием форм.

Из проведенной педагогами работы можно сделать следующие выводы:

В сложившейся обстановке возвращение к нравственным ценностям православия, изучение православной культуры представляется возможным и реальным выходом при воспитании по-настоящему нравственного поколения и оздоровления всего общества. Нравственными качествами, на формирование которых должна быть направлена воспитательная работа в школе-интернате, являются: милосердие, доброта, терпение, послушание, любовь к ближнему, смирение, вера, мужество, великодушие, сострадание, трудолюбие, целомудрие и др.

Разработанная в школе модель духовно-нравственного воспитания школьников средствами культуры оправдывает себя.

Критерием успешного воспитания детей является сформированность ко времени завершения обучения в школе у учащихся нравственных качеств в соответствии с их возрастом.

По словам самих учащихся эта работа учит их извлекать из прошлого уроки для решения современных, в том числе личных проблем. Вот два

примера — отрывки из ученических докладов: «У каждого народа есть великие люди, но если мы внимательно взглянем на тех, о ком сохранилась благодарная память, то увидим, что большинство из них обладает одной общей чертой — все они были добродетельными людьми, и их жизнь была полна добра. Мы долго думали в классе: что же характеризует путь добродетели? И пришли к выводу, что любовь, жертвенность и добродетель неразделимы. И чтобы стать, например, хорошим другом, я должен быть готов к жертвам ради своих друзей (Роман Иванов).

«Благородные люди — это те, кто живет во имя благородной цели. Они живут ради того, что превосходит их личные интересы. Они посвящают себя этой цели и идут к ней, преодолевая встающие на их пути препятствия. Савва Крыпецкий, Ефросин Спасоелизаровский, Никандр пустынножитель Псковский жили по принципу истины, любви, красоты и добра, их житие заставляет и нас жить возвышенной жизнью. Такие люди повсеместно считаются людьми достойными. Приятно то, что есть такие люди и в наше время. Святитель Григорий Богослов, кроме трактатов по богословию, создал еще и прекрасные поэтические произведения, пронизанные мотивами одиночества: «Кто я? Отколе пришел? Куда направляюсь. Не знаю. И не найти никого, кто бы наставил меня». Мне повезло, я нашел таких наставников в Крыпецком монастыре. Сегодня, как и сотни лет назад, приходящие сюда могут найти здесь душевных наставников» (Владимир Цветков).

Грицай Л. А.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «СТАРОСТЬ В РАДОСТЬ» КАК ПРИМЕР МОЛОДЕЖНОГО БЛАОТВОРИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О благотворительности в России впервые заговорили в 90-е годы ушедшего века. Это было связано не только с выходом нашей страны в мировое сообщество, но и резким обострением социальных проблем, появлением большого количества людей, остро нуждающихся в помощи.

При этом истоки добровольного и бескорыстного служения ближним во имя любви к ним мы находим во множестве отечественных примеров: это и сестры милосердия (наиболее известное сестричество было организовано великой княгиней Елизаветой Федоровной, сестрою последней русской царицы), и тимуровское движение, и молодежные комсомольские отряды.

Важно подчеркнуть, что и в наше время, которое многими осуждается как период кризиса и потери национального достоинства, все-таки находятся люди (и большинство из них достаточно молоды), которые стремятся жертвовать сво-им временем, силами, средствами ради того, чтобы помочь тем, кому сейчас приходится особенно трудно.

Одним из таких молодежных движений является благотворительный фонд помощи инвалидам и пожилым людям, живущим в домах престарелых, «Старость в радость» (http://starikam.ru). Этот фонд был создан не так давно, первыми его членами были студенты, которые проходили фольклорную практику и с целью собирания фольклора ездили к стрикам в дома престарелых. Постепенно у них завязалась переписка с пожилыми людьми, поездки в дома престарелых и инвалидов продолжились, к этой деятельности стали привлекаться все новые люди, так постепенно и возникло молодежное движение. Сейчас этот фонд активно сотрудничает с организацией Русской Православной церкви «Милосердие».

Деятельность фонда охватывает более 70 домов престарелых в Московской, Архангельской, Брянской, Калужской, Кировской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Новосибирской, Омской, Псковской, Ростовской, Саратовской, Свердловской, Тверской, Тульской и Ярославской областях, в Татарстане и в Алтайском крае. Есть сайт, адрес которого упомянут нами выше.

Деятельность фонда разнообразна. Помимо сбора вещей, медикаментов, продуктов, средств, которые предоставляются нуждающимся домам инвалидов и домам престарелых, волонтеры организовывают концерты, встречи со стариками и ведут с ними переписку. К этой переписке могут присоединяться все желающие, прошедшие регистрацию на сайте и ставшие «дистанционным внуком или внучкой». В обязанности такого человека входит написание ежемесячных писем выбранной ими одинокой бабушке или дедушке, поздравление их с религиозными и общероссийскими праздниками, днем их рождения, именинами и т. д.

В этом фонде с помощью Интернета могут участвовать совершенно разные люди, зачастую не знакомые между собой. И главное, что каждый может оказывать посильную помощь: кто-то организовывает поездки в дома престарелых, навещая бабушек и дедушек, кто-то собирает материальную помощь старкам, а тот, кто не может ни того, ни другого, просто пишет пожилым людям добрые письма, посылает нехитрые посылки. Таким образом, сайт проекта становится платформой для объединения усилий по решению проблемы помощи одиноким старикам и инвалидам.

Как признаются сами организаторы этого фонда, цель данной организации — «дать почувствовать людям, живущим в домах инвалидов, ветеранов, домах престарелых, что они не одинокие, не брошенные, не забытые всеми, что они кому-то нужны» [Старость в радость // http://starikam.ru]. «Мы пытаемся внести праздник в их однообразные будни, по возможности улучшить условия их жизни, а главное — донести до других людей, что это — проблема, острая и актуальная, на которую нельзя закрывать глаза, — пишут участники движения. — В дома престарелых мы привозим сладости, одежду, средства ухода, инвалидные коляски, белье и одеяла — это насущные, элементарные нужды. Но ведь общаться, получать и писать письма, знать, что есть человек, которому ты небезразличен, — не менее важно для одиноких пожилых людей, поэтому мы также ищем бабушкамдедушкам друзей по переписке, и многие с удовольствием вызываются стать «дистанционными внуками» [Там же].

На наш взгляд, подобное движение необходимо не только одиноким пожилым людям и инвалидам, которые во множестве российских домов престарелых

«незаметно» доживают свой век. Оно необходимо и самим молодым людям, потому что такое общение учит их не только милосердию, состраданию, ответственности, умению любить и заботиться о других, но и сближает между собой два совершенно разных поколения людей. И может быть, в этой поддержки двух этих поколений и кроется залог будущего возрождения нашей страны.

Забавнов С. С.

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОТДЕЛОВ В НОВООБРАЗОВАННЫХ ЕПАРХИЯХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОПЫТ НИЖНЕКАМСКОЙ И ЧИСТОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

В последние годы в Русской Православной Церкви значительно возросло количество епархий. Главная цель образований новых территорий — пастырское душепопечение, которое должно проходить беспрепятственно, когда управляющий епархии становится ближе к народу, зорко наблюдая за деятельностью священнослужителей новой епархии и, соответственно, становится ответственным за различные виды служений на епархиальном, благочинническом и приходском уровнях.

Одним из главных видов служения, которое должна осуществлять епархия — социальное служение. Однако социальное служение имеет свои векторы направлений. Одним из ведущих и основных таких направлений является работа с молодежью.

На территории новообразованной епархии просто необходимо проводить данное служение, так как этого требует Устав РПЦ. С назначением нового архиерея на кафедру той или иной новой епархии в свою очередь назначаются ответственные за ту или иную деятельность на приходе. Посмотрим, как происходит развитие на примере новой Нижнекамской и Чистопольской епархии.

Епархия была выделена из состава Казанской и Татарстанской в самостоятельную 6 июня 2012 года. Прошел почти год, и что любопытно — на настоящий момент епархия остается без своего главы. Исполняющий обязанности — глава Татарстанской митрополии митрополит Казанский и Татарстанский Анастасий. Основная организационная работа легла на секретаря епархии, избранного и назначенного митрополитом. Таким же образом был назначен на должность руководитель Молодежного отдела епархии. Жребий пал на настоятеля одного из храмов епархии — протоиерея Павла Чурашова. Следует учесть, что данный священник уже имел неплохой опыт работы с молодежью, поэтому выбор был не случайным. Храм свт. Алексия, митрополита Московского, стал центром молодежного социального служения.

Почти сразу после образования нового отдела отец Алексий приступил к делу, организовав первое собрание, которое прошло 15 сентября 2012 года. На совещании были определены основные и наболевшие проблемы современной молодежи, распределена работа каждого благочиния епархии, разработана

перспектива сотрудничества с Молодежным отделом на уровне митрополии, а также сотрудничество с Русским географическим обществом.

Вскоре появились первые проекты: «Затопленные святыни Татарстана», где молодые люди, вступившие в подводно-археологический отряд, как предполагается, должны заняться дайвингом и краеведением; подводный вид спорта: «Малые реки»; сфера боевых искусств, археология, задача которого заключается в изучении Родного Края. Немаловажным проектом стала новая страничка в Интернете и в социальных сетях, которые помогают сплотить молодежь и быстро организовать то или иное мероприятие.

За время существования Молодежного отдела были проведены многочисленные конкурсы, которые привлекали молодежь к церковному служению. Среди них: конкурс на название и разработку логотипа отдела по работе с молодежью Чистопольской и Нижнекамской епархии. Было проведено несколько «Круглых столов» и семинаров, различных собраний. Среди них круглый стол: «Организация молодежной работы на приходе».

Благодаря руководителям молодежного отдела на уровне благочиний и во многом силами самих участников (молодежь епархии) были организованы различные просветительские курсы, среди которых — курс по изучению Священного Писания и азов Православия. Курсы были сформированы на базе приходских воскресных школ совместно с Отделом по религиозному образованию и катехизации.

Кроме этого, в течении года создавались новые программы развития молодежного служения: составлена спортивно-развлекательная программа на год с участием подростков, проведены товарищеские матчи по баскетболу между представителями Православия и Ислама.

Также проводились совместные мероприятия с другими отделами Нижнекамской и Чистопольской епархии. Так, с Отделом епархии по взаимодействию с вооруженными силами проведен День призывника.

Значительным культурообразующим компонентом является проведение бесед-видеопоказов, концертов певческих коллективов Татарстана, епархиальных балов, проведение экскурсий и паломнических поездок. В последнем хорошо преуспел приход Свято-Авраамиевской церкви г. Болгары.

Значительное место в служении отдается привлечению молодежи к миссионерству и социальной работе. К празднику Покрова Божией Матери произведена раздача просветительских листовок с историей праздника Покрова, в День жертв ДТП были розданы памятки автомобилистам с изречениями святых о пьянстве, об опасности употребления алкоголя за рулем, о плюсах трезвости и альтернативе алкоголю, проведен ряд мероприятий, направленных на борьбу с абортами. Также с помощью участников молодежного отдела Чистопольской и Нижнекамской епархии создан центр поддержки семьи, детей и пожилых людей «Счастливый дом» при Храме Покрова Божией Матери. Данный центр оказывает помощь малоимущим и многодетным семьям, одиноким мамам, детям и пожилым людям, также при храме принимается благотворительная помощь в виде одежды, продуктов питания, детского питания, игрушек, книжек, мебели и т. д. Издаются приходские газеты и миссионерские листы к каждому двунадесятому празднику и в др. памятные дни.

Молодежный и миссионерский отделы Нижнекамского благочиния выступили организаторами концерта в Детском Доме г. Нижнекамска и волонтерского движения «Твори добро».

Главной проблемой в организации того или иного мероприятия является установление сотрудничества с представителями органов местного самоуправления. Представители обоих сторон (церкви и государственных структур) в Нижнекамске и Чистополе смогли наладить контакты и провести совместные мероприятия — и это несмотря на специфический характер региона.

Таким образом, деятельность молодежного Отдела Чистопольской и Нижнекамской епархии соответствует общим принципам работы с молодежью Русской Православной Церкви:

- организация миссионерской работы среди молодежи;
- привлечение молодежи к социальному служению Церкви;
- обобщение и распространение опыта православного молодежного движения на приходском, благочинническом, епархиальном и общецерковном уровне;
 - поддержка православного семейного воспитания;
 - организация различных форм общения православных молодых людей;
 - создание информационного пространства для православной молодежи;
- организация воспитательной работы, досуга и дополнительного образования для детей и молодежи в церковном приходе;

Перспективы:

- оказание помощи общественным и государственным организациям в проведении воспитательных программ, опирающихся на традиционное духовно-нравственное образование детей и молодежи;
- подготовка педагогов к деятельности по традиционному духовно-нравственному воспитанию детей и юношества;
 - подготовка священнослужителей и мирян к педагогической деятельности. На примере одной из новообразованных епархий было показано, как соб-

ственными силами с помощью Божией проходит развитие социального-молодежного служения за год существования.

Зорина В. И.

ДУХОВНО-МОРАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Решение современных проблем демократизации общества, всестороннего развития и улучшения жизни, требует привлечения внимания к вопросам духовного и нравственного воспитания подрастающего поколения.

Духовно-нравственное воспитание направлено на формирование нравственного поведения, которым пропитано чувство истины, добра, красоты, на формирование нравственных качеств, патриотизма, национального достоинства, уважения и дружбы, долга, любви к работе, ответственности, чести, совести, милосердия и т. д. Вся система духовного и нравственного воспитания молодых людей направлена на формирование целостной моральной личности.

Необходимо отметить, что современные средства массовой информации не всегда предлагают продукты, которые отвечали бы высоким требованиям духовного, художественного, красивого, возвышенного, интеллектуального. Переносится акцент с внутреннего духовного напряжения человеческой жизни на внешние эффекты и развлекательность, что значительно ограничивает воспитательные возможности, уродует эстетическую сущность взаимодействия человека и мира. Ситуация в области развлечений еще хуже: вопиющая пропаганда насилия, распущенность и проституция стали нормой нашей жизни. Человеческие недостатки и слабости представлены таким образом, что часто воспринимаются положительно и становятся примером для подражания. Социологи, педагоги, психологи заявляют, что в нашем обществе, особенно в поведении молодых людей, развиваются отрицательные черты индивидуализма. Значительную часть молодых людей ничего не интересует — ни в мире, ни в своей стране, — помимо своих собственных планов и целей. Особое беспокойство вызывает современный подросток, который оказался в эпицентре всех негативных социальных явлений. Возросла его агрессивность, озлобленность, значительно сократился культурный уровень. Дети и молодежь оказались среди наиболее уязвимых и незащищенных социальных групп населения.

Это может быть вызвано различными факторами. Так, по мнению российской ученой В.В. Абраменковой, важнейшими факторами негативной динамики выступают: «серьезные трансформации естественных институтов социализации — семьи и детского сообщества, изменение общей ориентации образования с коллективистской на индивидуалистскую модель, ослабление игровых интерактивных форм совместной деятельности ребенка, влияние агрессивной информационной среды и всей детской инфраструктуры» [Абраменкова В.В., 2008].

Пути решения данных проблем различны. Так, еще К.Д. Ушинский говорил, что «нужно формировать в человеке такой характер, который выдержит давление любых случайностей жизни, спасет его от их вредного развратного влияния и даст возможность добывать отовсюду только хорошие результаты» [Ушинский К.Д., 1990].

По мнению знаменитого английского писателя Вальтера Скотта, основным «духовно сберегающим» фактором в нашей жизни является труд: «...труд является условием, которое Бог поставил перед нами в любых жизненных ситуациях; нет ничего более-менее ценного, что можно было бы получить без него» [Беланова Р. А., 2002].

Известный русский писатель А.П. Чехов считал, что «красота спасет мир» [Беланова Р.А., 2002].

Украинский философ, писатель Григорий Сковорода утверждал: «Любов ε джерелом всього життя. Все минає, але не Бог і не любов» [Гурлєва Т., 2009].

В своих исследованиях В.В. Абраменкова делает акцент на гуманизацию: «Устранение негативных факторов современной социальной ситуации развития детства представляется в направлениях гуманизации отношений ребенка

с миром посредством создания игровых и образовательных пространств на основе таких форм совместной деятельности, которые способствуют проявлениям сострадания и сорадования ребенка, а также организации деятельности просоциальных детских общественных и творческих организаций — по сути, воссозданию различных форм детской и подростковой субкультуры, которая дает ребенку защиту от негативного влияния агрессивной среды, повышает уровень его психоэмоционального и нравственно-духовного благополучия, позволяет открыть широкие возможности для самореализации» [Абраменкова В.В., 2008].

Таким образом, развитие духовного и творческого потенциала должно стать потребностью для современных подростков и молодежи.

В этом случае критерием необходимости и полезности может быть интерес молодых людей к духовности. Жизненный опыт доказывает, что нигилизм, деградация личности, возвращение ее на более низкие эгоистичные уровни сознания происходит в основном из-за отсутствия возможностей для дальнейшего развития, в частности, духовного. Для решения этой проблемы, необходимо создать в учебных заведениях эффективно действующую систему поддержки и активизации духовного развития подрастающего поколения. Необходима модернизация целей воспитания подрастающего поколения. Одной из важнейших задач духовного и нравственного воспитания молодых людей должна стать задача развития духовности, обогащения внутренней жизни человека.

Современная проблема духовного и нравственного воспитания стала национальной проблемой. И поэтому на образование возлагаются большие надежды, потому что это — главный структурный компонент, который имеет большие возможности для увеличения духовности личности; ориентация в жизни как на общечеловеческие, так и на сугубо национальные основы морали.

Иваненков С. П.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В СТРУКТУРАХ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ЕЙ СОЦИАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ

(по материалам социологического исследования молодежи Ленинградской области)

В церковной социальной работе с молодежью очень важное место занимает адресность оказываемой помощи. Достигнуть максимального эффекта от тех или иных мероприятий или организаций можно лишь тогда, когда изучены реальные потребности молодежи в тех или иных структурах, решающих или помогающих им решить их проблемы. Среди них особое место занимают те, которые создаются для оказания помощи молодежи, находящейся в трудных жизненных ситуациях. Анкетный опрос молодежи Ленинградской области проводился в сентябре-октябре 2010 года в режиме пилотажного исследования по выборке квотной общей численности молодежи Ленинградской области в возрасте от 14 до 30 лет.

Исследование проводилось совместными усилиями Комитета по молодежной политике Ленинградской области и ВТК «Credo». Опрошено 863 человека, проживающих во всех районах области.

Некоторые результаты, которые мы приводим ниже, имеют не только региональное значение, но и отражают общие тенденции среди молодежи других регионов России, что позволит более эффективно организовать социальную работу с молодежью, в том числе, и силами диаконических организаций, с учетом разнообразных реальных социальных характеристик молодежи как определенной социальной группы общества.

Ниже приведен перечень этих структур и ответы на вопросы: «Знает ли о них молодежь?», «Обращалась ли к их услугам?»

Начнем с семейного положения, т. к. здесь удается вместить еще и общие данные по всем позициям ответа на вопрос: «В последнее время создаются социальные службы для молодежи. Что Вы можете сказать о них?»

Таблица 1

	холост (не замужем)	женат (замужем)	разве- ден(а)	лин. расп.					
Телефон доверия									
обращался сам или знакомые	79,55 %	18,18%	2,27 %	6,37 %					
знаю, что есть такая служба	88,15 %	9,52 %	2,34 %	73,81 %					
не слышал об этом	79,82 %	16,51 %	3,67 %	13,33 %					
Биржи труда и трудоустройства									
обращался сам или знакомые	88,89 %	9,44%	1,67 %	22,48%					
знаю, что есть такая служба	85,74%	11,41%	2,85%	60,72 %					
не слышал об этом	85,14%	12,16%	2,70%	9,27 %					
	Приюты			'					
обращался сам или знакомые	90,91 %	9,09%	0,00%	5,33%					
знаю, что есть такая служба	87,79%	10,27 %	1,95 %	70,68%					
не слышал об этом	79,85%	14,93 %	5,22%	16,11%					
Юридические консультации									
обращался сам или знакомые	86,49 %	10,81 %	2,70 %	14,14%					
знаю, что есть такая служба	88,28 %	9,62 %	2,09%	58,98%					
не слышал об этом	80,27 %	16,33 %	3,40 %	17,96%					
Наркологическая служба									
обращался сам или знакомые	80,00%	14,29%	5,71%	4,87 %					
знаю, что есть такая служба	87,52 %	10,29 %	2,19%	72,77 %					
не слышал об этом	82,30 %	15,04%	2,65 %	14,14%					

	холост (не замужем)	женат (замужем)	разве- ден(а)	лин. расп.				
Служба помощи молодой семье								
обращался сам или знакомые	91,89%	5,41 %	2,70 %	4,98 %				
знаю, что есть такая служба	88,13 %	9,76%	2,11%	47,86%				
не слышал об этом	83,79%	13,15%	3,06%	39,40 %				
Служб	а по работе с ин	валидами						
обращался сам или знакомые	92,31 %	7,69 %	0,00%	5,21 %				
знаю, что есть такая служба	88,11%	9,32 %	2,56%	54,46 %				
не слышал об этом	82,59%	14,44 %	2,96%	31,98 %				
Служба знакомств								
обращался сам или знакомые	83,64%	14,55 %	1,82 %	7,18%				
знаю, что есть такая служба	89,81 %	7,87 %	2,31 %	54,00%				
не слышал об этом	81,25 %	15,63 %	3,13 %	30,82 %				
Психолого-пе	дагогическое ко	нсультирова	ние					
обращался сам или знакомые	92,00%	4,00 %	4,00 %	9,85%				
знаю, что есть такая служба	87,84%	10,17%	1,99%	50,64%				
не слышал об этом	82,33%	14,66 %	3,01%	31,87 %				
Центры информации для молодежи								
обращался сам или знакомые	90,32 %	8,06%	1,61%	15,87 %				
знаю, что есть такая служба	85,98%	11,53 %	2,49 %	40,56%				
не слышал об этом	85,19%	11,78%	3,03 %	35,46 %				
Центры участников боевых действий								
обращался сам или знакомые	87,80 %	7,32 %	4,88 %	5,21%				
знаю, что есть такая служба	85,24 %	11,75%	3,01%	42,18%				
не слышал об этом	87,40 %	10,68 %	1,92 %	44,15%				

Как видим, наиболее востребованными оказались услуги биржи труда и трудоустройства, потом следуют Центры информации для молодежи и юридические консультации, остальные службы тоже востребованы и о них знают, но в значительно меньшей степени.

По семейному положению: холостые чаще всего обращались в службы по работе с инвалидами, далее — по проблемам психолого-педагогического консультирования, и на 3 месте — служба помощи молодой семье. Семейные, в первую очередь, воспользовались телефоном доверия, потом — наркологической

службой и на 3 месте — служба знакомств. Ну а разведенные — биржа, центр информации и юридические консультации.

Данные по полу приведены в таблице 2:

Таблица 2

	обращался сам или	знаю, что есть такая	не слышал	
	знакомые	служба	об этом	
Телефон доверия	42,55 %	35,38 %	50,93 %	Мужчины
телефон доверия	57,45 %	64,62 %	49,07 %	Женщины
Биржи труда	36,96%	37,02%	45,59 %	Мужчины
и трудоустройства	63,04%	62,98 %	54,41 %	Женщины
Пруготу	19,57 %	37,06%	47,29 %	Мужчины
Приюты	80,43 %	62,94%	52,71%	Женщины
Юридические	23,68 %	38,41 %	47,22 %	Мужчины
консультации	76,32 %	61,59%	52,78%	Женщины
Наркологическая служба	35,00%	36,49 %	45,95 %	Мужчины
	65,00%	63,51 %	54,05%	Женщины
Служба помощи молодой	25,64%	36,62 %	40,43 %	Мужчины
семье	74,36%	63,38 %	59,57 %	Женщины
Служба по работе	16,28 %	35,86%	43,94%	Мужчины
с инвалидами	83,72 %	64,14%	56,06%	Женщины
C	30,51%	35,96%	41,96%	Мужчины
Служба знакомств	69,49 %	64,04 %	58,04%	Женщины
Психолого-	25,93 %	38,24 %	42,08 %	Мужчины
педагогическое консультирование	74,07 %	61,76%	57,92 %	Женщины
Центры информации	31,01%	40,06%	38,68 %	Мужчины
для молодежи	68,99%	59,94%	61,32 %	Женщины
Центры участников	32,56%	39,05 %	37,60%	Мужчины
боевых действий	67,44 %	60,95 %	62,40 %	Женщины

Женщины больше всего пользовались службой по работе с инвалидами, приютами и юридическими консультациями.

Мужчины воспользовались, в первую очередь, телефоном доверия, наркологической службой и Центром участников боевых действий.

По возрасту востребованными оказались в разной степени все структуры, но в основном результат совпадает с общим средним — биржа труда и трудоустройства, Центры молодежной информации и юридические консультации.

По роду занятий получены следующие результаты:

У школьников и студентов, а также у работающих на государственном предприятии -1 — биржа труда и трудоустройства, 2 — наркологическая служба,

3 — юридические консультации. Это не означает, что другие службы не востребованы, просто они востребованы в меньшей степени и меньшим количеством групп молодежи. Тот же самый телефон доверия востребован многими группами молодежи, но в абсолютном отношении меньше, чем биржа труда.

По размеру дохода получены следующие результаты:

Таблица 3

	до 3000 руб.	до 5000 руб.	до 10 000 руб.	до 15 000 руб.	до 25 000 руб.	свыше 30 000 руб.	
Телефон доверия							
обращался сам или знакомые	13,21 %	32,08 %	18,87 %	11,32 %	20,75%	3,77%	
знаю, что есть такая служба	11,66%	27,56%	24,91 %	16,43 %	14,84%	4,59 %	
не слышал об этом	14,00 %	23,00 %	30,00%	15,00%	9,00%	9,00%	
	Биржи труда	а и трудоу	устройстн	за			
обращался сам или знакомые	10,00%	27,22%	30,56 %	12,78%	15,56%	3,89 %	
знаю, что есть такая служба	13,28 %	26,34%	23,77 %	17,13%	14,56%	4,93 %	
не слышал об этом	12,31 %	33,85 %	21,54%	16,92%	6,15%	9,23 %	
]	Приюты					
обращался сам или знакомые	4,44%	40,00%	31,11%	11,11%	13,33 %	0,00%	
знаю, что есть такая служба	12,29 %	26,63 %	24,21 %	16,20%	15,08%	5,59%	
не слышал об этом	12,80 %	25,60%	26,40 %	17,60%	12,00 %	5,60%	
	Юридичес	кие консу	ультации				
обращался сам или знакомые	9,73 %	23,01%	26,55%	22,12 %	15,04%	3,54%	
знаю, что есть такая служба	11,14%	28,06%	24,50%	16,26%	14,48 %	5,57%	
не слышал об этом	16,31%	25,53 %	27,66%	11,35%	14,18 %	4,96 %	
Наркологическая служба							
обращался сам или знакомые	12,82 %	38,46 %	30,77 %	7,69 %	7,69%	2,56%	
знаю, что есть такая служба	11,31 %	27,83 %	24,78 %	16,70%	14,54 %	4,85 %	
не слышал об этом	15,45 %	18,18%	27,27%	15,45 %	16,36 %	7,27 %	

Служба помощи молодой семье						
обращался сам или знакомые	19,05 %	35,71%	19,05%	7,14%	14,29 %	4,76%
знаю, что есть такая служба	10,87 %	25,54%	24,18%	18,75%	13,86%	6,79%
не слышал об этом	12,96%	27,91%	26,91%	14,62 %	14,62 %	2,99%
	Служба по р	аботе с и	нвалидам	и		
обращался сам или знакомые	11,36%	34,09 %	20,45%	9,09%	20,45%	4,55%
знаю, что есть такая служба	11,84%	26,81%	23,67 %	18,12%	14,01%	5,56%
не слышал об этом	12,40 %	26,40 %	29,60%	14,00 %	13,60%	4,00 %
	Служ	ба знаком	иств			
обращался сам или знакомые	10,17%	28,81%	25,42 %	13,56%	15,25%	6,78%
знаю, что есть такая служба	12,81 %	27,09%	24,88%	15,52%	14,53 %	5,17%
не слышал об этом	11,20 %	27,39%	25,31%	17,84%	13,69%	4,56%
Психо	лого-педагог	ическое к	онсульти	рование		
обращался сам или знакомые	7,41 %	34,57 %	24,69 %	12,35%	18,52 %	2,47 %
знаю, что есть такая служба	12,53 %	24,04%	25,58%	17,39%	14,07%	6,39%
не слышал об этом	13,39 %	29,71 %	24,27 %	14,64%	13,81%	4,18%
Центры информации для молодежи						
обращался сам или знакомые	9,45 %	28,35%	25,20%	20,47 %	14,17%	2,36%
знаю, что есть такая служба	12,94%	27,18%	23,95%	15,53%	13,59%	6,80 %
не слышал об этом	13,28 %	26,94%	26,20 %	14,76%	14,76%	4,06%
Центры участников боевых действий						
обращался сам или знакомые	11,63 %	39,53%	16,28%	13,95%	16,28 %	2,33 %
знаю, что есть такая	1 -	1	l			
служба	12,62 %	26,15%	24,31 %	16,31 %	13,85 %	6,77 %

Можно видеть, что меньше всего различными службами воспользовались молодые люди с высоким (в 30 тысяч рублей) доходом, а самыми активными

потребителями услуг созданных структур стали 2 группы молодежи с доходом 5-10 тысяч рублей. Видимо, и в дальнейшем, если уровень дохода существенно не вырастет, именно эти две группы и будут составлять костяк потребителей услуг молодежной инфраструктуры.

Можно сказать, что все созданные службы востребованы молодежью и требуют дальнейшего развития и количественно и качественно. И нельзя останавливаться на достигнутом. Тем более, что общие средние цифры воспользовавшихся ими пока еще не очень высоки.

Исаев А. А.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Я не знаю, можно ли назвать значительным и глубоким русское религиозное движение среди молодежи, — но я знаю, что глубока и значительна его тема.
В.В. Зеньковский

Проблему, обозначенную в названии работы, глубоко отразил в своих словах Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, сказанных им на собрании духовенства Московской епархии 23 декабря 2009 года: «Мы живем в условиях жесткой конкуренции идей и стремительного распространения системы взглядов, противопоставляющих себя христианству. Наша обязанность — выдержать этот натиск и отстоять право нашего народа на истину. В такой ситуации будет недостаточно энтузиазма отдельных священников и мирян, увлеченных вопросом религиозного просвещения. Все вместе мы должны понять, что нравственное воспитание молодежи, обучение жизни по совести — это приоритетное направление современной церковной жизни и нашего взаимодействия с обществом» [Уфимские епархиальные ведомости. 2010. № 3-4. С. 10]. То есть работа по нравственному воспитанию молодежи обозначена Патриархом как приоритетная и глобальная, общецерковная. Как и всякое глобальное дело, эта деятельность Русской Православной Церкви должна быть структурирована и систематизирована. Иными словами в ней необходимо выделить наиболее важные направления. Поэтому в докладе на вышеуказанном собрании Святейший Патриарх Кирилл посвятил этой проблеме отдельный раздел «О работе с молодежью», в котором данная деятельность РПЦ рассмотрена системно: «Работа с молодежью должна предполагать не только проведение разовых мероприятий, но и строиться на постоянной системной основе» [Там же. С. 12]. Примечателен тот факт, что мысли и чаяния главы Русской Православной Церкви перекликаются с теми вопросами и проблемами, которые поднимала и пыталась решить русская религиозная мысль в эмиграции в 20-е годы XX века. В этой связи интересна для анализа статья В.В. Зеньковского «Религиозное движение среди русской

молодежи в эмиграции», опубликованная в журнале «Путь» в 1925 году [Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). М.: Информ-Прогресс, 1992. С. 96-101]. Хотя эмиграция, по мнению автора статьи, составляет ничтожную часть России, все же у нее есть свой опыт, «своя Голгофа». Этот опыт остается ценным и для нас в начале нового тысячелетия. Разве не актуальны сегодня слова русского философа из данной статьи? Это ли не повод еще раз задуматься над вопросом о работе с современной молодежью? «Надо сознаться прямо, что мы не умеем подойти к нашей молодежи, не умеем разогнать усилившейся недоверчивости, победить чувство заброшенности. В нашей молодежи и в самом деле есть много для нас нового, неожиданного, трудного, — суровый опыт последних лет дал какое-то своеобразное ущемление молодой души: она не раскрывается так легко как прежде, не умеет легко и просто освободиться от ядов, которыми она отравлена. А мы, старшие, в свою очередь замучены и обессилены всем происшедшим и часто нет у нас не только умения, но даже и желания понять молодежь и пойти ей навстречу» [Там же. С. 96].

Глава Синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин обратился к современной молодежи с призывом к героическому сопротивлению существующим социальным недугам. Для этого нужно утверждать ценности любви, верности, жертвенности, служения. «Без них, как и без полноценной семьи, люди никогда не будут счастливы. И эту правду нужно говорить средствами культуры, СМИ, социальной рекламы — не через отвлеченное морализаторство, а через показ жизненных примеров счастливых и несчастных людей», — сказал представитель Церкви, призвав молодых людей «выступить с нравственной повесткой дня так, чтобы их услышали и старшие поколения, и власть, и «генералы бизнеса» [Протоиерей Всеволод Чаплин призвал молодежь стать поколением героев / Уфимские епархиальные ведомости. 2011. № 6. С. 5].

Молодежь является наиболее благодатной почвой для рассеивания христианских ценностей, прежде всего, морально-нравственного характера. Это подтверждает подобная ситуация (но только в обратном смысле), возникшая в 20-е годы прошлого века в Советском Союзе. Вот как пишет об этом Ем. Ярославский в своей статье «Можно ли прожить без веры в бога?», написанной в 1926 году: «Трудно многим порвать с религией, с верой в бога. Молодежь прощается с богами легче, старикам труднее. Десятилетиями, столетиями внедрялись эти религиозные обычаи, религиозные понятия в их жизнь. Незаметными как будто, но цепкими и крепкими тенетами религия опутывала их и связывала до сих пор. Вот и сейчас они чувствуют, как религия, вера в бога, стоит у них препятствием на пути к тому, чтобы целиком отдаться борьбе за коммунистическое переустройство» [На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М.: Политиздат, 1990. С. 374]. То, что автор данной статьи указывает главным препятствием у людей для перехода к коммунистическому мировоззрению, Святейший Патриарх Кирилл в начале XXI века в своем интервью телеканалу «Россия» называет неопровержимым доказательством существования Бога: «Я неоднократно говорил о том, что самым

убедительным доказательством существования Бога является то, что люди молятся на протяжении тысячелетий, если бы небеса молчали, если бы Бог никогда не отвечал на молитвы, кто бы стал к нему обращаться?» [Уфимские епархиальные ведомости. 2010. № 3-4. С. 13]. Культура и быт русского народа на рубеже XIX-XX веков были глубоко православными. Христианство было вплетено в жизнь русского человека, будь то духовную или материальную. Очень ярко, художественными средствами, показал это в своей книге детских воспоминаний «Лето Господне» известный русский писатель И.С. Шмелев. Вот как он описывает свои детские впечатления накануне Пасхи: «Кажется мне, что на нашем дворе Христос. И в коровнике, и в конюшнях, и на погребице, и везде. В черном крестике от моей свечки — пришел Христос. И все — для Него, что делаем. Двор чисто выметен, и все уголки подчищены, и под навесом даже, где был навоз. Необыкновенные эти дни — страстные, Христовы дни. Мне теперь ничего не страшно: прохожу темными сенями — и ничего, потому что везде Христос» [Шмелев И.С. Избранное. М.: Издательство «Правда», 1989. С. 326]. О роли художественного творчества в «оцерковлении» всех сторон жизни писал В. В. Зеньковский в упоминавшейся выше статье: «...Начиная от Гоголя, русская религиозная мысль все горячее, все настойчивее выдвигала, в противовес современности и всему ее духу, идеал церковной культуры, не в смысле теократии, а в смысле преображения всей жизни в духе христианства» [Путь. Указ. изд. С. 98]. Это ли не пример того, какую роль может выполнить православная литература в деле воспитания и образования современной молодежи. «Сама идея церковной культуры, — пишет далее русский философ, — должна быть внутренне выношена, чтобы стать свободной от привкуса теократии и клерикализма; по существу русскому духу этот привкус всегда был чужд, но теперь он стал чуть чуть ощущаться — это незачем отрицать» [Там же. С. 99].

Велика и неоценима роль православных молодежных организаций в распространении духовно-нравственных ценностей. Об этом еще в 1926 году в своей статье «Братство и пути православного студенческого движения» писал Н.А. Клепинин: «Каков бы ни был строй в России, которому будет суждено заменить большевиков, можно сказать, что значение православных организаций будет огромно. Православие — сердце России. Если это сердце не будет биться, не будет жизни и в теле» [Там же. С. 367]. Подводя итоги второго православного молодёжного лагеря на фестивале дружбы славянских народов «Славянское единство» на стыке границ России, Беларуси и Украины 22-26 июня 2011 г., Председатель Славянского Молодежного Союза Александро-Невского братства, Ответственный секретарь Межвузовской ассоциации «Покров» Сергей Прокофьев отметил следующее: «Несмотря на определённые трудности, и организационные, и духовные, необходимо развивать и расширять участие в фестивале православной молодёжи, теперь уже опираясь и на патриаршее благословение и поддержку. Только большой православный лагерь, со своей интересной программой, может помочь участникам фестиваля «Славянское единство» глубже узнать свою православную культуру, историю. Глубже осознать своё единство не на дискотеке с иностранными песнями, а на фольклорных праздниках, круглых

столах и на богослужениях на общем для всех церковно-славянском языке» [Информация получена рассылкой по электронной почте].

Нельзя отрицать и роль православных психологов в работе с молодым по-колением. Это направление только развивается, но его результаты трудно переоценить. «Сегодня очень много мечущихся и запутавшихся людей, особенно молодежи, находящихся в поисках смысла, истины, читающих книги по психологии, эзотерике. Их не убедишь не читать Фрейда, Юнга. Такие лозунги только отталкивают от Церкви. И мы, православные психологи, не можем, просто не имеем права отмахнуться от этой категории людей, — говорит православный психолог Ольга Лысова-Бродина в беседе с ней на страницах духовно-просветительской газеты «Наедине с собой», — Чтобы помочь людям как можно меньше блуждать и вредить своей душе, мы, православные психологи, должны взять на себя труд по созданию сильной убедительной психологической школы, в сердцевине которой будет святоотеческое учение о человеке, но также будет собрано все лучшее и полезное из научной психологии и психотерапевтической практики» [Священник и психолог: противостояние или альянс? / Наедине с собой. 2011. № 3-4. С. 10-11].

Завершая краткое исследование данной проблематики (хотя поле для размышлений здесь, безусловно, огромное), отметим следующее. Деятельность по духовно-нравственному воспитанию молодого поколения современного российского общества — работа не тезисная, не мимолетная. Она кропотлива и многогранна. В.В. Зеньковский, анализируя причины революции, которую он называет катастрофой России, утверждает, что еще русская культура XIX века содержала в себе губительный яд, отравляющий русскую душу. Продолжая свою мысль, русский философ далее пишет: «До внешней катастрофы давно уже слагалась духовная наша катастрофа, — и нам нужен не один политический порядок и социальное умиротворение, нам еще более нужно вернуться к духовному здоровью, найти пути к источнику этого здоровья» [Путь. Указ. изд. С. 99]. Да, поиск этих путей очень тернист и сложен, но всегда будем помнить о цели — она благородна! Согласимся с В. В. Зеньковским, который, при всей сложности и противоречивости внешней и духовной ситуации в России, не терял оптимизма и видел светлое будущее у своей Отчизны, главным строителем которого должна выступить молодежь. Его слова современны и вселяют надежду в победу добра и любви: «В нашей молодежи уже веет дух новой русской жизни, уже ощущается ее робкий пульс; органическое и подлинное сочетание церковности и духа свободы, здорового традиционализма и творческого порыва дают право верить в то, что новая русская жизнь может быть построена на живых и действенных началах церковности. Эта перспектива уже открылась — через скромное и робкое движение среди верующей молодежи... Как ответит на это русская жизнь, покажет время» [Там же. С. 101].

Калинина Т. В., Маркеева М. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ СРЕДСТВАМИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДЕТЬМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИСЯ В МОНАСТЫРСКИХ ПРИЮТАХ

В современных условиях модернизации высшего профессионального образования, все большее значение приобретает формирование профессиональных компетенций у студентов гуманитарных направлений подготовки. Наиболее эффективным путем в этом процессе, на наш взгляд, является волонтерская деятельность с различными категориями населения.

Участие преподавателей и студентов-волонтеров психолого-педагогического факультета в патронате воспитанников монастырских приютов, в рамках реализации проектной деятельности, позволил приобрести опыт сотрудничества с детскими приютами при монастырях Русской Православной Церкви, ставший основой разработки системы и технологий возможного социально-педагогического обеспечения социализации воспитанников приютов при монастырях. Тем самым позволил Сотрудникам ОО «Педагогическое общество» и преподавателям психолого- педагогического факультета осуществить формирование профессиональных компетенций у студентов в реальном взаимодействии с воспитанниками [М.В. Маркеева, Т.В. Калинина, 2011].

Этот опыт приобретен в процессе работы с воспитанниками монастырских приютов, среди которых: приют для девочек при Николаевском Георгиевском Абабковском монастыре Нижегородской области; при монастыре Иверской Божьей Матери г. Выкса Нижегородской области; при Николо-Сольбинском женском монастыре Ярославской области; школе-интернате преподобного Сергия Радонежского для мальчиков Московской области; приюте «Ковчег» при Свято-Троицком Стефано-Махрищенском женском монастыре, Владимирской области; детском приюте при Феодоровском женском монастыре г. Переславль-Залесский Ярославской области; при Алексеевском женском монастыре г. Углич; при Борисоглебском Аносин монастыре Истринского района Московской области; при Новотихвинском женском монастыре г. Екатеринбург; гимназии при Свято-Успенском женском монастыре с. Дунилово Ивановской области.

Анализ опыта работы и сложившихся воспитательных систем в данных учреждениях показал, что в монастырских, как и светских приютах и детских домах имеются отчасти общие, отчасти специфические проблемы социализации воспитанников.

Во-первых, одной из важнейших проблем является отсутствие специального педагогического и психологического образования у специалистов подавляющего большинства монастырских приютов для детей.

Во-вторых, воспитанием детей, в основном, занимаются сестры из монастыря или мирские жители, которые сами, имеют определенные трудности в социализации и личностном развитии.

В-третьих, при отсутствии необходимых знаний о возрастных и индивидуальных особенностях своих воспитанников сотрудники приютов сталкиваются с проблемами проживания кризисных периодов развития детей, трудностями в установлении контактов, сложностями в оказании психолого-педагогической поддержки, в разновозрастной группе детей.

В-четвертых, в некоторых вновь организованных приютах отсутствует воспитательная система, обеспечивающая расширение социального пространства и социальных контактов детей за пределами религиозного видения мира.

В то же время, несмотря на описанные проблемы, следует отметить и ряд достоинств воспитания детей в монастырских приютах, определяющих их воспитательный потенциал в социализации этой категории воспитанников:

- в период определения ребенка в монастырский приют матушки и сестры стараются не разделять братьев и сестер, тем самым, стремятся сохранить кровную семью, сохраняя и укрепляя родственные связи;
- количество воспитанников проживающих в приютах при монастырях не велико, что значительно отличает их от светских детских домов и способствует осуществлению столь желанного индивидуально-личностного подхода к каждому ребенку;
- в ряде приютов воспитываются разновозрастные дети, старшие оказывают помощь воспитателям по уходу и воспитанию своих младших сестер и братьев, что является их повседневной обязанностью (послушанием), в соответствии с принятыми в монастыре правилами и традициями. Наличие естественных (хотя, возможно, и не приемлемых более старшими подростками) обязанностей (помощь в покупке продуктов, приготовлении пищи, дежурстве по уборке помещений приюта, его территории) способствует профилактике потребительских тенденций, весьма развитых в тех светских интернатных учреждениях для детейсирот, которые создавались в первые годы повышенной заботы обездоленным детям из неблагополучных семей;
- строгое выполнение обрядов, ритуалов, связанных с посещением службы в храме, чтением ежедневных молитв, выполнением наложенных санкций;
- стремление сотрудников оказать помощь воспитанникам в определении выбора профессии и будущего места учебы, раскрыть склонности детей, учесть их интересы и возможности.

Выявленные проблемы и имеющийся потенциал были использованы в процессе разработки содержательных и технологических аспектов социально-педагогического обеспечения социализации воспитанников. Важным этапом в работе с сотрудниками монастырей и приютов, патронируемых Русской Православной Церковью было установление контакта, достижение понимания общих целей, связанных с благополучием детей в дальнейшей взрослой жизни. Это потребовало весьма тонкой, деликатной работы с руководителями самих монастырей и детских приютов, неблагожелательно воспринимающих любые попытки изучения особенностей детей с позиций психологии.

К сожалению, не всегда удавалось провести диагностику психического развития воспитанников монастырских приютов, так как не везде было получено

благословение матушек. Отказ матушек в этих приютах от помощи психолога обосновывался тем, что нет необходимости в работе психолога в данных учреждениях, всю психологическую работу проводят сами матушки и сестры (исповедь, беседы на нравственные темы и т. д.). В этих случаях проводилось наблюдение за воспитанниками в разных ситуациях: во время завтрака, обеда, полдника и ужина, в классе во время занятий, в библиотеке, на прогулках, а также осуществлялось индивидуальное консультирование детей по запросам сотрудников. Неоднократные посещения приютов дали возможность установить контакт психолога с воспитанниками, что вызвало потребность у детей обращаться со своими проблемами к психологу в индивидуальном порядке [М. В. Маркеева, Т. В. Калинина, 2011].

Советы и рекомендации педагогов, психологов, социальных педагогов по итогам наблюдений за детьми постепенно способствовали установлению контакта с сотрудниками приютов, изменению отношений к деятельности специалистов. Руководители и сотрудники монастырских приютов стали более доброжелательно и благосклонно относиться к специалистам, в частности к психологу, проявляли интерес, задавали вопросы, касающиеся воспитания, обучения и развития тех или иных детей, спрашивали советы, выступали с просьбой почаще приезжать и работать непосредственно с детьми, а в некоторых приютах сами просили провести диагностику психического развития воспитанников, разработать траекторию психического развития для каждого ребенка. Такая ситуация сложилась в приюте для девочек Иверской Божьей Матери г. Выкса, Нижегородская области; приюте для девочек из Николаевского Георгиевского Абабковского монастыря, Нижегородской области, а также в приюте при Алексеевском женском монастыре г. Углич.

Проведенная диагностика детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста в выше перечисленных приютах свидетельствуют о том, что значительная их часть 70%), равно как и воспитанники интернатных учреждений, имеют нарушения в развитии интеллектуальной сферы. У них снижена познавательная активность, недостаточный кругозор и осведомленность об окружающем мире, маленький объем словарного запаса, мыслительные процессы сформированы слабо, в большинстве своем не по возрасту. Дети испытывали трудности при выполнении заданий на нахождение закономерностей, аналогий; запоминание и воспроизведение материала; сохранение внимания и работоспособности в процессе выполнения запланированной деятельности; также отмечались трудности с письмом, чтением и счетом.

Кроме этого, у значительной части детей 80%) имеются дистармонии в личностной сфере (повышенный, а в некоторых случаях и высокий уровень тревожности, напряженности; у некоторых детей проявляются враждебные реакции, как по отношению к сверстникам, так и к взрослым, низкий самоконтроль, эмоциональная незрелость, в большинстве своем неадекватность самооценки), что значительно осложняет возможность успешной социализации в случае самостоятельного проживания.

Анализ проективных рисуночных методик показал, что большинство рисунков воспитанников приютов выполнены на примитивном уровне. Практически

в каждом рисунке можно наблюдать штриховку, зачеркивания, что свидетельствует о повышенном уровне тревожности детей; непропорционально маленькие размеры фигуры человека, животного, или их отсутствие (неуверенность, неприятие себя), шипы, иглы, наросты, когти, свидетельствующие об агрессивности несовершеннолетних [М. В. Маркеева, Т. В. Калинина, Ю. В. Чудакова, 2012].

Анализ изучения мотивационных предпочтений подростков свидетельствует о том, что большая часть высказываний детей связаны с желанием обладать какими-то вещами, в большинстве своем из вещей они называют: мобильный телефон, сладости, машину, котенка.

В этой связи нами была разработана программа, направленная на социализацию воспитанников монастырских приютов, установлению дружеских связей студентов-волонтеров с воспитанниками, в ходе организации и проведения детских праздников. Опыт ее реализации осуществлен в процессе проведения детского Рождественского фестиваля при монастырях Русской Православной церкви, который проходил на базе школы-интерната для мальчиков при Троице-Сергиевой Лавре в с. Топорково Московской области. В фестивале приняли участие воспитанницы Николаевского Георгиевского женского монастыря с. Абабково Нижегородской области; мальчики школы-интерната при Троице-Сергиевой Лавре с. Топорково Сергиево-Посадского района; воспитанники детского дома для слепоглухих детей Московской области; воспитанницы приюта при Алексеевском женском монастыре г. Углича; воспитанники социального приюта г. Арзамаса.

С командами-участницами работали студенты — волонтеры психолого-педагогического факультета ГОУ ВПО «АГПИ им. А.П. Гайдара» ранее, а ныне ФГБОУ ВПО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского» Арзамасский филиал. Программа предусматривала использование следующих социально-педагогических технологий: игры, коллективно-творческую деятельность, спортивные соревнования. Особо важное место отводилось проведению с детьми социально-психологического тренинга.

Подобранные технологии тренинговых занятий позволили студентам решать задачи, связанные с развитием навыков общения у воспитанников монастырских приютов, а также научить их справляться с собственными эмоциональными состояниями, в социально приемлемой форме выражать негативные эмоции.

Проведенные студентами спортивные мероприятия помогли детям не только весело провести время, но и пообщаться, почувствовать дух команды, проявить сплоченность. Наряду с физически здоровыми ребятами в каждой команде участвовали ребята, лишенные зрения, глухонемые дети, дети с детским церебральным параличом. Физически полноценные ребята с радостью помогали этим детям и быстро смогли найти общий язык с ними. Воспитанники монастырских приютов в процессе этой встречи получили позитивный опыт взаимодействия с «детьми с особыми образовательными потребностями».

Полученный опыт работы был положен в основу разработки технологий социализации воспитанников монастырских приютов для детей, которые

реализованы в приютах при Николаевском Абабковском монастыре, при монастыре Иверской Божьей Матери г. Выксы, при Алексеевском женском монастыре г. Углич.

Разработанная с учетом особенностей воспитательной системы и режима ее функционирования, а также особенностей принадлежности к Русской Православной Церкви, программа включала 3 блока:

- цикл занятий, направленных на обеспечение воспитанникам монастырских приютов опыта общения в нормативной социальной среде (конкурсные программы, викторины, праздники, устный журнал «Праздники Великой Руси», организация творческих мастерских «Оригами», «Юный художник», «Умелые руки кружковой деятельности», помощь в учебе);
- организация тренинговых занятий, развивающих у детей основные сферы личности (коммуникативную, эмоциональную, этическую, интеллектуальную, мотивационную; формирование психологических защит от трудных жизненных ситуаций, установки на здоровый образ жизни);
- организация совместного детского праздника с участием представителей различных светских учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей.

Анализ проведенных тренинговых занятий с воспитанницами приютов при монастырях показал, что проводимая работа по социализации воспитанников обеспечивает положительную динамику в развитии личности детей, улучшает их возможности в последующей социальной адаптации и интеграции в общество.

По итогам проведенной работы было отмечено, что девочки выше перечисленных приютов стали более общительными, открытыми, не боятся выражать свои мысли вслух, отстаивают при необходимости собственную точку зрения, с удовольствием идут на контакт с ведущими групп. Это проявляется и закрепляется в совместной организации досуга детей, помощи в приготовлении школьных и домашних заданий, проведении доверительных бесед со студентами в свободное время.

Особый вклад в ресоциализацию воспитанников приютов вносят выездные мероприятия, в ходе которых дети могут встретиться со своими сверстниками из разных учреждений, приобрести новый опыт общения, познания, деятельности и т. д. В нашем опыте таким мероприятием стал детский фестиваль «Я иду тебе навстречу», который проходил в г. Арзамас. В фестивале приняли участие воспитанники приюта при Николаевском Георгиевском Абабковском монастыре Павловского района Нижегородской области, Иверской Божьей Матери г. Выксы, негосударственного общеобразовательного учреждения религиозной организации «Арзамасская Православная гимназия имени святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии» г. Арзамаса, ГУ «Социальный приют для детей и подростков города Арзамаса» и ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Арзамасский детский дом», студенты-волонтеры психолого-педагогического факультета ГОУ ВПО «Арзамасский государственный педагогический институт им. А. П. Гайдара».

Гости фестиваля смогли увидеть концертную программу, подготовленную воспитанниками под руководством студентов-волонтеров, презентацию

творческих работ участников фестиваля, а также спектакль «Горячее сердце», который показали воспитанники и воспитатели ГУ «Социальный приют для детей и подростков г. Арзамаса».

На другой день гости фестиваля вместе с воспитанницами приютов выехали в паломническую поездку в Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь Темниковского района Мордовской республики.

Подведение итогов фестиваля показало, что и воспитанники, и взрослые гости отмечали радушное гостеприимство хозяев; хорошую организацию; радость встречи, знакомства и общения; расширение границ и обмен опытом работы с другими детскими учреждениями; возможность презентации собственного опыта; исполнение давней мечты побывать в Рождество — Богородичном Санаксарском мужском монастыре.

В ходе совместной деятельности студентов и воспитанников монастырских приютов формировался адекватный социальный опыт детей, их нравственные и волевые качества. Вместе с тем студенты-волонтеры в работе с детьми-сиротами, проживающими в монастырских приютах, приобрели большой опыт, у них также успешно сформировались столь важные для их профессиональной деятельности профессиональные компетенции. Особенно важно, что общение детей и студентов продолжается, они переписываются друг с другом, ждут встреч на каникулах, в летних лагерях, в новых проектах.

Коровин В. Ю., Семернина И. О., Ситникова Т. А.

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И ОРГАЗИНАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

(на примере историко-культурного лагеря «Находка», г. Воронеж)

В широком смысле сегодня под краеведением понимается специализированная деятельность, направленная на духовное (научно-практическое, познавательное, художественное, публицистическое и пр.) освоение края. Таким образом, в краеведческое сообщество включаются не только те, кто обычно называет себя краеведами, но и другие люди, занятые конструированием образа края, основные символы которого так или иначе взаимодействуют с локальным массовым сознанием и локальной идентичностью. Подчеркивая этот особый характер краеведческой деятельности, ведущий сотрудник Института этнологии и антропологии РАН Сергей Савоскул, говорит о том, что краеведение нельзя сводить только к научному изучению определенной местности. «Духовное освоение родного края постоянно происходит на бытовом уровне, являясь неотъемлемой частью общей социально-культурной адаптации членов локальных сообществ, закрепленной в их опыте и традициях» [Савоскул С. С. Краеведение и локальная идентичность (на примере малых городов Центральной России) / С. С. Савоскул // Этнографическое обозрение. 2011. № 6. С. 84].

В самом общем виде принципы краеведения были изложены известным ученым Д.С. Лихачевым, который отмечал, что эта деятельность соединяет в себе знания природоведческие (комплексные), исторические, искусствоведческие и т. д. Объединяющим началом здесь является территориальный признак, так как все собираемые сведения относятся к одной местности (которых может быть огромное множество). Тем не менее, краеведение ближе всего к исторической науке, поскольку оценивает значительность происшедших на изучаемой территории событий, судеб связанных с ними людей, ценность материальных объектов культуры. Это определяет главную особенность краеведения, а именно наличие «двух уровней»: одного — для ученых-специалистов и другого — для «широкой публики» (как в создании, так и в восприятии). Занятие краеведением не только требует специальных знаний, но приучает людей этими знаниями интересоваться и повышать свой культурный уровень, создавать новые музейные коллекции и пополнять старые архивные хранилища, общаться со специалистами, читать научную литературу.

Развивая дальше эту мысль, можно обозначить специфику Православного краеведения — это изучение церковно-религиозной жизни отдельного края. Сюда может включаться работа с архивными источниками (например, приведение в известность и описание соответствующих материалов, хранящихся в архивах образовательных и епархиальных учреждений); фиксация памятников церковной старины (храмов, икон, церковной утвари, некрополей в церковной ограде, письменных документов, относящихся к церковно-религиозной жизни), а также сбор материала от информаторов этнографическим методом (в условиях краткосрочных экспедиций или постоянного наблюдения, когда собиратель является членом прихода). В этом процессе могут участвовать как высококвалифицированные ученые, так и ученики средних школ, собирающие различные данные по заданию более опытных исследователей. Положительный опыт организации краеведческих мероприятий для молодежи уже явлен в некоторых примерах [Немчикова Л. А. Православное краеведение как условие духовно-нравственного воспитания студентов / Л.А. Немчикова // Северо-запад России: педагогические исследования молодых ученых. Вып. 3, т. 2. Санкт-Петербург, 2006. С. 236-240].

В настоящей статье мы расскажем еще об одном проекте — историко-культурном лагере для молодежи «Находка» (продолжительность — 7 дней), который состоялся в июле 2012 г. при Воскресенском соборе г. Новохоперска. Главными организаторами выступили Новохоперское благочиние Воронежско-Борисоглебской епархии и департамент образования Новохоперского района, научно-методическую поддержку осуществляла кафедра культурологи ВГУ. Участниками молодежного лагеря (15 человек в одной смене) стали учащиеся воскресных школ, выпускники образовательных учреждений Новохоперского муниципального района, а также студенты Воронежского государственного университета (кафедра культурологии и кафедра рекреационной географии, страноведения и туризма). Главным направлением работы была выбрана тема «Историко-культурного наследия Новохоперского р-на». Для студентов это стало прекрасной возможностью практически применить полученные в ходе

обучения знания, ближе познакомиться с духовной культурой своего края. Учащиеся же школ смогли приобрести важный опыт межличностной коммуникации, познакомиться с опытом предшествующих поколений через предметы старины, получить навык самостоятельного историко-культурного исследования [Православие в народной жизни. Программы сбора полевого этнографического материала / Отв. ред. М. М. Громыко. Москва: ин-т этнологии и антропологии РАН. 2000. 132 с.].

Проведение лагеря структурно включало два этапа:

- 1. На подготовительном этапе студенты и школьники знакомились с историческими и современными данными о населенных пунктах местности. Для этого изучались физико-географическая и административная карты, атласы, справочная и историческая литература, архивные документы [ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1320. Л. 1-4; Ф. Р-1172. Оп. 1. Д. 19. Л. 85; Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 147. Л. 98]. Перед выездом на практику состоялось организационное собрание, на котором обсуждались содержание и план предстоящей работы, проводился инструктаж по технике безопасности.
- 2. Сбор и обработка информации, включающие ведение опроса среди населения, установление наличия тех или иных старинных предметов («валяющихся по чердакам или хранящихся в бабушкиных сундуках»), просмотр старинных газет и документов и т. д. Местом проведения полевых исследований было выбрано село Троицкое (Новохоперского р-на), где ранее располагался Успенский (Лысогорский) монастырь (уничтоженный в 1930-х гг.).

Расписание исследовательских работ молодежного лагеря в общем виде выглядело так:

12.07 (четверг) Участие в традиционном крестном ходе в г. Новохоперске на память Первоверховных апостолов Петра и Павла. Заезд и размещение участников в здании Троицкой общеобразовательной школы. Получение первичной информации от директора школы и главы администрации сельского поселения;

13.07 (пятница) Историко-этнографическая работа (информант — Шеменев И.И., 1949 г. р., рассказ об истории Троицкого храма и судьбе монастырских икон); экскурсия в Заречье (1-ая группа) работа с церковным архивом (2-ая группа); работы на территории бывшего женского Успенского Лысогорского монастыря (описание рельефа местности, поверхностный обзор следов строений обители);

14.07 (суббота) Продолжение работ на территории бывшего Лысогорского монастыря (локализация храма в честь Иверской иконы Божьей Матери, сбор подъемного материала). Историко-этнографическая работа (информант — Голикова Т.И., рассказ об истории села). Экскурсия в Московскую часть села, посещение Никольского храма с осмотром настенной росписи;

15.07 (воскресенье) Паломническая поездка в Покровский храм с. Красного и работа с местным иконописным и книжным фондом, беседа-чаепитие с иереем Сергием Мерзликиным на темы нравственно-патриотического воспитания;

16.07 (понедельник) Экскурсия по школьному музею с. Троицкого и исследовательская работа с его экспонатами. Продолжение историко-этнографических

работ по опроснику (информанты — Шалина В.П., 1934 г. р.; Щербаков А.М., 1926 г. р., Власов А.И., 1930 г. р., рассказы об истории монастыря).

В ходе проведения полевых работ были получены интересные данные о прошлом с. Троицкого (Новохоперского р-на) и Лысогорского монастыря, которые сегодня готовятся к публикации. Эти сведения вполне могут стать продолжением того исследования, которое проводил в этом регионе О. В. Кириченко (старший научный сотрудник ИЭА РАН) [Кириченко О. В. Монахини и чернички как организаторы противодействия церковному обновленчеству в 1930-е годы // Традиции и современность. Научный православный журнал. 2006. №4. С. 3-26]. Результатами изысканий также стали церковные предметы конца XIX века и архитектурные детали главного монастырского храма в честь Иверской иконы Божией Матери, которые имеют несомненную научно-практическую ценность в деле сохранения и популяризации историко-культурного наследия. Вся собранная информация и вещественные материалы пополнили архив и собрание приходского музея, создаваемого в настоящий момент при Воскресенском соборе г. Новохоперска. Предполагается, что в будущем сами участники лагеря смогут выступать экскурсоводами по собраниям музея, рассказывая своим сверстникам о местной церковной истории.

Практическим результатом работы лагеря «Находка» стала установка по разрешению местной гражданской власти поклонного креста рядом с местом разрушенного монастырского храма. Во-вторых, по решению благочинного Новохоперского церковного округа был возобновлен традиционный крестный ход в день памяти Иверской иконы Божией Матери, воспоминания о котором сохранились лишь у старейшин села.

Таким образом, проведение историко-культурного лагеря «Находка», полностью отвечало п. 2.1, 2.2 «Положения об организации молодежной работы в РПЦ» [Документ утвержден Священным Синодом Русской Православной Церкви 5-6 октября 2011 года (журнал №116)] и имело большую значимость. По верному замечанию Д.С. Лихачева, краеведение — это деятельность, облагораживающая предмет своего изучения единственно своим изучением, так как требует от человека неравнодушного отношения к выводам своего изучения. «Участие людей всех возрастов в собирании краеведческого материала имеет само по себе огромнейшее воспитательное значение. Оно есть уже одна из акций патриотического характера, создающая в своем крае более высокий уровень духовной культуры» [Лихачев Д. С. Краеведение // Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / Сост. Д. С. Бакун. Москва: Рос. фонд культуры, 2006. С. 87].

В Приложении к данной статье нам бы хотелось привести небольшую историческую справку по Лысогорскому монастырю, обобщив сведения, добытые в ходе «полевой» работы [Успенский С.Ш. Лысогорский женский общежительный монастырь. М.: тип. О-ва распространения полез. кн., 1900. 44 с.; Торжество открытия Лысогорской Успенской женской общины, совершившееся 25 Сентября 1890 года // Воронежские епархиальные ведомости. 1890. №23. С. 916-927; Правдин А.М. Женские монастыри Воронежской Епархии, основанные в XIX веке // Памятная книжка Воронежской губернии на 1901 г. Воронеж:

изд-во Воронеж. Губ. стат. ком. 1901. С. 1-38; Освящение новоустроенного храма в Казанском женском монастыре, Новохоперского уезда, и закладка нового храма в Лысогорском Успенском тоже женском монастыре, того же уезда // Воронежские епархиальные ведомости. 1901. № 21. С. 895-911].

Место нахождения монастыря, именуемое в народе Лысой горой, издревле привлекало взоры людей, которым приходилось случайно видеть его. Местные жители не раз упоминали о высоком предназначении этой местности; якобы даже сам архиепископ Воронежский, проезжая мимо этого урочища, предрек: «На этом холме проявится слава Божия, там возникнет монастырь». По другим воспоминаниям, место под монастырь здешними черничками было выбрано не случайно, а по откровению Божию, ибо прежде них сюда пришли две монахини, и здесь им было видение.

На общественном сходе с. Троицкого, первые сестры будущей обители — Ф. Будаева, А. Будаева, А. Ряскова и А. Костина, упросили местных крестьян дать им право владения данным участком земле для дальнейшего возведения на ней женского монастыря. Получив согласие жителей, в 1861 году они подали ходатайство о постройке монастыря и получили разрешение от епархиального начальства. Однако со смертью старшей сестры Ф. Будаевой данное начинание отложилось на десять лет, и только при содействии одного неизвестного монаха работы по возведению храма вновь были начаты.

Самые первые пожертвования поступали от местных жителей. На эти средства была приобретена первая хозяйственная собственность монастыря — пчельник с омшаником; эта же постройка и стала первым жилищем для будущих монахинь, служа одновременно кельей, трапезной, кладовой и местом для молитв. Вскоре к первым насельницам присоединились новые сестры С. Костина, Ф. Федотова, Ф. Пашкова и К. Хныкина.

Земля на Лысой горе была пригодна для сельскохозяйственных работ, и первое время сестры выращивали хлеб и складывали урожай в заново выстроенную землянку на склоне горы. И хотя это было тяжёлое время, но вскоре на новые пожертвования была построена деревянная изба с плетёными ставнями. Это была первая капитальная постройка на вершине Лысой горы.

В первый же год «пустынножительства» была куплена старая деревянная церковь за 1500 тысяч рублей, переданных Ф. Пашковой. За ревностное радение о вновь воздвигаемой обители вскоре она была назначена старшей настоятельницей обители. Помогала в перевозке купленной церкви К. Хныкина (в монашестве — матушка Арсения), которая впоследствии как более опытная и распорядительная из сестер, была назначена новой настоятельницей, оставаясь в своём звании до 1887 года. После нескольких временных заместительниц на место настоятельницы 11 апреля 1888 года была назначена бывшая смотрительница в Знамено-Сухатинском монастыре монахиня Евграфа (пострижена в 1891 году в монашество с именем Анатолии; умерла в 1899 г. и погребена при церкви этой обители). В миру она была купеческой вдовой Варварой Иловайской, матерью известного русского историка Дмитрия Ивановича Иловайского. При ней исполнились давние надежды Лысогорских подвижниц; новая

обитель была постановлением Священного Синода официально открыта в 1890 г. Современники отмечали непрестанную заботливость, строгую бдительность, светлый ум и практическую опытность новой управляющей. Преосвященный Владимир, викарий Воронежской епархии, посетивший общину 18 июня 1894 г., отмечал ее труды: «Более ста сестер принимали участие в общей нашей молитве; в числе их была почтенная старица Иловайская. Прекрасное местоположение на высокой горе, дивный вид на необозримые луга и леса, похожий на Киевский, постройки-церкви, корпусов и высокой стены каменной (монастырская ограда идет более чем на 300 сажен в окружности), придают общине вид благоустроенного монастыря. Богослужение старцем, батюшкой о. Абрамовым и прекрасным хором, лучшим чем в других женских монастырях епархии, благолепное. Храм Божий, ризница и прочая утварь устроены очень хорошо. Монахиня Евграфа произвела на меня впечатление благочестивой и разумной подвижницы».

Таким образом, к началу века имущественное положение Лысогорской общины представлялись достаточным: церковь во имя Успения Божией Матери деревянная двухпрестольная (площадью в 200 кв. аршин, снабжена утварью, ризницей и богослужебными книгами), вокруг нее — главные жилые здания, деревянные на каменных фундаментах, под железной крышей (числом 12). Как рассказала нам Валентина Петровна Шалина (ее родная тетя была трудницей в монастыре), монахини жили в деревянных домах, амбар у них был кирпичный. «Еще была каменная церковь. Множество храмов было в монастыре. Еще было здание двухэтажное кирпичное для паломников. Воды там не было, потому что высоко. У них была слепая лошадь, было колесо, лошадь его крутила». Доходы общины от экономических статей составляли до 3 тыс. руб., а частные пожертвования до 2 тыс. руб. в год.

В то время число живущих в общине насчитывало уже около 60 человек. Сестры по роду исполняемых ими послушаний делились на три группы: церковницы, руководительницы и чернорабочие. Первую группу представляли по большей части престарелые женщины, и подразделялись они на псалтырниц и прислужниц. В обязанности первых входило читать «годовую» Псалтырь перед неугасимою лампадою — летом в церкви, а зимой в особой келье. Прислужницы занимались приготовлением к церковным службам и приборкой самой церкви; они же исполняли пономарскую и звонарскую обязанности. Ко второй группе относились рукодельницы, которые по большей части состояли из сестер молодых, при отправлении церковных служб они выделяли из своей среды чтиц и певиц. Во внебогослужебное время эти сестры также занимались рукоделием: шитьем платья, белья, тканием ковров, вышиванием по канве и золотом, выделкой цветов, вязанием четок, чулок и проч. Наконец, к третьей группой относились чернорабочие. Они исполняли послушания просфорень, поварниц, прислужниц при трапезе, огородниц, скотниц и полевых рабочих. Они, однако, бывали непременно на церковных службах, особенно в зимнее время, кроме немногих, занятых на неотложных работах. По рассказам Щербакова Михаила Ивановича, работы при монастыре всегда было много: «Всё там было, мельница, кирпичный завод, хлебопекарня, водонапорная башня, воду качали туда, там она шла по всем домам, сад у них там был, пещера, они туда молиться ходили. Пещера кованой оградой ограждена, врата были железные, по плитам они ходили в пещеру».

В общих чертах распорядок дня выглядел следующим образом: в 5 часов утра начиналась утреня, а по окончании ее — божественная литургия, оканчивающаяся к 10-ти часам. С 10 до 11 часов сестры исполняли каждая свое послушание. В 11 часов собирались, по колоколу, в трапезную, где перед обедом и после него пелись псалмы и молитвы; а во время трапезы одною из сестер читалась по Четьиминеи житие дневного святого. По окончании трапезы сестры до 16-ти часов исполняли свои послушания. В 16 с половиной часов служилась вечерня, и после неё, не выходя из церкви, читалось «правило» с канонами Спасителю, Божией Матери, Ангелу Хранителю и акафист Спасителю, которое оканчивалось в 18 с половиной часов. В 19 часов желающие собирались в трапезную для вечерней трапезы, во время которой соблюдался тот же порядок, как и во время обеда. В 20 часов по колоколу все собирались в церковь для чтения «молитвы на сон грядущий», причем читались так же акафисты Божией Матери и Святому дня. В воскресение и праздничные дни сестры не несли никаких хозяйственных послушаний (кроме неотложных: уборка скота, приготовление пищи и т. д.), а проводили время в чтении духовно-нравственных книг и молитв. А вот как вспоминала о строгости устава матушка Мария, у которой в Лысогорском монастыре было послушание ухаживать за лошадьми на скотном дворе, а во время службы — петь в клиросе: «Рано читали полунощницу. Каждый день служилась литургия. В пять часов утра вставали. Было много послушаний, а те, кто получал послушания, на службу не ходил. Но в воскресный день и на праздники в храме собирались все».

С 1920-х годов Лысогорский монастырь стал считаться трудовой общиной. На момент закрытия в 1928 г. он насчитывал 148 насельниц, из них 12-ти лет — 1 человек, от 15 до $\overline{20}$ лет — 6 человек, от $\overline{20}$ до $\overline{30}$ лет — $\overline{14}$ человек, от $\overline{30}$ до $\overline{40}$ лет — 28 человек, от 40 до 50 лет — 36 человек, от 50 до 60-25 и от 60 и выше — 38 человек. Насельницы, как отмечено в акте по исследованию общины от 28 мая 1928 года, приходили в обитель из разных уездов в поисках места для продолжения подвига монашества. Здесь по-прежнему продолжали выращивать зерно, служившее и пропитанием, и обменным фондом, и средством уплаты большого налога. Из 600 пудов, собранных в 1927 году, 390 пудов забрало государство, 110 осталось на посев и только 100 пудов — на собственные нужды. Сестры специально отменили общую трапезу, распределяли зерно каждой отдельно. Большинство стало существовать на выручку от рукоделия и подаяния. Когда Новохоперским РЦИКом было, наконец, вынесено решение о закрытии общины, насельницам разрешили взять с собой только личные вещи. После закрытия Лысогорской общины большая часть монахинь перебралась в свои родные места, часть прибыла в Борисоглебск. Со слов М.И. Щербакова, некоторых монахинь после разрушения монастыря сослали, его крёстная мать оказалась в Краснодарском крае, попав к какому-то начальнику поварихой. Михаил Иванович рассказал также о разрушении монастыря: «Разрушать церковь приехало человека два или три, заложили, взорвалась она вся и всё, а остальное всё люди растащили». Из воспоминаний Валентины Петровны Шалиной следует: «Когда храм взорвали, весь кирпич разворовали на дома, кирпич

был хороший. Ну, наверно по приказу сделали, а потом сели и уехали. Не так чтобы пришли и (только — Авт.) взорвали. Была колокольня, но все разобрали». В общей сложности было разрушено 28 кирпичных домов, в основном предназначенных для келий; не уцелел и новый храм в честь Иверской иконы Божией Матери.

Таким образом, проводимая в рамках историко-культурного лагеря «Находка» исследовательская работа с участием молодежи позволяет создать целостный образ утраченной святыни. Подобного рода деятельность, на наш взгляд, призвана содействовать восполнению огромного пробела в историческом изучении, который образовался за годы советской власти в результате запрета на все, что связано с Православием.

Прокофьев С. Е.

КРАТКИЙ ОБЗОР ПРОГРАММ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «СЛАВЯНСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СОЮЗ», ЧЛЕНА АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО БРАТСТВА

Международное общественное движение «Славянский Молодежный Союз» (далее СМС), было учреждено молодежью России, Беларуси и Украины в 2005 году на фестивале «Одигитрия» в Витебске и имеет центр своей деятельности в Александро-Невской лавре под духовным руководством наместника Лавры епископа Назария. С 2009 г. СМС входит в состав вновь созданного Александро-Невского братства, возглавляемого епископом Назарием.

Часть международных программ СМС проводит совместно с Александро-Невским братством. Студенческие программы СМС в Санкт-Петербурге проводятся совместно с Межвузовской Ассоциацией духовно-нравственного просвещения «Покров», и часть программ СМС проводят члены Правления СМС в своих регионах — это музыкальные фестивали и концерты в Орле, Саратове, Воронеже и Москве.

Январь

В январе центральным молодежным мероприятием является праздник студентов — день св. Татьяны, который в С-Петербурге организует Межвузовская Ассоциация «Покров». СМС в этот день проводит православные концерты авторской песни в вузах и на праздничных встречах. Особенно можно выделить праздник 25 января 2013 года, когда впервые на праздничные мероприятия были приглашены ведущие руководители отделений СМС в Киеве (Ахаимов Алексей) и Саратове (Кириллов Алексей). Гости СМС были представлены к награждению Почетными знаками Святой Татьяны и получили их в Смольном соборе, а также выступили на четырех праздничных концертах перед студентами и преподавателями вместе с авторами Александро-Невской песенной дружины. Впервые в этот праздничный день в 2013 г. прошло международное совещание СМС в Александро-Невской лавре.

Февраль

В феврале традиционно 12 лет проводится *Сретенский фестиваль духовной и народной хоровой музыки*, его основным организатором является Межвузовская Ассоциация «Покров», последние годы совместно с СМС. В 2012 г. по приглашению СМС приезжал молодежный церковный хор из Рязани, который дал несколько концертов в вузах СПб. В 2013 г. в фестивале участвовало 16 хоров и ансамблей, впервые на фестиваль приехал молодежный православный хор из Саратова, ранее участвовавший в летнем фестивале СМС в Витебске.

Организатор Сретенского фестиваля с 2001 г. — сопредседатель СМС, ответственный секретарь Межвузовской Ассоциацией «Покров» Сергей Прокофьев (Санкт-Петербург), в 2013 г. в состав жюри Фестиваля включен член Правления СМС и член Правления Александро-Невского братства диакон Сергий Учанейшвили (Санкт-Петербург).

Март

В марте в Александро-Невской Лавре с 2006 г. проходит Семинар СМС по обмену опытом проведения молодежных программ. Это главная программа СМС в сфере обучения, подготовки руководителей проектов и обмены опытом участников молодежных программ. В 2012 г. в семинаре приняло участие около 50 человек из ряда городов России (С-Петербург, Псков, Москва, Казань) и Украины (Крыма). За два дня было представлено и обсуждено около 20 действующих молодежных проектов. В семинаре приняли участие представители ряда городов России (Санкт-Петербург, Псков, Москва, Казань) и Украины (Крыма). Руководитель программы семинара с 2006 г. — Сергей Прокофьев.

Апрель

В апреле в вузах и театрах С-Петербурга, а также в Александро-Невской Лавре 6 лет проходит *Пасхальный театральный фестиваль*. СМС при поддержке Межвузовской Ассоциации «Покров» проводит номинацию фестиваля «Студенческие и молодежные театры». Художественный руководитель фестиваля — член Совета Александро-Невского братства Андрей Грунтовский, координатор номинации молодежных театров — Сергей Прокофьев.

В 2012 г. в молодежной части фестиваля приняло участие десять театров из Санкт-Петербурга, Москвы и Казани. Было представлено 11 спектаклей, которые прошли в вузах, молодежных центрах, школе-интернате и православном театре «Странник».

В 2013 году Фестиваль пройдет с 8 по 12 мая в православном театре «Странник», впервые спектакли студенческих и молодежных театров включены в общую программу Фестиваля, их выступления состоятся 8 мая в театре «Странник» и в другие в дни в ряде вузов Санкт-Петербурга.

В рамках Фестиваля в вузах проходят Пасхальные концерты студенческих хоров.

Май

В мае 2012 г. впервые прошла одна из крупнейших программ СМС, посвященная Дням славянской письменности и культуры, просветительская поезд-ка-круиз на Валаам из Санкт-Петербурга на т/х «Александр Суворов». В поездке

в 2012 г. приняло участие более 350 человек из Санкт-Петербурга и Москвы, в том числе преподаватели и молодые участники Кирилло-Мефодиевского конкурса по трем номинациям (поэзия, живопись, ремесла). В рамках поездки на теплоходе прошли встречи с писателями, священниками, концерты авторов-исполнителей, на Валааме была отслужена литургия, проведены три экскурсии.

Поездка-круиз прошла успешно и по предложениям участников стала традиционной программой СМС ко Дню славянской письменности и культуры. В 2013 г. она пройдет на т/х «Валериан Куйбышев» 25-27 мая. Принять участие в ней смогут все желающие, в первую очередь студенты и преподаватели вузов и прихожане храмов Санкт-Петербурга. Руководитель поездки на Валаам — Сергей Прокофьев.

Июнь

В июне в день рождения Александра Невского с 2002 г. традиционно проходит *Летний тур Александро-Невского фестиваля авторской песни*. Это совместная программа Александро-Невского братства и СМС.

В Александро-Невском фестивале авторской песни принимают участие авторы-исполнителе из Санкт-Петербурга и ряда городов России, Беларуси и Украины. Руководитель Фестиваля — диакон Сергий Учанейшвили.

В последние выходные июня СМС последние три года принимает участие в главной ежегодной встрече народов России, Беларуси и Украины на стыке сво-их границ — Брянской, Черниговской и Гомельской областей. Представителями СМС из Санкт-Петербурга, Москвы, Витебска и Орла вместе с православной молодежью из Брянска в рамках молодежного фестиваля «Славянское единство» проводят Православно-просветительский лагерь и Фестиваль авторской песни «Звезда славян» на стыке границ России, Беларуси и Украины. Руководители программы — диакон Сергий Учанейшвили и Сергей Прокофьев.

Июль

В первые выходные июля уже 10 лет проводится *Православно-просвети- тельский лагерь на Грушинском фестивале* в Самарской области. Это совместная программа Александро-Невского братства и СМС.

На Грушинском фестивале собираются сотни тысяч любителей авторской песни и сотни представителей различных организаций, в т.ч. тоталитарных сект. В рамках Православно-просветительского лагеря на фестивале ставится православная часовня под тентом, приезжают священники и авторы-исполнители, проводятся просветительские встречи, беседы и концерты в лагерях и на сценах Фестиваля. Руководители программы — член Правления СМС Алексей Кириллов (Саратов) и диакон Сергий Учанейшвили.

В середине июля в Царском Селе СМС совместно с Александро-Невским братством традиционно проводит Фестиваль «Русский Лад» в Федоровском Государевом городке Царского Села и крестный ход по местам, связанным с жизнью Царственных мучеников.

В ночь с 16 на 17 июня в праздник св. Царственных мучеников после ночной литургии в Федоровском соборе Царского Села участники фестиваля «Русский Лад» организуют чаепитие и ночлег для участников богослужения в Федоровском Государевом городке.

Руководители программы — сопредседатель СМС, член Правления Александро-Невского братства иеромонах Серафим (Рахунок) (Витебск, Санкт-Петербург) и диакон Сергий Учанейшвили.

Август

В начале августа в православном лагере под Витебском (Беларусь) 9 лет проходит Фестиваль «Одигитрия» — основной фестиваль СМС, на котором 8 лет назад был учрежден Славянский Молодежный Союз. А затем участники Фестиваля и белорусская православная молодежь идут в пятидневный молодежный крестный ход Витебск — Смоленск из Беларуси в Россию на праздник Смоленской иконы Божией Матери.

Это совместная программа православного молодежного братства св. Иоанна Кронштадского (г. Витебск), проводимая совместно с Александро-Невским братством и СМС. Руководители программы — иеромонах Серафим (Рахунок) и члены Правления СМС иерей Александр Ковалев (Витебск) и Сергей Гребенников (Воронеж).

В середине августа в Крыму (Украина) при поддержке СМС 5 лет проходит Фестиваль «Небо славян» и паломнический поход по пещерным монастырям Крыма. В программу Фестиваля входят просветительские концерты и встречи в воинских частях России и Украины, концерты в городах — Севастополе, Ялте, Балаклаве и других.

Это совместная программа крымских православных обществ, Киевского клуба православного творчества, Александро-Невского братства и СМС. Руководители программы — Павел Буцай (Крым), член Правления СМС Алексей Ахаимов (Киев) и диакон Сергий Учанейшвили.

Сентябрь

В сентябре 2013 г. впервые пройдет просветительская поездка-круиз на Валаам из С-Петербурга, посвященная Дню св. Александра Невского и 300-летию Александро-Невской лавры. В рамках поездки планируется провести заседания и круглые столы Межвузовского Покровского форума.

Поездка-круиз пройдет на т/х «Александр Суворов» 13-15 сентября. Принять участие в ней смогут все желающие, в первую очередь студенты и преподаватели вузов Санкт-Петербурга и участники праздничных мероприятий к 300-летию Александро-Невской лавры. Руководитель поездки — Сергей Прокофьев.

В сентябре в Воронеже при поддержке СМС проходит Φ естиваль духовной авторской песни «Ковчег». Руководитель программы — член Правления СМС Сергей Гребенников (Воронеж).

Декабрь

В декабре в день памяти св. Александра Невского проходят Зимний и Финальный туры Александро-Невского фестиваля авторской песни. Руководитель программы — диакон Сергий Учанейшвили.

Смирнова Е. Ю.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В современном мире добровольчество является важным компонентом успешного социального развития, способным оказать содействие в решении актуальных социально-экономических проблем государства и повысить качество жизни людей. Добровольческое движение в России часто рассматривается как один из методов культурно-воспитательной работы с учащейся молодежью.

В 2008 году Правительством РФ была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года, согласно которой содействие развитию и распространению добровольческой деятельности отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики. В Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в РФ, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2009 г. 1054-р, среди основных задач можно выделить: обеспечение роста поддержки в обществе и расширения участия граждан в добровольческой деятельности; развитие инфраструктуры информационно-консультационной и образовательной поддержки добровольческой деятельности; формирование условий для эффективного использования потенциала добровольной деятельности на этапах планирования и реализации социальных программ государства и бизнеса в деятельности государственных и муниципальных социальных учреждений и некоммерческих организаций.

Движение студенческих отрядов стало одной из самых захватывающих страниц истории движения российской молодежи. Для тысяч студентов студенческие отряды стали школой профессионального мастерства, творчества, дружбы. Опыт студенческих отрядов свидетельствует о том, что молодежь страны обладает огромным потенциалом, созидательной энергией, желанием самореализации. Именно сейчас настало время, проанализировав бесценный опыт прошлого, реализовывать новые идеи, учитывая требования современности.

В ФГБУ ВПО Костромском государственном университете им. Н. А. Некрасова в институте педагогики и психологии студенты всех специальностей принимают участие в фестивале социальных акций. Но данные акции носят разовый характер и являются лишь временной инициативой студентов.

На 2013 учебный год по специальности «Социальная работа» обучается более 200 студентов. Их обучают формам и методам социальной защиты, помощи и поддержке, предоставлению социальных услуг отдельным лицам и социальным группам (пожилые люди, инвалиды, неблагополучные семьи, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, молодежные группы риска, мигранты, женщины и мужчины, подвергшиеся насилию) и т. д. Включение студентов специальности «Социальная работа» Института педагогики и психологии

в добровольчество как практическую социально значимую деятельность, может поспособствовать их эффективной профессиональной социализации. Основным потенциалом добровольчества для студента является формирование профессионально-личностных качеств и его ценностных ориентаций как будущего специалиста, усвоение комплекса практических умений, опыта взаимодействия с институтами гражданского общества в развитии гражданской и социальной активности.

Участие будущих работников социальной сферы в социально значимой неоплачиваемой деятельности прививает им стремление к ответственности не только за собственную жизнь, но и за благополучие общества в целом, не дает развиваться инфантильным и иждивенческим настроениям. Добровольчество способствует формированию у добровольцев таких качеств, как милосердие, доброта, стремление прийти на помощь ближнему. Немаловажным результатом участия в социальном добровольчестве становится понимание возможности и способности изменить что-то в обществе, в окружающем мире в лучшую сторону. В свою очередь, осознание такой необходимости самым положительным образом сказывается на развитии самоуважения, уверенности в себе, определении собственного места в жизни, как в настоящем, так и в будущем — тех самых факторах, на которых базируется успешность человека как личности.

Существующая практика организации обучения студентов главной своей целью ставит усвоение знаний, формирование на основе полученных знаний практических умений и навыков остается на уровне декларирования, это ведет к тому, что социокультурный смысл профессиональной деятельности часто оказывается закрытым для будущего специалиста.

С целью решения данной проблемы в 2013 году нами был разработан проект по созданию добровольческого отряда «Благо». Основными задачами проекта являются: популяризовать идеи добровольчества в студенческой среде, сформировать гуманистические социальные установки у студентов специальности «Социальная работа», обеспечить повышение уровня знаний студентов об основных социальных проблемах в регионе и категориях граждан, нуждающихся в помощи, через участие студентов в добровольческом отряде, развить навыки самоорганизации у студентов специальности «Социальная работа».

Добровольческий отряд создан в институте педагогики и психологии при кафедре социальной работы и осуществляет свою работу с марта 2013 года. Добровольческий отряд работает с клиентами Костромской областной общественной организации «Воскресение» имени Илария Ефимовича Беляева, основателя и попечителя Костромского Александровского Православного Братства (далее Организация).

Добровольцы принимают участие в следующих проектах Организации:

- 1. Ночлежка и пункт обогрева для бездомных
- 2. Социальное такси
- 3. Благотворительный пункт питания для бездомных

4. Центр помощи малоимущим, погорельцам и пункт проката.

В рамках данных проектов отряд выполняет функции добровольцев по следующим направлениям: информационное, социально-бытовое, методическое, организационно-культурное. Добровольцы проводят информационную работу среди студентов специальности «Социальная работа» о категориях граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Проводят работу по популяризации добровольческого движения в институте с помощью ежеквартальных отчетов о проделанной работе и акциях по привлечению внимания к данному направлению работы. Информируют малоимущих граждан о деятельности проектов, реализуемых Организацией. В рамках социальнобытового направления волонтеры участвую в работе Центра помощи малоимущим, погорельцам и пункте проката. Их работа заключается в инвентаризации товара и выдачи ее клиентам Центра. В рамках проекта Социальное такси студенты помогаю водителю в сопровождении граждан до места назначения. В Благотворительном пункте питания для бездомных участвую в раздаче обедов и подержании чистоты в помещении. В ночлежке помогают гражданам в обустройстве помещения.

В рамках методического направления планируются ежеквартальные слеты, круглые столы с целью обмена опытом со студентами-добровольцами других отрядов. В рамках данного направления преподаватели кафедры, ведущие дисциплины «Социальное служение молодежи», «Технология фандрайзинга в социальной работе», «Организация волонтерского движения в молодежной среде», организуют инструктажи о деятельности и правилах работы добровольцев.

В рамках организационно-культурного направления добровольцы организуют и проводят культурные мероприятия с клиентами Организации. Участвуют в социальных акциях Института педагогики и психологии. Проводят следующие мероприятия: посвящение в студенты отряда, конкурс «Лучший доброволец отряда».

В данный момент отряд насчитывает 15 добровольцев, которые участвуют в проектах Организации.

Таким образом, участие студентов специальности «Социальная работа» в добровольческой деятельности позволит пополнить профессиональный опыт, повысить уровень информированности о добровольческой деятельности. Студенты обретают возможность применить знания, умения и навыки, полученные в рамках аудиторных занятий в реальной практической деятельности, работая с клиентом, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Соколова-Макарова М. М.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДОБРАЧНОГО СОЖИТЕЛЬСТВА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ ПРОПАГАНДЫ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В настоящее время для наибольшей эффективности в достижении успешного решения духовно-нравственных, социальных и иных проблем, назревших в нашем обществе, наиболее оптимальным видится принцип взаимодействия специалистов Русской Православной Церкви (РПЦ), специалистов по социальной работе и специалистов иных смежных специальностей. Взаимодействие может происходить в рамках социального партнерства представителей трех секторов: государственных, коммерческих и некоммерческих (религиозных и общественных) организаций, путем консолидации профессиональных знаний, возможностей и усилий специалистов-единомышленников, объединенных в мультидисциплинарные бригады, консилиумы, комиссии и т. п. объединения с целью комплексного решения тех или иных злободневных задач.

Поскольку такие качества, как хранение чистоты до брака (половое воздержание), а также верность и постоянство в браке являются одними из тех традиционных семейных ценностей, которые на сетодняшний день находятся под угрозой исчезновения, и вместе с тем, важными основаниями создания крепкой полной семьи (что, в свою очередь, является одним из приоритетных направлений социальной политики как Русской Православной Церкви, так и Российского государства) — мною в качестве одной из таких задач предлагается рассмотреть профилактику таких духовно-нравственных патологий рубежа 20-21 веков, как: разрушение традиционного института семьи, увеличение количества разводов и «гражданских браков». При том последние надо рассматривать не в истинном их значении — как акты регистрации в органах ЗАГС, а в современном, трансформированном их понимании — как незарегистрированные добрачные сожительства, которые влекут за собой социальные, правовые, медицинские, психологические проблемы [Лидовская Н. Н., 2012; Челнокова И. А., 2009].

К подробному рассмотрению предлагается одна из методик, рекомендуемая с целью профилактики добрачных сексуальных отношений в подростково-юношеской среде. Она создана на основе Программы факультатива «Нравственные основы семейной жизни» для учащихся 10-11 классов общеобразовательной школы (авторы Герасевич Е.В., Петрова Н.И., Рябкова Л.М.) [Булатова В.И., 2005] и потому является модернизированной. Методика рекомендуется для проведения в рамках дискуссионного клуба с учащимися старших классов.

Название методики «Социально-педагогическая профилактика добрачного сожительства среди подростков и молодежи посредствам пропаганды сохранения ценностей традиционной семьи». Объект (на кого ориентирована методика): представители обоих полов преимущественно в возрасте от 15 до 17 лет. Субъект осуществления методики: мультидисциплинарная бригада специалистов, куда

входят: специалист по социальной работе, социальный педагог, православный психолог, православные врачи, священник, теолог. *Цель* деятельности в рамках методики: сформировать у молодых людей мировоззренческие установки по усвоению нравственных норм брака, традиционных для русской православной культуры. *Ожидаемый результат*: достичь осознания учащимися ценности хранения чистоты и целомудрия до брака, ценности хранения красоты и пожизненности супружеских уз.

В рамках применения данной методики с молодежной аудиторией должны быть рассмотрены следующие понятия профилактической (в отношении добрачных сексуальных сожительств) направленности: Добрачный период. Физические и психические изменения, особенности взаимоотношений девушек и юношей 15-17 лет в добрачный период. Влияние пагубных привычек на здоровье будущих мужчины и женщины, на их способность стать родителями. Целомудрие с медицинской точки зрения. Явление телегонии. Вредно ли воздержание? О пробном браке. Когда начинается человеческая жизнь? Как готовиться к супружеству, родительству. Искаженное понятие о мужественности и женственности в современном мире, красота истинная и ложная, современные нетрадиционные формы семьи (гражданский, гостевой, пробный, временный, виртуальный, групповой, однополый браки), могут ли они заменить традиционный брак. Промискуитет. Искусственное прерывание беременности. Аборт и его влияние на психику женщины и окружающих ее людей. Явление социального инфантилизма и его пагубное влияние на институт семьи; неспособность к супружеству как причина и следствие социального инфантилизма, виды нетрадиционных сексуальных ориентаций, их влияние на институт традиционной семьи [Булатова В. И., 2005]. Реализация данной методики предусмотрена в форме лекционно-дискуссионного клуба и включает в себя три основных этапа.

Продолжительность этапа I «Подготовительного» — 1 месяц до начала функционирования клуба + первые 10-15 минут от начала его функционирования. В его рамках предусмотрены: 1) первичная диагностика респондентов из числа подростков и молодежи для выявления ребят, не равнодушных к заданной теме и имеющих свое мнение; 2) формирование команд — оппонентов из числа заинтересованных ребят; 3) подбор команды организаторов и ведущих из числа специалистов; 4) выдача каждому участнику бэйджиков, памяток и буклетов с отражением в виде символики основных идей планируемой для рассмотрения проблемы; с названием, содержанием и программой проведения мероприятия.

Основной смыслосодержащий этап — этап II «Деятельностный». Данный этап включает в себя четыре беседы (от 35 до 45 минут каждая), между которыми предусмотрены перерывы — по 10-15 минут. А также просмотр одного видеофильма (30 минут). Итого — деятельностный этап должен занять около 4,5 часов. В него входят две беседы. Беседа-лекция N1 состоит из двух частей. Часть первая представляет из себя вводную (обзорную) лекцию под названием «Нравственные нормы брака и базовые ценности традиционной семьи». Перед ее началом предусмотрен показ видеофильма (проводит православный теолог) [Моисеев Д. А., монахиня Нина (Крыгина), 2010]. Часть вторая проводится в форме беседы-диспута

«Добрачный период — это период испытания будущих супругов и период закладки базовых ценностей для вновь образующейся семьи» (проводит священник) [Шугаев И., 2011]. Беседа №2: «Психологическая готовность к браку. Проблема выбора жениха и невесты» [Храмова Н. Г., 2009]. В рамках последней беседы может быть предусмотрено выполнение практического задания: написать эссе на тему: «Каким мне видится мой будущий супруг (моя супруга)» и/или поработать с тестовыми заданиями, либо принять участие в ролевых играх, направленных на поиск ребятами оптимальных путей разрешения добрачных и внутрисемейных межличностных конфликтов (ведущий — православный психолог).

После проведения двух первых бесед, проводится *беседа-диспут №*3: «Семья — основная ячейка общества: функции и особенности молодой семьи», в рамках которой предусмотрен показ презентации (организатор — специалист по социальной работе или социальный педагог).

Последняя на данном этапе беседа — *беседа №*4: «Здоровье как одна из наиважнейших физических, психологических и нравственных норм и ценностей, необходимых для вступления в брак и создания семьи» проводится православными врачами [Петрова Н.И., 2010]. Беседа может состоять из двух частей: Часть І — Общий блок: Разговор со специалистом по социально-медицинской работе или врачом физиотерапевтом на тему: «Здоровье супругов и их будущее потомство» с демонстрацией ролика с социальной рекламой, где можно осветить следующие аспекты: промискуитет и современные формы его проявления (внебрачные связи, пробные, гражданские, однополые и др. браки); разного рода психотравмы, суицидальные настроения; инфекции, передающиеся половым путем (венерические заболевания), ВИЧ-СПИД; зависимости от психо-активных веществ; социальные сироты (отказники), дети-подкидыши и иные признаки проявления неспособности к супружеству, отцовству и материнству как последствия распространенности добрачного сожительства среди девушек и молодых людей [Васильев А.Ю., 2007]. Часть II — беседы по подгруппам. Здесь с девушками предусмотрена беседа православного врача-гинеколога на тему: «О том, как современная женщина — будущая мать и жена — обесценила саму себя, о причинах и последствиях данного обесценивания» [Рахимова И.А., 2011], где ключевыми положениями могут быть: пробные браки (чем они опасны для девушки), отказ от материнства (отказные дети, аборты), несовершеннолетние матери и матери-одиночки, неспособность к вынашиванию и рождению ребенка, искусственное оплодотворение, суррогатное материнство [Никитина Т.Н., 2006]. С юношами беседу уместно провести православному врачу (урологу, наркологу или психотерапевту) на тему: «Будущий защитник и глава семьи, каков его социальный портрет сегодня: о женоподобности, социальном инфантилизме и пивном алкоголизме современных мужчин, о причинах и последствиях данных явлений» [Боровских В. В., 2010].

На *этапе III «Итоговом»* (30-40 минут) организаторам лекционно-дискуссионного клуба, из числа специалистов, рекомендуется взять на себя функции наблюдателей-аналитиков. Их задача: предоставить возможность открытого диалога двум командам-оппонентам, проследить и проанализировать ход и направления их дискуссии, при необходимости — если дискуссия команд начнет

выходить из рамок приличия или возникнет ситуация затруднения в ее продолжении — вносить свои корректировки или задавать наводящие вопросы.

Итоговый этап предусмотрен в форме беседы-чаепития: Его рекомендуется проводить в неформальной обстановке за чашкой чая в форме свободного обсуждения друг с другом всеми участниками итогов проведенного мероприятия в виде: 1) открытого публичного высказывания своих впечатлений, а также изменившихся или еще более укрепившихся личных точек зрения по обсуждаемым проблемам с объяснением причин того или иного вывода, сделанного в ходе проведенной дискуссии; 2) (для более скромных и застенчивых) в виде записей своих отзывов, мыслей, впечатлений, предложений и пожеланий по поводу проведенного мероприятия и в адрес организаторов дискуссионного клуба в специально предусмотренной для этого книге отзывов и предложений, которая должна быть заранее положена при выходе из зала заседания клуба, или в выданных каждому участнику блокнотах, листок с записями впечатлений из которого можно как вложить в книгу отзывов, так и оставить себе на память. В завершении можно предоставить возможность всем желающим высказать свою точку зрения, сделать выводы, умозаключения по рассмотренным проблемам; обменяться своими мыслями, проблемами, заметками, впечатлениями.

Специалисты по итогам проведения лекционно-дискуссионного клуба должны преследовать следующие цели: 1. Выяснить, повлияла ли на молодых людей, и в какой мере, проведенная дискуссия по вопросам: 1) наличия или отсутствия у них готовности в будущем вступить в брак, создать семью; 2) равнодушия или неравнодушия ребят в отношении к проблемам добрачных отношений, к проблемам молодой семьи, будущему отцовству и материнству. 2. Попытаться преодолеть вместе с ребятами возникшие в ходе мероприятия недоразумения и напряжения, выяснив чем они были вызваны. 3. При необходимости оказать индивидуальную консультационную помощь ребятам, их близким и знакомым, испытывающим проблемы, связанные с добрачными, брачными и внутрисемейными отношениями.

В заключении хотелось бы отметить то, что современная молодежь испытывает дефицит знаний в области этики, культуры и духовно-нравственных основ построения добрачных и брачно-семейных отношений. Из-за отсутствия столь важных в молодом возрасте знаний молодые люди, в большинстве своем, неправильно строят свои отношения в добрачный период, что приводит к многочисленным крушениям отношений, поломанным судьбам, психологическим травмам в самом начале их жизненного пути [Козуляева Н. Е., 2008]. Для того чтобы начать решать эту проблему, необходимо: во-первых, разрабатывать и внедрять специальные курсы для воспитания и обучения кадров, способных грамотно вести дисциплины по духовно-нравственному семейному просвещению в школах среднего и высшего звена; во-вторых, повсеместно и на официальном уровне вводить дисциплины по духовно-нравственному семейному просвещению в образовательных учреждениях, с введением достойно-оплачиваемых ставок для подготовленных к их проведению преподавателей; в-третьих, в сфере образования, здравоохранения, социальной работы, параллельно с деятельностью РПЦ вести

пропаганду традиционной семьи, традиционных семейных ценностей на всех уровнях: в государственной социальной политике, через коммерческие и некоммерческие сектора, в СМИ, на региональных и местных уровнях. Внедрять это в виде социальных проектов: выставок-акций, щитовой и раздаточной рекламы, выпуска газет, журналов, видеофильмов, социальных роликов и т. п., нацеленных на формирование и укрепление престижа традиционной семьи среди подростков и молодежи.

Совместными усилиями возможно все: либо по крупинкам собрать разрушенное, либо до конца развалить и погубить то малое, что осталось. Дело стало за выбором...

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

 $AMБАРЦУМОВ\$ Николай Дмитриевич — магистрант Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

APTЮХОВ Алексей Андреевич — магистрант Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

АСТЭР Ирина Валериевна — кандидат философских наук, доцент Санкт-Петер-бургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

БАСИСТЮК Валерия Владимировна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

БАШУН Анна Леонидовна — старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

БЕЛОВ Василий Георгиевич — доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

БЕЛЬКОВ Сергий, протоиерей — руководитель Отдела по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской митрополии, Россия, г. Санкт-Петербург.

БОНДАРЕНКО Александр Дмитриевич — студент специальности «Теология» Белгородского государственного национального исследовательского Университета, Россия, г. Белгород.

БУДЮКИН Дмитрий Анатольевич — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Липецк.

БУЛОЧЕВ Роман Сергеевич — старший преподаватель Московского финансово-юридического университета, Перервинской православной духовной семинарии, Россия, г. Москва.

BACИЛЬЕВ Алексей Валентинович — кандидат политических наук, начальник отдела аспирантуры Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, г. Москва.

ВАСИЛЬЕВ Геннадий Никандрович — заместитель директора по учебно-воспитательной работе Псковской общеобразовательной школы-интерната, Россия, г. Псков.

ВЫШИНСКИЙ Олег, диакон — преподаватель кафедры социальной работы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, г. Москва.

ГАЛУШКО Виктор Григорьевич — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, культурологии и иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

 $\Gamma OBOPYXИНА$ Галина Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Барнаул.

 $\Gamma OPO XAHUHA$ Марина IOрьевна — кандидат исторических наук, доцент Кубанского государственного университета, Россия, г. Краснодар.

ГРИЦАЙ Людмила Александровна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Рязанского заочного института (филиал) Московского государственного университета культуры и искусств, Россия, г. Рязань.

ГУЗАРЕВА Мария Георгиевна — психолог отделения обслуживания жителей Социального дома СПб ГБУ КЦСОН «Петроградский», Россия, г. Санкт-Петербург.

ГУСЛЯКОВА Людмила Герасимовна — доктор социологических наук, международный магистр социальной работы, профессор Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Барнаул.

ДИМИТРИЕВА Вероника Николаевна — кандидат филологических наук, доцент Забайкальского государственного университета, Россия, г. Чита.

ДУБОВКА Дарья Григорьевна — соискатель факультета антропологии Европейского Университета в СПб, Россия, г. Санкт-Петербург

EЛЫШИБАЕВА Кулмаш Галимжановна— аспирантка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЗАБАВНОВ Сергей Сергеевич — магистрант Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЗАЛЬЦМАН Татьяна Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, г. Москва.

3OPИНА Виктория Ивановна — аспирантка Киевского университета менеджмента образования, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Донецкой общеобразовательной школы I-III ступеней № 87, Украина, г. Донецк.

3УБАНОВА Светлана Геннадьевна — доктор исторических наук, профессор Российского государственного социального университета, соучредитель Всероссийского православного теологического общества, Россия, г. Москва.

ИВАНЕНКОВ Сергей Петрович — Почётный работник сферы молодёжной политики, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ИПАТОВ Андрей Владимирович — кандидат психологических наук, доцент, педагог-психолог высшей квалификационной категории Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург

ИСАЕВ Андрей Анатольевич — кандидат философских наук, доцент Уфимского юридического института МВД России, Россия, г. Уфа.

КАЛИНИНА Татьяна Валентиновна — кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВПО «ННГУ им. Н.И.Лобачевского» Арзамасский филиал, Россия, г. Арзамас.

СТЕПАНОВ Лука, игумен — заведующий кафедрой теологии Рязанского государственного университета им. С.Есенина, Россия, г. Рязань.

KOBAЛЕНКО Татьяна Николаевна — кандидат социологических наук, доцент, проректор по воспитательной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

КОРОВИН Виктор Юрьевич — кандидат философских наук, преподаватель кафедры культурологии Воронежского государственного университета, Россия, г. Воронеж

КРАСОВСКАЯ Наталья Николаевна — кандидат социологических наук, доцент государственного института управления и социальных технологий БГУ, Белоруссия, г. Минск.

ПАВРОВ Вениамин Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, Россия, г. Санкт-Петербург

ПАРКИНА Екатерина Юрьевна — магистрант Белгородского государственного университета, Россия, г. Белгород.

ПЕБЕДЕВА Светлана Соломоновна — доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

МАКЕЕВА Лариса Васильевна — заведующая отделением обслуживания жителей Социального дома СПб ГБУ КЦСОН «Петроградский», Россия, г. Санкт-Петербург.

МАРКЕЕВА Марина Викторовна — кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВПО «ННГУ им. Н. И. Лобачевского», Арзамасский филиал, Россия, г. Арзамас.

МАРЧЕНКО Андрей Вячеславович — преподаватель кафедры социальной работы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, г. Москва.

MAPЧЕНКО Елена Михайловна — кандидат психологических наук, преподаватель кафедры социальной работы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, г. Москва.

 $MATBEEB\ A$ лександр Валерьевич — аспирант Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

MOCKAЛЁВА Евгения Сергеевна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

MЯЧИН Сергей Владимирович — магистрант Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

HEГОДИНА Галина Владимировна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

НЕКРАСОВА Татьяна Александровна — преподаватель Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, г. Москва.

HECTEPOBA Галина Федоровна — кандидат биологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

 $\Pi POKO\Phi bEB$ Сергей Евгеньевич — сопредседатель Правления Международного общественного движения «Славянский Молодежный Союз», член Александро-Невского Братства, ответственный секретарь Межвузовской Ассоциации «Покров», Россия, г. Санкт-Петербург.

САМОЙЛОВА Елена Валерьевна — соискатель Музея антропологии и этнографии Российской академии наук имени Петра Великого, научный сотрудник Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории, Россия, г. Санкт-Петербург.

 $\it CAHЮК$ Глеб, иерей — магистрант Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

САХАРОВА Марина Юрьевна — руководитель социальной православной службы прихода Преображения Господня в Лигово, Россия, г. Санкт-Петербург.

 $CBET/TAKOBA\ Bалентина\ \Pi aвловна\ —$ кандидат социологических наук, доцент Омского государственного педагогического университет, Россия, г. Омск.

 $\it CEMEHKOBA$ $\it Cветлана$ $\it Hиколаевна$ — кандидат педагогических наук государственного аграрного университета Северного Зауралья, Россия, г. Тюмень.

 $\it CEMEPHUHA\ Uннa\ Oлегов + a$ — студентка Воронежского государственного университета, Россия, г. Воронеж.

 $\it CИТНИКОВА \ Tатьяна \ Aнатольевна --$ студентка Воронежского государственного университета, Россия, г. Воронеж.

СМИРНОВ Петр Иванович — доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университет, Россия, г. Санкт-Петербург.

СМИРНОВА Елена Юрьевна — ассистент кафедры социальной работы Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова, Россия, г. Кострома.

СОКОЛОВ Евгений Александрович — магистрант Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

СОКОЛОВА-МАКАРОВА Марина Михайловна — студентка Российского государственного профессионально-педагогического университета, Россия, г. Екатеринбург.

ТАБОЛОВА Валерия Александровна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

TЕЛЕГИНА Tатьяна Bикторовна — преподаватель Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Россия, г. Москва.

ТРАТИНКО Татьяна Валентиновна — старший преподаватель Государственного института управления и социальных технологий БГУ, Белоруссия, г. Минск.

УДАЛОВА Марина Михайловна — писатель и сестра в сестричестве св. Елизаветы при хосписе № 1, Россия, г. Санкт-Петербург.

 Φ ЕКЛИСТОВА Анастасия Павловна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

XУЛАП Владимир, протоиерей — доктор теологии, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЦЕРПИЦКАЯ Ольга Львовна — доктор политических наук, доцент кафедры мировой политики, председатель Научной комиссии факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, г. Санкт-Петербург.

ШКАРОВСКИЙ Михаил Витальевич — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ПРОБЛЕМЫ, ПРАКТИКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

7-8 июня 2013 года

Адрес редакции:

199178, Санкт-Петербург, 12-ая линия В. О., д. 13 литера «А», к. 504

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать ризографическая. Усл. печ. 12,9. Тираж 160 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «Нестор-История» Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21 Тел./факс: (812) 622-01-23 e-mail: manager_nestor@list.ru